

Глава 1

Вера даже не поняла, что случилось. Вот она шла со смены поздно вечером, укрываясь от сильного дождя и ветра под зонтом, а в следующий момент очутилась в длинном белом коридоре.

Моргнув недоуменно, она медленно сложила зонт и сунула в сумочку. После этого оглянулась по сторонам. Сзади обнаружилась дверь. Вера немедленно подошла к ней и, схватившись за ручку, попыталась открыть. Ничего не вышло. Видимо, дверь была закрыта с другой стороны.

Отпустив ручку, Вера повернулась и медленно двинулась по коридору. Все встречающиеся на пути двери были заперты. Ни одна из них не поддавалась.

Чем дальше она шла, тем больше начинала беспокоиться. Ее волновало то, каким образом она оказалась в этом месте. В голову закрадывались дурные мысли, от которых, как оказалось, трудно избавиться.

Очень скоро Вера подметила, что никаких лампочек ни на потолке, ни на стенах нет. Казалось, свет просто есть, и все. От этого открытия ей стало совсем нехорошо.

Вскоре большинство версий было отброшено. Осталось только три.

Первая – ее похитили инопланетяне. Вот только не понятно, зачем ее поместили в этот коридор. Какой-то эксперимент? Может быть, это место – что-то вроде карантинного помещения? Тогда почему коридор?

Вторая версия, не менее бредовая: она неведомо как уснула прямо на ходу. Такое вообще возможно? Нет, Вера знала, что существуют люди, умеющие так делать, но сама она ничего подобного за собой ранее не замечала.

И третья версия – смерть. А это – тот самый всем известный свет в конце туннеля. Только почему она сразу попала в свет, минуя темный туннель?

В общем, одни вопросы. Версии одна нелепей и страшнее другой. Подумав немного, Вера решила, что пусть все это будет все-таки сном. Умирать в сорок пять как-то совсем не хотелось, да и инопланетяне ее пугали. Мало ли, для каких опытов они могли похитить человека.

Спустя некоторое время нашлась дверь, которая оказалась не заперта. Поначалу Вера даже растерялась, но взяла себя в руки и осторожно приоткрыла ее. Заходить сразу не стала, просто заглянула. За дверью обнаружилась белоснежная комната. Ни мебели, ни людей.

Сначала ей захотелось захлопнуть дверь и продолжить путь, но что-то похожее на интуицию останавливало. Войдя внутрь, Вера сделала пару шагов и остановилась, осматриваясь. В этот момент дверь за ее спиной захлопнулась, словно от сильного сквозняка. Вздвогнув, она резко обернулась и подошла к двери. Схватив ручку, подергала – заперто!

Замерев, Вера пару раз глубоко вдохнула, успокаивая себя. После этого повернулась и начала обходить комнату по кругу, ища другой выход.

– Добрый день.

От звука чужого голоса сердце подпрыгнуло до самого горла. Резко обернувшись, она сильно удивилась. Еще секунду назад комната была совершенно пуста, а сейчас посередине возник стол и два стула. Все было окрашено в слегка напрягающий уже белый цвет.

Один стул пустовал, а вот на втором обнаружилась совсем молоденькая девушка. Весь ее вид так и кричал о нежности и мягкости. Она казалась невероятной хрупкой. В светло-карих глазах светилась доброта, а легкая улыбка только подчеркивала необычную теплоту образа.

– Добрый день, – поприветствовала в ответ Вера, а после подошла к столу и опустилась на второй стул. – Что это за место?

– Я не знаю, – девушка качнула головой.

Вера мгновенно нахмурилась. Может ли быть так, что эта девушка попала сюда так же, как и она, – неожиданно? Вполне возможно. Тогда им придется выбираться отсюда вдвоем.

Оторвав взгляд от светло-карих, невероятно теплых глаз, она оглядела девушку более внимательно. Длинные, медового цвета волосы, красивое нежное лицо, хрупкая фигура. Больше всего удивляло странное платье. Такие одежды носили только в древности. Впрочем, девушка вполне могла оказаться актрисой театра или кино.

- Меня зовут Вера Николаевна.

- Очень приятно, - девушка улыбнулась. - Давьерра Меир.

Давьерра? Что это за имя? Девушка иностранка? Тогда почему она ее понимает?

Немного успокоившись, Вера решила, что стоит узнать о своей собеседнице как можно больше. Кто знает, вдруг эта информация что-нибудь прояснит.

- Расскажи мне все, что знаешь.

Девушка послушно кивнула и пустилась в рассказ. Чем дольше слушала Вера, тем больше ощущала растерянность.

Давьерра Меир родилась семнадцать лет назад почти у самой границы королевства Андотт. Ее дед был алхимиком, создающим лекарственные пилюли. У отца Давьерры и у нее самой, к сожалению, таланта к алхимии не было. Но это не помешало ей выучить названия всех духовных трав и элементов, из которых создавались пилюли.

Семья Меир владела небольшим наделом и крохотной лавкой в городе. На земле они выращивали травы, а в лавке продавали выращенные или собранные на горе Кэр-Тиан духовные растения и созданные главой семьи препараты.

Началом конца семьи Меир стал один из самых обычных дней. Дед Давьерры - Иагон Меир, - как обычно, собирал редкие травы на горе. Было это спустя несколько месяцев после рождения Давьерры.

В тот день погода выдалась скверной. Иагон остановился в сторожке, которую построил специально для таких случаев. Ночью в дверь постучались. На пороге обнаружился сильно раненный молодой мужчина. Иагон не мог оставить человека на произвол судьбы. Он помог ему, выходил с помощью прихваченных с собой про запас капсул. После того как мужчина пришел в себя, они с Иагоном подружились.

Мужчину звали Нарман Харт, и был он офицером королевской армии. Нарман принадлежал к богатой семье, имевшей многочисленных врагов. А все из-за того, что Харты пользовались особой благосклонностью короля.

Каждый год знать приезжала на гору Кэр-Тиан для охоты. В этом месте водилось много демонических и духовных зверей. Этот год не стал исключением. Нарман тоже поехал, но по пути к лагерю, разбитому его величеством, попал в заранее подготовленную для него ловушку. В итоге ему удалось вырваться, но он получил сильные ранения. Без должного лечения, которого ему никто на горе предоставить не мог, Нарман мог рассчитывать только на скорую смерть.

Узнав, что у Иагона недавно родилась внучка, Нарман предложил своего сына в качестве жениха. Эриону Харту на тот момент едва исполнилось десять. Подумав немного, взвесив все плюсы и минусы, Иагон согласился. Когда Нарман поправился, он уехал, пообещав поддерживать связь.

Спустя какое-то время семья Меир получила бумагу, подтверждающую помолвку. Иагон порадовался, что Нарман не солгал. Поставив свою подпись, дед Давьерры спрятал бумагу в кабинете.

Через пару лет до них дошли слухи, что их королевство вступило в войну с Иофатом. А еще через какое-то время стало известно, что Нарман Харт достиг восьмого ранга и получил из рук короля звание генерала. В то время Иагон только радовался, что так удачно смог устроить будущее любимой внучки.

Жизнь шла своим чередом. Девочка подрастала и постепенно превращалась в настоящую красавицу. Дед по-прежнему создавал пилюли и ходил за травами. Отец с матерью Давьерры ухаживали за лекарственной фермой и управляли лавкой в городе. Беда пришла неожиданно.

Иагон, ушедший очередной раз в горы, не вернулся. Вскоре стало известно, что он погиб от когтей демонического зверя. Алхимик в семье был только один, поэтому вскоре из лавки Меир пропали лекарственные препараты. Спустя некоторое время травы на их ферме погибли из-за насекомых-вредителей, которых в их краях никто прежде не видел. Родители пытались избавиться от них, но те, словно приклеенные, даже не думали покидать облюбованное место.

Паре не оставалось ничего другого - они стали ходить на гору за травами. В один из таких дней оба пропали. Найти удалось только сумку с припасами, которую мать взяла с собой.

Давьерра осталась одна. Незадолго до ее семнадцатого дня рождения в дом ворвались разбойники. Они убили девушку, затем забрали все ценное и подожгли дом. Вот так и закончилась история

семьи Меир.

Умерев, Давьерра каким-то образом получила знания о том, что случилось на самом деле. Оказалось, что виной всему стала ее помолвка, о которой сама девушка до самой смерти ничего не знала.

Генерал Нарман Харт по неизвестной причине молчал об этом, так и не успев никому ничего рассказать. После его внезапной, довольно подозрительной смерти (убить воина восьмого ранга почти нереально) жена генерала получила все его имущество и бумаги. В них она нашла свидетельство о помолвке своего сына и неизвестной девчонки, живущей на окраине королевства.

У леди Вильет были большие планы на свадьбу сына. Она не могла позволить, чтобы он женился на нищей голодранке. В конце концов, она уже несколько лет пыталась породниться с королевским домом. Она не могла допустить, чтобы о помолвке стало известно. Это могло бросить тень на идеальный облик ее сына. Именно поэтому она решила избавиться от семьи Меир. В конечном итоге, если голодранцы исчезнут, никто не сможет обвинить семью Харт в том, что они не выполняют свои обязательства.

Ни смерть Иагона, ни нападение на ферму насекомых, ни исчезновение родителей Давьерры, ни ее собственная смерть не были трагическими случайностями. Все это было подстроено леди Вильет.

- И что ты хочешь от меня? - спросила Вера, с жалостью глядя на роняющую хрустальные слезы девушку.

- Я хочу все исправить. Дедушка, мама, папа - они ведь ни в чем не виноваты.

- Исправить? Как это возможно?

- Мне сказали, что можно, - Давьерра расправила плечи и посмотрела с надеждой в глаза.

- А я тут причем?

- Вы лучше всего подходите. Понимаете, я сама не смогу, - девушка замялась. - Мой характер... В общем, я не сумею, - выдохнула она. Вера кивнула, понимая, что хочет сказать Давьерра. Характер у девушки явно был слишком мягким. - Вы хотите жить, но вашу душу ничто не удерживает в прошлом мире.

- Подожди. Как это не удерживает? А сын? У меня там сын остался.

- Он ведь взрослый уже?

- Двадцать пять лет.

- Ну вот. Связь есть, но, видимо, в глубине души вы знаете, что он отлично справится и без вас.

Вера нахмурилась. Если подумать, сын действительно давно уже вырос. Но это не значит, что у нее есть желание во все это ввязываться. К тому же ей хотелось увидеть внуков.

- А если не соглашусь?

- Тогда просто вернетесь в круг перерождений, утратив всю память.

Значит, дороги назад нет: либо в новый мир, либо перерождение. Терять память совсем не хотелось. Она пока не настолько устала от жизни.

- Я поняла, - она решила согласиться. Мир, который описала Давьерра, показался довольно необычным. А проблемы... когда их не было? Справится.

- Вы согласны заменить меня? - спросила Давьерра, как-то по-особому заглянув в глаза Веры.

Этот взгляд моментально всколыхнул подозрительность. Она хотела уже ответить утвердительно, но в этот момент оборвала себя и произнесла нечто противоположное:

- Нет.

Давьерра удивленно округлила глаза, а потом прижала руки к груди и заплакала еще горше, вызывая всем своим видом жалость. Однако чем сильнее плакала девушка, тем Вера становилась безразличнее. Сложив руки на груди, она стала наблюдать за концертом. Если бы не тот странный взгляд, совершенно не подходивший милой и мягкой девушке, она бы согласилась без колебаний.

В какой-то момент Давьерра замерла. Подняв голову (еще недавно она утыкалась лицом в ладони), она шмыгнула носом и вздохнула.

- Странно, - произнесла она абсолютно спокойным голосом. - Вы должны были согласиться. - Неужели вам ни капельки не жалко эту бедняжку? - спросила девушка, вытирая платком слезы с лица.

- Кто вы? - спросила Вера, давно уже догадавшись, что все не так просто, как показалось в самом начале.

Облик Давьерры в этот момент поплыл. Выглядело это довольно страшно. Сердце невольно ускорило стук. Видеть что-то подобное в кино - это одно, а быть свидетельницей такой жути в реальности - совсем другое.

В скором времени на месте Давьерры оказался одетый в белоснежный костюм мужчина лет тридцати пяти. Он выглядел как примерный работник какого-нибудь иностранного банка. Костюм с иголочки, гладко приглаженные волосы, очки в металлической оправе, чистые и аккуратно подстриженные ногти, идеально повязанный галстук.

Словно из воздуха достав бумажную папку, он открыл ее и быстро просмотрел какие-то документы.

- Все верно. Вы должны были согласиться без раздумий, - произнес мужчина, а потом поднял голову и обвиняюще посмотрел на Веру. - Почему вы отказались?

- Потому что вы выглядели подозрительно, - честно ответила она, пока еще плохо понимая, что происходит. В любом случае решила, что не стоит настраивать непонятого человека против себя. - Вас выдал взгляд в самом конце. Слишком он был предвкусшающий и совершенно не подходил нежной и мягкой девушке.

Мужчина захлопнул папку. Поправив очки, он кивнул, давая понять, что принял такой ответ.

- Что ж, - начал он, глядя внимательным и пронизывающим взглядом, - в таком случае будем действовать по-другому. Все, что я вам недавно рассказал, - правда. С одной оговоркой - душа Давьерры уже ушла на очищение. После этого она вернется в цикл перерождений.

- Зачем все это? - Вера помахала рукой в воздухе, словно это могло заменить все ее невысказанные вопросы.

- Нам необходимо ваше добровольное согласие на процедуру вселения в чужое тело. Если действовать насильственным образом, то душа отторгнет тело.

Вера нахмурилась. Заметив ее взгляд, мужчина положил папку и наклонился вперед. Положив руки на стол, он сцепил пальцы в замок.

- Все дело в том, что семья Меир очень важна для судьбы мира. Они не должны были погибнуть.

- Тогда почему?

- Все дело в небольшой ошибке, которую мы не заметили, - признался мужчина, едва заметно сморщив нос в негодовании. - Мы планировали отправить Давьерру обратно за пару лет до трагедии, но из-за произошедшего душа девушки оказалась раненой. Нам не оставалось ничего иного, как вернуть ей покой, отправив на очищение. Проведя анализ, мы выбрали более всего подходящую для миссии душу. Ей оказались вы.

- Но к чему был весь этот спектакль?

- Мы не планировали открывать слишком много простому человеку, - произнес он. - Это лишняя информация, и она вам ни к чему. К тому же, по нашим расчетам, увидев облик Давьерры и услышав ее историю, вы должны были согласиться.

Вере не понравились его слова. Она хотела сама решать, какая информация для нее лишняя, а какая нет. Сдержав негодование, она кивнула, давая понять, что услышала.

- Итак, вы согласны заменить Давьерру?

Судя по всему, им очень нужно ее согласие. С этого можно что-то выгадать. Главное, остановиться вовремя.

- Неужели мне не причитается никакой награды за это? - спросила она, прищуриваясь.

Мужчина снова открыл папку, пролистал ее, нашел нужное место и быстро прочитал написанное. После этого он кивнул.

- Вы действительно можете выбрать один из навыков Давьерры, который не был активирован.

- Хорошо, а можно список этих навыков? - задала она вопрос, решив не уточнять, почему именно эти навыки не были активированы. Что-то подсказывало Вере: стоит умерить любопытство.

- Кулинария, фармакогнозия, алхимия... - начал перечислять мужчина. Список на самом деле был внушительным, но подсознательно она уже выбрала. - Итак? - Человек захлопнул папку. - Выбрали?

- Алхимия, - мгновенно ответила она.

Мужчина кивнул, словно ответ его совершенно не удивил.

- Теперь я могу получить ваше согласие?

Подумав еще немного, Вера кивнула. Раз дороги назад нет, значит, остается двигаться только вперед. Отправиться на перерождение она всегда успеет.

- Я согласна.

- Очень хорошо, - мужчина улыбнулся. - Хочу сказать вам, что разблокирование этого навыка требует платы. Всего хорошего. Надеюсь, вы проживете долгую жизнь.

- Подождите, что вы имеете в виду под платой? - торопливо спросила Вера, но мужчина будто не слышал ее. Он взмахнул рукой. После этого белый коридор мгновенно исчез, сменившись абсолютной темнотой.

Кажется, небесный консультант (или кто там он на самом деле?) попался ей довольно злопамятный. Наверное, стоило соглашаться сразу. Впрочем, чего сейчас жалеть? Все уже произошло.

Глава 2

Проснулась Вера в полной темноте. Сразу вскакивать не стала, только прислушалась к окружающей обстановке. Справа слышался птичий гомон. А еще время от времени она ощущала легкое прикосновение свежего ветерка. Кажется, открыто окно. Кроме щебета можно было уловить тихий шелест листьев и журчание, будто неподалеку течет ручей. Слева отчетливо ощущалось легкое, но глубокое дыхание. Кто-то спал в некотором отдалении.

Вдохнув свежий воздух, она почувствовала аромат земли, воды, свежей выпечки и еще один, ни на что непохожий запах. Пахло смесью многочисленных трав, огнем, железом и еще чем-то совершенно неуловимым.

Прежде чем врываться в новый мир, Вера вспомнила все, что с ней произошло недавно. Неужели она на самом деле вот так просто умерла? Ей очень хотелось знать, что случилось. Отчетливо помнилось, как она шла с работы домой. Был летний дождливый вечер. Фонари давно уже зажглись и окрасили мир в оранжевый цвет. Сильный ветер то и дело пытался вырвать у нее из рук зонт, который приходилось стискивать слегка замерзшими пальцами.

Она шла по тротуару. Никаких прохожих, кроме нее, не было. По крайней мере, спереди. В такой ненастный вечер мало кто решался выйти на улицу. Машин, которые могли сбить ее, Вера тоже не видела.

Тогда что же случилось? Этот момент словно выпал из ее памяти. Вот она идет по улице, а в следующее мгновение оказывается в белоснежном коридоре.

Вспомнился и небесный клерк. Стоило Вере подумать о нем, как она тут же нахмурилась. Что он говорил о плате? Почему скрыл такую важную информацию? Неужели только по той причине, что она разоблачила его неумелое притворство? Разве она в этом виновата? Кроме того, если бы он предупредил ее, что за активированный навык придется чем-то заплатить, она бы дважды подумала, прежде чем соглашаться. К сожалению, сейчас уже ничего не изменишь. Да и, возможно, плата не такая серьезная.

Открывать глаза Вера не торопилась. Она понимала: стоит это сделать, увидеть, что мир на самом деле другой, как ей придется принять происходящее и попрощаться со своим сыном навечно. Пусть он давно вырос и съехал от нее, но это не значит, что она не почувствует тоску. В мире у нее не осталось никого, кроме него.

Родители давно ушли. Сестер и братьев не было. С мужем она развелась. Надоело выслушивать упреки и пьяные концерты. После того как любовь ее молодости угасла, Вера почувствовала вовсе не горечь из-за потраченных лет, а облегчение. Да, было трудно. Приходилось работать, воспитывать сына в одиночку, но она искренне считала, что лучше так, чем ночевать в подъезде с ребенком в обнимку, опасаясь пьяного и взъярившегося непонятно на что мужа.

Подруги? Когда-то давно, в молодости, она искренне верила в дружбу, пыталась найти близкую подругу, но, увы, не случилось. Кто-то винит в своих неудачах посторонних, но Вера прекрасно знала, что в ее случае всему виной ее характер. Она не слишком любила шумные вечеринки, не хотела начинать курить или пить. Ей не нравилось собирать сплетни и пересказывать их с горящими глазами. Спокойная, уравновешенная, она неосознанно отталкивала от себя людей, так и не найдя тех, кто смог бы разделить ее убеждения и жизненные принципы. Многие считали ее слишком холодной и отстраненной. В конечном итоге она перестала искать, решив, что многочисленных знакомых ей вполне хватит.

Собравшись, она всё-таки открыла глаза и тут же недоуменно моргнула. Вокруг царил абсолютная темнота. Не было видно ни единого проблеска света. Это даже темнотой назвать было сложно. Казалось, мир перед ней просто исчез.

Подняв руку, Вера наткнулась на повязку. Облегчение огромной волной прокатилось по телу. Она шумно выдохнула и осторожно стянула ткань, прикрывая глаза. Резкий свет всегда неприятен. После этого она попробовала еще раз открыть глаза. Недавнее облегчение резко схлынуло. От дурного предчувствия Вера ощутила, как у нее перехватывает дыхание. Может быть, сейчас просто ночь?

Многие люди любят себя обманывать. Это не позволяет надежде умереть полностью. Но ей не хотелось этого делать. Она была реалисткой и старалась принимать жизнь такой, какая она есть. Возможно, именно поэтому Вере удалось так относительно легко принять факт своей смерти. Что толку паниковать, лить слезы, причитать? Все уже случилось, и вернуть былое нельзя. Стоит принять действительность и двигаться дальше. Тем более ей дали такой шанс.

Птицы по-прежнему щебетали. И звучали они совсем не так, как звучат ночные создания. Впрочем, одно это не могло служить доказательством, но в любом случае Вера приготовилась к болезненной

правде.

- Проснулась? - прозвучал рядом глухой голос явно пожилого мужчины. - Зачем сняла повязку? Еще рано.

Только в этот момент она вспомнила, что забыла уточнить крайне важную вещь. Язык. Всё-таки это не просто другая страна, а другой мир. Но, к своему облечению, она четко поняла, что именно сказал мужчина. Вероятно, это знание передалось ей автоматически после вселения в тело.

- Сейчас... - начала Вера, но сразу затихла. Горло было слегка повреждено. Даже одно слово стоило ей шершавой боли. Сглотнув, она отчетливо услышала, как человек встал со своего места, подошел к кровати и чем-то зазвенел рядом с ее головой. Мгновение спустя мужчина приподнял ей голову и дал воды. Сделав пару глотков, Вера дала понять, что этого вполне достаточно. - Спасибо. Сейчас... ночь? - все-таки спросила она, чувствуя липкий страх, который непроизвольно охватил ее тело.

Мужчина молчал долго. Он стоял около кровати и явно смотрел прямо на нее. Странно, но она не ощущала дискомфорта, просто смотрела вверх и ждала ответа на свой вопрос. Впрочем, в глубине души она и сама уже все поняла.

- Раннее утро, - с горечью в голосе произнес мужчина. - Солнце недавно встало.

В комнате повисла тишина. На короткий миг пение птиц, журчание ручья и легкий летний ветерок показались ей издевательством. Она будто воочию увидела ухмылку небесного клерка. Можно было трагично крикнуть: «За что?!» - или что-то в этом роде, но Вера лишь глубоко вздохнула и закрыла бесполезные теперь глаза.

- Ясно - произнесла она, понимая, что зрение и есть та плата.

Если бы она знала, то не стала бы активировать алхимию. В конце концов, и без нее бы прожила. К тому же не станет ли этот навык теперь пустым для нее? Всё-таки, чтобы смешивать различные ингредиенты, необходимо не только понимать процесс, но и видеть его. Кажется, ее обманули.

Странно, ей казалось, что в небесной канцелярии хотят, чтобы она отвела беду от этой семьи. Тогда почему усложняют ей работу? Возможно ли, что всему виной именно клерк, а не весь отдел на небесах? К сожалению, ответа ей получить не у кого.

- Что случилось? - спросила она через несколько минут молчания.

- Ты не помнишь? - в голосе мужчины не было слышно удивления. Кажется, частичная потеря памяти вполне нормальна для нее ситуации.

- Нет, - ответила Вера, а потом сделала вид, что глубоко задумалась.

- Это не страшно, - мужчина сел на кровать и осторожно погладил ее по голове. - Это из-за перенесенного шока. Я не стану тебя ругать, так как ты сама себя наказала, - человек тяжело и огорченно вздохнул. - Ты пыталась создать пилюлю питания второго класса. Совершила ошибку при очищении, и твой алхимический котел взорвался. Как ты помнишь, эта пилюля содержит яд красного пиона. Неочищенная смесь крайне опасна. Она попала прямо на твои глаза. От боли ты потеряла сознание, - чем больше говорил мужчина, тем сдавленнее становился его голос. Он явно был очень расстроен произошедшим. - Я был на горе, а твои родители повезли товар в лавку. Если бы глаза промыли сразу, то... - он на короткий миг замолчал, а потом все-таки продолжил: - Яд проник слишком глубоко и разрушил твои глаза изнутри. К сожалению... их нельзя исцелить. Прости.

- Тебе не стоит просить у меня прощения, - произнесла Вера глухо. Как бы она ни пыталась храбриться, но происходящее все-таки выбивало ее из колеи. - Я сама виновата в том, что случилось. Мне не стоило заниматься тем, что не под силу.

В этот момент послышался звук открываемой двери.

- Как она? - шепот принадлежал женщине.

- Проснулась, - ответил, как поняла Вера, дед Давьерры - Иагон Меир.

После этого он встал, а его место занял кто-то другой. Головы коснулась теплая ладонь. Немного повожившись, Вера кое-как села. В теле чувствовалась слабость. Голова слегка гудела.

- Как ты, милая? - спросила женщина мягким, сдавленным голосом. Судя по всему, она отчаянно сдерживала душившие ее слезы.

- Все хорошо, - ответила Вера. Называть незнакомую женщину матерью было пока сложно, но Вера понимала, что должна вести себя как можно более естественно. В конце концов, ей еще жить с

этими людьми. Не хотелось бы вызывать у них больших подозрений. Именно поэтому она чуть неуверенно добавила: – Мам.

В тот же момент ее обняли. Женщину била крупная дрожь. Она все-таки расплакалась.

– Маленькая моя, как же так? – из-за рыданий ее голос звучал хрипло. – Как же так получилось, моя хорошая? Прости нас, прости нас, милая.

– Мам, – Вера постаралась сдержать слезы. Ей самой было обидно, страшно и грустно, но она даже не думала плакать. Просто когда кто-то настолько сильно страдает, то что-то внутри откликается и слезы начинают течь сами по себе.

– Ну все, хватит, ты пугаешь ребенка. Прекрати, Асалия, ей нельзя расстраиваться.

Мать Давьерры явно не хотела уходить, но Иагон был крайне настойчив. В конечном итоге ему удалось выгнать горько рыдающую Асалию за дверь.

– Беспокойная женщина, – ворчливо произнес Иагон немного рассерженно. – Сказал же... – он осекся, словно вспомнив, что в комнате не один.

Не имея возможности видеть, Вера обращала внимание на малейший звук. Иагон подошел ближе к кровати, а потом послышались легкие всплески. Она тут же попыталась идентифицировать звук. В голове сразу возникли воспоминания об отжимаемой в воду тряпке.

Спустя некоторое время кровать прогнулась под тяжестью, а потом к коже на ее лице прикоснулось нечто мягкое и влажное. И пусть Вера догадалась, что Иагон что-то делал в тазу рядом с кроватью, прикосновение оказалось полной неожиданностью. Именно поэтому она вздрогнула, едва не отшатнувшись.

– Я просто хочу стереть слезы, – пояснил Иагон. – Кожа вокруг глаз тоже немного повреждена. Слезы соленые. Сейчас ты не испытываешь дискомфорта, но если оставить их сохнуть, то позже будет очень больно.

Вера зажмурилась, прогоняя соленую влагу из глаз. Она застыла, чувствуя, как Иагон аккуратно вытирает ее лицо.

– Чего-нибудь хочешь? – спросил он, закончив.

«Домой хочу. А еще увидеть и обнять сына. Дочитать книгу, которую начала только вчера. Узнать, чем все закончится», – именно такие мысли бродили в ее голове, но все они остались глубоко внутри. Вместо этого она произнесла:

– Хочу есть.

Стоило ей сказать это, как дверь снова открылась, но шагов Вера не услышала. Она рефлекторно повернула голову в сторону двери, сразу огорченно поморщившись. Всё-таки к своему необычному состоянию ей придется привыкать чуть дольше, чем казалось.

– И чего ты там встал? – буркнул Иагон.

Кто-то в тот же момент вошел и тихо закрыл за собой дверь. Несколько шагов – и неизвестный обогнул кровать и сел на край.

– Как она? – произнес вопросительно мужской голос.

– Что ты у меня спрашиваешь? – возмутился дед. – Она перед тобой и даже не спит.

– Как ты, Ерра? – совершенно не смутившись из-за возмущений Иагона, спросил мужчина у Веры.

Если учесть, что в этом доме жило только четыре человека (по крайней мере, только о четырех рассказывал клерк), то выходит, это отец Давьерры. Сокращенное имя звучало в его исполнении очень мягко.

– Все хорошо, – ответила она и кивнула, словно хотела этим добавить своим словам больше достоверности.

В тот же момент ее погладили по волосам. Вера слегка вздрогнула, но не отстранилась. Прикосновение было осторожным, будто человек опасался, что она рассыплется даже от такого движения.

– Ты должна знать, что мы тебя никогда не оставим, – произнес мужчина. – Мы все очень любим тебя, Ерра. Я понимаю, что тебе сейчас очень трудно, но каждый из нас готов поддержать тебя.

- Спасибо.

Странно, что отец Давьерры вообще завел этот разговор. Что именно он хотел этим сказать? Разве не нормально поддерживать своих близких в трудные времена? Какой родитель способен бросить ослепшего ребенка? Впрочем, семьи, наверное, разные бывают. К тому же это ведь другой мир. Кто знает, какое тут отношение к таким инвалидам, как она. Вполне возможно, что их на самом деле выгоняют из дома, не желая тратить время на пустое и бесполезное создание.

- Я очень ценю это, - добавила Вера серьезно и посмотрела точно в то место, откуда шел голос.

Видя безжизненные глаза белого цвета, Уоррен ощутил горечь. Его дочь была настоящей красавицей. Уже сейчас к нему поступали многочисленные предложения о помолвке. Естественно, он знал, что его отец давно устроил судьбу Давьерры, поэтому отклонял все. Сам Уоррен полностью разделял выбор отца. Семья Харт - отличная партия. К сожалению, он также понимал, что это они не дотягивают. В конце концов, кто они такие? Обычная семья, живущая почти на границе королевства и не имеющая в столице никаких связей. А Харты не только принадлежали к старой знати, так еще были на хорошем счету у королевской семьи.

Глядя на своего покалеченного ребенка, Уоррен в глубине души осознавал, что им придется отказаться от помолвки. Столица не примет слепую девушку в качестве жены сына генерала. Это можно было бы проигнорировать, вот только Уоррен понимал, насколько черными бывают сердца людей. Он не хотел, чтобы его единственный ребенок страдал из-за постоянных насмешек. А в том, что они будут, он был полностью уверен. Всё-таки жены офицеров никогда не следовали за мужьями к месту службы. А это значит, что Давьерре придется жить в столице, полной ядовитых завистливых змей.

Но, даже понимая все это, Уоррен не спешил говорить с отцом. Сейчас, глядя на безжизненные глаза, он решил, что подождет еще пару недель, и тогда обязательно обсудит создавшуюся ситуацию с главой их небольшой семьи. Он надеялся, что все поймут его опасения. Все же жизнь, здоровье и счастье единственной дочери гораздо важнее богатства, власти и хороших связей, которые им были бы обеспечены после свадьбы.

Оглядев Ерру, Уоррен вдруг подумал, что после произошедшего его дочь как-то изменилась. Казалось, будто сам воздух вокруг нее стал другим.

До трагедии Давьерра всегда была милой, тихой, но улыбчивой девушкой. Она редко смеялась, но на ее губах почти всегда играла теплая улыбка. Ее голос был негромким, а в глазах таилась нежность. Она напоминала мягкую воду.

А сейчас это ощущение пропало. Уоррену на короткий миг показалось, что на месте Давьерры совершенно другой человек. Не было больше улыбки. Губы дочери были плотно сжаты, а брови чуть сдвинуты к переносице, словно она о чем-то напряженно размышляла. Ее аура изменилась, стала более тяжелой. Теперь она походила на спокойную воду, которая под гладкой поверхностью таит неведомые опасности.

Да и движения изменились. Давьерра всегда двигалась плавно, красиво. Уоррен знал, что многие, кто видел ее впервые, были заморожены этими гипнотическими движениями. А сейчас все это куда-то ушло. Даже голову Ерра теперь поворачивала по-другому.

В том, что случилось, Уоррен винил себя. Они часто оставляли дочь одну, отговариваясь занятостью. Их девочка постоянно сидела в пустом доме, занимаясь с книгами самостоятельно. Конечно, она говорила, что одиночество ее вовсе не тяготит. При этом всегда мягко улыбалась. Этой улыбке невозможно было не поверить.

Если бы он уделял своему ребенку больше внимания. Если бы он взял ее в тот день с собой в город. В конце концов, она вполне могла помочь с лавкой. Уоррен вспомнил, что Ерра пару раз просила у них с матерью разрешения помогать им. Но они тогда отмахнулись от нее, заверив, что ее помощи на ферме вполне достаточно.

И что теперь? А теперь его ребенок полностью изменился. Он даже представить себе не мог, как трудно ей приходится и сколько боли она скрывает сейчас за маской полного безразличия. Лучше бы она плакала! Нет, нет, отец сказал, что плакать ей нельзя.

Взяв руку дочери, Уоррен осторожно погладил теплые пальцы. Ерра все еще «смотрела» в его сторону.

- Что-то не так? - спросила она, едва заметно наклонив голову набок.

И Уоррен облегченно выдохнул.

Этот жест! Ерра всегда так делала, когда была чем-то сильно озадачена или смущена.

Улыбнувшись, он встал и наклонился.

- Все в порядке, - произнес он и оставил поцелуй на макушке дочери.

Его все еще болевшее сердце расслабилось. Пусть печаль так и не ушла из его глаз, но что-то невидимое и давящее отпустило. Уоррен и сам не понял, что именно его так угнетало. Впрочем, вскоре он выбросил эти мысли из головы. Он постарается сделать все, чтобы его дочь была счастлива.

- Ты закончил? - спросил Иагон. Все это время он молчаливо наблюдал за взаимодействием отца и дочери. - Давьерра голодна.

- Я принесу, - тут же откликнулся Уоррен. Встав, он вышел из комнаты и направился на кухню. Вряд ли там было что-то съестное, все-таки Асалия сейчас находилась не в том состоянии, чтобы готовить, но он надеялся что-нибудь отыскать.

Привыкать пришлось долго. Поначалу Вере казалось, что жить во внезапной темноте легко, но жизнь показала, насколько наивной она была. Простые раньше действия сейчас вызвали у нее трудности. Она не могла сама пойти куда хотела. Оказалось, ориентироваться в пространстве, когда ничего не видишь, очень сложно.

Она постоянно натыкалась на различные предметы, спотыкалась, а иной раз вообще терялась, не понимая, в какую сторону двигаться. Когда перед глазами абсолютная тьма, иногда очень сложно сделать шаг вперед. Кажется, будто впереди бездна, которая только и ждет, чтобы поглотить тебя.

В это время с ней постоянно кто-то находился. Чаще всего либо дед, либо отец. Мать Давьерры продолжала плакать. Несмотря на все уговоры, она просто не могла видеть свою девочку такой. Ее сердце кровоточило и болело. Асалия готова была отдать свою жизнь, лишь бы ее ребенок мог снова видеть. К сожалению, никто не пришел предложить ей такую сделку.

Мужчины семьи Меир старались не показывать своих эмоций. Иагон строго запретил доводить Давьерру до слез. Соленая влага все еще была вредна ее глазам и коже.

Иногда, наблюдая за тем, как Давьерра исследует свою комнату, будто заново с ней знакомясь, Иагон удивлялся. Несмотря на то что в ней так и не проснулся дар алхимика, он всё равно горячо любил внучку, но любовь не делала его слепцом. Он прекрасно видел все недостатки этого ребенка. Давьерра была, на его взгляд, слишком мягкой, и за этой мягкостью скрывалось ранимое сердце. Иагон знал, что в мире слишком много тех, кто в будущем не упустит возможности вонзить в это сердце когти.

Однако стоило Давьерре ослепнуть, как вся прежняя мягкость исчезла. Она не плакала, а ведь повод был более чем серьезный. Раньше она могла разрыдаться из-за незначительного, на взгляд Иагона, пустяка. А сейчас, прикасаясь к различным предметам, она выглядела серьезной и сосредоточенной.

Иагон внезапно осознал, что внучка напоминает ему воина, перед которым стоит трудная, почти невыполнимая задача. И, глядя на этого воина, начинаешь поневоле верить, что все получится и нет ничего страшного в происходящем.

Если бы не некоторые принадлежащие Давьерре движения и привычки, Иагон мог бы подумать, что внучку подменили. В конечном итоге он пришел к выводу, что внезапная слепота стала для Давьерры слишком большим потрясением, из-за чего она невольно изменилась. Если бы не причина изменений, Иагон даже порадовался бы этим переменам.

В тот день с Давьеррой сидел Иагон. Она снова исследовала комнату, пытаясь запомнить расположение предметов. С того момента, как глаза Давьерры перестали видеть, из помещения были вынесены всевозможные мелочи, которые могли в будущем помешать передвижению.

Иагон не мешал, только останавливал, когда перед ней возникало препятствие, которое могло навредить ей.

Дойдя до кровати, Вера осторожно села. Она решила, что пришло время обсудить с Иагоном кое-что важное. Небесная канцелярия послала ее за год до гибели семьи Меир. Через год Иагона убьют в горах, скормив его останки демоническому зверю. Получается, что ей самой сейчас всего пятнадцать лет. Вернее, не ей, а телу, которое отныне принадлежит ей.

- Деда, - начала Вера. За последнее время она немного привыкла обращаться по-домашнему к этому человеку. К тому же по ночам к ней приходили воспоминания Давьерры. Теперь она знала, как выглядели люди вокруг нее. - Я бы хотела поговорить с тобой о чем-то важном.

- О чем? - заинтересовался Иагон. Давьерра сидела с идеально прямой спиной, напряженно

«глядя» примерно в его сторону. Стоило ему заговорить, как ее голова повернулась еще немного. Кажется, с каждым днем ее восприятие и слух становятся все лучше и лучше.

- Я знаю, что некоторых девушек сговаривают заранее, - сказав это, Давьерра остановилась, а потом, явно смутившись, опустила голову. Иагон удивился. Он ожидал услышать что угодно, но не это. Почему она вообще решила с ним поговорить на эту тему? Спустя мгновение Давьерра подняла голову, снова направляя на него белый взгляд. - Я никогда раньше не спрашивала об этом, но сейчас, когда со мной случилось такое, мне бы хотелось знать: обещана ли я кому-нибудь?

- Почему ты спрашиваешь? - поинтересовался Иагон. Он выпрямился, смотря на внучку с большим интересом.

- Просто ответь, - попросила она.

Пару минут Иагон молчал. В этот момент в его голове пронеслось множество мыслей.

- Да, - ответил он после некоторых размышлений.

Давьерра выдохнула, словно все это время была напряжена.

- Деда, я хочу, чтобы ты все отменил.

Сказав это, Вера застыла изваянием. После того как она лишилась зрения, ее остальные чувства начали быстро прогрессировать. Она никогда не думала, что ее слух настолько хорош. Раньше ей не было нужды прислушиваться к малейшему шумовому фону, сейчас она старалась уловить как можно больше звуков, а потом идентифицировать их.

Например, сейчас, внимательно прислушиваясь к деду, Вера сразу уловила, что его дыхание изменилось. Его явно взволновали ее слова. Даже если она не видела его, то все еще могла представить выражение лица.

Кроме звука было еще кое-что. Пока она не могла точно описать свои ощущения, но с потерей зрения к ней пришло что-то вроде чувства присутствия. Она с некоторым удивлением поняла, что от человека всегда исходят какие-то не совсем ей пока понятные колебания. И она начала улавливать их. Даже если сама не хотела.

Например, когда к ней в комнату входила мать Давьерры, помещение словно наполнялось горем и жалостью. Такую атмосферу сложно было игнорировать. Вера, сама того не желая, будто резонировала с ней.

И чем дальше, тем обостренней становились эти ощущения. Она с некоторым интересом следила за этими изменениями, понимая, что в будущем они помогут ей в общении с людьми. Ведь благодаря этому чувству присутствия она сможет безошибочно угадывать истинные чувства собеседника. Впрочем, после некоторого анализа Вера решила, что стоит относиться к этому с осторожностью. Кто знает, какие таланты могут скрываться в людях. Вдруг кто-то все-таки будет способен обмануть ее чувствительность к чужим чувствам и эмоциям.

- Так и будешь молчать? - спросил Иагон, смотря на притихшую внучку.

Вера удивилась. Разве она не сказала все, что хотела? Что Иагон еще хочет услышать от нее? Обоснования просьбы? Наклонив голову вбок, она начала пояснять:

- Я хочу, чтобы человек, который возьмет меня в жены, сделал это осмысленно, понимая, что его ждет длинная жизнь в обществе слепой.

- Когда помолвка была заключена, тебе было всего несколько месяцев. Его отец согласился. Ему неважно было, какой ты вырастешь, - произнес Иагон.

На самом деле он и сам склонялся к тому, чтобы написать генералу Харту с просьбой о разрыве помолвки. Он желал этому ребенку всего самого хорошего и понимал, что в ее состоянии житья в столице ей не будет.

- Возможно, - осторожно произнесла Вера, - он не откажется от своих обязательств из-за моей слепоты, но я не хочу жить с человеком, которому я полностью безразлична, а то и вовсе противна.

- Ты не можешь знать заранее, - Иагон покачал головой. - Твоя внешность, несмотря на слепоту, все еще прекрасна.

Вера поджала слегка губы. Ну что за упрямец? Впрочем, она его понимала. Такую выгодную партию никто не хочет терять. В конце концов, благодаря этой свадьбе Меиры могли получить доступ к самому королю. Вряд ли, конечно, именно это их волновало, людьми они были честными и открытыми. Вероятнее всего, деда беспокоила исключительно безопасность Давьерры. Всё-таки

такой сильный и влиятельный человек, как сын генерала, мог защитить свою жену от многих опасностей. Конечно, если бы захотел. А если нет, то ему достаточно было бы просто оставить ее без защиты в столице, а самому направиться на границу.

- Расскажи мне о нем, - попросила она, решив зайти с другой стороны. - Я хочу знать об этом человеке больше. Ты его видел?

Иагон чуть прищурил глаза. В его душе поднялось легкое веселье. Он догадался, что внучка по какой-то причине не желает выходить за человека, которого он выбрал. И именно поэтому пытается убедить его. Раз не удалось с первого раза, она решила отыскать еще причины. Что ж, он даст ей эти причины. Ему стало интересно, что еще она придумает.

Рассказав все без утайки, Иагон с интересом замер. Ему нравилась проснувшаяся во внучке гибкость ума. Это могло помочь ей в будущем. Конечно, с высоты прожитых лет он видел ее насквозь, но разоблачать не стал. Зачем? Этот ребенок должен был научиться защищать себя любыми способами.

- Ты не шутишь? - Вера постаралась изобразить на лице потрясенное выражение. К сожалению, ее актерские навыки всегда были плохими, но она надеялась, что их будет достаточно. Всё-таки сложно удивляться тому, о чем знала. Главное, не переусердствовать.

К ее счастью, Иагон никогда ранее не видел на лице Давьерры такого выражения, поэтому поверил в ее удивление.

- Зачем мне шутить с тобой? - чуть ворчливо спросил он, а потом нахмурился, недовольный собой. Он давно стал замечать, что чем старше становился, тем чаще эти «ворчливые» нотки стали пробираться в его речь.

- Но, деда, эту помолвку точно нужно разорвать, - убежденно выдала Вера. - Для начала сын генерала, который в будущем и сам может стать генералом, никак не может позволить себе слепую жену. Это повредит его репутации. К тому же, - начала она, но замолчала, сделав вид, что ее что-то пугает.

- Я тебя слушаю.

- Я не уверена, что смогу выжить в столице, - произнесла Вера, делая голос подавленным. - Я не смогу себя защитить, если кто-то там захочет причинить мне вред.

Иагон кивнул, совсем забыв, что внучка его не видит. Он тяжело вздохнул, а потом встал и подошел к кровати. Сев рядом с Давьеррой, он погладил ее по голове, а потом обнял.

- Ты могла просто сказать, что тебе страшно, - сказал он. - Этого было бы достаточно.

Вера обняла Иагона в ответ. В нос ударил сильный запах многочисленных трав. Так пахло только от деда Давьерры. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что этот запах - результат алхимии.

Вера не была тактильным человеком. Можно сказать, что ей, наоборот, никогда не нравились прикосновения чужих людей. Она всегда старалась держать дистанцию с остальными. Но, к своему удивлению, обнаружила, что прикосновения членов семьи Меир никогда не были неприятными.

Вот и сейчас, ощутив чужие объятия, она чуть улыбнулась, расслабляясь. Запах деда кому-то мог показаться резким и удушливым, но Вере он нравился. Она невольно принялась вычленять из общей какофонии отдельные нотки.

Не так давно она начала поглощать память Давьерры. Происходило это во сне, небольшими порциями. Вероятно, всю память сразу освоить она не могла.

К ее удивлению, многие здешние растения были похожи на те, что имелись в оставленном мире. Даже названия совпадали. А с растениями она была знакома очень хорошо. В прошлой жизни пониманию трав ее научила бабушка. Когда Вера была маленькой, родители много работали, поэтому часто отправляли ее к бабушке в деревню. Старый дом стоял почти у самого леса. Бабушка с трудом признавала современное лечение, полагаясь больше на травы. Она сама их собирала, сушила и хранила. Всему этому она обучила и Веру.

Привыкнув к этому в детстве, в дальнейшем она в первую очередь думала о том, какие травы могут помочь. Конечно, людям, которые приходили в аптеку, она советовала таблетки и иные препараты. В современном мире мало кто доверял простым травам. Некоторые даже считали, что подобное лечение - чистой воды шарлатанство. Вера даже не думала никого переубеждать. В конце концов, все сами выбирают, как им жить и чем лечиться.

Она давно заметила, что запах деда напоминает ей о жизни в деревне с бабушкой. Только от нее

еще часто пахло свежим молоком и выпечкой. Наверное, именно из-за этого она так спокойно приняла этих людей. А может, все дело в памяти Давьерры. Всё-таки девушка очень любила свою семью. И эти чувства Вера не могла игнорировать.

- Мне страшно, - честно призналась она.

Какой бы сильной она себя ни считала и ни ощущала, но ее действительно пугала перспектива остаться в столице незнакомого мира одной без какой-либо поддержки. Она хорошо понимала, что ее могло там ждать. И картины, которые рисовал разум, ей совершенно не нравились.

Обсудив все, Иагон оставил внучку на попечение сына, а сам направился в кабинет. Достав давно спрятанный документ, подтверждавший помолвку, он сел в кресло и задумался.

Когда он встретил раненого воина, ему казалось, что поженить их детей - хорошая мысль. Мало кто желал идти против офицеров королевской армии. Но тогда он не подумал кое о чем важном. Нарман попал к нему *раненым*. А позже Харт рассказал, что за ранением стоят его *противники*. Почему же Иагон не принял этого в расчет? Да и потом, узнав, что Нарман стал генералом, почему не стал ничего менять? Он ведь понимал, какие опасности таит в себе столь высокое звание. Их семья слишком простая для подобной партии. Найдется много людей, которые будут против этой свадьбы. И кто знает, на что они могут пойти.

Все-таки правильно говорят, что не стоит гоняться за небесной птицей, будучи простым зайцем.

Покачав головой, Иагон разорвал документ пополам, а потом достал писчие принадлежности и задумался, как наиболее правильно составить письмо. Он не хотел обидеть старого друга, но при этом ему нужно было сохранить достоинство.

Через час ему удалось закончить короткое письмо. Иагон еще раз пробежал взглядом написанное. Он давно не упражнялся в словесном кружеве, поэтому письмо вышло довольно прямолинейным, но ему не хотелось переписывать его еще раз, поэтому он оставил все как есть.

Положив письмо вместе с порванным договором о помолвке в конверт, Иагон резко вывел на нем «Н. Харт» и запечатал. Закончив, он ощутил облегчение. Оказывается, все это его довольно сильно тяготило. Иагон и сам не подозревал насколько.

Взяв письмо, он направился к сыну. В это время тот должен был сидеть с Давьеррой. Пусть внучка не проявляла признаков подавленности и беспокойства из-за своего состояния, они все еще опасались оставлять ее в одиночестве.

Войдя в комнату, Иагон увидел, что сын сидит в кресле и читает вслух энциклопедию по лекарственным травам. Давьерра сидела на кровати, «смотря» прямо на отца, и внимательно его слушала. Услышав звук открывающейся двери, она моментально повернула лицо.

- Деда? - позвала Давьерра, немного удивив этим Иагона. Как она догадалась, что это он? Это ведь могла быть и Асалия. - Что-то случилось?

- Все в порядке, - ответил он и подошел к сыну, протягивая ему письмо. - Отнеси на почту. Я побуду с Давьеррой.

Глянув на конверт, Уоррен закрыл энциклопедию и встал. Положив книгу на стол, он принял письмо, бросил короткий взгляд на надпись и кивнул.

- Это... - Уоррен вопросительно посмотрел на отца, не торопясь выполнять его просьбу. Кто знает, что в этом письме.

Иагон, взяв в руки энциклопедию, сдвинул сына в сторону и сел в кресло.

- Зайцы должны жить с зайцами, а не гоняться за небесными птицами, - произнес он.

Напряженное лицо Уоррена тут же расслабилось.

- Спасибо, отец, - поблагодарил он главу семьи, а потом вышел из комнаты с легким сердцем.

- Деда?

- Что? - заворчал Иагон. - Молода ты еще, чтобы замуж выходить. К тому же обучение алхимии занимает слишком много времени. Нечего тебе пока еще о женихах думать.

Давьерра нежно улыбнулась, и Иагон замолчал, любясь улыбкой, которая так давно не появлялась на лице внучки.

- Спасибо.

Он кивнул, а потом открыл книгу и вслух прочитал первое, что попало ему на глаза. Принимать благодарности он не любил. Забота о членах семьи – его долг. Он просто сделал то, что считал правильным и нужным. Все! Не о чем тут больше говорить.

Глава 3

Когда почтовая карета, охраняемая двумя воинами первого ранга, добралась до расположения королевских войск, Лейрон еще раз проклял свою невезучесть. А ведь все так хорошо начиналось. Он познакомился на рынке с исключительной красавицей, которая весьма благосклонно ответила на его ухаживания. Несколько недель Лейрон витал в облаках любви, но реальность оказалась очень жестокой.

Кто же знал, что смешливая и доступная девушка окажется дочерью начальника их отделения? Лейрон до сих пор помнил, как покраснело весьма упитанное лицо его начальника, как узкие глаза налились жаром гнева, как сжались здоровые кулаки. Лейрон поморщился и потер скулу, до сих пор ощущая фантомную боль от того удара, который на несколько часов отправил его в бессознательное состояние.

В самом деле, в чем его вина? Он не сделал ничего плохого, так почему ему теперь достается самая паршивая работа? Взять, например, это назначение. Какой здравомыслящий человек захочет ехать туда, где вот-вот должна разгореться война? Лейрон в глубине души проливал слезы, проклиная несправедливого начальника. Тот явно надеялся, что Лейрон сгинет в этом богом забытом месте, оставив его дочь в покое. Больно она ему нужна!

Карета резко остановилась, отчего почтовый служащий, последние часы проклиная своего начальника, упал с лавки. Потирая ушибленный лоб, он выругался и встал. Первым его порывом было открыть дверь и гневно спросить, что случилось. Но вскоре голову подняла привычная и до боли любимая им осторожность. С чего это карета остановилась так резко?

Проглотив едва не сорвавшиеся с губ гневные слова, Лейрон приник к окну и осторожно оттянул уголок ткани. Решетка, должная защищать письма и почтового служащего, немного мешала обзору, но Лейрон не обратил на это внимания, пристально осматривая местность. Заметив занимающихся своими делами воинов королевской армии, Лейрон выдохнул, чувствуя, как ноги стали совсем мягкими от облегчения.

Впрочем, спустя пару секунд он нарисовал на лице суровое выражение, снял с шеи ключ и открыл замок, намереваясь все-таки излить свое негодование хоть на кого-нибудь.

Подхватив почтовую сумку, которая верно служила ему вот уже десять лет, Лейрон резко распахнул дверь и эффектно – как ему казалось – спрыгнул вниз.

– Что здесь!.. – начал он громко, но в этот момент внезапно ощутил странную легкость на плече.

Недоуменно повернувшись, он застыл, обливаясь холодным потом. Душевные слезы полились с удвоенной силой. Всё-таки его кто-то проклял! Иного объяснения свалившимся на него в последнее время неудачам попросту нет.

Ремень его верной сумки порвался! Как такое могло случиться? Он ведь проверял целостность сумки еще недавно! Буквально неделю назад. Или прошел уже месяц? Два? Да какая разница, главное, что это было буквально вчера! Никаких сомнений, кто-то специально повредил ремень, чтобы досадить ему!

Подняв сумку, Лейрон принялся осматривать ремень, ожидая увидеть порез. К его огорчению, порванное место выглядело так, словно ремень просто износился. Впрочем, этот факт совсем не убедил Лейрона. Он уже решил, что кто-то подстроил это специально, и от своих мыслей отказываться не собирался.

Подобрав пару выпавших писем, он стряхнул влагу с одного из них. И нужно было кучеру остановиться прямо около лужи? Нельзя было проехать немного дальше? Если бы не его быстрая реакция...

Увидев краем глаза фамилию получателя, Лейрон застыл. Его спина покрылась холодным потом.

Да, да, если бы не его реакция, письмо пострадало бы сильнее. А так всего лишь имя немного стерлось. Это же не страшно. Главное – фамилия четко видна. Да и влага вряд ли добралась до письма внутри.

Подняв голову, Лейрон нервно огляделся. Заметив идущего в его сторону воина, он торопливо сунул доказательство своей некомпетентности и неосторожности среди других писем и выпрямился. Никто не узнает. Никто ничего не докажет. Когда письмо дойдет до получателя, его здесь уже не будет.

– Добрый день, – поздоровался Атур. Он лучезарно улыбнулся, с ожиданием глядя на отчего-то сильно вспотевшего почтового работника.

Время было еще раннее, солнце хоть и встало, но сильно не грело. Неужели внутри почтовой кареты настолько жарко? Окинув взглядом толстое дерево, полностью покрытое металлической решеткой, обязанной защитить работника и груз от загребущих лап разбойников, Атур уважительно глянул на мужчину. Видимо, работа по перевозке писем не настолько простая, как ему казалось ранее.

- Очень рад, что вы добрались в целости, - добавил он, с нетерпением глядя на работника почты.

У Атура дома осталась невеста, поэтому он жаждал как можно скорее узнать, написала ли ему любимая.

- Добрый, - чуть нервно ответил Лейрон, а потом вытащил письма и передал воину.

Атур рефлекторно принял стопку писем, тут же удивившись. Нет, не тому, что работник отдал их ему. На самом деле, именно он обычно принимал у почтовиков письма, а потом разносил адресатам. А все потому, что он совсем недавно окончил военную академию и считался новичком. В принципе, в этом не было ничего странного, учитывая, что в армии он всего полгода. К тому же ему пока не удалось преодолеть сложный барьер между первым и вторым рангом. Старшие воины успокаивали его, убеждая, что на это иногда уходят годы.

А удивился он тому, в каком виде передал письма работник. Обычно стопка перевязывалась крепкой веревкой, а потом еще упаковывалась в несколько слоев прочной ткани. А сейчас письма не были даже перевязаны. Из-за этого парень едва не уронил их в грязь.

Проверив сумку, Лейрон убедился, что ничего больше не осталось.

- Возвращаемся! - крикнул он кучеру, грозно глянув в сторону расслабившихся воинов, которые отдыхали неподалеку. Совсем обленились, работать не хотят!

Мужчины нехотя попрятали лепешки в сумки и запрыгнули на лошадей. Работа есть работа - никуда не денешься.

Вернувшись в карету, Лейрон торопливо закрыл дверь на замок и облегченно повалился на лавку. Теперь ему не придется отвечать за порчу письма! Повеселев, он вытащил сумку с продуктами, решив заесть перенесенное волнение. В конце концов, он выполнил свою работу хорошо, остальное не его проблемы.

Проводив взглядом удаляющую карету, Атур поглядел на разрозненную стопку писем в своих руках. Вздохнув, он направился к общей палатке, намереваясь сначала сложить их аккуратно, а потом уже разнести.

Спустя некоторое время он спрятал весточку от невесты подальше, решив прочитать чуть позже. Раздав почти все письма, Атур замер с последним в руках. Надпись на нем была повреждена водой. Он подозревал, что именно по этой причине работник почты так быстро уехал, да и выглядел тот довольно нервно. Неудивительно, ведь письмо предназначалось кому-то из семьи Харт. К сожалению, вода почти стерла имя.

Атур минут десять разглядывал надпись, а потом пришел к выводу, что почти стертая буква все-таки «Э». Кивнув самому себе, он бегом направился к палатке сына генерала.

- Что у тебя? - спросил его вспомогательный воин Эриона Харта. Звали его Тенри О'Корби, четвертый ранг.

- Вот, - сказал Атур и чуть нервно передал письмо.

Помощник пятирангового офицера заметил неуверенный вид солдата и глянул на конверт. Атур внутренне похолодел, мысленно призывая все кары небесные на почтового работника, который так его подставил.

- Что случилось? - цепко глянув, спросил Тенри.

Атур глубоко вдохнул и рассказал все, как было. При этом он старался выглядеть максимально честным. О'Корби внимательно выслушал, а потом еще раз изучил надпись на конверте.

- Действительно, похоже на «Э», - произнес он спустя долгую минуту. - Будем надеяться, что письмо внутри не пострадало. Можете идти, солдат.

Атур облегченно выдохнул, отдал честь и стремительно удалился. Он поблагодарил всех богов за то, что вспомогательный воин сына генерала настолько здравомыслящий человек.

Посмотрев в спину уходящего солдата, О'Корби вошел в палатку и положил письмо на стол. Насколько знал Тенри, всех высокоранговых воинов пригласили в палатку генерала. Бросив

последний немного сомневающийся взгляд на письмо, Тенри решил, что ничего страшного не случится, даже если они и ошиблись. В конце концов, все в армии знали, что отец и сын семьи Харт близки друг другу.

Эрион не возвращался до самого вечера. После утреннего собрания у него были еще дела в военном лагере. Да и про тренировки нельзя забывать. Он уже давно достиг сложного места между пятым и шестым рангом. Ему не хватало самой малости, чтобы его преодолеть. Отец всячески поддерживал его, помогая на пути силы. Эрион был благодарен ему, но все-таки отказался принимать дорогостоящие пилюли, должны помочь ему преодолеть узкое место. А все потому, что ощущал: их прием нисколько ему не помогает. Духовная энергия, переплетенная с многочисленными лекарственными травами и заключенная в пилюлях прорыва, совершенно ему не подходила. Эрион не желал впустую выбрасывать деньги.

Выслушав подробные объяснения сына, Нарман принял его доводы и позволил развивать свои способности самостоятельно. Все в армии давно знали, что сын генерала не пользуется пилюлями прорыва.

Кто-то восхищался силой воли и талантом Эриона. Они понимали, что ему приходится работать в два раза усерднее, чтобы преодолеть узкие места между рангами.

А кто-то в глубине души злорадствовал. Они с нетерпением ждали того момента, когда сынок генерала, родившийся с золотой ложкой во рту, признает, что достиг своего предела. Они не верили, что он способен без пилюль пробиться на шестой уровень.

Все хорошо понимали, что первые пять рангов еще можно преодолеть одной силой воли, но вот дальше без помощи пилюль никак не обойтись.

Самого Эриона все это мало волновало. Он просто занимался своими делами.

Закончив умываться, он подошел к столу и глянул на письмо. Оно заставило его удивиться. Отцу незачем ему писать, он всегда может поговорить с ним с глазу на глаз. Мать никогда не любила «пачкать бумагу». Она отцу-то писала от силы один раз, и то по большой необходимости. А друзья-приятели... Эрион задумался, но так и не смог вспомнить ни одного человека, который мог бы ему написать.

Заинтригованный, он закинул полотенце на шею и сел. Взяв письмо в руки, он хмуро оглядел почти стертое имя. Поколебавшись мгновение, все-таки вскрыл конверт. Внутри обнаружился порванный надвое документ и короткое письмо.

Отложив поврежденный документ в сторону, Эрион развернул записку и погрузился в чтение. Вскоре он понял, что письмо было доставлено не тому человеку, но извещать об этом отца мужчина не собирался.

Прочитав письмо несколько раз, Эрион откинулся на спинку стула.

- Интересно, - произнес он тихо, прищурив глаза.

О том, что он давно уже помолвлен, Эрион узнал только что. Ему казалось странным, что отец скрыл от него столь важный факт.

Положив письмо на стол, молодой человек взял порванный документ и приставил две половинки друг к другу. Все верно, договор о помолвке. Пару раз ему доводилось видеть похожие бумаги, но впервые встретился такой документ со вписанным его именем. И это вызывало различные эмоции.

Во-первых, Эриону было интересно. Ему хотелось знать, что это за семья (фамилию Меир он никогда ранее не слышал), с которой отец когда-то давно был готов связать судьбу посредством женитьбы детей. Ему было любопытно, какое прошлое их объединяет. Какая тайна хранится за всем этим.

Во-вторых, он прекрасно знал о том, что его мать отчаянно пытается породниться с королевской семьей через его брак с принцессой Ферайей.

Принцесса была девушкой внешне довольно привлекательной, но слишком религиозной. Ее часто видели в обществе святого отца. Эрион не отвергал веру, но не мог представить себе жизнь с настолько набожной женщиной.

К тому же он просто не мог жениться на принцессе. И на то были веские причины. Его отец, генерал королевских войск, всегда открыто стоял на стороне короля и наследного принца. Сам Эрион находился в отличных отношениях с Хэрольдом. Если он женится на принцессе Ферайе, то автоматически возглавит фракцию принцессы и противопоставит себя наследному принцу, а значит, встанет на сторону противоположную от отца. Делать это Эрион совершенно не желал.

Именно по этой причине он после окончания военной академии сразу отправился в армию. Эрион понимал, что в противном случае окажется в паутине интриг своей матери и сам не заметит, как впутается в заговор против короля и наследного принца.

Этого нельзя было допустить. Ситуация и так выглядела довольно опасной. Если мать продолжит эти игры, то их семью вполне могут казнить, отыскав для этого благовидный предлог.

Эрион знал, что король давно наблюдает за ним и его отцом, ожидая их дальнейших шагов. И только то, что мужская часть семьи Харт не делает никаких лишних движений против короля и наследного принца, до сих пор их спасает. Но это не может длиться вечно. Всё-таки его отец стал довольно популярной в народе фигурой. Это не может не нервировать короля.

Так что этот вынырнувший из неизвестности договор о помолвке вполне может стать их спасительной соломиной. На него можно списать все. И то, что он до сих пор не женат, а ведь ему уже двадцать пять. И то, что все предложения о помолвке отвергаются семьей Харт. И то, что все это время Эрион вел довольно скромный образ жизни.

Он просто смиренно ждал, пока вырастет его невеста.

Так что в какой-то мере он ощущал благодарность.

Приподняв уголки рта, Эрион еще раз прочитал письмо, а потом поднес его к свече и поджег. Когда бумага догорела, Эрион проделал то же самое с порванным договором. К сожалению, вернуть ему идеальное состояние невозможно, а значит, *семья Меир оказалась невероятно рассеянной и потеряла свой экземпляр договора*. Никто не должен даже случайно узнать, что они хотели разорвать помолвку. Ни одна живая душа.

Закончив, он стряхнул пепел на пол. Убедившись, что никаких следов не осталось, молодой человек расслабился и принялся размышлять. Для начала нужно забрать второй экземпляр у отца. Эрион не хотел, чтобы тот даже случайно повредил такую важную бумагу.

Прежде всего необходимо как-то донести до отца, что Эрион уже знает о помолвке. Как это сделать? Сказать лично – не вариант. Отец сразу начнет допрашивать его, пытаясь выяснить, кто именно ему сообщил. Придется говорить правду. А этого делать Эрион тоже не хотел. Отец довольно гордый человек. Узнав, что вторая сторона не желает свадьбы, он, Эрион больше чем уверен, моментально порвет свой экземпляр. Такой человек, как его отец, даже не подумает ехать и выяснять причину расторжения.

Подумав немного, он достал ждущее своего часа письмо от одной благородной девицы, которая одно время довольно настойчиво осаждала его. Не зря Эрион оставил одно, тщательно спрятав. Как знал, что пригодится.

Разложив письмо на столе так, чтобы его было видно, он убедился, что даже издалека можно понять, что почерк женский. К тому же от письма до сих пор исходил слабый аромат духов. Бросив рядом разорванный конверт, Эрион встал и подошел к выходу из палатки. После этого он попросил Тенри войти.

Поговорив с О'Корби о незначительных делах, Эрион проследил, чтобы тот заметил письмо.

- Надеюсь, никакой ошибки не произошло? – спросил Тенри, отрывая заинтересованный взгляд от письма.

Проследив за его взглядом, Эрион кивнул.

- Нет, не произошло. Это от моей невесты, так что все в порядке, – сказал он, внимательно посмотрев на О'Корби.

Тенри замер. Он не так давно являлся вспомогательным воином лейтенанта Харта, но уже успел понять его характер: Эрион по какой-то причине хочет, чтобы о наличии у него невесты узнали.

После этого Эрион отправил Тенри с каким-то незначительным поручением, а сам сжег письмо и конверт. Цель достигнута. Скоро слухи о том, что он не свободен, облетят весь военный лагерь, а потом и покинут его, достигнув столицы в считанные дни.

А дальше дело за леди Вильет. Эрион не сомневался, что ради такого случая мать переступит через себя и испачкает чернилами пару листов, чтобы потребовать у них ответа. И вот тогда можно будет идти к отцу и забирать у него договор.

Кроме всего прочего, у этих слухов есть еще один несомненный плюс. Они ослабят напряжение короля. Конечно, полностью доверять им он не станет, обязательно поручит кому-нибудь расследовать это дело.

Спустя неделю Эрион стоял в палатке генерала с письмом матери и вопросительно смотрел на отца, молчаливо требуя ответа. Весь его план сработал отлично. Слух о том, что у сына генерала на самом деле есть невеста, облетел военный лагерь буквально за один вечер. На следующий день в столицу было отправлено по меньшей мере два десятка срочных писем.

Результат всего этого Эрион держал в руке. В своем письме мать категорическим тоном требовала от него немедленного опровержения всех слухов. Кроме этого, она долго и нудно пыталась убедить его в том, что делать ему в армии нечего и он просто обязан в самое ближайшее время вернуться в столицу, если не желает увидеть свою мать при смерти.

Нарман отодвинул свой экземпляр письма и поморщился. В свое время он женился на Вильет по настоянию семьи. Любви между ними никогда не было. К тому же характер у жены был довольно тяжелым. Именно поэтому Нарман старался проводить большую часть времени вне дома. Поначалу это его тяготило, но вскоре он нашел такую жизнь вполне приемлемой.

- Это правда, - произнес Нарман.

Подойдя к небольшому ящичку, который, насколько знал Эрион, весил довольно много, Нарман недолго повозился с дверцей. Достав документы, он быстро пролистал их и вытащил нужный. После этого вернул бумаги обратно и закрыл походный тайник. Повернувшись, генерал положил целый экземпляр договора на стол.

Эрион хищно прищурился, глядя на бумагу. Он обязан ее забрать!

Моргнув, он стер с лица неуместное выражение и подошел к столу ближе.

- Это?..

Нарман остро глянул на сына, словно сомневаясь, что тот готов слышать правду. Подумав немного, он нехотя принялся за рассказ.

- Сначала я подумал, что это хорошая мысль, - произнес тяжело генерал. - Иагон - отличный человек. К тому же превосходный алхимик, а значит, был большой шанс, что его внучка получит тот же дар. Ты в свои десять лет демонстрировал яркий талант воина, поэтому мне казалось, что пара воин-алхимик - идеальный вариант. Но позже я решил, что зря поспешил.

Генерал Харт крайне редко сомневался в однажды принятых решениях. Именно поэтому он все это время молчал, размышляя, как следует поступить. С одной стороны, он по-прежнему хотел, чтобы в их семье появились алхимики. А с другой стороны, несмотря на то, что он редко показывал свои чувства к сыну, ему не хотелось, чтобы Эрион повторил его судьбу.

Эрион пару раз кивнул, а потом подошел к столу и забрал бумагу. Кто знает, вдруг отец решит всё-таки отменить помолвку и порвет договор. Этого нельзя было допустить.

- Мы можем просто порвать это и забыть, - предложил Нарман. Ради счастья сына он готов был пойти на такой не самый благовидный поступок. Хотя подобное претило его природе. - Я напишу Иагону. Он согласится, я уверен. Девочке сейчас должно быть пятнадцать лет. У них есть еще время найти ей отличную партию. Если никто не узнает, разорванная помолвка не причинит их семье ни капли вреда.

- Не спеши, отец, - произнес Эрион и от греха подальше спрятал договор за пазухой. Он ни за что не выпустит теперь бумагу из своих рук. - Я хотел бы для начала посмотреть на нее. Кто знает, вдруг она мне понравится и твоё поспешное решение станет отличным и крепким союзом. Я разделяю твоё мнение по поводу того, что комбинация воин-алхимик является самой удачной. Алхимиков не так много, к тому же девушек подходящего возраста. Чаще всего они сговорены еще в детстве.

- О, - взгляд Нармана стал слегка задумчивым.

Он не может без веской причины отпустить сына из военного лагеря. Это вызовет ненужные вопросы. Люди могут подумать, что он использует свое положение. Разведка пока молчит, но дикие племена могут в любой момент направиться к границе. Именно поэтому объявлено военное положение. Это только все усугубляет. А значит, ему придется ждать, пока ситуация со свободными племенами разъяснится и войска вернутся в столицу. Только тогда сын сможет взять отпуск.

Внезапно его посетила одна мысль, за которую он ухватился. Встав напротив карты, генерал принялся внимательно ее рассматривать. Спустя пару минут он подозвал сына.

- Смотри, - Нарман указал пальцем на небольшую область. - Недавно ко мне поступила информация, что в свободных племенах появилось слишком много оружия. Им негде добывать железо. Мы должны проверить все наши рудники, чтобы исключить возможность предательства.

- То есть ты хочешь сказать, что кто-то продает руду нашим врагам, усиливая их? - Эрион прищурился, быстрым взглядом окидывая области, в которых, насколько он знал, есть разрабатываемые королевской семьей месторождения железной руды. - И этот кто-то делает это прямо под носом у короля. Кроме того, это отличный способ заставить королевскую армию завязнуть в постоянных боях. А еще, - Эрион глянул на отца, - великолепная возможность дискредитировать тебя, отец. Если в боях погибнет слишком много наших солдат, это позволит твоим противникам громогласно усомниться в том, что назначение тебя генералом было хорошей идеей.

Нарман кивнул, довольно взглянув на сына. Пусть свадьба с Вильет не принесла ему ни грамма счастья, зато эта женщина умудрилась родить умного и талантливого сына.

- Слушай мой приказ, - произнес он. Эрион вытянулся, выпрямляя спину. Сейчас перед ним стоял не отец, а генерал, приказы которого он был обязан выполнять со всем усердием. - Тебе нужно расследовать это дело как можно тщательнее. О результатах сообщать незамедлительно. Проверку проводить тайно. Для начала отправишься сюда, - Нарман указал пальцем на надпись на карте.

«Кэр-Тиан», - прочел Эрион про себя и довольно прищурился.

Насколько он знал, недалеко от этого места есть королевский рудник. Ничего страшного не случится, если он, выполняя задание, исследует гору и ближайшую территорию. Говорят, там находится лекарственная ферма, а их армии как раз не мешает найти еще одного надежного поставщика.

- К выполнению задания приступить в самые кратчайшие сроки. Вопросы есть?

- Вопросов нет!

- Можешь идти.

- Есть.

Эрион отдал честь, развернулся и вышел. Через час он уже покинул расположение королевских войск. К тому времени все уже знали, что он направился выполнять приказ генерала.

Глава 4

Ее долго не хотели выпускать за пределы комнаты. Через неделю, безошибочно запомнив расположение всех предметов в спальне, Вера нацелилась на остальной дом. Несмотря на то что ее глаза ничего не видели, она не испытывала страха перед миром за дверью комнаты. Возможно, это из-за ее характера, способности преодолевать препятствия, не обращая внимания на недуг. А может, все дело в родственниках, которые окружали ее неусыпным вниманием, не покидая ни на мгновение.

Дольше всего сопротивлялась мать Давьерры. Она рыдала, заламывала руки, убеждая, что ее девочке не стоит перетруждаться, что она должна больше отдыхать и так далее.

А вдруг споткнешься? А что, если рядом не окажется никого из нас? Эти и многие другие вопросы так и сыпались из нее. Вера стойчески сносила, понимая, что Асалия просто волнуется за благополучие дочери.

– Мама, – остановила она поток слов, схватив Асалию за руки. На самом деле поймать руки, которые постоянно пребывали в движении, ей было сложно. Ей пришлось отслеживать малейшее дуновение ветра, чтобы повернуть нечто подобное. Кажется, это удивило Асалию, так как та все-таки замолчала. – Я не могу вечно прятаться от мира в своей комнате. Я хочу выйти на улицу, вдохнуть свежий воздух. Ты ведь не думаешь, что из-за такой мелочи я скроюсь в норе, как кролик, и буду трястись всю жизнь от страха?

Асалия с минуту молчала, а потом резко обняла Веру и снова тихо заплакала.

– Когда ты успела так вырасти? – сквозь слезы спросила она. – Куда делась моя милая и робкая доченька? Ты даже не плачешь? Почему ты не плачешь? Хотя нет, не плачь, моя хорошая, мама сама за тебя поплачет. Я так горжусь тобой. Ты такая сильная.

Вера вздохнула и обняла слишком эмоциональную женщину. Всё-таки ей было проще общаться с дедом Давьерры. Тот никогда не поддавался эмоциям и делал вид, что слепота внучки просто досадная мелочь, на которую и внимания обращать не стоит.

Уоррен – отец Давьерры – старался подражать Иагону, но получалось у него не слишком убедительно. Ее слух развился настолько, что она улавливала любое изменение в состоянии человека рядом. Она часто слышала, как Уоррен тяжело и печально вздыхает.

В конечном итоге ей удалось убедить семью, что хотелось бы увеличить территорию для передвижения. Первым сдался дед. Он даже не сдался, а довольно хмыкнул и сказал, что давно пора. Уоррен немного посомневался, но, глядя на отца, все-таки согласился. Асалия сопротивлялась этой идее долго, но и она сломалась под напором трех человек. Правда, когда она давала согласие, звучало это так, будто Вера собирается не выйти из комнаты, а по меньшей мере спуститься в ад к чертям.

Теперь распорядок ее дня поменялся. Утром она вставала, умывалась и одевалась. Поначалу надевать одежду ей помогала Асалия. Всё-таки местные наряды значительно отличались от того, к чему привыкла Вера. Для начала стоит сказать, что здесь носили закрытые, длинные платья с пышным низом. Благо хоть без поддерживающих каркасов под юбками.

Ежедневный наряд состоял из нескольких частей. Нижнее белье и легкое платье или рубашка – все это шилось из мягкой удобной ткани. Верхнее платье из более грубого материала. В области талии оно делалось еще более плотным, завязывалось сзади на шнуровку, украшалось вышивкой, мелкими камешками и чем-то вроде бисера. Чулки до бедер и мягкие сапожки или туфли, в которых было очень удобно ходить.

Первое время Вере пришлось привыкать к подобному наряду, но вскоре она уже автоматически подхватывала длинные юбки, когда шла. Плотный пояс помогал держать спину прямой. Нижние одежды не натирали и ощущались довольно приятно. Даже чулки вскоре ей показались более удобными, чем колготки.

Через некоторое время она привыкла к местному одеянию и могла облачаться самостоятельно. Конечно, первое время это вызывало трудности, все-таки одежду надо было отыскать, понять, какой стороной ее надевать, а потом еще и зашнуровать завязки на талии сзади. Асалия всегда пыталась помочь, но Вера мягко отстраняла ее, продолжая терпеливо пояснять матери Давьерры, что это все нужно для нее. Асалии приходилось сдаваться и издали наблюдать за тем, как дочь упрямо продолжает мучиться с одеждой.

Такое простое действие поначалу занимало у нее довольно много времени. Но и это был не конец. Потом наступала очередь волос. У Давьерры они были длинными, достигающими пояса и вьющимися крупными кольцами. Насколько помнила Вера, цвет должен быть медовый. Наверное,

на солнце распущенными они выглядели потрясающе.

Поначалу Асалия пыталась соорудить из волос нечто сложное, но вскоре Вере это надоело. После короткой войны с матерью она стала заплетать простую косу. А то и вовсе собирала волосы в низкий хвост и оставляла так.

После всего этого Веру ждал завтрак. Обычно вся семья принимала пищу в обеденном зале, но когда кто-то недужил, то еду ему приносили прямо в покои. Так и с ней. Все завтраки, обеды и ужины ей приносила мать прямо в комнату.

Столовых приборов много не было. Все вполне знакомое. Ложки, вилки и прочее. К удивлению самой Веры, орудовала она всем этим с большой легкостью, никогда не промахивалась из-за слепоты.

После завтрака она шла на исследование территории дома за пределами комнаты. Ее всегда кто-нибудь сопровождал, подсказывая. Вера занималась этим до самого обеда, снова и снова возвращаясь в комнату и запоминая различные маршруты. Оказывается, когда ничего не видишь, очень легко потеряться в пространстве. Иногда казалось, будто стоишь посреди черной пустоты, вокруг ничего и никого. Когда такое случалось, Вера старалась прикоснуться к чему-нибудь или завести разговор с тем, кто сопровождал ее в тот момент.

После обеда ее забирал дед. Он отводил ее в свою алхимическую лабораторию, усаживал на невысокий диванчик у стены и начинал работу. Во время нее он дотошно описывал все свои действия, заставляя Веру запоминать. К своему удивлению, вскоре она обнаружила, что ей весьма интересно слушать его, а потом обсуждать различные вещи, касающиеся алхимических процессов.

Асалия была полностью против подобного времяпрепровождения дочери. В ее душе все еще были живы воспоминания о том, как она увидела израненную Давьерру. Она пыталась переубедить Иагона. Плакала, умоляла, ругалась, грозилась увести дочь как можно дальше, но в конце концов ей пришлось сдаться. Вера просто сказала, что не оставит алхимию.

Пока она плохо понимала, каким образом сможет воспользоваться своим даром, за который пришлось заплатить столь высокую цену. Но сдаваться вот так, ничего не попробовав, точно не собиралась. Когда она проживет эту жизнь и вернется на небеса, то обязательно напишет жалобу на клерка. Вера надеялась, что тот понесет заслуженное наказание. Почему-то она сомневалась, что плата должна быть именно такой.

Спустя еще неделю Иагон начал давать в руки внучки различные предметы. Чаще всего всякие травы. Он явно хотел, чтобы она запоминала их на ощупь и по запаху. Вскоре она поняла, что, благодаря усилившимся в разы чувствам, ей удастся почти всегда угадывать ту или иную траву. Сложнее всего оказалось с минералами. Да, некие отличия у них были, но слишком незначительные.

Иногда она целый день держала в руках какой-нибудь кусок, пытаясь запомнить его. Поначалу это мало помогало, но прошло еще несколько дней – и Вера, к своему удивлению, поняла, что может спокойно различать породы. Это стало так же легко, как отличить на ощупь кусок дерева от куска железа или камня.

Иагон радовался. Он смотрел на серьезную внучку, которая перебирала разложенные перед ней травы и камешки. Он наблюдал, как она прикасается к образцам кончиками пальцев, останавливается, втягивает едва уловимо воздух, а потом трогает что-то другое. Иагон никогда раньше не мог подумать, что его внучка после случившейся с ней беды не только не сломается, но и покажет скрытый в ней несгибаемый стержень. Иногда Иагон сомневался, что у него получилось бы лучше справиться с чем-то подобным.

Кроме всего прочего, он стал замечать, что понимание Давьерры улучшилось. Да, она всегда назубок знала доступные их семье рецепты пилюль. Могла ночью, проснувшись, рассказать о тех или иных свойствах многочисленных трав и минералов. Знала и умела подготавливать различные ингредиенты. Спокойно управляла своей силой. Но при этом в ней чего-то словно не хватало. Иагон считал, что у нее не было глубокого понимания алхимии. Грубо говоря, к его великому огорчению, его любимая внучка была обделена талантом.

Да, любой алхимик может изготовить пилюлю, строго следуя рецепту. Но только *талантливый* алхимик может сделать из этой пилюли настоящий шедевр.

В чем разница?

Все просто. Когда у алхимика есть глубокое понимание, он может соединить элементы намного прочнее, убрав все лишнее, мешающее, буквально слив все воедино. Чем выше талант алхимика и его ранг, тем качественнее выходят у него пилюли.

Без таланта, без понимания процессов алхимик мог рассчитывать максимум на третий ранг. Выше ему не суждено было подняться. Сам Иагон смог добраться до шестого ранга. В их королевстве это считалось очень хорошим результатом. Увы, подняться до восьмого и тем более девятого ранга ему не суждено. Иагону просто не хватает для этого силы. Он знает, понимает, что нужно делать, но продвинуться дальше не может.

До этого момента он считал, что третий ранг – потолок для Давьерры. Ему было обидно за нее, ведь он знал, сколько времени внучка тратит на заучивание материала. Жаль, что это не могло компенсировать все остальное.

Но сейчас все явно изменилось. Иногда ему казалось, что она «видит» травы и прочее глубже, чем он сам, понимает их лучше. И это радовало Иагона. Ведь раз так, значит, у нее есть шанс создать идеальную основу для любой пилюли. Хватило бы только силы.

Подумав об этом, Иагон поморщился. К сожалению, преодолеть эту преграду силой воли нельзя. У каждого человека есть свой потенциал. Когда он достигает своего пика, дальше подняться ему не помогут никакие техники или волшебные пилюли.

До трагедии Иагон не видел во внучке никакого потенциала. Она была обделена талантом и силой. Могла стать простым заурядным алхимиком, делающим препараты для низкоранговых воинов. Это был ее потолок.

Но после того как она ослепла, в ней словно что-то открылось. Будто до этого момента внутри нее существовал барьер, не дающий проявиться ее настоящей силе.

Стоя возле алхимического котла и наблюдая за внучкой, Иагон с замиранием сердца понял, что не видит предела ее потенциалу. Он внезапно осознал, что ее понимание действительно намного лучше, чем его. А это значит, что Давьерра сможет подняться до восьмого ранга. Хватило бы только силы.

– Расскажи мне, как ты их отличаешь, – попросил Иагон, а потом подхватил стул и, поставив его напротив внучки, сел, продолжая наблюдать за ней.

Давьерра подняла голову и «взглянула» на него, в который раз удивив его тем, насколько точно ей удается направить безжизненный взгляд. Если бы не молочно-белые глаза, никто и не понял бы, что она слепа. Все это одновременно и радовало, и огорчало Иагона. Радовало потому, что внучка не отчаялась, а начала воспринимать мир через иные органы чувств. И, судя по всему, получается это у нее просто отлично. А огорчало из-за того, что она вынуждена проходить через нечто подобное. К тому же он подозревал, что все это требует от нее сильнейшей концентрации и внимательности.

– Они разные, – сказала Вера. – На самом деле, травы очень легко отличить. Главное, запомнить с самого начала, как различные растения пахнут и воспринимаются на ощупь, и все. Разве ты, деда, можешь перепутать запах столетней полыни и яблоневого цветка?

Иагон чуть задумался. Он вспомнил, насколько горьким ощущался запах полыни и как освежали яблоневые цветы. Если запомнить, какой запах к какому растению относится, то перепутать их невозможно.

– Нет, – ответил он.

– Видишь, – Вера едва уловимо улыбнулась, а потом подхватила со столика растение, имеющее толстые мохнатые листья. – К тому же они все разные на ощупь. У одних мягкие листья, у других они по-особому расположены, у третьих колючки возле самого цветка. Ошибиться на самом деле очень сложно.

– А минералы? Разве их можно просто так различить, не видя?

Иагон оглядел ряд выложенных камней. Ничего слишком ценного он пока Давьерре не давал, поэтому на столе лежали только самые простые минералы: розовый и белый кварц, темный гранат и все виды яшмы*. Этот камень имел больше всего разновидностей. И даже Иагон не знал их все. В данный момент на столе лежала сургучная, черепашья, песочная, леопардовая и зеленая яшма.

Давьерра задумалась. Она наклонила голову немного набок и перевела взгляд вниз, будто что-то внимательно рассматривая на столе.

– Ты знаешь, деда, – начала она. – Я и сама не могу понять, как это происходит. Просто они тоже отличаются друг от друга, и очень сильно. Например, песочная яшма очень теплая и немного как бы шершавая. А еще, когда держишь ее в руках, кажется, что стоит надавить чуть сильнее – и она рассыплется песком и утечет сквозь пальцы.

Иагон глянул на стол, а после поднял кусок желтого камня. Погладив его, он спустя некоторое время сдался. Он не ощущал от него ничего особенного.

Подумав немного, взял леопардовую яшму в другую руку и прикрыл глаза, сосредотачиваясь на ощущениях. Если бы он не знал, в какой руке какой камень, то никогда не смог бы ощутить в них различия. На его взгляд, они ощущались одинаково.

Сдавшись, Иагон открыл глаза и положил камни на стол, снова внимательно посмотрев на внучку. Видимо, слепота стала тем ключом, который открыл в его внучке духовное понимание.

- Скажи, ты могла бы подготовить ингредиенты? - осторожно спросил он.

То, что внучка проявляет инициативу и спокойно взаимодействует с травами и минералами, еще ничего не значит. Взрыв алхимического котла, последующая боль и слепота могли оставить в ее душе шрам, который не даст ей заниматься алхимией. Этот страх может стать серьезным препятствием в будущем.

- Я не уверена, - честно ответила Вера.

В доставшейся ей от Давьерры памяти она видела, как это делается. Процесс вызывал у нее много вопросов, так как выглядело это все весьма фантастично. Она немного сомневалась, что способна сделать что-то подобное.

- В чем проблема? - тут же поинтересовался Иагон, подозревая, что его недавние мысли могут оказаться правдой. Он сразу решил, что сделает все возможное, чтобы помочь внучке преодолеть страхи.

Вера слегка нахмурилась. Она не могла сказать Иагону, что внезапно разучилась управлять своей внутренней энергией, ведь Давьерра умела это делать.

Вообще, этот мир казался ей очень интересным. Главным образом потому, что люди здесь на самом деле могли управлять некой силой. И это было совершенно реально.

Все местные жители разделялись на обычных людей (таких было большинство), воинов, алхимиков и артефакторов. Все они отличались друг друга тем, как управляли энергией.

Воины концентрировали ее в своем теле, развивая его до небывалых высот. Они шаг за шагом накапливали внутри себя силу, спрессовывая ее, переплетая с физическим телом. Это позволяло им двигаться с громадной скоростью, наносить смертельные удары, разрушающие все на своем пути. Обычно воины начинали тренироваться с самого юного возраста, занимаясь боевыми искусствами. Говорят, тот, кто достигнет девятого ранга, станет бессмертным. Но это всего лишь слухи, так как за всю историю никто так и не переступил порог восьмого ранга.

Артефакторы были чем-то похожи на алхимиков, но в тоже время сильно отличались. И те и другие создавали, ювелирно орудуя своей духовной силой. Вот только для того, чтобы создать пилюлю, необходимо следовать рецепту, иначе ничего не получится или получится что-то другое. Чаще всего взрыв. Артефакторам следовать рецепту не требовалось. Они просто брали кусок металла и делали из него то, что в данный момент хотели, вкладывая в этот предмет столько силы, сколько могли.

Все люди, владеющие духовной силой, различались рангами. Чем выше ранг, тем больше силы и лучше управление энергией.

- Я могу попробовать, - чуть неуверенно сказала Вера, вспомнив, что дед ждет от нее ответа.

Она тут же воскресила в памяти, как выглядит рабочее место алхимика. Чаще всего в лабораториях создавались специальные невысокие платформы. Сидели создатели пилюль в позе лотоса, на мягких подушечках. Алхимический котел ставился на специальную подставку из камня прямо перед ними.

- Очень хорошо, - воодушевился Иагон.

Встав, он помог Давьерре подняться, а после и забраться на рабочую платформу. Когда внучка села в привычную позу, он поправил края платья, чтобы оно никоим образом не помешало. После этого достал из шкафа ученический алхимический котел и поставил перед ней.

Вера внимательно отслеживала движения Иагона. Тот довольно хаотично носился по лаборатории, явно ощущая сильное волнение перед предстоящим действием.

- Возьмем самую простую травку для начала, - пробормотал он. И пусть его голос звучал тихо, но Вера отлично его услышала. Сама она тоже немного нервничала. - Да ту же полынь. Подойдет для первого раза.

Вскоре отчетливый горький запах полыни приблизился. Вере не нужно было видеть, чтобы понять, что дед положил траву в котел.

- Все? - для надежности спросила она.

- Да, - ответил Иагон. - Можешь начинать. Не бойся. Я буду рядом.

- Полынь вряд ли мне навредит.

Вера чуть улыбнулась, но потом вспомнила, что духовной силой управлять она толком не может. А это значило, что у нее вполне может получиться взорвать котел даже с одной травкой. Для этого достаточно влить слишком много энергии.

Стерев с лица улыбку, Вера слепо протянула руки вперед. Нашупав котел, она положила ладони на специальные места и замерла. Память Давьерры давно уже стала ее собственной. Она не стала полностью ассоциировать себя с девушкой, но это, несомненно, очень помогло ей.

Вот и сейчас. Обратившись к памяти, она воскресила в уме те ощущения, которые испытывала Давьерра, когда работала с алхимическим котлом.

Сосредоточив на этом все свое внимание, Вера чуть прикусила губу и нахмурилась, для начала постаравшись почувствовать эту энергию внутри себя. Надо сказать, что до этого момента она не пыталась сделать ничего подобного. Думала, что опыты с алхимией начнутся немного позже, поэтому не спешила. Кто знал, что Иагону придет в голову подобная мысль сегодня?

Вскоре что-то знакомое коснулось ее сознания. Вера неожиданно поняла, что внутри тела находится нечто легкое и свежее, похожее на весенний ветерок. На самом деле, это чувство было очень трудно описать. Когда она сосредоточилась на этом, то ощутила, как это нечто послушно льнет к ее сознанию.

Медленно вдохнув и выдохнув, она постаралась представить, как мысленно направляет этот послушный ее воле ветер к рукам. Сила моментально и немного радостно подчинилась, словно соскучившись по их взаимодействию. Достигнув рук, энергия потекла через кончики пальцев в специальные отверстия в котле, проникая внутрь.

Вера внимательно следила за всем происходящим, поэтому, когда энергия коснулась травы, она моментально остановилась. Сила послушно замерла, едва прикасаясь к духовному растению.

Убедившись, что все до сих пор под контролем и даже не думает бушевать, Вера вспомнила, как именно следует подготавливать ингредиент. Она воспроизвела в мыслях пошаговую инструкцию.

Для начала требуется обернуть своей силой духовную траву. Потом дать своей силе проникнуть внутрь растения. Затем осторожно растворить все, не позволяя энергии самого растения испариться. Насколько помнила Вера, в этот момент трава теряет свои очертания, превращаясь в нечто похожее на зеленую водянистую кляксу. Следующий пункт - тщательным образом проверить: нет ли в траве вредоносных элементов. Если есть - удалить с помощью силы.

Следуя инструкции в голове, Вера действовала как можно более аккуратно. Она каждый раз останавливалась, с помощью своей энергии проверяя правильность происходящего. К ее удивлению, ей не требовалось для этого зрение. Через свою духовную силу она великолепно могла ощущать все происходящие в котле процессы.

Завершив подготовку ингредиента, она начала удалять лишнюю жидкость, собирая полезные элементы, смешанные с духовной силой, в небольшую пилюлю.

На самом деле простая полынь очень полезна, не говоря уже о наполненной духовной силой траве. Столетняя полынь помогает при воспалениях, улучшает пищеварение, очищает организм, обезболивает и борется с простудой. Конечно, если добавить в эту пилюлю иные ингредиенты, пользы будет намного больше, но даже так, этот препарат можно продать простым людям. Он почти ничего не стоит, но при этом может помочь тем, кто не имеет достаточно денег, чтобы покупать дорогостоящие лекарства.

Алхимики редко заботятся о простых людях. Они лучше потратят время на что-то более сложное, чтобы продать созданный препарат дороже, чем будут возиться с такими простыми дешевыми пилюлями.

Вера не считала это правильным.

Она некоторое время размышляла над этим и пришла к выводу, что подготавливать простые ингредиенты и после делать из них односоставные пилюли - очень полезно для развития навыков. Для начала это позволит лучше понять тот или иной материал.

Со временем можно будет подобрать идеальную порцию энергии, которую необходимо добавлять в ингредиент, чтобы пилюля приобрела максимальную эффективность.

К тому же на этом этапе часть влаги все равно должна оставаться. Если уберешь всю, препарат будет держаться только на влитой в него духовной энергии. А значит, ее нужно будет добавлять чуть больше. Это может как снизить эффект от лекарства, так и вызвать неизвестные побочные явления. Если оставишь слишком много, то средство со временем испортится и его нельзя будет применить.

Подобное может серьезно ударить по репутации алхимика, ведь считается, что пилюли, созданные мастерами, могут храниться при должном обращении вечно.

Кроме того, в каждом ингредиенте присутствуют вредоносные элементы, которые наносят ущерб организму принявшего лекарство человека. Эти элементы необходимо убрать. Чем сильнее алхимик и дотошнее, тем более «чистой» выходит его пилюля.

Чаще всего у препаратов есть некие цветовые стандарты. То есть алхимик видит процесс создания и может понять, дотягивает созданное им средство до этого стандарта или нет.

Вера не могла видеть, поэтому она могла полагаться только на ощущения, которые получала с помощью своей духовной энергии. С одной стороны, это затрудняло ее работу. С другой стороны, как бы невероятно это ни звучало, облегчало.

Из-за отсутствия зрения она могла полагаться только на свое восприятие ингредиента и работать с ним до тех пор, пока не посчитает, что сделала достаточно.

Возможно, для начала ей стоило разобрать готовую пилюлю и посмотреть, какой должен получиться результат, но, так как никто об этом не подумал, Вера делала все так, как считала правильным.

К тому же ее пять минут в день вполне могут спасти чью-то жизнь.

Когда Иагон вытащил готовую однокомпонентную пилюлю из алхимического котла, то не поверил своим глазам. Сказать, что он был удивлен, – ничего не сказать.

Почувствовав головокружение, он сделал пару шагов назад и опустился на стул.

- Что-то не так? – спросила Вера, так и не дождавшись оценки своей работы от деда.

- Дай мне минутку, – попросил Иагон и перевел взгляд на препарат в своей руке.

Все пилюли делятся на классы. Чем выше класс, тем выше уровень сложности приготовления пилюли. Естественно, очень просто приготовить препарат из одной травы. Алхимики первого ранга могли подготавливать одновременно от одного до трех компонентов. То есть в котле могло быть три различные травы. Начинаящий мастер или тот, у кого очень низкий талант и мало силы, могли создавать пилюли из одной, двух или трех трав. Все, если в его котел положить четыре растения, то алхимику просто не хватит ни сил, ни концентрации, чтобы создать из них пилюлю.

Те, у кого есть потенциал, талант и понимание, могли тренироваться, чтобы поднять свой ранг. Когда они переходили на следующий уровень, то могли одновременно подготавливать, а потом сливать воедино четыре или пять трав. То есть могли создавать пилюли второго класса. Создать препарат третьего класса – шесть или семь трав в таблетке – без перехода на третий ранг алхимик не мог.

И так всегда.

Чем дальше, тем сложнее. Начиная с четвертого класса, в пилюли добавлялись минералы. Препараты восьмого класса состояли из шестнадцати или двадцати трав плюс пять разных элементов. В их семье не было таких руководств, но Иагон слышал, что некоторые рецепты пилюль высокого класса требовали добавления ингредиента животного происхождения.

Кроме того, чем выше класс пилюли, тем более редкие и дорогостоящие компоненты для нее требовались. Например, та же столетняя полынь упоминалась только в рецептах препаратов от первого до третьего класса. В классах выше ее заменяли иные, более редкие травы.

Естественно, что чем выше класс, тем дороже пилюля. И это понятно.

Во-первых, ее гораздо сложнее приготовить. Не так просто одновременно подготавливать, а потом сливать воедино десять или пятнадцать трав и несколько минералов. Для этого требуется определенная сила и очень высокая степень концентрации. Малейшая ошибка может привести к непредсказуемому результату. Чаще всего к взрыву. Но бывает и так, что пилюля просто становится

бесполезной. После этого ее можно только выкинуть.

Во-вторых, для пилюль более высокого класса требуются особые ингредиенты. Некоторые из них растут в отдаленных или в труднодоступных местах. К тому же существуют травы, которые выращивают исключительно на фермах. Понятно, что их можно только купить за полновесное золото.

Ко всему прочему, пилюли одного и того же класса и назначения, приготовленные алхимиком первого ранга и мастером, например, шестого, будут отличаться.

Если взять двух алхимиков приблизительно с одинаковым потенциалом на начальном этапе, но разного ранга – например, первого и пятого – и попросить их приготовить пилюлю очищения первого класса (три травы), то результат будет разным. Препарат, созданный алхимиком первого ранга, будет гораздо хуже того, что приготовил мастер пятого ранга.

Все дело в опыте. Чтобы подняться до пятого ранга, человеку придется подготавливать несметное количество ингредиентов. Естественно, что спустя время он будет знать, как лучше всего приготовить простую пилюлю первого класса.

Но если бы все было так просто. Всё-таки алхимики отличаются друг от друга наличием таланта, который может быть совершенно разным. Если взять двух мастеров пятого ранга с неравным потенциалом и попросить их приготовить ту же пилюлю очищения первого класса, то препарат алхимика с более высокими возможностями будет гораздо лучше. А все из-за лучшего понимания.

И вот сейчас Иагон держал в руках однокомпонентную пилюлю первого класса, выполненную алхимиком как минимум четвертого ранга с высоким потенциалом. Он просто не мог поверить своим глазам! Еще недавно его внучка могла рассчитывать максимум на третий ранг. На большее ей не хватало ни таланта, ни силы.

Глядя на маленькую таблетку в своей руке, Иагон не выдержал и счастливо рассмеялся. Он никак не мог себя остановить. Все внутри него клокотало от гордости.

Когда-то давно он мечтал, что передаст свой талант алхимика детям и внукам. Представлял, как будет обучать их, радоваться победам и достижениям, совместно горевать о неудачах.

Но небеса словно посмеялись над его наивностью. Сын родился с малой духовной силой и не был склонен к алхимии совершенно. Его понимание оказалось нулевым. Он не мог приготовить даже простейший ингредиент. Долгое время Иагон пытался что-то изменить, научить, но на десятом взорванном котле ему пришлось признать, что Уоррен не создан для алхимии.

А потом родилась Давьерра. И Иагон снова вспомнил о своих ранних мечтах. Маленькая внучка показала заинтересованность разными травами. Это принесло в душу Иагону надежду. Когда девочка создала свою первую пилюлю, он едва не умер от осознания, что не сын, так внучка. Только спустя некоторое время небеса снова посмеялись над ним, вернув на землю. Потенциал Давьерры был настолько маленьким, что нельзя было и думать о больших успехах.

В конечном итоге он смирился. Он обучал Давьерру травам, надеясь, что хотя бы ее дети смогут подняться выше. В любом случае алхимиков не так много и даже низкоранговые в большом почете. Именно так он себя и успокаивал, похоронив надежду и мечты глубоко в сердце.

– С тобой все в порядке? – услышал он тревожный голос.

Оборвав смех, Иагон посмотрел на стоящую рядом внучку сквозь проступившие слезы. Увидев ее белые, остановившиеся глаза, он вскочил со стула и обнял Давьерру. Поцеловав ее в лоб, он погладил внучку по голове и вздохнул. Недавняя радость схлынула, оставив после себя душевную боль. Несмотря на то, как сильно он желал получить талантливого потомка, он не хотел менять здоровье Давьерры на талант. Иагон понял: если бы была возможность вернуть ей зрение, он спокойно отказался бы от мечты.

Реакция Иагона немного смутила Веру. Неужели у нее получилась такая ерунда, что это могло вызвать только смех? Наверное, кто-то другой на ее месте обиделся бы, а может, после и не стал больше заниматься чем-то подобным, но она понимала, что редко что-то получается с первого раза. Так что вполне естественно создать пустышку.

Взбодрив себя, она аккуратно сползла с платформы и направилась в сторону непрекращающегося смеха. Спустя некоторое время она поняла, что Иагон буквально фонтанирует счастьем и удовольствием.

Нахмурившись, Вера подошла ближе.

– Деда, что случилось? – спросила она, но не получила никакого ответа. – С тобой все в порядке? –

задала она новый вопрос, уже всерьез беспокоясь.

Иагон тут же замолчал, а потом резко встал и обнял ее. Его поведение вызывало у нее недоумение. Она старалась не делать поспешных выводов, надеясь, что все ей вскоре объяснят.

Иагон объяснил. В его голосе она слышала нотки гордости и счастья, смешанные с болью и тревогой. Он явно был одновременно радостен и расстроен.

- Не стоит переживать, - сказала она, сжимая руку деда. - Просто считай, что все требует платы. Если мой талант такой высокий, как ты говоришь, значит, и плата должна быть соответствующая. Кто знает, чем платят остальные. Может быть, мне еще повезло.

Иагон смотрел на спокойную внучку и ощущал, как в душе поднимается восхищение, смешанное с гордостью. Он никогда не думал, что его маленькая Давьерра сможет стать такой. Казалось, ее не может согнуть ни одна буря, какой бы сильной она ни была.

- Но как такое возможно? - спросил он, после того как вдоволь посмаковал бушующие внутри эмоции. - Потенциал либо есть, либо его нет.

Вера задумалась. Дед был прав. Человек, не имеющий крылья, потеряв зрение, не обретет возможность летать, как птица. Неудивительно, что Иагон задался таким вопросом.

- Ты полностью прав, - кивнула она. - Потенциал с неба упасть не может. Значит, он был у меня и раньше, просто я что-то делала не так, поэтому не могла его полностью раскрыть.

Иагон, услышав предположение, задумался. Смысл в этом точно был. Но что она могла делать не так? Он сам сотни раз наблюдал за ее работой и никаких критичных ошибок не замечал.

- Может быть, - начала Вера вкрадчиво, надеясь вложить эту мысль в голову деда, - мне просто нужно было опереться не на зрение, а на свою силу? Возможно, я ее просто не отпускала, опасаясь сделать не так, как надо?

- Ты себя ограничивала? - с недоумением спросил Иагон. - Зачем?

- Не специально, - она качнула головой. - Вероятно, это происходило неосознанно. Честно говоря, сейчас, когда я создавала пилюлю, я ощущала себя более свободно и легко. Так, будто меня больше ничего не сдерживает.

После долгого разговора, под влиянием слов Веры, Иагон решил, что раньше внучка действительно неосознанно подавляла свой потенциал. Он винил в том, что такое вообще произошло, исключительно себя. Видимо, в своем обучении он допустил какую-то ошибку, которая и привела к таким последствиям.

В тот день она больше ничего не создавала. Устав от мысленного напряжения, Вера ушла спать пораньше. А на следующий день, проснувшись, была сильно удивлена. Темнота до сих пор окружала ее, но в том месте, откуда доносилось спокойное дыхание, она увидела синеватые искры.

Глава 5

Закинув руку за голову, Эрион лежал у костра и жевал травинку, размышляя над тем, как лучше всего узнать то, что их интересует. Конечно, хотелось немедленно отправиться к горе Кэр-Тиан и посмотреть на свою невесту, но он понимал, что проверка рудников тоже очень важна. Поспешность может стоить членам его семьи головы.

- Ужин, - произнес отправившийся вместе с ним О'Корби.

Этого человека они с отцом проверили настолько хорошо, насколько вообще возможно. Все отчеты твердили, что и Тенри, и его семья поддерживают официальную власть, то есть короля и наследного принца.

Семья О'Корби была небогатой. Они жили далеко от столицы, выращивали животных на продажу, исправно платили налоги и никогда не были замечены в чем-то противозаконном. Самые обыкновенные, законопослушные жители королевства. То, что в такой семье родился ребенок с духовной силой, - большое везение. О'Корби не могли упустить такой шанс, поэтому весьма постарались, чтобы их сын мог поступить в королевскую военную академию.

Понимая, что в столице будут смеяться над неуклюжим деревенским парнем, родители с самого детства нанимали для ребенка различных учителей. Они хотели сделать из него достойного человека. На это им пришлось потратить много денег, но, глядя сейчас на Тенри, Эрион мог признать, что усилия этой пары не прошли впустую.

- Спасибо, - поблагодарил Харт.

Рывком поднявшись, он отбросил в сторону пожеванную травинку и принял из рук Тенри тарелку с похлебкой и ложку.

О'Корби не знал, куда они направляются, но вопросы задавать не собирался. Если лейтенант считает нужным, то расскажет. В ином случае ему лучше не проявлять любопытства. Его семье пришлось потратить много лет и усилий, чтобы он смог добиться того, что сейчас имеет.

Одно он знал точно: генерал не мог отправить сына из расположения войск в такой нестабильной ситуации просто так. А это значит, что их задание крайне важно.

Поужинав, Эрион поблагодарил помощника и достал небольшую карту. Завтра они должны приблизиться к первому руднику. Он находился близ города Йорунн. Глава города - Вестар Дунгаль - всегда открыто говорил о своей верности королю. Рудник принадлежал королевской семье, но управляла им семья Дунгаль. Конечно, они не оставались без выгоды. Руководили они этим рудником уже несколько поколений. До сих пор никогда никаких проблем не возникало. Семья Дунгаль действительно выглядела законопослушной и верной королю.

К сожалению, у Эриона не было информации о том, изменились ли поставки руды в последнее время или нет. До недавнего момента он не занимался этим вопросом. Хотя кое-что знал. Например, что в области города Йорунн в последние годы пропало много людей. Все, конечно же, списали на демонических зверей.

Эрион мысленно хмыкнул.

Как удобно. На демонических зверей часто вешали все, что только можно и нельзя.

Дунгаль, конечно, проявил озабоченность, доложил королю об этом факте. Его величество несколько раз посылал большие отряды воинов, чтобы очистить местность от слишком распоясавшихся зверей.

Это событие было не таким большим и громким, но Эрион запомнил его. Как и то, что старший брат Вестара - Аспак Дунгаль - принял белые одежды и ушел на служение в церковь. Эта новость вообще никак не освещалась. Семья Дунгаль постаралась сделать все тихо. Насколько знал Эрион, они бесконечно сожалели о решении старшего сына, ведь им хотелось женить его на дочери одного из чиновников из королевского дворца. Так как ничего не получилось, Дунгали постарались сделать вид, что никакого старшего сына у них никогда не было.

Постучав пальцем по карте, Эрион прищурился. Кажется, в этих событиях нет ничего такого. Демонические звери действительно часто досаждают обычным гражданам. Сильные и свирепые, они во времена своего буйства могут разрушить все, что видят, если их не остановить.

Область города Йорунн подверглась нападениям зверей? Жаль, но такое бывает. Причем повсеместно, и никого этим не удивишь.

Старший сын оказался неразумным, не захотел жениться на достойной девушке из хорошей семьи и

ушел служить господе, приняв белые одежды? Никогда не узнаешь, что таится в сердце человека. Так что и это событие не вызывало никаких вопросов и подозрений.

К тому же зачем сомневаться в верности Дунгалей? Эти люди были верны короне на протяжении нескольких поколений. Если есть в королевстве честные люди, так это точно Дунгали.

Но Эрион так не думал. Он прекрасно знал, что человека можно отклонить от верного пути, особенно если в его сердце что-то скрыто. Да, предки Дунгалей были верными и законопослушными гражданами. Если они злоупотребляли властью, данной им королем, то не выходили за рамки. Но нынешние Дунгали – это не их предки. Дела должно оценивать по поступкам, а не по былым заслугам.

Свернув карту, Эрион обсудил с О'Корби график дежурства и лег спать. С утра они переоделись в обычные одежды, скрыв свою принадлежность к королевской армии. Конечно, тот, кто хочет увидеть, заметит некоторые несоответствия или подозрительные моменты, но для этого ему нужно будет посмотреть более внимательно.

Для начала Эрион решил пройтись по ближайшим деревням и собрать слухи. Они представились двоюродными братьями в поисках работы.

– Говоришь, опасно здесь стало? – оперевшись локтем на забор, спросил Эрион, глядя на подслеповатого деда, сидящего на крыльце.

– Верно, – кивнул тот. – Уходили бы вы с братом от Йорунна подальше. Люди пропадают. Даже костей их не находят. Звери совсем свирепые стали.

– В вашей деревне кто-то пропал?

– Конечно, – дед кивнул, прищуривая на солнце глаза. – Пятеро. Все парни молодые. Только собрались наняться на рудники к Дунгалиям. Да вот беда произошла. Если упрямы и все равно работу тут хотите найти, то это вам в сам Йорунн нужно идти. Отыщите контору главы города. У него всегда работа для честных людей найдется.

Эрион поблагодарил деда и отошел от дома. Опирались на слова одного жителя он не стал. Они с О'Корби обошли еще несколько человек, стараясь акцентировать внимание именно на работе, а не на пропавших людях и свирепствующих зверях.

– Рассказывай, – приказал Эрион, когда они встретились спустя пару часов за пределами деревни.

– Пропало пятеро молодых людей. Все здоровые парни от пятнадцати до двадцати пяти. Пропали не разом, а по одному. До этого все ходили в город, спрашивать насчет работы. Приходили в приподнятом настроении, обещали семьям, что скоро их жизнь станет более вольной. Один из опрошенных утверждает, что его сын упоминал какого-то Старого Одди. Кто это такой – неизвестно. У меня все, – быстро и четко отрапортовал О'Корби.

Эрион поблагодарил его и задумался. Ситуация действительно выглядела подозрительно. На самом деле, никто не станет сильно копать, пытаясь отыскать пропавших парней. В конце концов, они обычные люди, не имеющие никакого особого таланта. Таких десятки тысяч в королевстве. Одним больше, одним меньше, какая разница? Есть ведь официальная версия – погибли от клыков демонических зверей. К тому же король не остался глух к проблемам народа и отправил королевских воинов для защиты жителей. Это более чем достаточно.

Обойдя еще пару деревень, они получили похожие результаты. Везде им рассказывали о том, что близ Йорунна стало беспокойно и им лучше бы покинуть эту область, если дорожат жизнями. Конечно, им рассказывали и о бедолагах, которые сгинули в животах зверей.

Вскоре стало ясно, что картина везде одна и та же. Молодые люди ходили в Йорунн искать работу, возвращались в приподнятом настроении, а потом пропадали.

Из общей картины выбивалась только пропажа пожилой женщины. Но та, судя по всему, действительно повстречала голодного демонического зверя. В отличие от остальных случаев, от нее осталось окровавленное платье и башмак.

Больше бродить вокруг города и спрашивать они не могли. Если продолжат, вполне могут вызвать подозрения. Именно поэтому Эрион направился прямо к руднику. Что-то ему подсказывало, что там его ждут ответы на все вопросы.

Прийти открыто с проверкой он не мог. Все улики просто попрячут, предоставив ему чистые отчетные книги, в которых записана идеальная работа рудника.

Караулить им пришлось не так долго, как он рассчитывал, – уже на следующую ночь около

закрытого рудника начались подозрительные шевеления. Скрывшись за кустом, Эрион наблюдал, как к руднику подъехали пустые обозы. Он прищурился.

- Оставайся здесь, - приказал он О'Корби. - Если твое местоположение будет под угрозой раскрытия - отступай. Утром направляйся в Йорунн. Сними дешевый номер в самой паршивой гостинице и жди меня. Если не вернусь через неделю, возвращайся к генералу и доложи обо всем.

Тенри принял сказанное. Было видно, что ему совершенно не хочется оставлять Харта наедине с опасностью, но не подчиниться приказу он не мог.

- Приказ принят, - прошептал он, опасаясь, что громкий голос будет услышан.

Кивнув, Эрион отвернулся, а потом тихо, но быстро направился в сторону людей, которые возились рядом с пустым обозом. Застыв неподалеку, он выбрал подходящего человека и осторожно захватил его. Обоз был крайним, темно, никто особо не обращал внимания на то, что происходит около кустов.

Усыпив человека, Эрион стащил с него потрепанную верхнюю одежду и натянул на себя. Опасаясь быть узнанным, он повязал на голову грязную тряпку и испачкал лицо в нескольких местах грязью.

Оттащив бессознательное тело, которое должно проснуться не раньше позднего утра, подальше в кусты, Эрион согнул спину и спокойно влился в суматоху рядом с обозами.

- Чего стоим? - крикнул на них вышедший из дверей, ведущих в шахту, полный мужчина. - Вперед.

Махнув рукой с зажатым в ней хлыстом, он грузно потопал назад. Люди с обозов потянулись за ним.

Эрион старался погасить свое присутствие, сжимая его до минимума. В этом чумазом сгорбленном человеке с опасливым, трусливым взглядом никто не смог бы опознать сына генерала.

Их вели все ниже и ниже, пока они не пришли в помещение, наполненное грязными мешками. Нетрудно было догадаться, что именно в этих мешках.

- Берите и тащите наверх. И не дай бог, кто-нибудь споткнется и задержит всех, - толстяк щелкнул кнутом, заставив людей вздрогнуть. Эрион тоже сделал вид, что вздрогнул, но остался стоять на месте. Он опасался переиграть. Если попытается, на него обязательно обратят внимание. Возможно, посмеются над его трусливостью, а может, выделяти запомнят. Ни того, ни другого ему не хотелось.

Оставшись довольным такой реакцией, мужчина с кнутом удовлетворенно улыбнулся и направился к стулу.

- Приступайте, - приказал он, махнув толстой рукой.

Люди сразу же бросились к мешкам, опасаясь показаться не слишком расторопными. Эрион последовал их примеру.

Происходящее его сильно заинтересовало. Он сомневался, что законно добытое сырье будут тайно перевозить куда-то ночью. Именно поэтому ему хотелось знать: куда везут эту руду?

Взвалив мешок на плечо, он согнулся почти пополам и направился на выход следом за всеми остальными. Еще по пути сюда он заметил ответвления. Интерес разгорелся с новой силой. Хотелось проверить эти места более тщательно.

Прищурившись, Эрион начал размышлять, как лучше поступить. С одной стороны, необходимо узнать, куда повезут эту руду. С другой стороны, вполне возможно, что ему больше не представится случая исследовать рудник изнутри.

Подумав об оставленном недалеко помощнике, Эрион немного поколебался, но все-таки решился.

Со своим мешком он направился к самой отдаленной повозке. Отойдя в сторону ближе к кустам, он скинул груз с плеч и выпрямился, делая вид, что всего лишь отдыхает после тяжелой работы. Убедившись, что никто и не думает смотреть в его сторону, Эрион шагнул назад, скрываясь в темноте.

Тенри удалось отыскать очень быстро - он находился там же, где он его и оставил.

- Господин, - прошептал О'Корби, когда заметил приближение Эриона.

- Слушай внимательно, - тихо произнес Харт, устраиваясь рядом. Убедившись, что его исчезновения никто не обнаружил, Эрион продолжил: - Я останусь здесь. Постараюсь отыскать какие-нибудь доказательства махинаций с рудой. Ты отправишься следом за обозом. Держись на почтительном расстоянии. Это сейчас не видно охраны, но я подозреваю, что она ждет чуть дальше. Все, что от

тебя требуется, это узнать, куда именно следует обоз. Через границы даже не думай переходить. После выполнения задания возвращайся в расположение армии. О результатах работы доложишь генералу.

О'Корби мгновенно нахмурился. Этот план был, по его мнению, еще более опасен, чем предыдущий. И нет, он беспокоился не за свою сохранность. В конце концов, в том, чтобы незаметно следовать за обозом, не было никакой сложности. Как воин четвертого ранга, он умел скрывать свое присутствие. Если он будет держаться на расстоянии, то никто его не заметит, необходимо просто быть осторожным и аккуратным.

А вот то, что Харт останется на руднике, его взволновало. Вряд ли охрана этого места пропустит шатающегося по объекту чужака. К тому же у него могут возникнуть трудности в тот момент, когда он вознамерится покинуть рудник.

- Это приказ, - бросил Эрион, заметив недовольное лицо подчиненного.

- Слушаюсь, - тут же отозвался Тенри. Проигнорировать прямой приказ он не мог.

- Не попадись.

- Слушаюсь, - повторил О'Корби.

Эрион довольно кивнул, а потом аккуратно и тихо вернулся обратно в строй носильщиков. Проходя мимо одного из ответвлений, Харт чуть замедлился, а потом, дождавшись удобного момента, свернул. Прислонившись к стене спиной, он прислушался к окружающим звукам. Никто его не хватился. Шаги многочисленных ног с каждой секундой звучали все дальше.

Выпрямившись, Эрион сбросил с себя раболепный вид и зорко огляделся по сторонам. К его сожалению, карты рудника у него не было, поэтому он понятия не имел, куда ведет этот коридор. Ему оставалось только проверить все самому. И желательно управиться до восхода солнца. Человек, которого он заменил, обязательно проснется, и тогда кто знает, что за этим последует.

Максимально смягчив шаг, он торопливо пошел дальше. Вокруг царил тишина. Вероятно, по той простой причине, что сейчас была глубокая ночь.

Спустя некоторое время Эрион наткнулся на охранника. Мужчина медленно брел в его сторону, явно совершая стандартный обход. Он выглядел сонливым и рассеянным. Видимо, в этом месте никогда ничего не случалось, что и расслабило работников до такой степени. Всё-таки его проникновение сюда вышло слишком гладким.

Обострив восприятие, Эрион положился на вскипевшую внутри силу. Одно мгновение - и охранник осел на пол усыпленным телом. Придержав его, Харт огляделся по сторонам, удостоверившись, что больше никого нет. Положив мужчину так, что любой другой подумает, будто тот просто уснул, Эрион направился дальше.

Вскоре он наткнулся на общие комнаты с многочисленными кроватями. Они не были пусты. Стараясь не шуметь, Эрион внимательно оглядел спящих людей. Те выглядели простыми рабочими рудника.

Насколько он знал, на рудниках чаще всего работают те, у кого нет ни семьи, ни дома. Таким работникам, которые проводят под землей иногда месяцы, начальство предоставляло койку для ночлега плюс питание. Ну и зарплата, само собой.

Те, у кого были семьи, могли выбрать подходящий график. Рядом с рудниками всегда возникали деревни. Вот в таких поселениях и жили обычно семьи рабочих. Если у человека с рудника была семья, он мог возвращаться домой хоть каждый вечер. Впрочем, такое редко бывало. Большинство предпочитало работать неделями или месяцами, возвращаясь домой только для того, чтобы передать семье деньги.

Побродив по блоку еще немного, Эрион пришел к выводу, что это, должно быть, так называемая легальная часть рудника. Просто все здесь выглядело благопристойно, начиная от комнат для ночлега и заканчивая чистой столовой.

Подумав немного, он решил вернуться. Все-таки в таком месте он вряд ли найдет что-то противозаконное. Даже одеяла у работников были вполне теплыми и местами даже чистыми.

Чем дальше шел Эрион, тем мрачнее и грязнее становилось вокруг. Было видно, что за отдаленным участком рудника никто даже и не думает следить так, как за фасадной его частью.

Встретив очередного охранника, Эрион понял, что эта территория находится под более пристальным присмотром. Новый охранник оказался воином. Пусть всего первого ранга, но не это

главное.

С этого момента Харт стал еще более осторожным. Через какое-то время ему удалось добраться до разрабатываемой пещеры. Выглядела она довольно большой. Все стены были испещрены дырами. В центре можно было увидеть добытую руду и несколько тележек, с помощью которых на поверхность вывозили отработанный материал и доставляли руду.

Людей, кроме охраны, здесь не было. Побродив по пещере, скрываясь при этом в тенях, Эрион отыскал небольшую комнату. Конечно, он не мог пройти мимо, но, к его огорчению, помещение оказалось пустым. Вернее, в нем был стул и, что более важно, стол, но никаких тайных отделений Эрион в нем не нашел. Было ясно, что все документы владелец этого небольшого мрачного кабинета перед уходом забрал с собой.

Для надежности Харт решил поискать книги учета еще где-нибудь. Выбравшись из комнаты, он направился к выходу из пещеры. Проходя мимо одной из дыр, в которых, вероятно, днем работали люди, он послушался своей интуиции и скользнул внутрь.

Дыра вела вглубь. Пройдя метров десять, Эрион замер, рассматривая спящего прямо на земле человека. Мужчина, возраст определить трудно из-за изможденного вида: худой, лицо осунувшееся, бледное, под глазами большие синяки, губы потрескавшиеся. Видимо, он длительное время не получал достаточно для нормальной работы организма воды. На шее металлическое кольцо, соединенное цепью с кандалами на ногах. Одежда потрепанная, ноги босые, израненные. На руках видны синяки и кровоподтеки. Рядом лежала кирка.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что здесь происходит.

Присев перед узником, Эрион прищурился, обдумывая ситуацию.

В королевстве имелось несколько рудников, в которых работают только заключенные, осужденные на этот вид работы за какие-либо преступления. Но в этом месте не должно быть никаких людей, преступивших закон и приговоренных к подобному труду.

Можно было разбудить человека и потребовать от него ответов, но Харт не торопился этого делать. Он хорошо знал, что волю человека можно сломить. Кто знает, как поведет себя узник, когда увидит его. Возможно, закричит, привлекая охранников и надеясь, что его наградят лишней порцией еды за проявленную бдительность.

Оглядев мужчину еще раз, Эрион встал и скрылся в темноте. Допросить какого-нибудь другого узника ему все-таки хотелось, но для этого он решил более тщательно выбрать человека.

Сначала он подумал взять того, кто выглядел менее потрепанно, но потом засомневался. Более здоровый вид узника мог значить одно из двух. Либо он попал в это место недавно и еще не успел сломаться. Либо он умеет хорошо подстраиваться под охранников, за что те не трогают его.

В конечном итоге Эрион выбрал человека, израненного больше всех. Конечно, его раны могли означать, что тот просто не умеет работать. Это вполне могло быть, но Харт надеялся, что многочисленные синяки и кровоподтеки – признак упрямого характера, который может принадлежать человеку, не желающему быть рабом.

Разбудив его, Эрион поспешил заткнуть мужчине рот, а потом еще и немного придавил к земле. Ему не хотелось, чтобы человек вскочил, привлекая внимание охранников звоном цепи.

Проснувшись, узник действительно постарался встать. Подняв руки, он панически схватил Эриона за запястья, словно подумав, что тот хочет задушить его. Глаза мужчины испуганно сверкнули.

– Успокойся, – прошептал Харт, удерживая человека от лишних движений. – Я всего лишь хочу задать пару вопросов.

Спустя некоторое время мужчина успокоился. Полностью проснувшись, он понял, что его никто не собирает убивать, поэтому расслабился и кивнул.

Вскоре Эрион узнал, что мужчину зовут Весмунд Бауг. Не так давно он работал лесником, заботясь о зеленых массивах вокруг города Йорунн. Когда стали пропадать люди, Весмунд принялся очень активно искать их. Ему тонко намекнули, что усердствовать в этом деле не стоит, но Бауг ничего не понял.

А потом прибыли королевские воины, должны были выследить демонических зверей, тревожащих округу, и убить их. Конечно, они направились к леснику. Им требовалась карта звериных троп и хотя бы примерное расположение мест, где водятся демонические звери.

Перед этим к Баугу пришел человек, который попросил его придержать информацию о тропах и

местах обитания опасных зверей. А еще лучше солгать воинам. Конечно, выполнение этой небольшой просьбы щедро оплачивалось. Лесник был человеком прямым и честным до глупости. Поняв, что вершится какое-то черное дело, он яростно отказал, хорошо поласкав посетителя кулаками. А ночью к нему пришли. Очнулся Весмунд уже в этой шахте. Естественно, рожденный свободным, он не переносил принуждение, поэтому всеми силами сопротивлялся, отчего и получал больше остальных людей, решивших, что лучше смириться, чем страдать от постоянных побоев.

- И часто забирают руду? - спросил Эрион, пристально наблюдая за человеком. Еще был шанс, что он всё-таки ошибся и сейчас его просто пытаются обмануть.

- Я не следил, но примерно раз в месяц или около того, - задумчиво ответил Бауг.

Во время разговора он показывал свой бесхитрый, прямой и немного взрывной характер. Постепенно Харт немного расслабился. Выходит, что в этот раз все именно то, чем кажется.

Узникам запрещалось разговаривать друг с другом, но многих молодых людей лесник знал. Всё-таки он часто бродил по территории, окружающей Йорунн, поэтому многие дети росли на его глазах. Когда он стал называть имена, Эрион понял, что это те люди, которые, по официальной версии, погибли в пасти зверей.

После разговора Харт задумался о том, что ему делать дальше с этим человеком. Взять его с собой он не мог. Когда охранники обнаружат пропажу, обязательно пустятся в погоню. Всё-таки владельцам этого места невыгодно, чтобы Бауг кому-нибудь даже случайно проговорился. А значит, они будут яростно его разыскивать, чтобы закрыть рот.

Оставить? Тогда кто знает, не скажет ли он что-нибудь в порыве, что в дальнейшем может спугнуть преступников. Если они что-то заподозрят, то вполне могут взяться за лесника основательно. Под пытками многие люди расскажут все что угодно.

Организовать массовый побег? Во-первых, среди узников могут быть те, кто стучит охранникам. Они могут специально привлечь внимание, усложнив побег остальных. Во-вторых, во время беспорядков может погибнуть слишком много людей.

Подумав немного, Эрион решил всё-таки взять его с собой. В конце концов, на его побег можно будет списать валяющегося сейчас в кустах человека. Когда тот очнется, то в любом случае поднимет шум. Тогда станет ясно, что возле рудника кто-то был. А может, и внутри. А так все подумают, что грузчика оглушил сбежавший Бауг, которому нужна была нормальная одежда.

Все для себя решив, Эрион схватил металлическое кольцо двумя руками и напрягся. Внутренняя сила забурилась. Старый металл не мог выдержать такого давления и лопнул. Вскоре лесник был освобожден от своих кандалов. Потерев шею, мужчина свободно вздохнул и улыбнулся.

Смотав цепь так, чтобы она не гремела, Эрион решил взять ее с собой. В конечном итоге простому человеку не под силу сломать нечто подобное. Значит, пусть все думают, что Весмунд ушел вместе с ней.

С помощью обостренных чувств воина Эрион благополучно вывел их обоих за пределы рудника. Когда Весмунд оказался в лесу, то тут же сел около дерева, опираясь на ствол спиной.

- Все в порядке? - спросил Эрион, с легким беспокойством поглядывая в сторону розовеющего неба. Им пора было уходить, если они, конечно, не хотели быть пойманными.

- Спасибо, господин, - произнес Весмунд, а потом склонил голову в знак глубокого почтения.

- Поспешим, - поторопил его Эрион. - Или ты слишком слаб, чтобы идти?

Лесник поднял голову и хмуро сверкнул глазами. Поднявшись, он развернул плечи, стараясь не выглядеть обессиленным. Харт удовлетворенно кивнул, а потом направился прочь от рудника.

- Здесь неподалеку есть тропа, о которой никто не знает, кроме меня, - сказал Весмунд, догнав Эриона. - С ее помощью мы сможем спокойно покинуть окрестности Йорунна.

- Я не собираюсь пока уходить, - бросил Харт, мельком глянув на Бауга.

Лесник нахмурился. Он знал, что его побег не останется незамеченным, а значит, люди, ответственные за пленение, будут искать его с особым старанием. Несмотря на то что он многое не понимал, ему несложно было догадаться, что надевшие на него ошейник не позволят человеку, который столько видел, спокойно жить на свободе.

- Почему? - спросил он, надеясь, что незнакомец, который по какой-то причине освободил его, объяснит свои мотивы.

- Если ты не забыл, на руднике осталось еще много незаконно лишенных свободы людей. Мне нужно отыскать какие-нибудь документы, которые я могу предоставить в качестве доказательства, - пояснил Эрион, внимательно смотря на Бауга.

Он не стал бы ничего ему рассказывать и объяснять, если бы в этом не было смысла или выгоды. Все дело в том, что Харт не знал, где именно могут храниться документы. Логичнее всего было бы предположить, что в доме Дунгалья. Но что-то подсказывало Эриону, что Вестар не станет хранить такие мощные улики против себя где-то поблизости. А значит, бумаги в другом месте.

Он должен был забрать их. Причем сделать это так, чтобы преступники не заметили потери. Можно было просто скопировать, но где взять столько времени? Стоит солнцу подняться выше, и вся эта область будет кипеть от людей Дунгалья, разыскивающих сбежавшего узника. В идеале ему необходимо отыскать бумаги в самое ближайшее время и уйти от Йорунна как можно дальше до тех пор, пока никто не хватится пропажи.

- А нельзя просто рассказать его величеству о том, что тут происходит? - наивно спросил Бауг.

Эрион бросил на него короткий взгляд. Его иногда удивляло, что на свете существуют такие люди. Он не думал, что Весмунд глуп, скорее слишком бесхитроsten.

Харт на минуту представил, что будет, если он просто передаст эту информацию королю. Предателей и тех, кто желает из всего вытянуть выгоду, везде хватает. А около короля иных людей и нет.

Если он отправит письмо, оно вполне может и не дойти до короля. Эрион сомневался, что Дунгаль действует самостоятельно. Его направляют люди из столицы. Они не позволят королю раньше времени узнать о махинациях с рудой. Вряд ли эти люди преследуют простую денежную выгоду. На кону стоит нечто большее. И гадать не надо, что это большее не что иное, как трон.

После того как письмо будет получено не теми, кому оно назначалось, все улики из Йорунна и рудника исчезнут. И хорошо, если они ничего не предпримут относительно семьи Харт. Но это вряд ли. Оболгать можно кого угодно, было бы желание. Вероятнее всего, эти люди постараются убедить короля, что власть генерала Харта стала угрожать королевской династии. Его величество и так колеблется, а из-за постоянного вливания в уши определенной информации может прийти к окончательному, но не самому желанному для семьи Харт решению.

Даже если он поедет в столицу сам, это тоже ни к чему не приведет. После его слов король обязательно организует официальное расследование. А это значит, что у Дунгалья будет время убрать то, что не должно попасться на глаза проверяющим. Репутация семьи Харт будет разрушена.

Вряд ли Эриону удастся уговорить короля провести тайную проверку. Его величество из-за слухов в народе относится к их семье с настороженностью. Поэтому он может посчитать, что в этом деле существует какая-то уловка. Да и в королевском дворце столько ушей, что все тайное очень быстро становится общеизвестным.

Нет, Эриону нужно было забрать расчетные книги именно сейчас. И сделать это так, чтобы никто ничего не понял.

- Нельзя, - покачал головой он. - Нам бы узнать, кто именно занимался обычно учетом добытой руды.

- Это Лодин Хегни, - уверенно произнес Бауг. - До того как я попал в шахту, я не знал, что Лодин как-то связан с Дунгалем. Но после я узнал, что их семьи очень хорошо дружат. Кажется, они даже родственники, но я точно не знаю. Он всегда все записывал и чаще всего находился в небольшой комнате в шахте. По вечерам он уходил, унося с собой бумаги.

Глаза Эриона загорелись. Кажется, не зря он всё-таки взял с собой этого лесника. Впрочем, вскоре азарт угас, его задавила осторожность. Все еще был шанс, что слова Бауга - ловушка. Он решил, что стоит проявить большую бдительность и быть готовым к любым неприятностям.

- Знаешь, где этот Хегни живет? - спросил Эрион, внимательно отслеживая эмоции на лице лесника.

Бауг уверенно кивнул.

- Да.

- Тогда, - Харт кинул на мужчину рядом еще один взгляд, - веди.

Спустя некоторое время они добрались до величественного строения, больше похожего на небольшой замок. Увидев здание, Эрион приподнял удивленно брови. Эта семья явно не собиралась

скрывать своего богатства. Впрочем, у них могло быть вполне законное объяснение всему этому. Нет, Харт был уверен, что оно у них есть.

Приказав Баугу ждать в лесу, Эрион, передвигаясь на большой скорости, проник в дом. Будучи воином высокого ранга, он мог это сделать без большого труда. Конечно, он заметил тщательно скрытых охранников, но спокойно обошел их, посмотрев издали. Этот дом и семья явно были очень важны, иначе почему их охраняют воины третьего ранга?

Пролетев темным и бесшумным вихрем по дому, вскоре Эрион знал расположение и назначение всех комнат. По идее, любые документы должны храниться в кабинете. Быстро проверив его, Харт остался недоволен. Бумаги тут были, но только не те, что ему нужны.

Выскользнув в коридор, он прищурился, глядя на спальню хозяев дома. Вполне возможно, что документы Лодин хранит как можно ближе к себе.

Прокравшись в спальню, Эрион подавил свое ощущение присутствия. Он отлично знал, что даже простой, лишенный силы человек способен почувствовать, если рядом кто-то есть. Ночью эта способность может усилиться.

Но ему повезло. Судя по витающему в комнате тяжелому запаху алкоголя, один из супругов, а то и оба, сегодня вечером выпили слишком много вина.

Удостоверившись, что люди, лежащие на кровати, не проснулись, он принялся за обыск. Больше всего его заинтересовал изготовленный из особо ценной породы дерева стол. В нем явно было скрытое отделение. После тщательного осмотра Эрион понял, что для открытия необходим ключ.

Подняв голову, он внимательно посмотрел на спящего мужчину. Люди часто стараются держать то, что ценят, как можно ближе к себе. А еще то, что боятся потерять.

Встав, он мягким шагом подошел к кровати и слегка отодвинул ночную рубашку на шее человека. Как он и думал. Ключ, вероятнее всего, здесь. Действуя как можно более аккуратно, Эрион снял его. Для этого потребовалось порвать веревку. После того как он закончил, ему пришлось застыть. Просто Хегни всхрапнул, перевернулся на спину и почесал шею. Видимо, он своими действиями все-таки доставил некоторые неудобства.

Поморщившись от силы запаха, Эрион отошел к столу. Ключ действительно подошел. Вытащив спрятанные бумаги, он вернул все как было. Прежде чем уходить, он удостоверился, что документы те самые. Ключ он бросил на кровать. Пропажа может насторожить Хегни, а так он потом отыщет его и подумает, что просто обронил в спальне.

Просто так покидать дом Эрион не собирался. Ему нужно было сделать так, чтобы никто не обратил внимания на потерю документов. А значит, нужно создать ситуацию, после которой все подумают, что их потеря – естественный ход событий. На ум приходил только пожар.

Решив все для себя, Эрион вышел из дома и разбил камнем окно, после этого вернулся внутрь и проскользнул к спальне. Подождя, пока хозяева второпях не выскочат, вошел внутрь.

После поджога стола и кровати Харт вернулся в другую часть дома, со стороны наблюдая за небольшим представлением, которое создал. Как он и рассчитывал, все решили, что окно разбил кто-то с улицы. Хегни был разгневан и требовал немедленно отыскать мерзавца. Его жена сокрушалась, оплакивая дорогую ковер. Эрион так и не понял, причем здесь он, но вдаваться в подробности не стал.

Спустя какое-то время дом наполнился дымом. Когда хозяева почувствовали его, было уже поздно – комната почти полностью выгорела. Главное, стол превратился в уголь. Хегни немедленно стал укорять жену, что та была неаккуратной и оставила свечу в комнате. Женщина кричала в ответ, что ничего подобного не делала, но Лодин не выглядел убежденным.

Удостоверившись, что все пошло по плану, Эрион тихо ушел, оставив хаос позади. После этого они с Баугом покинули окрестности города Йорунн. Лесник оказался очень полезным человеком, так как безошибочно находил лучшую дорогу, сокращая путь до минимума. Эрион и сам мог отлично передвигаться по лесу и ориентироваться в нем, но до Бауга ему было далеко.

Следующий рудник тоже оказался грязным, но Эрион не позволил себе что-то здесь сделать. Если бы и здесь документы пропали, это могло бы насторожить стоящих за всем этим людей. Всё-таки череда неприятностей могла выглядеть подозрительно и навести людей на мысль, что они не были случайными.

В итоге, спустя несколько недель, Харт добрался до горы Кэр-Тиан. Впереди у него была еще пара рудников, но он решил, что стоит остановиться в этом месте хотя бы на неделю. Леснику, который до сих пор следовал за ним, он сказал, что это для того, чтобы они могли отдохнуть, но на самом

деле он планировал заняться здесь кое-какими делами.

Бауга Эрион пока не собирался отпускать. И у этого решения были причины. Во-первых, тот слишком много знал. Если он все-таки попадетя не тем людям, это точно навредит. Во-вторых, Харт даже спустя столько времени все равно немного не доверял ему, предпочитая держать к себе поближе. Вот вернутся в армию, тогда он передаст лесника отцу. В конце концов, Бауг – важный свидетель. К тому же им в армии не повредит такой отличный следопыт.

– Что мы тут делаем? – спросил Бауг, после того как они два часа простояли на одном месте.

В данный момент они находились в Торлаге – городе при горе Кэр-Тиан. А еще точнее – на улице, на которой семья Меир держала лавку трав и духовных пилюль. Конечно, Бауг об этом не знал, так как Эрион ему ничего не сказал. Сам Харт хотел немного понаблюдать за лавкой, пытаясь тем самым узнать о семье Меир хоть что-то. В любое другое время он бы попросил некоторых знакомых раскопать как можно больше информации, но все произошло так быстро, что у него просто не было времени.

Как оказалось, лавка была довольно популярной. В нее входило много людей. Судя по внешнему виду, эти люди имели средний, а то и вовсе очень низкий достаток. Эриона это заинтересовало. Он знал, что пилюли алхимиков всегда стоят довольно дорого. Да и духовные травы, выращенные на фермах, простым жителям никак не купить. Они могут рассчитывать только на то, что растет в дикой природе.

Раз так, то что все эти люди находят в лекарственной лавке?

Оттолкнувшись от стены, Эрион пошел прямо к магазину. Бауг, до сих пор не понимающий, что происходит, последовал за ним. Открыв дверь, Харт прошел внутрь, сразу принимаясь осматриваться. Помещение чистое, светлое – пахнет очень хорошо. Эрион медленно вдохнул чуть больше воздуха. Даже слишком хорошо.

– Господин чего-то желает? – спросила подошедшая женщина.

Аккуратная, с мягким выражением на приятном лице, она производила хорошее впечатление. Он уже знал, что это мать его невесты.

– Добрый день, – поздоровался Эрион. – А нет ли у вас пилюль очищения крови?

– Почему нет? – женщина очень мягко улыбнулась. – Есть. Какого класса пилюля вам нужна?

– А какого у вас есть? – спросил заинтересованно Харт.

Он не собирался раскрывать так рано свой ранг, решив купить пилюлю классом ниже. Пользы от нее ему не будет, да и вреда особого тоже. Впрочем, еще нужно посмотреть, как она изготовлена, иначе он и вовсе принимать ее не станет.

– Все, начиная от первого, заканчивая шестым, – любезно ответила женщина, а потом вопросительно посмотрела на него.

Вероятнее всего, алхимиком шестого ранга был тот самый друг отца – Иагон Меир.

– Дайте мне первый класс, – произнес он. – Одну.

Женщина не стала больше ничего спрашивать, только кивнула и на пару секунд скрылась в комнате рядом. Видимо, пилюли низких классов хранились близко, так как она вышла почти сразу. Дождавшись оплаты, она протянула ему небольшой стеклянный пузырек, на дне которого можно было увидеть ярко-красную пилюлю.

Стоило Эриону откупорить пузырек, как его охватило странное волнение. Он застыл, пытаясь понять, что это такое. Не сразу, но он осознал, что его духовная сила резонирует с пилюлей. Никогда ранее с ним не случилось ничего подобного.

Удостоверившись, что цвет препарата идеальный, Харт, не задумываясь, кинул пилюлю в рот. Спустя некоторое время его глаза вспыхнули. Пилюля действовала!

подавив возникшее волнение, он цепко посмотрел на женщину.

– Скажите, пожалуйста, – начал он, скрывая свое нетерпение. Ему хотелось немедленно узнать, кто тот алхимик, который изготовил это средство, но он понимал, что не стоит пугать женщину. – А кто создал эту пилюлю?

– А что такое? – забеспокоилась хозяйка лавки.

- Все нормально, - тут же постарался успокоить ее Эрион. - Просто я до сих пор не встречал такого искусного выполнения.

Женщина сразу расслабилась и солнечно улыбнулась. Правда, секунду спустя ее улыбка чуть увяла, казалось, что женщина вспомнила что-то такое, отчего ее настроение немного понизилось.

- Благодарю господина за похвалу. Эту пилюлю создала моя дочь.

После того как Эрион услышал эти слова, все внутри него завибрировало. Кажется, ему стоит позже серьезно поблагодарить отца за его импульсивный поступок. Теперь ему еще сильнее хотелось увидеть свою невесту. Он не мог отпустить алхимика, пилюли которого действуют на него. Никак не мог.

Глава 6

Неуверенно приподнявшись, Вера хмуро поглядела в сторону непонятных искорок. Привыкнув за все это время к непроглядной тьме вокруг себя, она была очень удивлена. Интерес легкой щекоткой прошелся по телу, заставляя ее задержать дыхание. Она ведь сейчас слепа, а значит, ничего не должна видеть, тогда что это?

Шорох одеяла и движения разбудили человека рядом. Вера уже несколько раз просила родственников перестать караулить около ее кровати. И ей казалось, что она победила в этом споре. Вечером, когда она ложилась в кровать, никого рядом не было. Видимо, близкие люди Давьерры сделали вид, что согласились, а сами приходили ночью и уходили рано утром. Надо признать, что им удалось обмануть ее.

- Ты проснулась, - слышался сонный голос Уоррена.

Вера наблюдала за непонятными искрами. Стоило отцу проснуться, как их стало больше. Теперь они напоминали собой что-то вроде тумана или марева, которое медленно двигалось, создавая форму, отдаленно напоминающую человеческую фигуру.

- Что-то случилось?

Она моргнула и нехотя отвела взгляд. Вера решила пока ничего не говорить. Это могло принести дополнительные тревоги семье Меир. А ведь они, судя по всему, до сих пор не могут смириться с тем, что произошло с их дочерью.

- Все в порядке, - ответила она. - Пап, я ведь просила не сидеть со мной, - Вера нахмурилась.

К своей слепоте она более-менее привыкла и даже смирилась, понимая, что ничего с этим уже не поделаешь - все-таки это плата, так просто ее не вернешь. А если так, то к чему расстраиваться, нужно учиться жить, опираясь на новые обстоятельства.

Обстановку в доме она уже почти выучила, так что вполне могла спокойно передвигаться. Кошмары ее никогда не беспокоили. Так к чему каждую ночь сидеть в неудобном кресле, карауля ее и так спокойный сон?

- У вас днем есть работа. Если вы не станете отдыхать нормально по ночам, то будете чувствовать себя уставшими и разбитыми, - наставительно произнесла Вера.

Посмотрев на серьезное, чуть хмурое лицо дочери, Уоррен улыбнулся. И почему он думал, что его дочь перестала быть милой, такой, какой была раньше? Ничего подобного.

Встав, он подошел к кровати и сел рядом. Погладив дочь по немного спутанным после сна волосам, он наклонился и поцеловал ее в макушку.

- Мы с мамой и бабушкой просто переживаем. Позволь нам делать это, - произнес он, наблюдая за реакцией дочери.

Вера вздохнула. Вот упрямцы! И зачем сидеть в ее комнате? Они ведь только смущают ее этим. Все-таки она давно уже привыкла спать в комнате одна. Странно, вообще, что их приходы и уходы ее не будят. В прошлой жизни она была более чуткой к чужому присутствию.

- Это просто лишнее, - буркнула она, рассматривая в этот момент непонятный искрящийся туман. Что это такое и почему она вдруг смогла его увидеть? Неужели потеря зрения была временной? Нет, нет, не стоит даже думать об этом, ведь разочарование будет очень сильным, если это не так. Интересно, а у других она это увидит? - Мне нужно одеться.

Уоррен кивнул, а потом вышел, решив больше не спорить с дочерью. Они все равно будут все делать по-своему, просто впредь постараются быть еще более осторожными. Какой бы сильной и стойкой ни выглядела Давьерра, это еще не значит, что внутри она не ощущает горечь и сильную потерю. Кто знает, когда истинные чувства вырвутся наружу. Уоррену хотелось быть в этот момент рядом, чтобы успокоить. Остальные члены семьи чувствовали так же, поэтому они давно уже составили график дежурств, совсем не заботясь о своих удобствах.

Подстегиваемая любопытством, Вера действовала на этот раз намного быстрее. Торопливо расплела растрепанную после сна косу, причесалась и стянула волосы лентой, соорудив обычный хвост. Не слишком изящно, но сейчас на это не было времени.

Умывшись и одевшись, она поторопилась на завтрак. За порогом комнаты ее ждал Уоррен. Он собирался проводить ее до обеденного зала.

- Идем, - произнес он, протягивая дочери руку.

Давьерра явно хотела проделать весь путь самостоятельно. Это можно было понять по ее чуть сдвинутым бровям.

Уоррен понимал, что нужно давать их девочке чуть больше самостоятельности, ведь иначе она не сможет запомнить расположение предметов в доме. Но стоило ему подумать о том, как она может по пути запнуться за что-то и упасть, как все правильные мысли испарялись и на первый план выходила забота.

Вера поглядела на тонкую струйку голубоватого тумана. Она очень быстро поняла, что это протянутая в ее сторону рука. Ощущая легкое волнение и любопытство, вытянула свою руку и осторожно коснулась тумана. Пальцы наткнулись на теплую кожу. Пусть она и готовилась, но все равно слегка вздрогнула.

Уоррен опустил взгляд. На самом деле он протянул руку машинально, на короткий миг забыв о слепоте Давьерры. Поэтому сейчас, почувствовав тепло чужой ладони, очень удивился.

- Как тебе это удалось? - спросил он, вскинув голову.

- Когда человек перемещается, воздух вокруг него приходит в движение, создавая легкий ветер. Если внимательно следить за этим, то можно кое-что понять, - объяснила она, не став упоминать о том, что произошло на самом деле.

Уоррен принял такое объяснение, удивившись тому, каким чувствительным становится человек, потерявший зрение.

Когда они спустились в обеденный зал, Вера на короткий миг застыла. В комнате она увидела еще два тумана разного цвета. Один из них был золотисто-зеленым, плотным и искрящимся. А другое марево оказалось просто белым, без каких-либо искр.

Золотой сидел, а белый передвигался по комнате. Несложно было понять, что золото принадлежало ее деду, который сейчас сидел во главе стола, а белый цвет - матери, накрывающей на стол.

С того утра она стала более задумчивой. Семья забеспокоилась, но Вера ничего не говорила, только временами странно замирала, и им казалось, что она *всматривается* в них.

Через неделю, когда туман приобрел более совершенную форму, она решила рассказать все деду. У нее были догадки, что это такое может быть, но ей хотелось посоветоваться.

Когда Иагон услышал слова Давьерры, то на короткий миг застыл пораженный. Он не мог поверить в то, что слышал. Этого просто не могло быть!

- Ты уверена? - спросил он вкрадчиво, чувствуя, как его руки трясутся от охватившего его волнения.

- Конечно, - Вера кивнула, глядя прямо на деда. Ей показалось, что золотисто-зеленый туман слегка хаотичен. Кроме того, и остальные чувства подсказывали ей, что Иагон сильно разволновался. - Все в порядке? Это плохо, да? - спросила она через пару мгновений.

Иагон тут же вскочил и принялся метаться по лаборатории, в которой они сейчас находились.

- Плохо? - произнес он слегка хриплым голосом. - Как это может быть плохо? - остановившись, он вернулся к внучке, резко сел и схватил обе ее руки, слегка сжимая их. - Никому об этом не говори. Никогда. Понимаешь?

- П-почему? - задала она вопрос, слегка запнувшись из-за напора Иагона.

- Духовное зрение - такая же легенда, как и девятый ранг, - торопливо произнес Иагон. - Все алхимики о нем знают, но никто не верит, что такое возможно. Просто очередная сказка, не имеющая к реальности никакого отношения. Понимаешь? Я не хочу, чтобы тебе кто-то навредил из-за черной зависти или по каким-то иным причинам.

Вера задумалась. В словах деда было зерно истины. Люди крайне непредсказуемые существа. Кто знает, к чему приведет открытая правда.

- Хорошо, - согласилась она. - Я буду молчать.

Иагон облегченно выдохнул.

Они долго в тот день разговаривали. Старший Меир рассказал все, что знал о духовном зрении. Глядя на внучку, он испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, он был безумно рад, невероятно горд и восхищен. А с другой стороны, его одолевал душасший страх. Никто не должен знать. Вообще никто.

Спустя еще какое-то время Вера увидела внутреннюю энергию растений. Да, тот странный туман был не чем иным, как духовной силой. Новое открытие сильно увлекло ее. Не имея возможности видеть в нормальном смысле этого слова, она могла часами рассматривать растения, запоминая то, как выглядит их духовная составляющая.

Через пару дней после того, как Вера призналась Иагону в своем умении, он заметил, что глаза внучки изменились. Нет, они по-прежнему были белыми, но при этом стали немного другими.

Усадив ее перед собой, он внимательно всмотрелся в глаза Давьерры. Белый зрачок и радужка стали прозрачными и невероятно чистыми. Казалось, что вместо глаз у Давьерры драгоценные камни. Но при этом они стали более живыми. Взгляд внучки больше не был плывущим, она именно *смотрела*.

Если кто-то увидит такие глаза, то обязательно заинтересуется, именно поэтому Иагон попросил внучку всегда носить черную повязку на глазах. Пусть это и мешало ей видеть, но защищало от того зла, которое ей могли причинить завистливые или жадные люди.

Вера немного расстроилась, но доводы Иагона приняла. Теперь она снимала повязку только в алхимической лаборатории, когда работала над пилюлями или с растениями. По этой причине она стала проводить в этом месте еще больше времени, замечая, как ее необычное зрение с каждым днем становится все лучше.

В тот день все было как обычно. Вера сидела с дедом в лаборатории и изготавливала различные пилюли. Пока она не пыталась создать что-то выше четвертого ранга, решив отточить мастерство на более низких классах пилюль. Иагон не торопил ее, только внимательно наблюдал, страхуя от любых неожиданностей.

К его удивлению, когда окружающие узнали, что в лавке Меиров продаются лекарственные препараты низких классов, способные помочь простым людям, клиентов стало больше. Прибыль хорошо подскочила. Конечно, им приходилось продавать больше, ведь пилюли того же первого класса стоили совсем недорого, но с этим можно было смириться. В конце концов, с его опытом на создание средства первого класса с одним компонентом он тратил меньше минуты.

- Отдохни немного, - посоветовал Иагон, заметив, что руки Давьерры слегка дрожат. Она как раз закончила пилюлю прорыва третьего класса.

В этот момент в дверь лаборатории осторожно постучали. Иагон удивленно глянул на нее. Уоррен с Асалией редко мешали им, понимая, как важна в алхимии концентрация.

Встав, он подошел к двери и открыл ее. По ту сторону обнаружился его сын.

- Отец, - судя по виду Уоррена, он был чем-то сильно встревожен, - ты можешь на минутку отвлечься?

- Что-то случилось?

- У нас... гость. Ты должен с ним увидеться.

- Гость? - Иагон вскинул брови, а потом повернулся к Давьерре. В этот момент она как раз сошла с платформы и расправляла платые. - Позанимайся пока с травами, - сказал он, на что внучка просто кивнула. - Я скоро вернусь.

После этого Иагон с Уорреном ушли, плотно прикрыв за собой дверь. Вера некоторое время рассматривала травы, сопоставляя цвет духовной энергии с запахом и тактильными ощущениями. Когда спина начала ныть от сидения, она встала и осторожно прошлась по лаборатории.

- Что-то долго, - тихо прошептала она.

Достав из кармана повязку, надела ее и поправила волосы. Подойдя к двери, Вера засомневалась. Стоит ли идти? Впрочем, если гость важный - вероятнее всего, так и есть, - значит, дед поведет его в кабинет. К тому же она не хочет всю жизнь прятаться от других людей.

Решив все для себя, она открыла дверь и вышла. Чем ближе она подходила к гостиной, тем лучше слышала голоса. Казалось, близкие люди были чем-то встревожены. Мать Давьерры плакала, Уоррен тихо успокаивал ее, а Иагон сердито с кем-то говорил.

Нахмурившись, Вера ускорила шаг. Если у новой семьи какие-то проблемы, она должна стоять с ними рядом. И никак иначе.

Зайдя в гостиную, она остановилась в дверях.

- Мама, папа... деда, что-то случилось? - спросила она тихо.

Вот только ее голос услышали все и застыли. Комната погрузилась в звенящую тишину. Даже Асалия прекратила плакать.

- Мама, почему ты плачешь? - задала она новый вопрос, стоя прямо. Она повернула голову в сторону, откуда не так давно доносился плач.

Эрион, пришедший сегодня к семье Меир, столкнулся с яростным сопротивлением. Эти люди совершенно ясно дали ему понять, что не хотят никакой свадьбы. Он никак не мог допустить разрыва помолвки, поэтому упирал на то, что расторжение является недействительным, если одна из сторон не хочет ничего прерывать.

- Она влюблена в кого-то? - сделал он предположение, пытаясь понять, какова причина такого сильного желания отказать ему.

- Нет, нет, моя девочка... - начала Асалия, но Иагон ее перебил.

- Какая разница, в чем причина! Вы должны быть мужчиной. Если девушка не хочет видеть вас своим мужем, то вы должны отступить, - категорично произнес он.

- Если она не влюблена, значит ли это, что вы хотите отдать ее кому-то другому? - спросил Эрион, пропустив слова Иагона мимо ушей. Он не собирался вестись на его провокации.

- Больше никаких договорных помолвок. Моя внучка сама решит, за кого ей идти, - ответил Иагон, кипятясь все сильнее. Этот мальчишка оказался упорным и непробиваемым.

- Но мы даже не видели друг друга, - произнес Харт. - Может быть, я ей понравлюсь.

- Исключено! - отмахнулся старший Меир, гневно взглянув на Эриона.

- Вы не можете этого знать.

- Я все решил, никакой помолвки. Вы должны разорвать свой экземпляр договора прямо сейчас.

- Но почему? - Эрион даже не думал сдаваться. - Какова причина? Я имею право знать.

В этот самый момент дверь в гостиную открылась и на пороге возникла девушка. Взгляд Эриона моментально переместился на нее. Стройная, невысокая фигура. Волосы цвета темного золота. Красное закрытое платье. И... черная повязка на глазах.

Эрион непонимающе моргнул.

Она... слепая?

Но как это возможно? Разве дочь Меиров не алхимик?

Будущие, как надеялся Эрион, родственники замерли, когда услышали вопросы девушки. Даже мать семейства перестала плакать и застыла. Иагон Меир нахмурил густые брови и набрал в легкие воздух, явно желая что-то сказать.

Понимая, что сейчас девушку отошлют и ему, возможно, не удастся в будущем так просто ее увидеть, Эрион, словно пружина, вскочил на ноги и в одно мгновение оказался рядом с вероятной будущей женой. В конце концов, он мог ошибиться и этот вовсе не Давьерра Меир, а какая-нибудь родственница, приехавшая погостить.

Стоило ему приблизиться, как девушка качнулась назад, словно ощутив его приближение. Разве она не слепая? Как она его почувствовала?

- Добрый день, миледи, - произнес он и, подхватив маленькую ручку с удивительно нежной и гладкой кожей, поцеловал ее.

Задержав поцелуй, он безбоязненно поднял на девушку взгляд, осматривая открытые части лица. Чистая и даже на вид бархатистая кожа, притягательные слегка приоткрытые, словно в удивлении, губы, аккуратный носик, высокий лоб, сияющие золотистые волосы. Жаль, что глаза закрыты. Эрион понимал, что с ними могут быть какие-то проблемы, но ему хотелось их увидеть.

Выпрямившись, Эрион отпустил руку, ожидая реакции от девушки.

- Добрый день, - поздоровалась она, совершенно не выказывая смущения. Харт нашел это очень интересным. Разве она не испугалась его неожиданного появления? Ему казалось, что слепой человек должен ощущать в такой ситуации дискомфорт. Но она не только не сдвинулась с места, но и не выказала никакого страха и неудобства. Даже голову немного подняла, будто «смотрела» ему прямо в лицо. - Кто вы? - спросила девушка.

- Прошу прощения, что не представился сразу, - повинился Эрион. - Мое имя Эрион Харт.

Называясь, он внимательно следил за любыми проявлениями эмоций. Выражения глаз очень не хватало. Только сейчас он понял, что проще всего читать людей, когда видишь их глаза. Обычно они выдают все тайное и тщательно скрытое.

Девушка, услышав его имя, на короткий миг будто застыла. Впрочем, секунду спустя она расслабила плечи и кивнула.

- Давьерра Меир, - представилась она в ответ. Эрион чуть прищурился, еще раз осматривая девушку перед собой. Значит, это все-таки она. Его пронзило жгучее любопытство. Хотелось знать, каким образом слепой человек может создавать пилюли. Если она на самом деле тот самый алхимик, созданный которым препарат он не так давно попробовал, то ему будет все равно, что она слепа. - Что привело вас в наши края? - любезно поинтересовалась она, протягивая ему руку.

Эрион рефлекторно подхватил ее и повел Давьерру к свободному месту на диване. Родственники его будущей жены до сих пор молчали, словно не зная, как им стоит дальше реагировать. Правда, Иагон Меир выглядел так, будто сейчас взорвется от гнева.

- Конечно же, узнав о том, что глава вашей семьи не желает больше видеть меня в качестве вашего жениха, я поспешил сюда, чтобы узнать причины.

- Так ли это? - спросила она. Ей явно что-то не понравилось. Об этом говорили чуть поджатые губы и общий хмурый вид. - Насколько я знаю, сейчас войска его величества находятся на границе с вольными степями. Разве вам как офицеру разрешено просто так покидать расположение королевской армии?

Эрион замер. Нет, он не был удивлен тем, что Давьерра знала о том, что войска сейчас на границе. В конце концов, в этом не было никакого секрета и все королевство было в курсе, что вскоре может разразиться война. Кроме того, его мало удивляла ее осведомленность в том, что он офицер. Всё-таки генерал Харт довольно известен в королевстве. И ему, как его сыну, перепала доля этой известности.

Просто его удивила ее прямолинейность и открытость. Разве она не должна была мило покраснеть и смущенно пролепетать что-нибудь о том, что ему не стоило так спешить? Эриону приходилось бывать при дворе короля и общаться с юными девами, поэтому у него в голове сложился определенный образ того, как они обычно ведут себя при разговоре с ним. Да и матушка любит проводить балы, приглашая на них всех важных персон и их семьи.

Чаще всего девушки, когда узнавали, кто он такой, начинали бросать на него смущенные, любопытные, а иногда и расчетливые взгляды. Они старательно выверяли каждое движение, каждый поворот головы и «случайную» улыбку.

Семья Харт известна, богата и имеет некоторую власть. Эрион понимал, что уже этого достаточно, чтобы те, кто ищет мужа, постарались сделать все возможное, чтобы подать себя в выгодном свете. Плюс его внешность была довольно притягательна для противоположного пола. Что тут говорить, иногда он пользовался этим преимуществом. Но сегодня он понял, что его лицо никак ему не поможет - девушка просто не видела его. И судя по всему, эту семью не интересовали ни известность, ни богатство, ни власть Хартов. Он впервые сталкивался с чем-то подобным.

- Вы правы, - начал он, глядя на Давьерру прищуренным взглядом. В данный момент Эрион пытался понять, как следует себя вести с ней и ее семьей. Он не мог допустить разрыва помолвки. К тому же, несмотря на слепоту, эта девушка его сильно заинтересовала. - Просто так меня никто не выпустил бы. Поэтому я воспользовался тем, что мой отец генерал, и получил от него приказ расследовать кое-что. Это позволило мне оказаться здесь, - сказал Эрион, решив, что стоит прибегнуть к тактике открытости. Он сомневался, что эта семья примет все его витиеватые отговорки. Ему казалось, если он прибегнет к ним, то только ухудшит их мнение о себе.

- Ваш отец воспользовался служебным положением? - удивленно спросила Давьерра. Ее брови взметнулись вверх, подобно крыльям дивной птицы. - И вы так просто это говорите? Осторожнее, подобные слова, сказанные не тем людям и не в том месте, могут причинить вам и вашему отцу вред.

- Но я ведь говорю это вам, - произнес Эрион, внимательно наблюдая за малейшими изменениями в лице Давьерры. - Наши семьи связывает брачный договор. Вряд ли вы станете вредить мне.

Сказав это, Харт увидел, как губы его невесты слегка дрогнули, будто она хотела сжать их сильнее, но в последний момент передумала. Эрион прищурился. Он окончательно убедился в том, что сама Давьерра знала и о помолвке, и о том, что Иагон хочет ее разорвать. Очень интересно. Чем же он так не угодил семье Меир?

- Судя по тому, что вы сказали ранее, вы знаете о том, что наша семья желает разорвать помолвку,

- произнесла она.

Давьерра явно решила оставить тему генерала, его не совсем подобающего поведения и последствий, которые могли настичь семью Харт, если Эрион продолжит рассказывать о чем-то подобном.

- Знаю, - сказал он, кивнув, а потом бросил короткий взгляд на остальных членов семьи.

Харт видел, что Иагон едва сдерживает себя, чтобы не схватить его за шиворот и не выкинуть за дверь. Отец Давьерры смотрит на него напряженно, обнимая в защитном жесте свою жену. Они опасаются его? Но почему? Что он такого сделал, раз они так насторожены?

- Мне хотелось бы знать причины, - добавил он, вернув взгляд к Давьерре.

- А разве вы не видите? - дочь Меиров подняла руку и кончиками пальцев едва прикоснулась к черной ленте на лице. Эрион внимательно проследил за этим движением, посчитав, что тонкие и длинные пальцы выглядят очень красиво. Он не знал почему, но движение Давьерры его буквально заворожило. - Со мной недавно случился небольшой инцидент, из-за которого я потеряла возможность видеть. Я и моя семья посчитали, что мы не можем доставить этим неудобства прославленному сыну не менее прославленного генерала.

Эрион кивнул, совсем забыв, что Давьерра его не видит. Он понимал эту причину. Не многие в высшем свете согласятся взять в жены слепую девушку. И дело вовсе не в том, что такие люди могут доставить лишние хлопоты, а в том, что в столице любое несовершенство сразу же становится темой обсуждения, а иногда и насмешек.

Сейчас, увидев девушку и услышав ее слова, он понял, что решение семьи Меир разорвать помолвку было обоснованным. Они явно опасались за судьбу своей дочери, ведь после свадьбы она переехала бы в его столичный дом. Из-за слепоты Давьерра подверглась бы нападкам, которые могли привести к серьезным последствиям.

Но даже так он не мог себе позволить отпустить эту девушку. Она была алхимиком, духовная сила которого подходила ему. Долгие годы ему приходилось прилагать громадные усилия, чтобы продвигать свое развитие дальше. Там, где другие преодолевали трудные места с помощью пилюль, ему приходилось выжимать из себя все до последней капли. Эрион солгал бы, если бы сказал, что ему не было обидно.

Кроме того, он понимал, что дальше будет еще сложнее. Он прекрасно слышал злорадные шепотки, в которых активно обсуждалась тема его неспособности перейти на шестой ранг без пилюль. Тысячи людей внимательно наблюдали за ним, предвкушая момент, когда можно будет открыто посетовать на неспособность сына генерала улучшить ранг. Это ведь так замечательно! У гениального и прославленного генерала сын - практически пустышка. И никому не будет важно, что достигнуть пятого ранга на одной силе воли почти невозможно и даже с пилюлями до него добирается ограниченное количество людей.

К сожалению, Эрион родился с крайне редкой духовной силой. Из-за нее пилюли алхимиков ему никак не помогали. Он мог употреблять их хоть горстями, толку никакого. А все по той простой причине, что энергия самих алхимиков, должная помочь усвоить полезные свойства растений и иных компонентов, никак не взаимодействовала с его силой. Она не растворялась, плавно передавая необходимые элементы носителю силы, а оставалась полностью инертной.

И вот он встретил алхимика, духовная сила которого способна взаимодействовать с его внутренней энергией, заставляя пилюли действовать так, как им и положено. И кто-то думает, что он откажется от подобного человека? Конечно, он мог просто покупать препараты, не связывая себя и ее свадьбой, но Эрион не хотел упускать такого одаренного алхимика, отдав ее кому-то другому.

Несмотря на то что раньше пилюли ему никак не помогали, Харт отлично в них разбирался. И по тому препарату, который он поглотил не так давно, было видно, что талант Давьерры очень высок. Он хотел видеть ее своей и не собирался сдаваться так просто.

- Я не вижу в этом никакой проблемы, - сказал наконец Эрион, все для себя решив окончательно.

- Да ты!.. - взъярился Иагон. Он прекрасно видел, что этот щенок все понял, но все равно отказался. Ему было плевать на будущие страдания его внучки! Иагон не мог это стерпеть.

- Дедушка, подожди, пожалуйста, - мягко попросила Вера.

На самом деле, она не ожидала, что ее жених окажется таким упрямым. Ей казалось, стоит ему увидеть ее, как он сам тут же порвет свой экземпляр договора, навсегда оставив семью Меир позади. Почему же он так настойчиво желает этой свадьбы? В чем причина? Вера должна была узнать.

Прежде чем говорить что-то еще, Вера задумалась. Она попала в это тело для того, чтобы не допустить гибели семьи Меир. Клерк сказал, что эта семья очень важна для мира. Но он не уточнил, чем именно она так важна. Кроме того, он не указал ни на кого конкретно. Любой из членов семьи может в будущем сделать что-то, что повернет историю мира в нужное небесной канцелярии русло. Это может быть что угодно. Даже самая, на первый взгляд, незначительная мелочь.

Вера хорошо помнила, что именно мать Эриона Харта станет убийцей семьи Меир. Желая скрыть факт помолвки между их семьей и Меирами, она пойдет слишком далеко. Это заставляло беспокоиться.

Но кое-что уже изменилось. В прошлый раз генерал Харт погиб при странных обстоятельствах, а его сын так и не узнал о заключенной помолвке. В этот раз все открылось намного раньше, так что у леди Вильет нет больше возможности скрыть нечто подобное.

Откровенно говоря, происходящее сильно настораживало Веру. Ей казалось, что, узнав о желании разорвать помолвку, Харты просто пойдут им навстречу. В конце концов, статусы их семей были слишком разными. Плюс потеря зрения.

После того дня, когда Иагон спас генерала Харта, прошло очень много лет. Вере казалось, что импульс благодарности должен давно пройти. Долг и ответственность за свои слова? Но ведь они сами предложили разрыв? Это должно было снять с генерала груз. Если бы разрыв помолвки произошел в тайне, то ни одна из семей не понесла бы никаких потерь. К тому же сам Эрион никогда не видел Давьерру, так что ни о какой привязанности или любви речи не шло.

Тогда почему он так упорствует?

Желая узнать причину разрыва, он не только покинул расположение армии, воспользовавшись служебным положением своего отца, но и пересек все королевство.

Разве не странно?

Вере казалось, что очень даже странно, поэтому она попыталась отыскать причину такой настойчивости.

Что могут получить Харты от свадьбы с ней? Что есть такого ценного в семье Меир? Ее дед был алхимиком шестого ранга. Хорошо, но не достаточно для того, чтобы действовать подобным образом. У их семьи не было никакой реальной власти или влияния. Они были самыми обычными жителями королевства.

Ферма? Никаких безумно редких трав на ней не выращивалось. Да и месторасположение ничем особо не выделялось. Тут даже думать не о чем. Вряд ли именно наличие фермы сподвигло Эриона действовать столь быстро и решительно.

Любовь с первого взгляда? Но ведь до этого Эрион ее не видел, а все равно сорвался с места, получив письмо от Иагона. Значит, причина вовсе не в этом.

Выходит, несмотря на все это, Хартам эта свадьба выгодна. Конечно, за исключением матери семейства.

Наклонив голову немного вбок, Вера постаралась вспомнить все по этому делу. Почему леди Вильет хотела скрыть факт помолвки? По той простой причине, что желала войти в королевскую семью посредством брака своего сына и дочери короля. Если бы это ей удалось, то Харты получили бы дополнительное влияние и больше власти.

Может ли быть такое, что сам Эрион знает о мыслях своей матери и категорически против ее плана? Если это так, тогда понятно, почему он так цепляется за помолвку с ней.

Впрочем, это могут быть только ее догадки, но в любом случае ей необходимо разорвать помолвку. Кто знает, остановит ли леди Вильет гласность или нет. В конечном итоге она может организовать несчастный случай, в этот раз спланировав все более тщательно, чтобы никто и никогда не узнал правды о смерти семьи Меир.

- Мама, папа, деда, я хотела бы поговорить с господином Хартом наедине, - попросила Вера, решив, что стоит спросить напрямую. Вот только она сомневалась, что Эрион станет говорить всю правду при всех.

- Милая, да как же... - слабо возразила мать.

- Это недопустимо! - отрезал Иагон, прервав Асалию.

- Действительно, дорогая. Ситуация слишком сложная. Позволь нам справиться с ней самим, - мягко произнес Уоррен, безумно волнуясь за дочь.

Вера нахмурилась, слегка поджав губы. Вокруг нее одни упрямы. Нет, она, конечно, понимала их беспокойство, но в данный момент оно ей мешало.

- Я не думаю, что господин Харт каким-то образом мне навредит, - расслабив лицо, сказала она и слабо улыбнулась.

Наблюдающий за этой сценой с интересом Эрион застыл, откровенно любуясь легкой улыбкой. Лицо Давьерры сразу стало чистым и нежным, напоминая ласковый весенний день.

Члены семьи еще немного пошумели, отговаривая Давьерру от идеи остаться наедине с этим человеком. Но в конце концов сдались под напором аргументов, предупредив, что будут поблизости.

- Итак, господин Харт... - начала Вера, когда ее семья все-таки покинула гостиную.

- Называйте меня Эрион.

- Хорошо, - она кивнула, не желая спорить из-за таких мелочей. - Мне бы хотелось знать истинную причину вашего желания оставить все как есть.

Эрион снова восхитился. Он понимал, что его действия могут показаться другим крайне подозрительными, но даже не думал, что его будущая жена все сразу поймет и спросит его вот так, напрямую.

Окинув Давьерру взглядом, Харт понял, что девушка, должно быть, обладает исключительным умом. Невинная и притягательная внешность может заставить людей потерять бдительность и ошибиться в ее оценке.

Он прищурился. Эрион не имел ничего против глупцов, особенно если они являлись его противниками, но на своей стороне он предпочитал видеть людей, не обделенных разумом. Так что Давьерра стала ему интересна еще сильнее.

Немного подумав, Харт решил открыть часть правды и посмотреть, как на это отреагирует его невеста.

- Ни для кого в королевстве не секрет, что мне никак не помогают пилюли. Из-за редкого типа духовной силы препараты обычных алхимиков, даже самого высокого ранга, не действуют на меня. Я мог бы с этим смириться, но без вспомогательных средств я не смогу повысить свой ранг. Вы должны понять, что как сын генерала Харта я не могу позволить себе слишком долго оставаться на пятом уровне. Это может повредить моему отцу. Люди, желающие свергнуть его, обязательно воспользуются этим моим недостатком.

- Мне очень жаль, но какое все это имеет отношение ко мне и нашей помолвке? - спросила Вера, внимательно выслушав объяснения Харта. Пока картина не складывалась.

- Когда я прибыл в Торлаг, то посетил лавку вашей семьи и попробовал одно из ваших творений. Вы можете представить мое удивление, когда заключенная в нем духовная сила алхимика великолепно справилась со своей задачей?

- То есть пилюля вам помогла? - уточнила Вера.

- Верно. Эффект был слабым, но это только по той причине, что я попробовал препарат первого класса. Теперь вы понимаете? Благодаря вашим пилюлям я смогу пройти сложное место между пятым и шестым рангом.

- Я не достигла пятого ранга. Четвертый вам никак не поможет.

- Четвертый в пятнадцать лет, - задумчиво протянул Эрион. - В истории было не так много алхимиков, которые добились к этому возрасту таких результатов. Я уверен, что через пару лет вы сможете достигнуть следующего ранга.

- Это еще неизвестно. Вполне возможно, что моего потенциала и понимания не хватит на пятый ранг.

- Я готов рискнуть и посмотреть.

Эрион заметил, как тонкие пальцы Давьерры дрогнули. Уголки его губ чуть приподнялись. Кажется, его невеста не так спокойна, как хочет показать. Интересно, она внезапно захотела его задуть или просто ударить?

- Хорошо. Я понимаю, что вам нужны мои пилюли, чтобы прорваться на следующий ранг. Но если это так, зачем нам связывать себя браком? Вы ведь можете просто купить эти препараты у моей семьи, и все.

Эрион вскинул брови, с некоторым недоверием смотря на сидящую перед ним девушку.

- Поверьте, в свое время я перепробовал препараты всех алхимиков нашего королевства и не только нашего. Человек отца специально ездил и покупал их для меня. Мы пытались отыскать то, что мне подойдет. И за это время я научился хорошо разбираться в качестве лекарственных средств. Качество ваших пилюль очень, я повторю, очень высокое. Это наталкивает меня на мысль, что вы обладаете исключительным талантом. С поддержкой вы сможете достигнуть небывалых высот. Никто не откажется получить такого человека в свою семью. Это сейчас о вас почти никто не знает, но пройдет немного времени - и около вашего порога можно будет увидеть очередь из желающих предложить вам брак. У меня есть преимущество в виде помолвки. Только глупец откажется от подобной удачи.

Вера кивнула, давая понять, что ей ясны его мотивы с этой стороны. Она хорошо осознавала, что люди, наделенные полезным талантом, всегда будут цениться выше. К тому же свой дар она вполне может передать по наследству. Шанс не стопроцентный, но очень высокий. Многие люди захотят получить этот шанс, ведь одаренный алхимик в семье - это не только стабильный и надежный доход, но и более высокий статус.

Иагон имел средний талант. Его шестого ранга хватало, чтобы их семья жила в стабильности, не опасаясь бедности. Если бы он решил перебраться в столицу, то условия их жизни, несомненно, стали бы еще лучше. Но ему вполне хватало того, что он имеет.

- Это все замечательно, - произнесла Вера, решив пока отложить в сторону вопрос о совместимости их духовных сил. - Но вы так и не сказали мне правду.

- Разве? - притворно удивился Эрион, едва сдерживая улыбку. Его невесту, как оказалось, не так просто обмануть. Это его только порадовало.

- Вы попробовали мою пилюлю только в Торлаге. Значит, когда вы, воспользовавшись положением своего отца, покинули армию, вы еще не знали, что созданные мною препараты могут вам помочь. Из этого следует, что у вас была иная причина для того, чтобы сохранить нашу помолвку в целости. Я бы хотела знать эту причину.

- А если я скажу, что хотел просто побездельничать? Или, может быть, я испугался возможной войны и решил под этим предлогом покинуть опасное место.

- Что-то мне подсказывает, что вы не такой человек, господин Харт.

- Эрион.

- Эрион, - послушно повторила Вера.

После этого в комнате воцарилась тишина. Она ждала, пока он примет какое-нибудь решение. А он просто любовался этой необычной девушкой, которая с каждой минутой все сильнее и сильнее его интересовала.

Эрион никогда раньше не представлял себе будущую жену, но сейчас, глядя на Давьерру, понял, что она подойдет ему идеально. Его невеста была умной, рассудительной, спокойной и очень красивой. Харт снова мысленно поблагодарил отца за его импульсивный поступок пятнадцать лет назад.

Не самый высокий социальный статус семьи Меир его мало волновал, как и слепота будущей жены. Он не считал эти вещи достойными внимания и готов был защитить Давьерру и ее семью в будущем, оградив их от злых языков своим влиянием. Если он покажет, что дорожит браком, то мало кто захочет связываться с семьей Харт.

Проблему составляла только его мать. Это настоящая головная боль. Она вряд ли откажется от своих замыслов. Эрион знал, что мать может быть довольно жестокой. Он не мог допустить ее вмешательства, а значит, пока имя его невесты должно храниться в секрете. По крайней мере, до тех пор, пока он не придумает способ избежать опасности со стороны матери.

- Итак... Эрион, вы скажете мне правду?

- Так ли она важна?

- Несомненно, - кивнула Вера.

- Что ж, в таком случае я расскажу вам ее.

В любом другом случае Эрион не стал бы ничего говорить, но, глядя на свою невесту, он поверил, что она все поймет правильно. До этого момента Давьерра показывала острый ум, так что он рискнул объяснить все обстоятельно.

- В столице зреет заговор против короля, - произнес он, внимательно наблюдая за выражением лица Давьерры. Из-за невозможности видеть глаза он большую часть времени смотрел на ее губы, находя их крайне соблазнительными.

Вера застыла на секунду, а потом напряглась.

- Стоит ли мне знать что-то подобное? - спросила она осторожно. - Наша семья поддерживает его величество.

- Мой отец и я - тоже, - быстро успокоил ее Эрион, понимая, что она может подумать, будто он склоняет ее мятежу. - Я начну издалека. Его величество - один из лучших монархов за последние несколько столетий, очень умный и осторожный. Он заботится о простом народе, не забывая при этом аристократию. Казалось бы, все должны быть довольны, но, как всегда, найдутся те, кому жить хорошо - недостаточно. Им хочется залезть на самую вершину. Одной из таких людей является моя мать. Ее обманули, ввели в заблуждение противники короля. В данный момент у его величества двое детей. Законный наследник - принц Хэрольд. И дочь - принцесса Ферайя. Те, кто поддерживает короля, находятся во фракции принца. Противники законной власти крутятся вокруг принцессы. Заветное желание моей матери - увидеть меня в качестве мужа принцессы, - хмыкнул Эрион, а потом слегка поморщился, будто вспомнил что-то крайне неприятное.

Выбросив все лишнее из головы, он снова сосредоточился на своей невесте. Оказалось, наблюдать за ее губами во время разговора довольно увлекательно. С каждой минутой ему становилось все интереснее, каковы они на вкус.

- Люди из фракции принцессы подтолкнули мою мать к этой мысли. И сделали они это не просто так. Мой отец - генерал. И он довольно популярен, как среди простого народа, так и среди воинов. Подавляющее большинство в армии охотнее выполнит его приказ, чем приказ короля. Если я женюсь на принцессе, это будет значить, что семья Харт выбрала сторону, противоположную от законной власти. Его величество не станет этого терпеть. Начнется противостояние, хаос во власти, возможно, гражданская война. Последнее очень выгодно тем, кто за этим стоит.

- Разве во всем этом не виновны люди из фракции ее высочества? - спросила Вера, на самом деле понимая, куда именно клонит Эрион. Хаос в королевстве может быть выгоден очень многим, но больше всего кому-то извне.

- Иофат, - произнес Эрион, подтвердив ее догадку. - Эта страна всегда с жадностью смотрела в нашу сторону. У нас отличное местоположение. Горы помогают накапливать энергию земли. Духовные травы, наполненные силой, растут едва ли не под ногами. Если в нашем королевстве начнется война, им будет проще захватить нас. А если в противостоянии погибнет мой отец - еще лучше. Несколько лет назад, когда Иофат в очередной раз пытался оторвать кусок от наших территорий, именно отец эффективно и быстро разгромил их многочисленные войска. Они запомнили это, поэтому в первую очередь стараются убрать его со своего пути. Люди из фракции принцессы сколько угодно могут думать, что действуют самостоятельно и всего лишь борются за трон, желая возвысить свои семьи, но на самом деле они марионетки в чужой игре, - закончил Эрион жестко, поджав губы. - Впрочем, большинство этих людей вполне могут быть обычными предателями.

- Все ясно, - Вера кивнула. - Только я до сих пор не понимаю, причем здесь я? Почему вы так настойчиво не желаете разрывать помолвку?

- Ну как же, - слегка упавшее настроение Эриона моментально вернулось в норму. - Жениться на принцессе я не желаю. И дело не только в том, что я волнуюсь за свою страну. Ферайя просто не нравится мне. Когда его величество узнает, что я помолвлен, его напряжение спадет и он направит свой взгляд в другую сторону, перестав так сильно сосредотачиваться на семье Харт.

- Вы можете выбрать девушку из знатной семьи. Ту, кто будет подходить вам лучше всего.

- Семьи аристократов находятся либо в одной фракции, либо в другой. Если я женюсь на девушке, семья которой поддерживает принцессу, его величество может посчитать, что Харты решили действовать не так явно. Если я выберу кого-то, кто открыто поддерживает короля, это все равно не ослабит его внимание. В конце концов, он хорошо знает, что столица - тот еще змеиный клубок. Предателем может оказаться даже тот, кто всю жизнь твердил о своей верности. А свадьба с вами скажет королю, что семья Харт желает держаться от власти как можно дальше.

- Вы можете выбрать любую другую девушку из менее знатной семьи, - настаивала Вера.

- Зачем? - Эрион подался немного вперед. Его взгляд, и так внимательный, стал более острым, неотрывным. - Мне нравитесь вы. Красивая, умная, безумно талантливая, почему я должен отказываться от вас? Нет ни одной причины для этого.

- Мое нежелание?

- Откуда оно в вас? - заинтересовался Эрион. - Мы встретились сегодня впервые. Неужели мой голос вам неприятен? Или, может быть, вам не понравилось со мной говорить?

Вера слегка поджала губы. На самом деле голос Эриона был очень приятным. Особенно в моменты, когда он понижал его. Да и честность ей импонировала.

- Вы несете с собой проблемы для моей семьи, - ответила Вера прямо.

- Какие проблемы? - Эрион слегка нахмурился. - Его величество будет только счастлив, если я возьму вас в жены. С его стороны никаких проблем быть не должно.

- А ваша мать и те, кто находится во фракции принцессы? Иофат? Думаете, все эти люди так просто сдадутся, оставив нас в покое? - спросив, Вера со скепсисом приподняла брови.

- Я смогу защитить вас и вашу семью, - уверенно произнес Эрион.

Вера покачала головой.

- Жить всю жизнь в страхе...

- А вы думаете, что без меня в качестве вашего мужа вам будет проще? - слегка зловеще произнес Харт. Он прищурился и понизил голос. - Хотите, я расскажу, как все будет? Очень скоро новость о вашем таланте распространится, дойдя до столицы. Многие семьи захотят увидеть вас на своей стороне, но статус вашей семьи слишком низок. Они будут одновременно желать вас и презирать. Ваша семья для них - лишний груз. Зачем возвышать кого-то постороннего? Разве не проще управлять бедной, слепой и безумно талантливой сиротой? - слова Эриона били точно в цель, заставляя Веру напрягаться все сильнее. - В конце концов, несчастные случаи в жизни случаются. А потом, когда вы останетесь одна, без всякой защиты, явится ваш спаситель. Он заставит вас влюбиться и последовать за ним на край света. Он закроет вас в каком-нибудь отдаленном замке, опасаясь, что вас могут переманить. Будет говорить, что ваша красота столь ослепительна, что он просто не хочет делиться ею ни с кем другим. И будете вы работать всю жизнь на эту семью, в то время как ваш муж будет наслаждаться свободой в столице, меняя любовниц одну за другой.

- Это всего лишь ваши предположения, - произнесла Вера, понимая, что картина, написанная Эрионом, вполне реальна.

- Но от этого они не становятся невозможными, - возразил Харт.

- Я могу просто оставить алхимию.

Честно говоря, Вера не хотела этого делать. Алхимия ей очень понравилась. Создавать пилюли оказалось довольно занимательно. Конечно, в этом деле, как и в любом другом, были свои трудности, но они только подстегивали ее любопытство и жажду знаний.

- Согласится ли с этим глава вашей семьи? - якобы безразлично спросил Эрион, бросив взгляд на открытую дверь. Ему не требовалось видеть, чтобы понять, что вся семья с самого начала не уходила далеко, слушая их разговор.

Стоило ему сказать это, как в проходе появился хмурый Иагон. Постояв пару секунд, он прошел к креслу и сел.

- Деда? - Вера сразу повернулась к нему. Эриону это показалось весьма интересным. Как она поняла, что в комнату вошел именно ее дед? Единственный ответ, который пришел ему на ум, - шаги. Он слышал, что при слепоте остальные чувства обостряются. - Почему ты тут?

- Я думаю, что этот молодой человек полностью прав, - нехотя выдавил Иагон. - Твой талант слишком ярок. Я не могу позволить тебе оставить алхимию. Тебе нужен кто-то, кто будет способен тебя защитить.

- Он тоже может запереть меня в каком-нибудь замке, - открыто произнесла Вера, чем только сильнее восхитила Эриона. - К тому же господин Харт - воин королевской армии. Жены офицеров всегда должны оставаться в столице, в то время как они сами могут месяцами находиться где-нибудь на границе или в тренировочном лагере. Я не думаю, что в этом случае он сможет предоставить нам эффективную защиту.

- Это довольно просто решить, - вклинился в разговор Эрион. - В данный момент я являюсь боевым

офицером. Вы правильно говорите, что я большую часть времени вынужден находиться вдали от столицы. Но я сам захотел отдалиться от городской резиденции, так как больше не мог выносить постоянных разговоров матери о том, как славно было бы, если бы все мое внимание принадлежало принцессе. Откровенно говоря, я просто сбежал в армию. При таком раскладе я могу в любое время снова перевестись в столичный батальон.

- Вы сделаете это? - удивилась Вера.

- Почему вас это так удивляет? - хмыкнул Эрион. - Тренироваться и повышать ранг я могу в любом месте.

- А его величество? Разве это не вызовет у него подозрений? - вмешался Иагон. Он смотрел на Харта цепким, оценивающим взглядом. До этого момента он только радовался таланту внучки, но сейчас, после всего услышанного, понимал, как ослеплен был этим событием. Харт прав - их семья слишком беззащитна.

- Мне кажется, это его только порадует. Я ведь практически окажусь его заложником на случай, если отец восстанет. Конечно, королю придется внимательно следить за мной, чтобы я не перетягивал на свою сторону людей, но это мелочь по сравнению с выгодой. Все в королевстве знают, что отец дорожит мною. У короля появится отличный рычаг давления.

- А ваша мать? - спросила Вера, не забыв, кто именно в прошлый раз стоял за смертью всей семьи Меир. - Она будет сильно против этой свадьбы.

- Она будет, - Эрион кивнул. - Но она ничего не решает. Ей придется смириться. К тому же моя мать далеко не так глупа, как может показаться. До этого момента отец смотрел на ее поступки сквозь пальцы, но ситуация стала слишком накаляться. Ему придется что-то с ней сделать. И он это понимает.

- Что ж, - выдохнула Вера. - Нам надо подумать. Вы надолго к нам?

- Выгоняете?

- Просто уточняю.

- Неделя, максимум полторы.

- Деда?

- Пусть остается, - буркнул Иагон. - Асалия подготовит для него комнату.

- Благодарю. С радостью приму ваше приглашение.

Вера вздохнула. Почему-то ей казалось, что за вежливыми словами Эриона скрывалась тайная наглость. И вроде она сама его пригласила, а ощущала себя при этом так, будто он ее вынудил.

Вера думала, что Эрион, решивший остановиться у них на неделю, будет беспрестанно ее доставать, пытаясь добиться окончательного ответа. Но, к ее удивлению, тот постоянно где-то пропадал.

Поначалу присутствие в доме постороннего человека сильно беспокоило членов семьи, но постепенно тому удалось если не завоевать симпатию, то примирить остальных с его возникновением в их жизни.

Быстрее всего под его очарование попала мать семейства. Однажды он просто пришел к ней на кухню и начал говорить вроде ни о чем. Спустя некоторое время Асалия поняла, что Эрион охотно помогает ей с ужином, подготавливая продукты. Он сделал это один, два, три раза, и настороженность по отношению к Эриону у Асалии полностью пропала.

Уоррен был следующим. Когда отец семейства решил немного убратсья в лавке, Харт предложил помощь. Конечно, Уоррен отказался. Он не испытывал никакого доверия к этому человеку.

Но отец Давьерры даже не предполагал, каким настойчивым может быть этот молодой человек. Харт просто пришел в лавку в день уборки. Как и с матерью, поначалу он завел самый простой разговор. Стоило Уоррену отвлечься, как вскоре он понял, что они уже управились, приведя лавку в порядок вдвоем.

Это было неожиданностью, но не смягчило сердце Уоррена. Тогда Эрион достал свой меч. Все это время оружие было завернуто в тряпку. Он не хотел, чтобы кто-то его видел.

Во время разговора Эриону удалось понять, что отец семейства любит холодное оружие. Он говорил

об этом с гораздо большим энтузиазмом, чем о травах и пилюлях. Сам Харт мог рассуждать о различных мечях, ножах, топорах и секирах хоть неделю без усталости, поэтому ему не трудно было поддерживать разговор с Уорреном.

Удостоверившись, что отношение отца Давьерры значительно улучшилось, он принялся за самое, как он считал, трудное. Ему нужно было добиться расположения главы семейства. С Иагоном оказалось тяжелее всего. И пусть он вроде как соглашался со свадьбой, но при этом смотрел так, словно Эрион хочет просто украсть Давьерру.

Из-за особенности своей силы Харту пришлось вникнуть в алхимию глубже, чем прочим воинам. Он мог рассказать о многих вещах, некоторые из которых не были знакомы даже опытным алхимикам. Спустя некоторое время он понял, что на главу ему придется потратить больше времени, которого в данный момент у него не было. Эрион решил, что за такой короткий срок и так добился немало, и обратил все свое внимание на невесту.

- Всех подкупили? - спросила как-то Вера.

От нее не укрылись действия Эриона.

В данный момент они сидели в гостиной. Уоррен находился в лавке, Иагон возился с травами на ферме, а Асалия готовила ужин. Обычно в это время Вера занималась алхимией, а Эрион шатался по округе, то очаровывая ее родственников, то занимаясь какими-то своими делами. Она заметила, что иногда он пропадал, но старался делать это так, чтобы никто не обратил на это внимания.

На самом деле, Эрион проверял рудник на горе, а еще тратил немного времени на лесника, которого давно решил отвести к своему отцу.

- В семье должна царить гармония, - произнес он, даже не подумав смутиться из-за того, что его вот так просто раскрыли. Ему даже понравилось, что Давьерра все заметила и поняла. - Как думаете, что может смягчить сердце вашего дедушки? - поинтересовался он, бесстыдно призывая невесту стать его сообщницей в деле покорения ее домочадцев.

Вера немного подумала, решив, что все-таки стоит принять в этом участие. И пусть сама она так до конца не решила, что будет делать, но ей внезапно стало интересно, сможет ли Эрион очаровать ее деда или нет.

- Мой дед - алхимик. Конечно же, он любит духовные травы и рецепты пилюль.

- Хотите, чтобы я подарил ему какой-нибудь редкий рецепт? - заинтересовался Эрион.

Алхимические рецепты на самом деле были разными. Некоторые пилюли были широко известны, и ими пользовались все, у кого водились деньги. В основном они являлись средствами общей направленности. Например, такие пилюли, как очищения крови, прорыва, укрепления организма, выведения ядов и так далее.

Но иногда такие препараты не помогали, и тогда необходимо было прибегать к пилюлям узкой специальности. Если человек отравился чем-то обычным, ему достаточно было принять пилюлю выведения ядов. Она помогала в большинстве случаев, но существовали такие яды, которые требовали к себе более пристального внимания. Чтобы справиться с ними, нужны были отдельные препараты.

Именно такие рецепты и назывались редкими. Многие алхимики создавали эти пилюли и держали их у себя. Была вероятность, что ни один из подобных препаратов никогда не понадобится, но это мало кого волновало. Главное, быть готовым ко всему.

- Или редкую духовную траву? - добавил Эрион, задумавшись. Ни первое, ни второе не было для него проблемой. И пусть в их семье не было своего алхимика, это не значит, что они никогда не покупали редких рецептов или не имели доступа к наиболее ценным духовным травам.

- Не сейчас, - Вера покачала головой. - Это только еще больше оттолкнет дедушку. Он посчитает, что вы хотите его подкупить, и оскорбится. Для начала, после того как вы уедете, вам стоит завязать с ним переписку. И после, когда почувствуете, что его тон перестал быть слишком резким, пошлите небольшой подарок, сказав, что получили вещь случайно. Не стоит выбирать что-то слишком дорогое. Это только смутит дедушку, он разгневается, посчитав, что вы хотите сделать его вам обязанным.

- А разве я не хочу этого? - Эрион слушал внимательно, находя происходящее крайне занимательным.

А еще он с удовольствием понимал, что сама Давьерра не была категорически против их брака. Свое полное согласие она не дала по той простой причине, что страх перед возможными

проблемами так и не прошел. Он так думал.

Харт заметил, что созданные ею пилюли уже пропали из их лавки. И пусть она целыми днями пропадала в алхимической лаборатории, но продавать созданные ею препараты семья Меир прекратила.

Сам Эрион был доволен этим решением. Чем меньше людей знают о таланте его невесты, тем лучше. В конце концов, он не мог жениться на ней прямо сейчас, поэтому будет благоразумнее, если Меиры сделают все возможное, чтобы не вызывать у других людей ни зависти, ни желания обладания.

- Хотите, но зачем давить. Загнанный в угол человек ощутит себя неуютно и только сильнее разгневется, - ответила Вера.

Она решила не давать пока окончательного решения. До дня, когда она может по закону вступить в брак, еще три года. Но некоторые вещи необходимо обсудить уже сейчас.

- Мне бы хотелось знать, намерены ли вы рассказать своей матери о том, с кем именно ваш отец связал вас узами брачного договора? - задала она вопрос, переходя к интересующей ее теме.

Эрион задумался. С одной стороны, хорошо бы это огласить, чтобы его величество знал, что опасаться семьи Харт ему не стоит. С другой стороны, он понимал, что огласка будет опасной как для самой Давьерры, так и для ее семьи. Все, кто не согласен с этим союзом обратят свой взор на семью Меир. И вполне возможно, постараются убрать их с дороги до того, как день свадьбы наступит.

Да что говорить, его собственная мать будет первой, кто нанесет удар по Меирам, желая избавиться от семьи, стоящей у нее на пути. И люди, желающие заполучить королевство, охотно помогут ей сделать все так, чтобы никто ничего не понял.

Конечно, многие заподозрят, что гибель Меиров не была случайностью, но без доказательств никто не станет ничего предпринимать. К тому же мало кого будет волновать смерть такой незначительной семьи. Если бы Меиры были старой аристократией, тогда их кончина могла вызвать скандал. А так, кому интересны мелкие фермеры?

Мать может посчитать, что небольшое пятнышко на репутации не столь важно по сравнению с будущей властью, которая упадет ей в руки после его женитьбы на принцессе.

- Я не стану пока называть ваше имя, - решил Эрион. - Огласка может сильно вам повредить. Я, конечно, могу направить сюда людей для вашей защиты, но не хотел бы делать этого. Даже самые проверенные люди могут стать предателями, и я предпочел бы в этот момент находиться где-нибудь поблизости, а не на другом конце королевства. Вы правильно сделали, что убрали созданные вами пилюли из лавки, но ваши прежние действия, вероятнее всего, успели привлечь внимание заинтересованных людей.

- Это не страшно. Достаточно просто обнародовать мою слепоту. Никто не подумает, что человек способен что-то создать, будучи слепым.

- И как вам это удастся? - заинтересованно спросил Эрион.

До этого момента он старался не касаться темы слепоты своей невесты, считая, что ей будет неприятно. Огорчать ее не хотелось. Но раз она сама заговорила об этом, да еще и выглядела так, словно ее это мало волнует, он не мог не узнать хоть что-то.

- Все проще, чем может показаться, - Вера чуть улыбнулась, отчетливо ощутив исходящее от Эриона любопытство.

На самом деле она была очень удивлена. Разговаривать с этим человеком оказалось довольно просто. Во время таких разговоров она не ощущала ни малейшего дискомфорта. Он говорил с ней прямо и максимально честно, не делая никаких скидок на пол или возраст.

Если они не поженятся, то вполне могут стать хорошими друзьями. Правда, ее немного смущала собственная реакция на голос Эриона. Когда тот понижал его, по ее телу прокатывалась легкая дрожь. Вера надеялась, что со временем это пройдет.

- Когда в результате своей глупости я утратила возможность видеть, остальные органы чувств резко усилились. Я почти слышу, как бьется ваше сердце, - сказав это, Вера заметила, что Эрион на короткий миг задержал дыхание. По какой-то причине это показалось ей волнительным и интересным. - Сейчас от вас сильно пахнет лесом. Вы совсем недавно были на горе, не так ли?

- Как такое возможно? - Эрион замер, пораженный. Подняв руку, он понюхал свой рукав, но ничего

необычного не заметил.

- Уверяю вас, это вполне реально. Когда не способен видеть, мир предстает в совсем ином свете. Благодаря физическому ограничению, мое понимание своей духовной силы усилилось. Мне не нужно видеть, чтобы создавать. Я опираюсь исключительно на ощущения, которые мне передает моя сила.

- А что случилось с вашими глазами? - Эрион решил не заострять внимание на том, что он недавно был в лесу.

- Как я уже сказала, это результат моей глупости, - с легкой улыбкой произнесла Вера.

Эрион, как и десятки раз до этого, замер, любясь потрясающей улыбкой.

- Я могу увидеть ваши глаза? - спросил он наудачу, отрывая взгляд от притягательных губ и глядя прямо на черную повязку. То, что находилось под ней, крайне его интересовало.

- Как-нибудь в другой раз, - произнесла Вера, убрав улыбку с лица. Она все еще помнила наставление деда. Тогда он сказал, что никто не должен видеть ее глаза.

Возможно, в будущем она позволит, но не сейчас.

Глава 7

Вальтегор Ястер был королевским алхимиком, главой столичной лаборатории и единственным алхимагом восьмого ранга в Андотте. Мало кто знал его возраст, а остальным казалось, будто этот человек жил всегда. Конечно, это было не так.

При этом Вальтегор не походил на разваливающегося старика. Высокий рост, ровная осанка, стройная фигура человека, который не пренебрегает физическими упражнениями, но и не ставит их во главу угла. В черных волосах по плечи не было видно ни одного седого волоска, а серо-зеленые глаза всегда смотрели цепко и трезво. Люди уважали его за великолепный, яркий талант.

Сам Вальтегор своим талантом не гордился, он его ненавидел. И для этого была причина.

Когда-то давно он родился в семье обедневших аристократов. Он был последним, поздним ребенком. Мать, не выдержав тягостей родов, спустя какое-то время умерла. Ни одна пилюля не смогла удержать ее в этом мире.

С того момента жизнь семьи Ястер изменилась. Отец Вальтегора невзлюбил его. Пусть он ничего не говорил, но в глубине души считал, что именно сын стал причиной смерти любимой и единственной в его жизни женщины. Его не волновало, что не Вальтегор решал, появиться ему на свет или нет.

Глава семьи Ястер был алхимиком пятого ранга. Естественно, он учил этому ремеслу и всех своих детей с самого детства. Из-за среднего ранга отца Вальтегора их семья не имела большой известности или власти. Хорошо еще, что денег от продажи пилюль хватало, чтобы жить более или менее достойно.

Все старшие братья и сестры – а было их немало – также имели небольшой дар. Вальтегор отличался от них – его талант и понимание были гораздо выше. В пятнадцать он уже имел пятый ранг, и всем, кто видел созданные им препараты, становилось ясно, что это не предел его способностей.

Несмотря на высокие достижения, сам юный Вальтегор не слишком любил алхимию. Он с самого детства мечтал стать путешественником. Ему хотелось увидеть дальние страны, записать свои впечатления, чтобы другие люди могли узнать, в каком необычном, наполненном красками мире они живут.

Он четко осознавал: для того, чтобы прожить, нужны деньги. Именно поэтому он развивал талант, рассчитывая, что потом, когда отправится в путь, сможет создавать пилюли из диких духовных трав и продавать эти препараты, зарабатывая необходимые для жизни деньги.

Из-за своего мечтательного характера он не замечал, что отношение отца к нему не самое хорошее. Да и того, что братья и сестры смотрят в его сторону с завистью, Вальтегор не видел. В то время весь его мир сиял яркими красками и был наполнен мечтами о будущем. Ему не нравился тесный город, его манили дороги, но он стискивал зубы и учился, дожидаясь совершеннолетия. Только после этого он мог бы покинуть дом.

Чуть позже, став старше, он понял, что не просто не замечал отношения родственников, он просто *не хотел видеть*. Но при этом его подсознание все фиксировало, подталкивая его к тому, чтобы покинуть недружелюбный дом и отправиться на поиски места, где он будет нужен и его не станут винить в том, в чем он вовсе не виноват.

Его жизнь изменилась в шестнадцать. В их дом пришли люди короля. Отцу Вальтегора предложили отдать сына на обучение в королевскую алхимическую лабораторию. Они заверили, что в этом месте талант мальчика поднимется на самую вершину. Лучшие алхимики королевства станут его учить, шлифуя дар и оттачивая мастерство.

Эти люди объяснили, что чужая зависть бывает порой губительна. Его величество берет на себя ответственность за талантливых граждан, обеспечивая им самый высокий уровень безопасности. Каждый должен понимать, насколько это почетно, и обязан принять милость правителя с радостью.

Все это звучало хорошо и правильно, а на деле оказалось, что Вальтегор попал практически в тюрьму. Он не мог покидать территорию алхимической лаборатории. Встречи с семьей находились под запретом, как и обычные прогулки по городу. Он жил в большой, хорошо обставленной комнате, ел досыта, одевался в великолепные одежды, но чувствовал себя так, будто его посадили в коробку и перекрыли доступ к кислороду.

Много позже он узнал, что отец получил за него от короля крупную сумму денег. И все для того, чтобы забыть, что у него когда-либо был младший сын. Когда Вальтегор узнал это, ему показали бумагу, в которой указывалось, что до своей смерти он является человеком короля, буквально рабом.

Ему запрещалось без охраны покидать определенную территорию. Если он хотел куда-то сходить, то обязан был получить письменное разрешение короля.

Конечно, обычно ничего подобного не происходило. Алхимики, работающие в лаборатории, были совершенно свободными людьми. И только Вальтегора как обладателя редчайшего таланта король решил полностью присвоить себе, ограничив его свободу. Он не мог допустить, чтобы столь уникальный юноша погиб из-за какой-то случайности или козней его противников. Поэтому его величество постарался сделать все возможное, чтобы исключить любую вероятную опасность.

Его мало смущало, что он вот так просто ограничил свободу человека. Ради того, чтобы иметь в будущем доступ к пилюлям самого высокого класса, король мог пойти на многое. К тому же к Вальтегору относились с почтением, предоставляя все необходимое по первому требованию. Он жил лучше большинства людей в королевстве, так что правитель не видел в ограничении свободы ничего дурного. В конце концов, это было только ради блага самого Вальтегора. Ну и блага страны, конечно.

Когда Ястер понял все это, то ощутил, как реальность, от которой он укрывался своими мечтами, с размахом ударила его по лицу. С того момента он запер свои желания глубоко в сердце. Его ум, на самом деле цепкий и внимательный, подсказал, что так просто от всего этого не избавиться.

За ним следили, наблюдая за каждым шагом. Это не давало ему ни единого шанса на побег.

Вальтегор сделал вид, что полностью всем доволен, надеясь, что постепенно внимание к нему ослабнет и у него появится возможность покинуть эту украшенную золотыми цветами клетку. К его огорчению, время утекало, а внимание следящих за ним охранников ни на минуту не ослабевало.

Остальные работники лаборатории будто подсознательно ощущали, что приближаться к юноше не стоит. Из-за этого Вальтегор не мог завести ни единого друга.

Без денег и поддержки близких людей он вынужден был терпеливо ждать и оттачивать свой талант, который в какой-то момент возненавидел. Если бы его потенциал не превышал средний показатель, он смог бы после совершеннолетия спокойно покинуть город, отправившись в путь, как и мечтал. Если бы он знал, к чему все это приведет, то сдерживал бы свои силы, постаравшись выдать себя за среднего алхимика.

О Вальтегоре знали все. Всё-таки в лаборатории работал не только он. Из-за того, что произошло, характер Ястера стал несколько угрюмым и безразличным. Никто и так не хотел приближаться к нему, а ощутив пару раз тяжелый взгляд юных глаз, и вовсе не горел желанием сблизиться с королевским гением.

Постепенно столицу наполнили слухи об одаренном алхимике. О нем говорили как о серьезном, спокойном молодом человеке, талант которого достигает небес.

Когда отец Вальтегора услышал все это, то решил, что может поднять статус своей семьи, рассказав, благодаря кому на этот свет появился такой талантливый алхимик. Он по-прежнему не любил младшего сына, но ведь его никто не заставлял забирать того обратно, не так ли? Тут слух, там шепоток – через какое-то время все в столице знали, из какого дома вышел подобный самородок.

Как и предполагал глава семьи – статус Ястеров поднялся до невообразимых высот. Многие хотели связать своих детей узами брака с братьями и сестрами Вальтегора. Их логика была проста. Раз в этой семье смог родиться столь уникальный человек, значит, есть шанс, что дети его родных братьев и сестер смогут унаследовать талант.

Самого Вальтегора мало волновали действия его семьи. После того как он узнал, что его практически продали королю, любые теплые чувства испарились. Впрочем, вероятная ненависть тоже не зародилась. Он просто вычеркнул этих людей из своего сердца.

Когда его прямо спросили о родственниках, Вальтегор сказал, что сирота и у него никого нет. А фамилия? Просто случайное совпадение, и только. Эта новость облетела столицу за сутки. На Ястеров обрушилось всеобщее презрение. Кто-то даже поджег их небольшую лавку. Опасаясь за свою жизнь, они покинули город, устремившись к границе. Ненависть главы семьи к младшему сыну достигла предела. В ярости он отрекся от Вальтегора, позабыв, что сделал это еще в тот день, когда мальчик появился на свет.

Видимо, небеса разгневались на Ястеров. Один за другим мир покинули все братья Вальтегора, не оставив после себя детей. Сестры вышли замуж, но и у них все складывалось не самым лучшим образом. Дочь старшей сестры умерла при родах, забрав с собой и ребенка. У младшей сестры родилось двое детей. Старший сын оказался бесплоден. Ему не помогли никакие таблетки. А дочь смогла родить только одного мальчика. Лазия прожила долгую жизнь со своим мужем, воспитав алхимика шестого ранга.

Когда Вальтегор достиг восьмого ранга, у него появилось немного больше свободы. Конечно, его по-прежнему старались ограничивать в передвижениях, но при этом он мог спокойно узнавать любые интересующие его новости.

После того как старый король умер, на его место пришел другой. Новый король оказался не лучше старого. Отговариваясь благом, он продолжил ограничивать свободу алхимага, даже не думая отпускать его. Впрочем, теперь ему можно было передвигаться в пределах столицы. Правда, контакты с посторонними людьми тщательно проверялись.

Вальтегор пережил своего отца, всех братьев и сестер. Все почитали его, восхваляли и слегка побаивались. Он мог спокойно прийти к королю, когда хотел. Величественный и нестареющий, он наводил страх и трепет на других. К сожалению, а может, и к счастью, никто из них не знал, что Вальтегор всего лишь пленник королевской семьи.

Когда ему в очередной раз принесли пилюлю на оценку, он замер в восхищении. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что потенциал неизвестного алхимага намного выше его собственного. Сначала он хотел кинуться к королю, все ему рассказать, надеясь, что сможет после воспитания более талантливого алхимика получить долгожданную свободу. Но приобретенная за долгие годы осторожность заставила остановиться.

- Я хочу знать, кто сделал эту пилюлю, - произнес Вальтегор, внимательно глядя на помощника.

Мужчина глянул на бумажку в руке.

- Имя алхимика - Давьерра Меир.

Сердце Вальтегора на короткий миг замерло, а потом снова гулко забилося. Он прикрыл глаза, выдыхая. Давьерра Меир была праправнучкой его сестры Эпфании. Единственным в мире человеком, связанным с ним кровью.

Услышав это имя, Вальтегор не знал, что делать. Свою семью он так и не смог возненавидеть по-настоящему. Несмотря на то что он желал вычеркнуть их из памяти, когда у него появилась возможность, он пристально следил за ними. Не вредил, но и не помогал. И вот теперь, услышав имя маленького алхимика, имеющего просто невероятный талант, он внезапно ощутил желание защитить, оградить от участи, которая когда-то постигла его самого.

Вот только сделать это было не так просто.

Свет от магического светильника ярко освещал небольшую область вокруг стола, но не распространялся дальше, отчего все остальное помещение тонуло в непроглядной тьме. Человек, наделенный фантазией и поэтическим талантом, мог бы увидеть в этой темноте танец теней или услышать легкий шепот. Вот только тот, кто сидел сейчас за столом и занимался документами, не обращал внимания на всякую чепуху. Тени? Шепот? Ничего подобного в этом месте и в помине не было, и он отлично это знал. Одно из важнейших мест в королевском дворце было защищено настолько хорошо, насколько это вообще возможно.

Бегло прочитав очередной документ, мужчина недовольно поджал губы и отложил его в сторону. Это оказалось донесение от верного человека из лаборатории. То, что было написано, ему совершенно не понравилось.

Чуть скомкав бумагу, мужчина резко поднялся и вышел из-за стола. В тот же момент на стенах вспыхнули магические светильники, не давая ни единого шанса притаившейся по углам тьме.

Подойдя к шкафу с многочисленными папками, он достал нужную и вернулся за стол. Светильники постепенно погасли, оставляя лишь одно яркое пятно.

Кайлас Летум был королем Андотта. По словам многочисленных придворных, самым лучшим, справедливым, умным, сильным и так далее. Слушать их восхваления Кайласу всегда было скучно, так как он считал, что очевидное не нуждается в постоянном повторении. По его мнению, слова «у короля голубые глаза» и «Кайлас Летум - самый справедливый король» были равнозначны. То есть и то и другое было обычной реальностью, с которой не поспоришь.

И естественно, он считал себя намного выше остальных. Не зря ведь его предки столетиями правили людьми, указывая всем, как нужно жить. Люди сами вручили им это право, значит, уже тогда считали, что кровь его семьи сильнее.

Хотя стоит отметить, что, несмотря на подобные мысли, один из Летумов действительно был довольно справедливым и хорошим королем. Он заботился о подданных, пытаясь улучшить их жизнь. И делал он это потому, что считал: высший обязан позаботиться о тех, кто стоит ниже и

зависит от него. Он воспринимал подданных как питомцев, за которых несет ответственность. Нельзя ведь всерьез сердиться на порвавшую подушку собаку, верно? Вот и Летум не сердился. Качал разочарованно головой, мысленно поражаясь очередной глупости, и наказывал. Наказания зависели от тяжести поступков неразумных существ.

Взять, например, лучшего в Андотте алхимика – Вальтегора Ястера.

Когда-то давно прежний король подобрал ненужного семье мальчишку, дал возможность прикоснуться к тайным знаниям, окружил почестями, богатством. Младший из Ястеров никогда ни в чем не нуждался. Все предоставлялось ему по первому требованию. Он жил как король!

И за все это Вальтегору нужно было всего лишь быть верным и благодарным подданным, который усердно работает на благо своего справедливого и щедрого короля и страны. Это ведь так естественно. Многие охотно оказались бы на его месте.

А то, что предыдущий король ограничил свободу Вальтегора, – это вполне естественно и нормально. Всё-таки талант алхимика был выдающимся. Кто знает, что с Ястером могло произойти за пределами королевской лаборатории? Соседние страны не дремлют, и им невыгодно, чтобы в Андотте процветал подобный талант. Вальтегора обязательно бы убили или выкрали. Ни первого, ни второго нельзя было допустить.

Ограничение свободы – идеальный вариант. Объяснить все? Зачем? Подданные и так собственность короля, так что смысла в каких-то объяснениях предыдущий король не видел. Ему, как и Кайласу, казалось, что люди сами должны знать и понимать, кому принадлежит их жизнь. Никто ведь не станет объяснять кошке, почему она должна ловить мышей?

И вот сейчас Кайлас сидел и читал донесение, в котором один из людей, приставленных следить за Вальтегором, сообщал, что тот солгал.

Сам Кайлас, как и короли прошлого, привечал таланты. Он считал, что все лучшее должно принадлежать королевской семье. Это требовалось для того, чтобы король мог более эффективно заботиться о подданных. А уж за алхимиками велось самое пристальное наблюдение. Именно от их пилюль иной раз зависит жизнь монарха.

Поэтому в лабораторию всегда доставляли пилюли новичков. Делалось это для того, чтобы на ранней стадии распознать высокий потенциал алхимика и забрать его в столицу. Всё-таки любой талант необходимо было шлифовать, а без учителей и знаний сделать это сложно.

До этого момента Вальтегор Ястер отлично выполнял обязанности главы лаборатории. Благодаря его наработкам внешний вид уже не такого молодого короля оставался на высоте. Мало кто мог дать ему больше тридцати, хотя на самом деле возраст Кайласа давно перевалил за пятьдесят. За это Летум ценил его. К тому же тот никогда не пытался солгать или сделать что-то настолько же глупое.

Давьерра Меир.

Именно из-за этой девушки Вальтегор оступился. Вероятно, он думал, что никто ни о чем не догадается, вот только еще прошлый король следил за потомками Стерия Ястера – отца Вальтегора. Нет, никто не вредил им – зачем? – просто эти люди находились под некоторым присмотром. Всякие мелочи короля не интересовали. Рождение ребенка с талантом алхимика – это все, что обычно указывалось в очередных докладах, чуть позже – указание потенциала. А все потому, что имелась высокая вероятность рождения еще одного таланта.

До недавнего времени ничего необычного не происходило. И пусть алхимики шестого ранга довольно полезны, но это не то, что требовалось королевской семье.

В последнем докладе наблюдателей было написано, что внучка Иагона Меира оказалась лишенной особого таланта. Третий ранг – это все, на что она могла рассчитывать. Кайлас тогда убрал документы о семье подальше, подумав, что ничего интересного в ближайшее время о них он не услышит.

И вот оказалось, что наблюдатели ошиблись. Люди, собирающие пилюли молодых алхимиков по всему королевству (и не только), дали препаратам, созданным девушкой семьи Меир, высокую оценку. А вот Вальтегор при осмотре выдал противоположную характеристику – ничего особенного, третий, четвертый ранг максимум.

И как это понимать? Неужели быть верным настолько сложно?

Конечно, Кайлас никогда особо не рассчитывал на абсолютную верность. Он хорошо знал людей, так что особым потрясением ложь Вальтегора не стала, но неприятный осадок всё-таки остался.

Вроде стараешься, даешь человеку все, что только можно, возвышаешь его над остальными, даруешь власть, а к тебе потом поворачиваются спиной.

Закрыв папку с делом семьи Ястер и Меир, Кайлас стукнул металлической палочкой по магическому колокольчику. Звук не было, но его секретарь должен был услышать.

Спустя пару мгновений дверь открылась.

- Звали, ваше величество? - спросил помощник. Стоило ему войти, как светильники на стенах снова вспыхнули, реагируя на движение. Подойдя ближе к столу, мужчина поклонился, дожидаясь распоряжений.

- Да, - Кайлас протянул ему доклад о молодом алхимике. - Давьерра Меир. Я хочу, чтобы этого алхимика доставили в столицу. Стандартная процедура.

Помощник взял бумагу и снова поклонился.

- Как прикажете, ваше величество.

- Ступай, - отпустил его Кайлас.

После того как за мужчиной закрылась дверь, Летум откинулся на спинку кресла и задумался. Всё-таки быть королем в какой-то мере неблагоприятная работа. К людям со всей душой, а они только и думают, как бы солгать и предать.

Да уж, что тут говорить, если даже собственная дочь спуталась с предателями. Но Кайлас Ферайю не обвинял. Девочка всегда была слишком глупой - явно вся в мать пошла. Чего стоит ее излишнее увлечение верой.

Летум поморщился.

Церковники всегда отчего-то думали, что они возвышеннее других людей. Им казалось, что благодаря своей вере они каким-то образом становятся чище и благороднее остальных. Подумать только, эти люди искренне полагали, что они могут считаться выше самого короля! Просто невыносимо!

Он не понимал, что дает им право верить в подобную ерунду. Вера в бога? Простите, но это просто вера, служение. Он бы еще понял, если бы они сами были богами, а так...

Вот и его глупая дочь, наслушавшись небылиц, возомнила, что может претендовать на власть. И это при живом, здоровом отце и брате - законном наследнике!

Нужно как можно скорее выдать ее замуж, чтобы всякие нелепости вылетели из головы. Осталось только подобрать подходящего мужа. Было бы просто замечательно, если бы дуреха влюбилась. Кайлас отлично знал, что любовь выбивает из головы женщин все остальное.

Иногда Кайласа умиляла возня предателей. Неужели кто-то на самом деле считал, что он - король! - ничего не знает и не видит? Это ведь настолько глупо. Впрочем, он не винил их за подобное мышление. Всё-таки не зря его предка когда-то избрали королем. Их разум действительно очень сильно отличался от разума простых людей.

Когда он понял, что жена генерала пытается свести Эриона Харта с его глупой дочерью, то немного забеспокоился. Всё-таки Нарман Харт был исключительно верным человеком и никогда не давал ему ни тени сомнения. Именно поэтому Кайлас позволил ему возглавить королевскую армию.

На первый взгляд все выглядело так, словно леди Вильет действует по собственной воле, поддавшись уговорам предателей. И даже сын, вроде бы не выдержав настойчивости матери, сбежал под крыло отца, не испугавшись военных тягот.

Все выглядело так, будто в семье произошел раскол.

Но дураком король себя не считал. Все это могло быть простым отвлекающим маневром, должным усыпить его внимание. Он ждал, пока все сделают следующий шаг.

Недавно ему доложили, что Нарман отправил сына с каким-то заданием прочь из армии. Это усилило подозрительность короля. Он приказал следить за своей дочерью неусыпно. Он видел сына генерала и понимал, что тому будет не так уж сложно влюбить в себя его глупую и доверчивую дочь. Конечно, он мог просто своей волей запретить эту свадьбу, но кто знает, что те могли сделать после этого.

Он ожидал, что вскоре ему доложат о том, что Эриона видели в столице или в главном храме, который так часто в последнее время посещала Ферайя. Но нет, дни проходили за днями, а сын

Харта будто бесследно исчез.

Это нервировало.

Король поднял руку и сжал двумя пальцами переносицу. От напряжения последних дней у него начала побаливать голова. Открыв верхний ящик, он достал пилюлю и проглотил ее. После этого закрыл глаза и расслабился, дожидаясь, пока неприятные ощущения спадут.

И почему люди не могут нормально жить и выполнять свои обязанности? Должны же они понимать, что не потянут королевскую ношу? Им просто не хватит ни умений, ни знаний.

Король огорченно покачал головой.

Неразумные, как есть неразумные.

Глава 8

Чем больше проходило времени, тем лучше Вера могла «видеть». Сначала были люди вокруг нее, потом травы и минералы. Ей казалось, что этим все ограничится, но, как оказалось, она была не права. Когда впервые появились колеблющиеся очертания стола, на котором обычно Иагон раскладывал для нее травы, Вера сильно не удивилась, решив, что энергия просто осталась от постоянно лежащих на нем компонентов для пилюль. Но это было не так.

Светло-зеленые с примесью песочного цвета пятна то появлялись, то исчезали, а потом проявились разом, образуя собой очертания стола. Цвет был не таким насыщенным, как в людях, травах или минералах. Он походил на почти рассеявшийся туман, который можно разогнать одним движением руки. Но самое интересное, что дымчатая форма стола была более стабильной.

Постепенно мир вокруг менялся. Энергия словно проступала через черную пелену. Так как предметы вырисовывались постепенно, это не причиняло ей слишком много неудобств. Наоборот, Вера могла часами рассматривать простой котел, который *увидела* впервые. Она разглядывала застывшую энергию, которая напоминала ей разноцветный лед.

Спустя еще какое-то время она поняла, что сила в предметах все-таки движется, только очень и очень медленно. Казалось, будто что-то заперло ее внутри. Ей пришло в голову, что этот туман можно считать чем-то вроде остаточной силы.

Всё-таки стол когда-то был сделан из живого, наполненного энергией дерева. Часть этой силы осталась в изделии. То же самое было и с котлами, стеклянными бутылочками для пилюль, полами, стенами, потолком, полками и даже книгами. Все это сделано руками человека из материалов, некогда наделенных живой энергией.

Вскоре она смогла увидеть легчайшие очертания одежды на людях. Понятно, что Вера не могла видеть истинных цветов, но это не особо ее печалило. После долгого времени, проведенного в полной темноте, даже такое зрение казалось ей благодатью.

А еще она заметила, что люди и различные наполненные насыщенной энергией травы и минералы оставляют на предметах следы. Эти отпечатки держались по нескольку дней, а потом постепенно размывались, будто смываясь.

Экспериментируя, она приложила ладонь к стене, к которой обычно никто не прикасался. На сероватой энергии камня остался отчетливый отпечаток ярко-золотой с редкими вкраплениями зеленого духовной силы самой Веры.

Если знать, как выглядит духовная составляющая человека, то вполне можно распознать ее отпечаток. К сожалению, Вера пока не видела слишком много людей. Ей хотелось посмотреть на других, но она помнила предостережение Иагона.

Через какое-то время Эрион уехал, сказав, что будет писать. Разорвать помолвку окончательно не удалось. Харт стоял на своем, приводя все больше и больше аргументов за то, чтобы их семья объединилась.

После отъезда Эриона в доме воцарилась какая-то странная тишина. Всего за неделю все словно привыкли к постоянному раздражителю. Нет, он не шумел, общался со всеми с предельной вежливостью, но после его ухода все отчетливо ощутили его исчезновение.

Вера решила, что все дело как раз в духовной энергии. Видимо, люди могут каким-то образом резонировать друг с другом. И со временем они привыкают к этому, а после ощущают, что чего-то не хватает.

Сквозь черную повязку она не видела. Именно поэтому ей так и не удалось посмотреть, как выглядит духовная сила Эриона. Почему-то это вызвало легкое разочарование. Впрочем, чуть подпорченное из-за отъезда Эриона настроение вскоре выровнялось. А все потому, что теперь она могла исследовать весь дом.

Передвигаться с помощью необычного зрения стало весьма просто. И тогда она решила, что пора выйти на улицу. Она знала, что их дом стоит в отдалении от других. По этой причине ей не приходилось опасаться незнакомцев.

- Я бы хотела выйти на улицу, - сказала Вера одним из вечеров.

Сидящий напротив Иагон, держащий в руках очередную энциклопедию трав, ощутимо напрягся. Вера с легким интересом понаблюдала за тем, как его духовная энергия слегка забурлила. Деду явно не понравилась эта идея. Хотя, стоит отдать ему должное, он не отказал.

- Не буду спрашивать зачем, - медленно произнес он, закрывая тяжелый том и убирая его на стол. - Понимаю, что постоянно сидеть практически взаперти сложно. Куда ты хотела бы пойти?

- Куда угодно, - отозвалась она. - Пока достаточно будет просто выйти на крыльцо. К тому же в скором времени нам стоит посетить город. Нужно, чтобы как можно больше людей увидели, что я потеряла зрение.

- Ты права, - подумав некоторое время, согласился Иагон. - Сегодня уже поздно. Или ты хочешь выйти прямо сейчас?

- Нет, нет, - Вера покачала головой. - Можно завтра с утра. Я могу погулять в саду рядом с домом. Думаю, там меня никто не должен увидеть.

- Хорошо, - Иагон кивнул, а потом подхватил книгу. - А теперь продолжим. Зверобой солнечный - одна из самых полезных и распространенных духовных трав. Это целебное растение вырастает высотой до тридцати сантиметров. Цветет почти все лето. Солнечным это растение назвали из-за его ярко-желтых, лучистых цветов. Именно они в большинстве своем применяются в пилюлях. Растет на светлых лесных полянах или сухих лугах. Собирать растение необходимо в начале цветения, так как в этот период оно более всего насыщено полезными элементами. Добавляется во все пилюли, которые предназначены для борьбы с бессонницей, так как трава обладает успокаивающими свойствами. Все препараты, в состав которых входит зверобой солнечный, направлены на лечение заболеваний сердца, простуды, головных болей, печени и желудка. Кроме того, существует ряд средств, борющихся с проблемами кожи. И это не только морщины, которые так не любят дамы. Существует одно растение, которое при соприкосновении с кожей вызывает жжение и зуд. Из-за яда этой травы на коже возникают сначала небольшие волдыри, которые через какое-то время разрастаются и причиняют человеку сильную боль. Ты знаешь, о какой траве идет речь?

- Да, - Вера кивнула. - Речь идет о крапиве огненной. Несмотря на то что это растение крайне ядовитое, оно имеет огромное количество полезных свойств и является основой для создания пилюль общего типа, направленных на защиту и укрепление организма. Для алхимиков в этом растении полезно все, начиная от корней и заканчивая семенами. Кроме того, оно применяется в ранозаживляющих и кровоостанавливающих пилюлях. Его яд опасен только в чистом виде. И это касается не только кожи. Крапиву огненную нельзя есть. Если по неосторожности съесть листья этой травы, то достаточно скоро ротовая полость и горло опухнут. Если не озаботиться немедленным лечением, то человек умрет от удушья.

- Очень хорошо, - Иагон довольно кивнул на ответ внучки. - В какие именно препараты добавляется крапива?

Вера задумалась, вспоминая все, что знала Давьерра.

- Например, пилюля успокоения. Второй класс. В ее состав входит пять трав. Крапива огненная, зверобой солнечный, ромашка белolistная, дурманная мята и Melissa лучистая. Это средство направлено на снятие нервного напряжения, оно успокаивает, дарует превосходный сон. Пилюля успокоения четвертого класса состоит из девяти растений: крапива, Melissa, мята, душица пахучая, боярышник жгучий, валериана двуцветная, крипей узколистный, пустырник водный и корни пиона красного.

- Отлично, на этом остановимся. А сейчас ты попробуешь создать эту пилюлю. Все необходимые компоненты у нас есть. Сможешь отыскать их среди тех, что я выложил сегодня с утра тебе на стол? - спросил Иагон, снова откладывая книгу.

Вера повернулась к столу и внимательно осмотрела растения. Сегодня с утра, когда дед выкладывал их, он называл каждое, давая ей время запомнить, как выглядит духовная сила той или иной травы.

Подойдя, она начала по памяти отбирать необходимые ингредиенты. Закончив, повернулась к деду.

- Все верно, - Иагон улыбнулся.

В его сердце поселилась тихая радость. Несмотря на все неприятности, которые у них могут возникнуть из-за дара его внучки, он был на самом деле невероятно горд и счастлив.

Подхватив травы, он отнес их к алхимическому котлу, располагаясь рядом, чтобы в случае неудачи подстраховать Давьерру. Вера, подобрав платье, забралась на платформу и села удобнее. Расправив ткань, которая в ее видении казалась тончайшей полупрозрачной паутиной, она внимательно посмотрела на травы, вспоминая, в какой последовательности их необходимо добавлять в пилюлю.

Выстроив в голове план, она положила растения в котел и положила на него ладони, направляя внутрь духовную силу. Подняв ею травы, она разделила их и принялась вливать энергию. Через некоторое время растения потеряли свою форму, превратившись в жидкие капли. Прежде чем

сливать их воедино, Вера тщательным образом убрала все вредные элементы, которые могли каким-то образом навредить человеку. И только после этого принялась за соединение. Закончив с этим, она убрала лишнюю влагу, формируя из получившейся массы пиллюлю, похожую формой на капсулу.

Во время работы Вера полностью отключалась от внешнего мира, сконцентрировавшись на создании препарата. Именно поэтому она не знала, сколько прошло времени. И только после того, как пиллюля была завершена, она облегченно выдохнула и расслабилась, возвращая сознание в мир.

- Прекрасно, - похвалил внучку Иагон, рассматривая получившийся шедевр.

Другого названия для чего-то столь совершенного он просто найти не мог. В этой пиллюле, по его мнению, было идеально все, начиная от цвета, заканчивая степенью чистоты и наполненности духовной силой. Пусть капсула была всего четвертого класса, но ее качество выдавало огромный талант алхимика, создавшего ее.

На этом занятия закончились. После ужина Вера отправилась к себе в комнату, отдохнуть. Возможно, кто-то мог подумать, что создание пиллюль - простая задача, но это было совсем не так. Кроме энергии при создании уходит много душевных сил. Они не имеют ничего общего с расходом энергии при создании *духовной* энергии. Это скорее напряжение разума. Происходит это из-за высокой концентрации, которую необходимо удерживать во время создания препаратов.

На следующий день Иагон выпроводил Асалию и Уоррена, а сам повел Веру на прогулку по их небольшому саду.

Подхватив внучку под руку, Иагон степенно направился прочь из дома. Давьерра шла рядом, время от времени оглядываясь по сторонам. Хрустальные глаза против воли притягивали взгляд. Иагон уже привык, но все равно нет-нет да смотрел, каждый раз удивляясь их необычному виду.

Прежде чем выйти на крыльцо, Иагон на всякий случай убедился, что на улице никого нет. И только после этого он осторожно вывел внучку. Давьерра немедленно зажмурилась, прикрывая лицо рукой, словно ее внезапно ослепило солнце.

- Все в порядке? - забеспокоился Иагон, отпуская руку внучки и перемещаясь так, чтобы встать на пути яркого солнечного света.

- Все хорошо, - уголки губ Давьерры слегка приподнялись, обозначая легкую улыбку. - Просто на улице слишком ярко, - поделилась она впечатлениями. - Все такое... живое.

Осторожно убрав руку, она еще раз глянула по сторонам. В уголках глаз скопилась влага. Давьерра моргнула, и по ее щекам скатились две прозрачные слезы. Это заставило Иагона нахмуриться.

- Давай вернемся в дом, - предложил он.

- Нет, - воспротивилась она, делая шаг в сторону, словно Иагон мешал ей, стоя на ее пути. - Мне нужно посмотреть.

- Но твои глаза...

- Они привыкнут, - перебила его Давьерра, поджав упрямо губы. - Это как выйти на яркий свет из темного помещения, - чуть расслабившись, начала она объяснять. - Больно только самые первые мгновения. Сейчас уже все в порядке. Спасибо за твое волнение. Идем? - спросив, она повернула лицо в его сторону.

Иагону показалось, что и так сверкающие глаза засияли еще сильнее. Сейчас никто бы не поверил, что Давьерра слепая. Ее глаза были слишком живыми.

- Идем, - сдался он, снова подхватывая ее под локоть. - Осторожно, здесь ступени.

- Я вижу, деда, - сказала она наполненным легким весельем голосом. - Я все вижу, только немного иначе. Ты себе не представляешь, настолько на самом деле мир красивый. Все такое живое... настоящее.

Иагон оглянулся по сторонам. От крыльца вдаль уходила покрытая щебнем дорога. Она вела прямо в город. Отсюда не было видно, так как обзор закрывали деревья, но где-то там стоял каменный забор, отделявший их дом от внешнего мира. Вдоль дороги Асалия посадила цветущие почти круглый год кусты. К слову сказать, эти растения были совершенно бесполезны в алхимии.

Иагон до сих пор смотрел на них с неудовольствием. По его мнению, этот кустарник только занимает место. Можно было бы посадить что-то более интересное. Например, рододендрон или гортензию. И красиво, и можно использовать для работы.

От основной дороги отделялись тропинки. Одна вела на ферму, другая в сад, третья в небольшой огород, за которым смотрела Асалия.

Свернув на тропинку, которая вводила любого желающего под кроны плодовых деревьев, Иагон с Давьеррой очень быстро добрались до места назначения. Земли у Меиров было не сказать чтобы лишком много, поэтому все было расположено вполне компактно. Большую часть занимала ферма, состоящая из многочисленных теплиц, в которых круглый год росли и зрели наполненные духовной силой травы.

Когда сад попал в поле зрения, Давьерра на короткий миг остановилась. Иагон, чутко отслеживающий состояние внучки, тут же притормозил.

- Что-то случилось? - спросил он, с беспокойством оглядывая территорию.

- Все нормально, - выдохнула Давьерра и торопливо пошла дальше. При этом ее глаза выглядели расширенными, будто она была чем-то сильно удивлена или же старалась не упустить ничего из того, что предстало перед ней.

На самом деле так и было. Вера была просто поражена тем, что видела. Энергия жила. Она двигалась, поднимаясь вверх от земли, текла в деревья и траве, лилась сверху, обрушиваясь на мир вокруг. Казалось, словно они с дедом находились на дне океана.

Когда они приблизились к деревьям, оттуда вспорхнула стая потревоженных появлением людей птиц. Вера замерла, расширенными глазами наблюдая за этим. И пусть птицы не обладали большой духовной энергией, но все равно выглядело невероятно красиво.

- Просто потрясающе, - произнесла она, а потом улыбнулась.

Конечно, несмотря на все эти плюсы, Вере не хватало нормального зрения. Она смогла приспособиться, и мир вокруг больше не виделся враждебным - черная бездна отступила, перестав пугать ее своей глубиной. Сейчас казалось, словно всемогущий художник стер привычный мир и раскрасил его акварелью, забыв о детализации, оставив только наполненные красками образы.

Спустя некоторое время Иагон решил, что на сегодня достаточно и можно возвращаться. В конце концов, слишком много впечатлений за один раз тоже вредно. К тому же Давьерру ждала учеба, а его работа.

Когда они подходили к крыльцу, он увидел приближение домашней кареты. В ней Асалия и Уоррен обычно ездили в город. Иагон взглянул на солнце и нахмурился. Время было еще раннее. С чего бы его детям возвращаться?

Вспомнив о глазах Давьерры, он помог внучке надеть повязку. Убедившись, что все в порядке, он перевел встревоженный взгляд на приближающуюся повозку.

Уоррен, управлявший каретой, притормозил около крыльца, давая жене выйти, а потом направился в сторону конюшни. Он должен был позаботиться о лошади.

- Что случилось? Почему вы так рано? - мгновенно спросил Иагон, когда Асалия, выглядящая встревоженной, приблизилась.

- Сегодня к нам в лавку пришли какие-то подозрительные люди, - начала она, поднявшись на крыльцо. Посмотрев на дочь, Асалия заметила легкий румянец. На короткий миг она ощутила счастье. Несмотря ни на что, ее дочь выглядела так, будто с ней все хорошо. Вот только стоило ей вспомнить сегодняшний день, как настроение снова упало. - Они спрашивали, куда пропали пилюли от нашей дочери.

- И что? Разве до этого никто не спрашивал о пилюлях Давьерры? - Иагон не понял, почему его дети так разволновались.

Когда внучка решила оттачивать навык, создавая препараты низкого класса, в их лавке появилось много людей с малым достатком. Такие капсулы не имели в своем составе много компонентов, а иные практически ничего не стоили (иногда использовались травы, которые росли буквально под каждым кустом), но с силой талантливого алхимика даже такие пилюли становились очень эффективными. Завышать на них цену Меиры не стали, и это привлекло к ним тех, кто не мог позволить себе покупать препараты раньше.

А после того, как они решили, что талант Давьерры может привлечь нежелательное внимание, и убрали из лавки созданные ею препараты, появилось много недовольных и расстроенных подобным положением людей. Каждый день кто-нибудь да спрашивал о том, куда делись такие замечательные (а главное, недорогие) таблетки.

- Спрашивали, - Асалия кивнула, немного нервно потирая руки. Казалось, что ей внезапно стало холодно, хотя погода была теплой и солнечной.

- Тогда я не понимаю.

- Уоррен все сейчас объяснит, - произнесла она, завидев торопливо идущего к дому мужа. - Идем, дорогая, - голос Асалии стал мягче. Она обняла дочь за плечи и повела в дом.

После этого все собрались в гостиной. Вошедший в дом Уоррен снял перчатки и слегка раздраженно бросил их на столик. Затем он сел и на короткий миг прикрыл глаза. Иагон нахмурился, а Вера замерла, чувствуя прикосновение матери - та до сих пор обнимала ее за плечи.

- Они явно были не местными, - заговорил Уоррен, посчитав, что жена, должно быть, рассказала о проблеме вкратце. - Ты, отец, может быть, и не заметил бы, но мы с Асалией долго работаем с людьми и привыкли обращать внимание на разные мелочи. И пусть в нашу лавку в последнее время приходило немало незнакомых людей, но сегодняшние гости явно были издалека.

- И все-таки я не понимаю, почему вы так переполошились, - хмуро произнес Иагон. Тревога детей передалась и ему. - Может быть, эти люди из соседнего города.

- Хорошо бы, если бы это было так, - выдохнула Асалия.

- Думаешь, они там не могли себе купить пилюлю самого низкого класса от головной боли? - Уоррен кинул взгляд на отца. - Для этого не обязательно ехать в другой город.

- Голова может заболеть внезапно, - отмахнулся Иагон. - А препарат вполне мог закончиться, вот они и заскочили в первую попавшуюся лавку.

- И спросили о препаратах, созданных Давьеррой, - в голосе Уоррена слышалась легкая ирония.

- Они могли где-нибудь услышать слухи...

- Перестань, отец, - прервал его Уоррен. Обычно он не позволял себе ничего подобного, почитая главу семьи и стараясь во всем его слушаться. - Лучше подготовиться к худшему варианту, а потом, в случае ошибки, выдохнуть облегченно и посмеяться, чем оказаться неготовыми к неприятностям.

Иагон вздохнул тяжело. Он понимал, что слова сына правильны, но не могли ведь они шараться от каждой тени.

- И что ты предлагаешь?

- Асалия, вам с Давьеррой завтра нужно будет прогуляться по городскому рынку. Надо, чтобы как можно больше людей увидело, что наша дочь больше не может заниматься алхимией. Дочь, ты выдержишь это?

Уоррену не хотелось, чтобы люди обсуждали слабость его драгоценного ребенка. Он буквально слышал эти фальшивые слова сожаления. Но в тоже время он понимал, что другого выхода нет. Они должны позаботиться о ее будущем.

- Конечно, - Вера кивнула. Наверное, кому-то более чувствительному это мероприятие показалось бы обременительным и нежеланным, но она не ощущала никакого отторжения. - Я справлюсь.

Асалия, все еще сидящая рядом, тяжело вздохнула и поцеловала дочь в висок. И почему они не подумали обо всем сразу? Если бы они не поспешили похвастаться талантом дочери перед всем миром, то сейчас могли бы спать спокойно.

- Может быть, вам с Давьеррой стоит отправиться в горную сторожку?

- Нет, - Иагон качнул головой. - Это может быть еще опаснее. Не забывай, что на горе водятся демонические звери.

- Но они никогда не спускаются так низко, предпочитая обживать вершину и пещеры внутри горы.

- Всегда есть место случайности и исключению. Я не хочу подвергать ее такой опасности.

- Хорошо, - сдался Уоррен. Он и сам понимал, что это не самая удачная идея. Да, его отец почти всю жизнь беспрепятственно передвигался по горе, каким-то образом обходя опасные места, но это не значит, что не может произойти чего-то неожиданного. - Это просто предложение, не более того.

- Будем надеяться, что мы зря волнуемся, - тихо произнесла Асалия.

На следующий день Иагону пришлось признать, что тревога его детей не была беспочвенной. К сожалению, кое-что изменить они были не в силах.

Они не успели.

Стоящая около крыльца карета, должная отвести Асалию и Давьерру в город, перекрыла обзор, но Иагон, ощущающий с самого утра небывалое раздражение, все равно смог заметить конный отряд. Увидев всадников, он на мгновение задержал воздух в легких, а потом с шипением выдохнул, прищуриваясь. Стоящей рядом с ним Вере показалось, что в его шипении можно было разобрать не самые цензурные слова.

Поняв, в чем дело, она замерла, прислушиваясь к своим эмоциям. Волнение из-за возможного будущего. Разочарование из-за того, что все их усилия оказались бессмысленными. Страх тоже присутствовал, но незначительный. Вряд ли эти люди пришли, чтобы убивать. Впрочем, за близких она все-таки опасалась.

- Кто это? - шепотом спросила Вера у деда, наклоняясь немного в его сторону. Ее глаза были закрыты лентой, но это не мешало ей слышать.

Иагон вместо ответа подхватил Давьерру под локоть и слегка сжал, будто так ему было спокойнее. Вера не стала спрашивать повторно, прекрасно слыша, что чужаки приблизились к крыльцу вплотную. Дыхнуло жаром, пропитанным конским потом.

- Добрый день, - поздоровался мужчина, судя по голосу, не слишком старый, но и не слишком молодой.

Джерус Макомби служил в королевской армии вот уже двадцать пять лет. Начинал он с простого бойца первого уровня. В тот год, когда он понял, что обладает духовной энергией и может ею манипулировать, ему исполнилось пятнадцать. Его семья была очень бедна. Они жили на окраине столицы в районе трущоб. Отец давно сгинул в очередной пьяной драке, а мать, подрабатывая в местной таверне, тянула пятерых детей. Джерус был самым старшим, а значит, на его плечи ложилась забота о младших. Чувство ответственности не давало ему бросить надоедливых братьев и сестер.

Им приходилось тесниться в старом, разваливающемся доме. Ели они каждый день, правда, чаще всего простые лепешки с водой. Ради них матери приходилось едва ли не сутками вычищать таверну, занимаясь всем, чем только можно. Обычно она приходила домой поздно ночью, почти качаясь от усталости.

Джерус не помнил особо тепла от нее. Обычно она просто доставала мешок с лепешками и делила между детьми, некоторое время бездумным взглядом наблюдая, как они едят. Тогда он не обращал на это внимания, считая нечто подобное в порядке вещей, но позже понял, что у матери просто не было сил на что-то еще.

Он помнил, как оживились ее глаза, когда он поделился выводами насчет своей духовной силы. Тогда еще он не был точно уверен. Мать к тому времени напоминала живой труп: серая кожа, черные круги под глазами, тусклые редкие волосы, а в самих глазах почти не было видно жизни.

Он мог развивать свою силу самостоятельно, после став просто свободным воином, но у них не было денег на пилюли, а ведь все знали, что в определенное время без них не обойтись. Да и питание... Пусть к тому времени Джерус помогал матери добывать деньги, но этого все равно было мало для того, чтобы питаться полноценно. В итоге они решили, что лучше всего ему поступить в королевскую армию.

Попасть туда оказалось сложно, но им повезло. На некоторое время ему пришлось расстаться с семьей. Он просил подождать его. Обещал, что, как только сможет, вернется и заберет их. Мать верила, но иногда что-то такое проскальзывало в ее взгляде.

Когда Джерус получил свои первые деньги, он сразу же отправился к матери. К его облегчению, она еще была жива, как и его братья и сестры. С того времени жить им стало немного легче.

Сейчас его матушка все еще жива. Она живет в хорошем доме в благополучном районе и выглядит как самая настоящая почтенная леди.

Сам Джерус к сорока годам смог подняться только до шестого ранга. По идее, преодолев сложное место между пятым и шестым рангом, он должен был легко перейти на седьмой, но этого не произошло - не хватило потенциала.

Впрочем, это не помешало ему добиться определенных успехов. Сейчас он находился в звании капитана и служил в элитном батальоне особого назначения. Они находились в подчинении самого короля, выполняя различные поручения.

- Джерус Макомби. Прибыл с приказом от его величества, - произнес он, с любопытством изучая настороженно смотрящую на их небольшой отряд семью.

Спешившись, Макомби подошел к крыльцу и достал приказ. Протянув его старшему мужчине, он глянул на стоящую рядом девушку.

Он знал, для чего они здесь. А также слышал слухи о том, что нужная им девушка недавно лишилась зрения. Поэтому черная повязка на глазах не смутила его.

Он сомневался, что слепой алхимик на что-то годен, но послушаться приказа не мог. Ему велели доставить ее в столицу, значит, он ее доставит. Даже если она вдруг окажется мертва. А там пусть другие разбираются.

«Красавица», - подумал он, снова с сожалением поглядев на ленту.

Сам он так и не женился. Сначала тратил все свое время на то, чтобы подняться выше, затем зарабатывал деньги, желая своей семье лучших условий. Ему все время казалось, что все успеет. И вот, уже сорок лет, а у него даже на примете никого нет.

Джерус еще раз поглядел на девушку. В голове возникла достойная внимания мысль. Вряд ли, будучи слепой, она способна создавать пилюли. Да и в других делах, вероятнее всего, беспомощна и нуждается в пригляде родственников. Он сомневался, что кто-то станет брать в жены незрячую. Всё-таки большинство мужчин желают видеть от своей женщины заботу, которую вряд ли способна дать эта девушка. Кто захочет повесить на свою шею такой бесполезный хомут?

Да, жениться вряд ли кто-то захочет, а вот от желающих увлечь такую красавицу в постель отбоя у нее точно не будет. Джерус ощутил прилив возбуждения, подавить который удалось не сразу. Он просто представил, как эта девушка будет беспомощно смотреть перед собой остановившимся взглядом, выставляя вперед руки, и умолять ничего с ней не делать.

Окинув хрупкую фигуру жадным взглядом, Джерус взял себя в руки. Она все равно никому теперь не нужна, так почему бы ему не взять ее? Он даже готов жениться. А забота о доме... У него достаточно денег, может позволить себе нанять служанку, которая будет готовить и прибирать.

Тряхнув головой, Джерус сосредоточил внимание на мужчине, державшем приказ. На короткий миг ему показалось, что тот понял, о чем думал Джерус секунду назад. Просто на секунду лицо старика вспыхнуло яростью.

- Как видите, у нас приказ доставить Давьерру Меир к королю, - прокашлявшись, произнес Джерус.

- Я отправлюсь с вами, - бросил мужчина, чем вызвал недовольство Макомби. Он надеялся, что во время пути сможет очаровать эту малышку. А может, даже и...

- Но... - начал он.

- Моя внучка несовершеннолетняя, - оборвал его резко злобный старик. - Вы ведь не думаете, что я позволю ей путешествовать с толпой посторонних мужчин? В приказе не сказано, что она должна отправиться одна, - он помахал перед носом Макомби бумагой.

Джерус скрипнул зубами. В приказе действительно не было указано, что родственникам запрещено отправиться вместе с ней. Если он сейчас откажет этим людям, а потом во время пути начнет ухаживать за девушкой, то некоторые его сослуживцы могут подумать, что он воспользовался служебным положением в корыстных целях. И пусть он доверяет своим парням, но при этом прекрасно знает, что любой промах станет для его врагов благом, позволившим насолить ему.

- Конечно, - Джерус выдавил из себя улыбку, - вы можете отправиться с нами, если того желаете.

- Желаю, - кивнул мужчина. - Еще как желаю, - сказав это, он еще раз грозно взглянул на Макомби, и тому стало ясно, что его жадный взгляд все-таки был замечен. Поморщившись, он мысленно отругал себя. Стоило взять себя в руки быстрее, тогда, может быть, этот старый пень не поехал бы с ними. - Нам нужно время для сборов.

- У вас есть пара часов.

Джерус проследил за уходящей в дом семьей. На более молодого мужчину и женщину Макомби особо внимания не обратил. Лишь заметил, как женщина жалась к, вероятнее всего, мужу и тихо всхлипывала, словно пыталась сдержать слезы. Сам мужчина хмурился и чуть растерянно глядел то на его людей, то на слепую девушку.

«Дочь», - подумал Макомби, вернувшись к своей лошади. - Спешиваемся, - приказал он своим

людям, подхватывая животное под узды и уводя в тень ближайшего дерева.

- Наглец, - рыкнул Иагон, входя в дом. Он едва сдержался, так ему хотелось выйти сейчас, спуститься с крыльца и стереть похотливое выражение с лица этой сволочи.

Останавливало его только то, что вояка с радостью ухватится за эту возможность и запретит следовать за внучкой. Хорошо, если не припишет что-нибудь вроде «нападения на королевского воина при исполнении служебных обязанностей». Еще и в камеру засадят для верности.

- Что же будет? - прошептала Асалия, едва сдерживающая слезы. Казалось, еще немного - и она рухнет в обморок.

- Отец? - позвал Уоррен, выглядящий растерянным и подавленным.

- Все будет хорошо, - мягко произнесла Давьерра.

Иагон с удивлением понял, как ярость, схватившая его за сердце, ослабила хватку, а после и вовсе растворилась. Создавалось такое впечатление, будто голос внучки обладает неведомой силой. Твердость, смешанная с давно знакомой мягкостью, заставляла верить в ее слова.

- Они нам ничего не сделают, - продолжила она. - У них приказ короля. Эти люди не пойдут против его воли. Деда отправится со мной, а вы присмотрите за фермой и лавкой. Mam, тебе не стоит так сильно волноваться. Это вредно.

- Но... но как же...

- Я не буду ничего создавать, я ведь слепая. Они разочаруются и отпустят нас. Как только это случится, мы сразу вернемся домой.

Иагон с облегчением выдохнул. Действительно, и чего он так разволновался? Они вполне могут сделать вид, что Давьерра утратила способность создавать пилюли.

Но даже так его что-то грызло.

- Деда, - обратилась к нему Давьерра, безошибочно поворачиваясь в его сторону. - Напиши Эриону.

Иагон моргнул.

- Зачем? - спросил он, хмурясь. Он до сих пор не считал, что тот может быть хорошим мужем для его внучки. Слишком хитрый. Иагон не любил хитрецов, хотя и понимал, что без них никак.

Прежде чем ответить, Вера убедилась, что родители покинули комнату, отправившись собирать для уезжающих членов семьи вещи в дорогу.

Сжав руку Иагона, она тихо прошептала:

- Мне беспокойно.

- И чем этот мальчишка может нам помочь? - задал вопрос Иагон, также понизив голос.

- Я не знаю, - Вера пожала плечами. - Но он должен знать.

Иагон пожевал губами и все-таки кивнул.

- Хорошо. Я напишу, а Уоррен после нашего отъезда отправит.

- Спасибо, - поблагодарила Вера и улыбнулась.

Глава 9

Эрион, уехав из дома невесты, отправился дальше выполнять данное ему отцом задание. Везде при желании можно было найти какие-нибудь нарушения. Небольшие кражи, ошибки в отчетах, халатное отношение к работникам или оборудованию, но во всем этом не было ничего необычного. Люди редко делают что-то идеально, особенно если нет никакого серьезного надзора. Мелкие кражи – и вовсе обычное явление.

По всему выходило, что только две шахты сбывают руду на сторону большими партиями. А рабы нужны для того, чтобы увеличить количество добываемого материала.

Это вполне понятно. Если рудники начнут добывать меньше, король заметит это. Конечно, они могут сказать, что все дело в том, что руда в земле начала заканчиваться, но при таком раскладе их обязательно ждала бы столичная проверка.

И нанять дополнительных работников просто так они тоже не могут. Это не останется без внимания. Больше работников – больше денег на зарплаты. В таком случае король обязательно заинтересуется, почему для того, чтобы добывать тот же объем, требуется дополнительный персонал.

Тратить свои деньги на зарплаты людям, стоящим за всем этим, явно не хотелось, поэтому они пошли по другому пути – набрать рабов и заставить их добывать руду бесплатно.

Эрион не собирался входить в столицу. Нельзя было допустить, чтобы его кто-то увидел и узнал. Новость о том, что он был в городе, обязательно дошла бы до короля. Харт сомневался, что подобное понравится правителю.

Но последняя шахта находилась в относительной близости от столицы. Выбрав оптимальный маршрут, Эрион решил по дуге обогнуть город, стараясь держаться подальше от дорог.

- Подождите, – притормозил его Бауг. Приподняв руку, он придержал лошадь и, судя по виду, внимательно прислушался.

Харт тоже остановился, глядя на лесника.

- Что случилось? – спросил он тихо, поглаживая по шее отчего-то встревоженного коня под собой. Оглядевшись по сторонам, Эрион не заметил ничего особенного.

Они давно покинули территорию столицы, но все равно не торопились выходить на дорогу, добираясь до расположения армии через леса. Эрион в который раз похвалил себя за то, что взял этого человека с собой. Казалось, Весмунд видит указывающую в нужном направлении линию. Он вел их прямо, ни разу не сбившись с пути и не заблудившись в порой густом и непроходимом лесу. Харт и сам неплохо ориентировался в пространстве, но то, на что был способен Бауг, явно можно назвать прирожденным талантом.

- Неподалеку большое скопление людей, – спустя пару минут сказал Весмунд.

- Люди? – Эрион удивился, воскрешая в памяти карту местности. Насколько он помнил, рядом не должно было быть никакого города или села. Неужели он зря так нахваливал (мысленно) Бауга и они все-таки сбились с пути?

- Мы идем верным путем, – будто подслушав мысли Харта, произнес чуть укоризненно Весмунд. – Кроме людей я отчетливо слышу лошадей. Много. Несколько сотен голов.

Эрион моментально нахмурился. Спешившись, он все-таки достал карту и развернул ее на земле. Бауг, глядя на Харта, тоже спрыгнул.

- Мы сейчас должны быть здесь, – Эрион указал место на карте. Как он и думал, вокруг на многие километры не имелось никаких деревень или городов.

Бауг внимательно поглядел на карту, а потом кивнул.

- Мы в этом лесу, да, – сказал он. По картам он ориентировался не так хорошо, как его спаситель, но кое-какими знаниями все-таки обладал. К тому же понять было не так уж и сложно, если помнить весь пройденный путь.

- Ты точно что-то слышишь? – спросил Эрион, складывая карту. Прищурившись, он поглядел на лесника пытливым взглядом.

- Да, – Бауг снова кивнул, твердо глядя в глаза Харта.

- Ладно, - Эрион спрятал карту и задумчиво огляделся. - Хорошо. Раз так, значит, нам надо узнать, кто эти люди и что они тут делают. Я не помню, чтобы в это время в этом месте проходила какая-нибудь ярмарка, да и далековато они забрались от дорог и сел. Очень подозрительно. Так, оставайся здесь, а лучше отойди подальше. Моего коня возьми с собой.

- А вы?

- А я посмотрю. В каком направлении мне идти?

Бауг поднял руку и указал в нужную сторону. Эрион, проследив за ним, кивнул, а после еще раз подтвердил свой приказ о том, чтобы Весмунд вернулся немного назад и спрятался, дожидаясь его.

Чем дальше шел Эрион, тем отчетливее слышал людские голоса. Чувствуя, что впереди он не увидит ничего хорошего, он старался быть максимально осторожным. И не зря. Только благодаря тому, что он почти крался вперед, ему удалось избежать столкновения с патрулирующей группой воинов.

Заметив их, Эрион залег в кустах, постаравшись при этом погасить свое присутствие. Его дыхание стало поверхностным и редким. Он старался не смотреть на проходящих мимо воинов прямо, понимая, что они обязательно заметят пристальное внимание.

Когда люди прошли мимо, Харт чуть расслабился, прикрывая от понимания происходящего глаза. Не узнать воинов вражеской страны он не мог. И пусть те попытались замаскироваться под жителей Андотта, но этого было недостаточно, чтобы провести знающего человека.

Подумав немного, он решил продолжить разведку. Ему нужно было добыть больше информации.

Дождавшись, пока патруль исчезнет из виду, Эрион выбрался из своего укрытия. Он понимал: если его поймают, то живым не выпустят, поэтому крался с большой осторожностью, при малейшем подозрительном шорохе прячась и внимательно оглядываясь.

Его явно оберегали боги, так как ему удалось подобраться невероятно близко. Дальше идти он не мог, поэтому забрался на высокое дерево, намереваясь понаблюдать с высоты.

То, что предстало перед его глазами, совсем не удивляло. Лагерь. Он увидел самый настоящий военный лагерь. Не слишком большой, но какая разница, если его тут вообще быть не должно. И да, эти люди не были воинами Андотта.

Запомнив все, что только можно, Эрион аккуратно спустился вниз. Можно было захватить языка и допросить, но ему это не требовалось. Информации и так достаточно для того, чтобы сделать определенные выводы, а смерть одного из людей может вызвать подозрения.

Отыскать Бауга оказалось довольно сложно. В конце концов, Весмунд сам к нему вышел. Убедившись, что с лесником и лошадьми все в порядке, Эрион коротко обрисовал ситуацию. Дальше их путешествие стало более опасным. Леса, по которым они шли, были густыми, в них можно было спрятать целую армию, что, судя по всему, и сделал противник.

По пути они еще пару раз столкнулись с подобными лагерями. Бауг, поняв всю серьезность ситуации, постоянно прислушивался. Благодаря этому они смогли проскочить без последствий.

Спустя некоторое время они все-таки добрались до расположения своей армии. К тому моменту Эрион вымотался настолько, что засыпал на ходу. Напряжение последних недель давало о себе знать. Конечно, воины намного крепче простых людей или тех же алхимиков или артефакторов, но и им требуется полноценный отдых.

- Лейтенант! - поприветствовал Эриона О'Корби. Харт незаметно выдохнул. Смерти Тенри он не желал, и все это время немного переживал за его судьбу.

- Генерал у себя? - спросил Харт, спешиваясь.

- Да, - моментально ответил О'Корби, вытягиваясь в струнку и принимая из рук Эриона поводья.

- Позаботься о нем.

Тенри проследил за уходящим командиром, а потом перевел взгляд на коня. Погладив животное, он взглянул на стоящего рядом мужчину. И кого именно имел в виду его лейтенант? Коня или незнакомого человека?

Дождавшись, пока о нем доложат, Эрион вошел в палатку отца.

- Ваш приказ выполнен, господин генерал, - отчеканил Эрион.

Нарман окинул его взглядом, а потом встал из-за стола и подошел. Объятие было мимолетным, но даже оно заставило Эриона слегка улыбнуться.

- Вернулся, - произнес генерал и быстро отстранился, после хлопнув сына по плечу. - Рассказывай, - то ли попросил, то ли приказал он, возвращаясь к столу.

Эрион тут же встrepенулcя и открыл сумку, висящую на боку. Достав все добытые им доказательства, он принялся за доклад. О встреченных по пути военных лагерях он тоже рассказал. Закончив, замолчал, дожидаясь слов отца.

- Вот, значит, что они задумали, - произнес генерал. Откинувшись назад, он сложил руки на груди и нахмурил брови. Спустя пару минут он встал и подошел к карте. Заложив руки за спину, он внимательно оглядел границу с Иофатом и Вольными степями.

- Их явно пропустили, - Эрион встал рядом с отцом. - Я подозреваю Гоноверов.

- Почему?

- Не нравятся они мне, - младший Харт пожал плечами. - Они слишком хитрые и жадные. Такие люди не упустят ни малейшей выгоды.

- Зря ты так, - Нарман слегка улыбнулся. - Я хорошо знаком с Гербертом. Да, ты прав, хитрость и жадность у него в крови, но при этом он вряд ли стал бы предателем.

- Сам понимаешь, человек всегда может поменять свое мнение. Если его не купили, значит, заставили с помощью шантажа, - Эрион постучал пальцем по карте. - Просто его земли подходят идеально. Через них спокойно можно провести армию, и никто не заметит.

- Ты прав, - Нарман кивнул. - Иофат вполне мог похитить его детей. Ради них он точно пошел бы на такой шаг.

- Вот видишь. А с пограничниками еще проще. Достаточно склонить на свою сторону начальника гарнизона, и все. Он просто меняет пути патруля, освободив для врагов узкий проход, по которому они могут спокойно переходить на нашу сторону.

Нарман вздохнул и потер переносицу. Еще раз окинув взглядом карту, он вернулся к столу и сел. Эрион встал перед ним.

- Выходит, нас просто отвлекают.

- Верно. Руда нужна для того, чтобы вооружить армию Вольных степей. Без хороших мечей степняки нам не соперники. Впрочем, и с ними не такая большая угроза, но они могут нас задержать. Увязнув в боях, мы пропустим момент и не сможем вовремя вернуться в столицу, на которую нападут воины Иофата. После того как короля свергнут, они зажмут нас с двух сторон.

Эрион замолчал и задумался. Если Иофат решил действовать, то к чему была вся эта интрига с его женитьбой на принцессе? Возможно ли, что они просто устали ждать? Изначально все это планировалось только для того, чтобы спровоцировать военные действия между королем и генералом. Вот только Эрион сбежал из дома, подавшись в армию. Значит ли это, что, поняв бесполезность дальнейших ожиданий, Иофат отбросил этот вариант?

Нет-нет, все не так. Вероятнее всего, все это было затеяно с одной простой целью - посеять ростки недоверия в короле. Из-за слухов правитель начал настороженно относиться к своему генералу. Итогом стала эта бессмысленная кампания. Воины Вольных степей - не такая большая угроза, как может показаться со стороны. Сюда не обязательно было передвигать всю армию.

- Идеальное время для нападения, - произнес Нарман. - Его величество еще не утратил всю веру в меня, поэтому не забрал звание. Но при этом отослал подальше от столицы, опасаясь нападения. Столичный батальон не так давно начал пополняться, но при этом воинов в нем все еще недостаточно для того, чтобы защитить весь город от неприятеля. Вокруг него слишком много предателей, которым удалось ввести его в заблуждение, - произнес старший Харт и вздохнул.

Эрион кивнул и снова задумался.

- Хорошо, что мы все узнали именно сейчас, - произнес он. - Не думаю, что они смогли переправить сюда всю армию. Еще пара месяцев - и мы оказались бы в более сложном положении.

- Верно, - Нарман постучал пальцем по столу. - Если бы не письмо от твоей невесты, я не стал бы инициировать расследование так скоро. К тому же вряд ли послал бы проверять рудники именно тебя. Да и вернуться посланные мною люди могли по другой дороге. В общем, нас спасла простая цепь случайностей. В это время мы еще можем хоть что-то сделать.

- Как думаешь, как все должно было произойти? По их плану, разумеется.

Нарман молчал пару минут.

- Раз они до сих пор вывозят руду, значит, нападение не планируется в ближайшие месяцы. Переправить армию через границу с помощью тайной тропы не так уж и просто. Конечно, ответственных людей они так или иначе подкупили, но не стоит забывать, что большое количество воинов даже в таком глухом месте всегда может попасться на глаза кому-нибудь постороннему. А значит, они должны действовать крайне осторожно, чтобы не сорвать всю операцию до начала.

Эрион был согласен с отцом. Это только казалось, что перейти границу просто, на самом деле их врагам необходимо было сохранить все в полном секрете. В конце концов, это не сотня человек и даже не тысяча. Столицу еще взять надо, а осадить город всегда довольно сложно. Его вполне может защитить и небольшой королевский батальон.

Кроме того, после захвата столицы им придется встретиться с гневом генерала и королевской армией, которая, несомненно, вернется с границы с Вольными степями.

Из всего этого выходит, что Иофат не ограничится тысячей-другой. Скорее всего, он попытается переправить сюда как можно больше воинов, которые в дальнейшем должны будут дать отпор разъяренной армии Андотта.

- Я думаю, у нас еще есть время. Как только степняки начнут шевеления в нашу сторону, то можно считать, что Иофат готов к нападению. Сразу выступать они не станут, подождут, пока мы окончательно увязнем, сосредоточив все свое внимание на боевых действиях.

- Как думаешь, сколько у нас времени? - задумчиво спросил Эрион, пытаясь поймать ускользнувшую мысль. Что-то про королевский батальон...

- Думаю, от двух до шести месяцев, - уверенно произнес Нарман. - Я сужу по твоим рассказам об увиденном в лагерях противника. И о том, в каком состоянии сейчас находятся степняки. Да, они создают видимость деятельности, но очевидно, что в данный момент они не готовы к войне.

Эрион внезапно понял, что именно его зацепило, когда он размышлял о том, что малое количество воинов вполне могут какое-то время защищать столицу от вторжения.

- Ты сказал, что король набирает людей в королевский батальон? - младший Харт поднял на отца взгляд, все еще немного сомневаясь в том, что пришло ему в голову.

- Верно, - Нарман вздохнул и снова потер переносицу.

- Голова болит? - встревожился Эрион, заметив повторный жест отца. - Выпей лекарство.

- Я уже пил, - отмахнулся Нарман. - В последнее время слишком много дел, вот она и побаливает. Не стоит обращать внимание.

Эрион хотел сказать что-то еще по этому поводу, но по предупреждающему взгляду отца понял, что тот не намерен развивать эту тему.

Младшему Харту совершенно не понравились слова и поведение отца. Он постарался не обращать внимания на вспыхнувшую тревогу, которая цепкими когтями впилась в него. Поджав сурово губы, он оглядел придиричивым взглядом своего родителя, с некоторым недоумением понимая, что всегда крепкий и даже немного величественный генерал выглядит довольно плохо. Об этом говорили и слегка темные круги под глазами, и бледные, с синеватым налетом губы, и словно бы осунувшееся лицо.

Младший Харт прищурился. Он должен разобраться в этом, но только тихо. Судя по всему, его отцу не нравится говорить о своем здоровье.

- Мне кажется, в батальон попытается просочиться предатель, - медленно произнес Эрион.

В это время он размышлял над тем, что могло случиться с его отцом. Тот сказал, что у него болит голова. Такое действительно возможно из-за постоянного напряжения, но головная боль вполне может быть симптомом какой-нибудь серьезной болезни, которая требует определенной узконаправленной пилюли. Без проверки тут никак не обойтись.

- Если это так, то им и не нужно переправлять большое количество воинов, - продолжил свои размышления Эрион. - Хотя нет. Они ведь понимают, что после захвата столицы им придется столкнуться с гневом армии Андотта. Небольшое количество воинов не сможет удержать захваченный город. Значит, в ближайшее время опасаться нападения нам не стоит. Но батальон короля после всего этого нужно будет тщательно проверить. Что будем делать?

- Есть два варианта. Первый - мы ждем, пока Иофат перекинет всю армию, а потом нападаем на них. Но сложность в том, что позади мы оставим степняков. Они обязательно нападут на нас с тыла. Справиться с двумя армиями сразу будет сложно. Второй - мы нарушаем приказ короля и направляемся к лагерям, которые ты обнаружил. Вырезаем всех и запечатываем проход. После этого оставляем часть для охраны, остальных бросаем в бой против степняков. Они вряд ли будут готовы к нашему нападению. Всё-таки армия Андотта редко нападает, предпочитая дожидаться действий врага.

- Второй вариант мне нравится больше, - сказав это, Эрион растянул губы в хищной улыбке.

- Его величество будет недоволен, - вздохнул Нарман.

- Нам просто нужно предоставить как можно больше доказательств, чтобы у него не было сомнений в том, что твои действия правильны.

Генерал качнул головой.

- Ты не понимаешь, - в его словах звучала усталость. - Я больше чем уверен: король поймет, что мое решение правильное. Но это не отменяет того, что я проигнорировал его приказ. Пошел против его воли. А значит, в принципе способен действовать без согласования с ним. Именно это ему не понравится.

Эрион хмуро поглядел по сторонам. Его взгляд был задумчивым и чуть рассеянным. Он не цеплялся за предметы, просто скользил мимо них.

- Ты уверен, что нам нужен такой король? - спросил Эрион осторожно.

Настала очередь Нармана сжимать губы.

- Несмотря на то что его величество болезненно воспринимает любое неподчинение, он хороший король. Его любят подданные. Он заботится о них. Ты ведь и сам видишь, что Андотт процветает. Да, есть сложные моменты, но в целом люди нашего королевства живут вполне хорошо. Мы не можем лишить их такого правителя.

- Хэрольд показался мне вполне умным человеком.

- Да, Хэрольд - умный человек и хороший принц, но это не значит, что он станет хорошим королем.

Эрион недовольно сдвинул брови, размышляя над тем, как им следует поступить.

- В таком случае мы должны донести до короля всю серьезность ситуации и получить от него новый приказ, - уверенно сказал младший Харт после минутного молчания. - Я могу пробраться во дворец, оставшись незамеченным.

- Это еще больше насторожит его величество.

- А что делать? - фыркнул Эрион, которого иной раз выводил из себя слегка трусливый образ мышления их короля. Конечно, хорошо, когда монарх подозрителен и осмотрителен, но как показала реальность, это никак не помогает от предателей. - У нас нет другого выхода. Мы можем либо предупредить его, либо действовать самостоятельно.

- Ты прав, - согласился с сыном Нарман. - Ты уверен, что сможешь проникнуть во дворец? Учти, если тебя поймут на подходах, король может решить, что я послал тебя, чтобы убить его.

- Скорее он подумает, что я пришел за сердцем и телом его дочери, - Эрион хмыкнул. - Но ты прав, попасться раньше времени мне не стоит. И да, я уверен, что смогу пройти и остаться незамеченным.

- Тогда так и решим, - произнес Нарман. Ему все еще не нравилось происходящее, но он понимал, что это единственный выход. В способностях своего сына он был уверен, хотя это не мешало ему слегка волноваться за него. - Отправишься через пару дней. А теперь расскажи мне о своей невесте. Как тебе она? - после этого вопроса Нарман слегка расслабился, наблюдая за сыном.

- О, хочу сказать тебе спасибо, отец, - Эрион тоже расслабился. На его губах при воспоминании о невесте начала блуждать едва уловимая призрачная улыбка. - Тогда ты принял правильное решение. Давьерра оказалась одаренной невероятным талантом, так что вскоре в нашей семье появится отличный алхимик.

- Это все, что тебя в ней привлекает? - спросил старший Харт чуть настороженно.

- Конечно нет, - Эрион качнул головой. - Помимо таланта моя невеста очень умна и красива. Она сдержанная, обворожительная и очень чуткая, - произнося все это, он испытывал двойственные

чувства. С одной стороны, ему хотелось похвастаться той, кто станет его женой. Он был полностью убежден, что любой мужчина был бы счастлив заполучить себе такую девушку. А с другой стороны, ему почему-то не хотелось говорить о Давьерре. Казалось, что он раскрывает постороннему (пусть и собственному отцу) что-то интимное. – Мне нравится, отец, – добавил Эрион, посчитав, что этого будет достаточно.

– Что ж, раз ты доволен, то я тоже рад, – взгляд Нармана потеплел. Еще недавно он сомневался, что принял когда-то давно правильное решение. И сейчас, услышав сына, он смог вздохнуть свободнее. Судя по выражению на лице Эриона, тот был действительно очень доволен его выбором. Это сбросило с его плеч лишний груз, который из года в год становился все тяжелее и тяжелее.

– Если мы все обсудили, то я пойду, – младший Харт вопросительно посмотрел на отца.

– Можешь идти.

Эрион кивнул и направился к выходу, но в последнюю секунду остановился и повернулся обратно к отцу.

– Совсем забыл, – произнес он, возвращаясь к столу. Сунув руку во внутренний карман, он достал небольшую бутылочку с пилюлями. – Это от головной боли. Попробуй сегодня, вдруг они помогут лучше, чем твои.

Нарман поморщился, но всё-таки принял пузырек. Открыв его, он высыпал пилюли на ладонь и внимательно осмотрел. Пахло успокаивающими травами. Взяв одну, он секунду поколебался. Харт не любил принимать слишком много пилюль, но голова в самом деле в последнее время доставляла ему проблемы. Военный лекарь перепробовал многое. В итоге они остановились на одних таблетках, которые приносили хоть какое-то облегчение.

Бросив на сына взгляд, он закинул пилюлю в рот и проглотил, отдавая пузырек обратно. Эрион внимательно проследил за этим, а потом кивнул, забрал бутылочку и вышел из палатки.

На самом деле препарат, который Харт дал своему отцу, не был лекарством от болей в голове. Это было редкое снотворное, о котором мало кто знал. Оно действовало незаметно. Человек, принявший пилюлю, не хотел спать сразу, но после того, как ложился ночью, погружался в такой глубокий сон, что его никто не мог разбудить до самого утра.

Он не хотел так поступать, но, судя по тому, как отец отмахнулся от разговоров о самочувствии, во всем этом было что-то не так. Именно поэтому Эрион решил проверить все тихо.

Для выяснения истинного положения дел он не стал обращаться к военному алхимику-лекарью, который всегда заботился о самочувствии генерала. Если тот сразу не нашел в состоянии отца ничего подозрительного, значит, либо не видит, либо делает вид, что не видит. Поэтому Эрион выбрал того, кому доверял сам. Этого человека он давно проверил, но на всякий случай решил, что потом, если лекарь ничего не найдет, повторит проверку.

Поздно ночью две тени проскользнули в палатку генерала. Эриону пришлось покрутиться днем, чтобы обеспечить им проход. Всё-таки отца охраняли со всей серьезностью.

– Господин лейтенант, если кто-то узнает, что мы вот так... – проблеял тихо и чуть плаксиво Акрас.

– А ты меньше болтай, и тогда об этом никто не узнает, – прервал лекаря Эрион.

Акрас Фелльял был во всем хорош. Талантливый, упорный, смекалистый, но иной раз слишком осторожный. А еще младший Харт не любил маску Акраса. Тот всеми силами пытался выглядеть как можно безобиднее и глупее, чтобы пустить пыль в глаза тем, кто заинтересован в его таланте. Эрион смог увидеть настоящее лицо Акраса, о чем сам Фелльял явно иной раз жалел.

Вздохнув печально, Акрас расправил плечи (к чему играть, если Эрион и так знает, какой он на самом деле) и подошел к постели, на которой лежал генерал. Наклонившись, Фелльял распростер руки над тихо спящим телом и прикрыл глаза. С помощью своей духовной силы некоторые алхимики способны были проводить что-то вроде диагностики организма, безошибочно отыскивая неполадки.

Чем дольше Акрас исследовал генерала, тем смурнее становилось выражение его лица. Под конец он и вовсе выглядел суровым. Закончив, Фелльял бросил на Эриона хмурый взгляд и кивнул, давая понять, что он обо всем узнал.

Спустя несколько секунд две тени покинули палатку.

– Ну? – спросил Эрион нетерпеливо, когда они вернулись к стоянке Харта.

- Вы были правы, господин лейтенант, с вашим отцом не все в порядке.

- Подробнее, - потребовал Эрион.

- Я нашел в его организме редкий яд.

Лицо Харта стало темным и грозным.

- Что он делает?

Акрас нервно облизнул губы. Его пугал такой вид Эриона. Сразу хотелось оказаться где-нибудь подальше.

- Он очень медленный. Его нужно принимать постоянно. Этот яд постепенно подтачивает способность контролировать свою духовную силу. Еще несколько месяцев - и господин генерал не сможет сражаться, а через полгода умрет из-за того, что его внутренние органы начнут отказывать один за другим.

- А голова болит, потому что...

- Потому что яд в первую очередь начинает разрушать именно мозг. Одно могу сказать точно - если он прекратит прием этого яда, то вскоре его организм придет в норму. Еще не поздно, господин лейтенант.

Эрион отрывисто кивнул, а потом прищурился. Кажется, предатели пробрались не только во дворец.

Леди Вильет нравились многие вещи. Например, ее завораживало сияние драгоценностей, приводил в экстаз шорох дорогой ткани, а мечты о власти доводили до сладких судорог. Ее устраивала своя жизнь, но, как это часто бывает, кое-что она с радостью бы поменяла.

Больше всего ей мешал собственный муж. Нет, леди была благодарна ему, ведь он очень постарался для того, чтобы вознести ее новую фамилию до невиданных высот. Но ей этого все равно было мало. Леди Вильет казалось, что он мог постараться еще немного, чтобы поднять их выше. И вместо того, чтобы идти правильным путем, муж довольствовался достигнутым.

То, что супруга месяцами, а то и годами не было рядом, её не слишком волновало. В конце концов, их свадьба не имела ничего общего с любовью. И слава богу! Она видела, что с людьми делает это недостойное и низменное чувство! Нет, ей такого не надо. Она не хотела добровольно становиться рабой другого человека. Так что любовь ее совсем не прельщала. Вероятнее всего, из-за того, что единственным человеком, которому она готова подарить это чувство, была она сама. Но, конечно, сама себе леди Вильет в подобном никогда бы не призналась.

Физические проявления любви ее больше отвращали. Редкие контакты с мужем ее вполне устраивали. Как-то в прошлом она пыталась поцеловать другого мужчину, но от отвратительного запаха из чужого рта ее едва не стошнило.

Слыша от подруг о том, как они славно провели время с тем или иным кавалером, леди Вильет только незаметно кривилась, стараясь явно не показывать своего отношения к подобным действиям. В такие моменты она презирала всех этих женщин, считая их самыми настоящими шлюхами, и в душе гордилась своей добродетелью, чистыми помыслами и практически непорочным телом.

Впрочем, это не мешало ей вести долгие беседы с этими женщинами. Да и мужчинами, которые иной раз недвусмысленно намекали на более тесное общение. Леди Вильет не отказывала напрямую, но никогда не соглашалась, предпочитая наводить вокруг себя интригующую тайну. Из-за этого многие считали ее самой желанной женщиной столицы.

Некоторые джентльмены в узких кругах утверждали, что все-таки побывали в постели этой невероятной женщины, заставляя других скрипеть от зависти зубами. Конечно, это была чистой воды ложь, но хвастуны были столь убедительны, что некоторые из них порой сами начинали верить в свои слова.

Леди Вильет очень хотелось окоротить язык таким порочающим ее доброе имя наглецам, но она этого не делала. Просто записывала имена, отслеживая, с кого позже можно будет взыскать долг. Всё-таки откровенную ложь в их кругах не приветствовали и могли подвергнуть столь отчаянного лгуна остракизму.

Иногда она прибегала к помощи этого списка. Чаще всего для того, чтобы поднять имя своей семьи. Распустившим слухи джентльменам приходилось прикусывать язык, усмирять гнев и соглашаться

на условия милой, но при этом весьма расчетливой женщины.

Мысль о том, чтобы женить своего сына на принцессе, у леди Вильет возникла в тот момент, когда эта самая принцесса родилась. Мечты о том, как рожденный ею ребенок станет королем, каждый раз заставляли ее сердце сладко сжиматься.

Да, леди Вильет никого не любила, кроме себя, хотя некоторую привязанность к членам семьи все-таки имела. Впрочем, если бы родители или иные родственники в один день исчезли или погибли, то она вряд ли бы сильно опечалилась. Скорее просто расстроилась бы из-за того, что придется потратить время на выстраивание новых связей.

Сын в самые первые годы своей жизни вызывал у нее стойкое отвращение. Во-первых, когда она его носила, ее замечательное тело ощущало себя не лучшим образом. К тому же из-за беременности Вильет сильно пополнила, и полнота совсем не шла ей. После родов пришлось приложить большие усилия, чтобы привести себя в порядок. В самые первые месяцы она даже в зеркало не смотрела, настолько отвратительным казался ей ее внешний облик.

К тому же стоило ей только подумать, что сын вышел из нее, как ее едва не скручивало от брезгливости. Не было и речи, чтобы взять младенца на руки. Кроме того, он постоянно плакал, отчего у леди болела голова. Не стоит упоминать и о прочих малоприятных для нее вещах. Кормить своим молоком она отказалась сразу, даже не желая думать, как может испортиться ее великолепная грудь.

В то время она ненавидела и мужа, и сына. Часто плакала по ночам. Ей постоянно казалось, что ее осквернили и превратили в толстую жуткую старуху.

Она была благодарна алхимикам. С помощью их пилюль ей удалось привести свое тело в более или менее достойный леди порядок. Талия снова стала тонкой, кожа гладкой, а грудь упругой.

Впрочем, из своей беременности она вынесла кое-какую пользу – ее не слишком большая духовная сила увеличилась. А это значит, что тело стало еще совершеннее. Теперь она могла прожить на пару десятков лет дольше. Только это смиряло ее с тем, что с ней произошло, и не давало полностью отчаяться.

Женщины с духовной силой воина очень редки. Именно поэтому семья Харт обратила на нее внимание. Конечно, Вильет обладала сущими крохами, которые не могли поднять ее даже до первого ранга. К тому же она не собиралась тренироваться, изводя свое хрупкое тело до изнеможения. Стоило ей представить, как тело покрывается мышцами, как ей становилось дурно. Нет, нет, настоящая женщина должна быть стройной, мягкой, гладкой и податливой. Все остальное просто извращение.

Беременность всегда поднимает уровень духовной силы матери. А это пара десятков лет дополнительной жизни. Только из-за этого Вильет позволила сотворить с собой такое.

От брезгливости по отношению к собственному сыну леди Вильет так до конца и не избавилась. В самые первые годы она не желала даже смотреть на него. Потом до нее дошли слухи, что она ведет себя неподобающе для добропорядочной леди. Из-за этого ей пришлось брать себя в руки. Это было сложно, но ей все-таки удалось.

Когда сын немного подрос, она внезапно поняла (вернее, ей подсказали), что, сыграв правильную свадьбу, их семья может подняться еще выше. Стоило Вильет это понять, как она начала расчетливо присматриваться к семьям, просчитывая в уме наилучший вариант. Согласие или несогласие сына ее мало волновало. В конце концов, он должен отплатить ей за свое рождение. Если бы не она, его вовсе не появилось бы! Она ведь так страдала, когда носила его, и после ей пришлось столько вынести по его милости, так что пусть отдает долг.

К слову сказать, леди Вильет даже в мыслях не могла представить, что сын как-то воспротивится ей. Она не считала его полноценным человеком, скорее кем-то вроде раба, жизнью которого может полностью управлять. Она ведь родила его!

Именно поэтому для нее стало большим открытием, когда Эрион после учебы в военной академии самовольно покинул столицу и отправился к отцу. И это в то время, когда она добилась для него места в столичном батальоне! Всего пара лет – и он смог бы дослужиться до капитана или даже майора! Благодаря ее связям, его, несмотря на ранг, продвинули бы как можно выше.

Ей тогда пришлось изображать из себя счастливую мать, сын которой оказался столь смелым и самостоятельным. Подруги улыбались, восхищались, но Вильет видела, как эти гадины ехидно сверкают глазами, мысленно смешивая ее с грязью.

Конечно, она не оставила своих замыслов, всеми силами стараясь вернуть сына в столицу. Тот всегда отвечал вежливо, заверял в сыновней любви, но возвращаться не торопился. И это дико

злило Вильет.

А потом она поняла, что виноват во всем этом ее муж. Это он забил голову их сына ерундой о службе, долге, чести и прочих совершенно бесполезных вещах. И ладно бы он после этого оставил Эриона в покое, но нет! Он увлек его с собой в армию и держит его рядом, явно очерняя всеми силами ее саму.

Когда леди Вильет поняла это, у нее словно шоры с глаз спали. Это ведь так просто! Хорошо, что некоторые люди смогли показать ей то, чего она из-за своей несомненно милой наивности и доверчивости не видела. Обычно эти черты характера вызывали в ней лишь презрение, но когда она примерила их к себе, то Вильет показалось, что это только придает ей еще больше шарма. Действительно, настоящая женщина должна быть немного наивной и доверчивой. Это заставляет ее выглядеть в глазах других людей более милой и невинной.

- Вам стоит задуматься о новом замужестве, моя дорогая, - произнес мужчина, не выпуская маленькую белоснежную ручку с тонкими и хрупкими пальчиками.

- Ох, ну что вы, - Вильет аккуратно забрала руку, одаривая мужчину ласковым взглядом. Да, она не желала связываться с любовью, не хотела осквернять себя этим чувством, но никогда не была против того, чтобы другие любили ее. Влюбленные в нее мужчины ничего, кроме презрения, у нее не вызывали, но она готова была признать, что это весьма и весьма полезное чувство. Такими глупцами очень легко управлять. Как куклами. Или рабами. - Милорд, вам не стоит так говорить. Мой муж еще жив, и если кто-то посторонний услышит ваши слова, то может подумать, словно мы замыслили совершить преступление.

Конечно, никаким милордом человек, сидящий перед Вильет, не являлся. Но она хорошо знала, что мужчины очень любят, когда их превозносят, поэтому умело пользовалась этим знанием. Вот и сейчас глупец расправил плечи, словно желая показать себя с лучшей стороны. Вот только все портил круглый сильно выпирающий живот.

Окинув влюбленного в нее дурака взглядом, Вильет улыбнулась, постаравшись скрыть за этим отвращение, поднявшееся в ней. Неужели кто-то с таким несовершенным телом на самом деле считает, что может стать предметом ее заинтересованности? Насколько глупым надо быть, чтобы поверить во что-то подобное? Ее муж хотя бы выглядит прилично, впрочем, даже это не могло вызвать в Вильет ни капли страсти.

- Еще полгода - и вы будете свободны, моя леди, - словно не услышав ее слов, произнес мужчина. Подавшись вперед, он снова схватил белоснежную ручку и приложился к ней поцелуем. Не тем, который допускался среди посторонних друг для друга людей, а долгим и влажным.

Почувствовав мокрое прикосновение отвратительно пухлых и мягких губ, Вильет больше не смогла скрыть своих чувств. Хорошо, что мужчина не видел, как скривилось ее лицо.

Выдернув руку, она вскочила на ноги и отошла от кресла подальше. Старясь спрятать эмоции на лице, она отвернулась и прижала руку к груди, яростно, но при этом осторожно вытирая ее платком. Со стороны могло показаться, что женщина смутилась проявленных чувств, поэтому отвернулась и трогательно прижала руку к себе, будто баюкая чужой поцелуй.

- Я ведь просила, - справившись с собой, произнесла она и повернулась обратно к мужчине. Смотреть на этого жирного хряка ей не хотелось, но она понимала, что без него у нее не получится отправить своего мужа на тот свет. Ничего, она потерпит немного, а потом в семье Эдонтер произойдет несчастный случай. Нужные люди уже подкуплены и ждут своего часа. А пока... - Милорд, - проворковала Вильет, даже не думая приближаться к мужчине. - Я не хочу, чтобы наше будущее счастье было осквернено слухами.

- Конечно, конечно, моя милая, - с придыханием выдал Эдонтер, лаская жадным взглядом маленькую хрупкую фигуру. Говорят, что леди Вильет в постели словно фурия. Ему не терпелось убедиться в этом самому. Ради этого он даже готов был помочь этой женщине с ее небольшой проблемой.

К тому же, судя по всему, их доблестный генерал не только собственной жене надоел. Полученные от некоторых влиятельных людей деньги были намного красноречивее слов.

Глава 10

Вера чувствовала направленное на нее внимание. Казалось, стоило ей выйти из кареты, как чей-то пристальный взгляд тут же прилипал к ней. Всё это заставляло тревожиться. Не имея возможности посмотреть, она только и могла, что держать спину прямо и не выпускать руку деда, который явно был встревожен и напряжен.

– Все будет хорошо, – тихо произнес Иагон. Сам он такой уверенности не испытывал, ощущая надвигающуюся угрозу, но не мог позволить внучке чувствовать сильное волнение.

Хотя стоит отдать ей должное. Она держалась хорошо. То, что Давьерра взволнована, можно было понять только по чуть сжатым губам и по тому, как она время от времени застывала, напоминая изящно выточенную статую.

Иагон знал, что она ощущает себя неуютно. Лишенная привычной обстановки и возможности видеть мир (повязку они не снимали, опасаясь, что кто-то увидит ее глаза), внучка могла чувствовать сильную дезориентацию. Именно поэтому он старался быть все время рядом, не отпуская ее руку.

В том, что Давьерру пригласил в столицу сам король, Иагон не видел ничего хорошего. Он давно понял, что интерес высоких особ никогда не проходит бесследно для простых людей. И пусть законы вроде как защищают их, но он отлично знал, что некоторым никакие законы не указ. В конце концов, есть люди, которые сильно равнее остальных. И ничего с этим поделать нельзя.

То, что его внучку считают ценной, было понятно по организации их путешествия. Во-первых, для нее подготовили очень удобную карету. Множество подушек, мягкие ткани и удобные сиденья. Во-вторых, в день они несколько раз останавливались, чтобы Давьерра могла размять ноги и позаботиться о своих естественных нуждах. В-третьих, еда была превосходной. Никакой постной каши и черствого хлеба. В-четвертых, ехали медленно, словно не желали добавлять быстрым передвижением неудобства. Если к вечеру на пути попадалось селение, они останавливались в нем. Для них снимали комнату или поселяли в отдаленный на время хозяевами дом.

Гадать, зачем именно понадобилась королю его внучка, Иагон даже не думал. И так было понятно, что все дело в ее таланте. Он корил себя за то, что не подумал об опасности сразу. Им явно не стоило продавать созданные ею пилюли. Если бы не его желание рассказать всему миру, что в его семье появился такой исключительный алхимик, ничего бы этого не было.

– Тебе не стоит переживать, – Вера сжала руку деда и улыбнулась. – Вряд ли меня везут убивать. А с остальным как-нибудь справимся, – заверила она его.

– Он может отнять тебя у нас, – произнес тихо Иагон, мысленно ругая себя последними словами.

– Может, – она не стала заверять деда в том, в чем не была уверена сама. – Но я ведь буду жива. Никто не станет убивать человека, который может принести большую пользу. К тому же, возможно, увидев, что я слепа, король отступится, отправив нас назад.

– Он потребует показать глаза, – Иагон вздохнул. По всему выходило, что скрыть особенность внучки не получится.

– Конечно, – согласилась Вера. – Это естественно. Вряд ли его величество поверит нам на слово. Но вдруг он не поймет?

– Сомневаюсь, – протянул он.

– Будем на это надеяться, – произнесла Вера.

– Не нравится мне этот Макомби, – выдал Иагон задумчиво, провожая взором главу отряда.

Он давно заметил, какими глазами этот человек смотрит на его внучку. Еще и из-за этих взглядов он не желал отходить от Давьерры больше чем на пару шагов. Тот при каждом удобном случае пытался оказаться поблизости и завести вроде бы ни к чему не обязывающий легкий разговор.

– Мне кажется, он следит за мной, – поделилась своими выводами Вера.

На самом деле, некоторое время назад она поняла, от кого исходит неприятное внимание. Когда Макомби приближался, к ощущению сверлящего взгляда примешивалось какое-то скверное чувство, от которого хотелось немедленно отмыться.

Иагон промолчал. Внучке не зря казалось. Этот Макомби на самом деле имел дурные намерения. Подобное было видно невооруженным взглядом.

К вечеру они прибыли в очередное селение. Глава отряда пошел договариваться о доме для них. Вернулся он минут через пять с невысоким стариком.

– Это староста деревни, – сказал Джерус, приблизившись к карете. Его взгляд сам собой прилип к изящной фигуре. Макомби ничего не мог с собой поделать. Эта девушка будила в нем самые темные желания, о которых сам он прежде даже не догадывался.

Это на некоторое время выбило его из колеи. Он никогда ранее не испытывал столь сильного желания. Когда первые, самые сильные эмоции схлынули, он понял, насколько грязными оказались его мысли. Это обескураживало. Хотелось прекратить и в то же время все внутри подталкивало его к тому, чтобы принять свою сущность.

Наблюдая за хрупкой девушкой, Макомби постепенно смирился с тем, что его сексуальные желания немного отличаются от понятия «нормальные». Он уже догадался, что его привлекает физическая неполноценность и связанная с этим беззащитность любовного интереса.

Мысли о свадьбе не думали покидать его. Конечно, он не собирался разговаривать с главой семьи Меир сейчас. Макомби видел, как тот смотрит на него, пытаясь при этом прикрыть своим телом внучку. Джерус корил себя за то, что не смог сдержаться при первой встрече. Он подумал, что подождет. Ему необходимо было знать, какое решение по Давьерре примет король. Если заберет себе, значит – не судьба. Если же отправит назад, вот тогда можно подойти к главе Меиров и предложить свадьбу. Макомби считал, что для слепой, по сути, бесполезной женщины свадьба с ним станет идеальным вариантом. Ее родственники и сами должны понимать, что лучшей партии у них может и не быть.

– Добрый вечер, господин, – поздоровался весьма пожилой мужчина, поклонившись Иагону. – Вы можете занять на ночь наш дом. Если он вас устроит.

Иагон мягко сжал руку внучки и пошел следом за старостой, который рассказывал о том, что кровати в его доме новые, совсем недавно сделанные, одеяла теплые, а подушки мягкие.

Вера в это время чутко прислушивалась ко всему происходящему вокруг нее. Она хорошо ощущала идущих рядом людей. От деда до сих пор пахло травами, а еще дымом от костра и пылью. От старого мужчины неподалеку – навозом и землей. От воинов, окружающих их, – металлом, пылью, потом и лошадьми. Последние два запаха были слишком сильны, отчего постоянно хотелось чихнуть.

Кроме этого, она ощущала тепло, исходящее от тел. Самое интересное, что ей удавалось отделить его от тепла солнечного дня или тепла, которое возникает при сжигании чего-либо.

Она слышала многочисленные шаги. Очень быстро она поняла, что каждый человек ходит по-разному. Кто-то ступает мягко, кто-то чеканит шаг, кто-то шаркает и так далее.

Все это казалось Вере удивительным. Насколько чувствительным становится человек, не имеющий возможности опираться на привычное зрение. Никогда ранее она не задумывалась об этом.

Все вокруг было наполнено жизнью.

Вера так увлеклась, что в какой-то момент ощутила нечто странное. Желая понять, что это такое, она притормозила.

– Что-то не так? – тут же спросил Иагон, останавливаясь. Взглянув на внучку, он озадаченно проследил за ее «взглядом». Конечно, она не смотрела в прямом смысле этого слова, просто ее голова была повернута в сторону ничем непримечательного дома, поэтому создавалось такое впечатление, будто она именно смотрит на него.

– А это дом Лиры. Хорошая баба, да только потравилась недавно, – счел нужным просветить их староста, когда заметил, что все остановились. Ему было любопытно, кто эти люди, особенно привлекала внимание слепая девушка. Дорогая карета, одежды, королевские воины – эти двое явно принадлежали к благородному сословию. – Лирой ее мать назвала. Придумала тоже – Лира, – мужчина улыбнулся себе в бороду и покачал головой, словно осуждая женщину за ее странный выбор.

– А что не так с именем? – внезапно заинтересовалась Вера, сама не понимая, что ее привлекло в этом доме.

– Так имя для благородной дамы, но никак не для деревенской бабенки, – выдал староста уверенно. Казалось, он немного удивлен, что подобное нужно озвучивать. И так ведь понятно, разве нет?

– Говоришь, потравилась? – спросил Иагон. Он не понимал, почему внучка остановилась. Это привлекло к ней еще больше внимания, которого сам Иагон хотел бы избежать. Но деваться уже некуда, так что надо выяснить все до конца. – И чем же?

- Дак кто ее знает, - староста пожал плечами. - В лесунашем местном, как всегда, бродила, чего-то съела, поди, не то, вот и мается животом второй день.

- А лекарств у вас что, нет?

- Отчего же нет? - староста чуть насупился, будто его оскорбили подобные слова. Впрочем, секунду спустя все недовольство как ветром сдуло. - Все есть. Да только не помогает ничего. Она одна живет, муж помер, а детей не прижили. Но наши юбки смотрят за ней, даже ночью сидят. Трав наташили, да все не то. Угасает баба на глазах.

- Юбки? - спросила Вера у деда шепотом.

- Женщин своих они так называют, - пояснил Иагон, а потом вернулся к беседе со старостой: - Поглядеть можно?

- Да зачем бы вам? - удивился старик. Но при этом засеменял в сторону дома. Кто он такой, чтобы запрещать высоким господам любоваться на смертельно больную? Хотят - пусть смотрят, а он в сторонке постоит, а потом, как уедут господа, почешет языком с другими, обсуждая причуды богатых.

Когда дверь в дом открылась, Вера ощутила не слишком приятный запах. Сразу становилось понятно, что в доме находится больной человек.

- Староста? - когда они вошли, женщина, сидевшая у кровати, встала, опустив пальцы. Окна были закрыты, но света свечи, судя по всему, хватало. Впрочем, это все равно странно. Не проще ли открыть окно, тем более что воздух в доме стоял затхлый.

- Отойди, - буркнул старик и просочился мимо вошедших людей. Схватив женщину за руку, он оттащил ее в сторону и замер около стены. - Прошу, господа, можете глядеть.

- Что? - вышивальщица глупо хлопнула ресницами и раскрыла рот, в изумлении глядя на неожиданных гостей. Нет, она слышала голоса с улицы, но была слишком увлечена рисунком, поэтому не удосужилась выглянуть наружу, подумав, что снова соседские дети шумят.

- Молчи, - потребовал староста, одернув ее.

Иагон посмотрел на напряженную внучку, а потом подошел к кровати больной.

Женщина, лежащая на кровати, выглядела изможденной. Темные круги под глазами, испарина на лбу, сухие потрескавшиеся губы. Она не выглядела очень молодой, но и до старости ей было еще далеко. Лет тридцать, может, немного больше.

Осмотрев ее, Иагон заметил высыпания на коже. Само по себе это ни о чем не говорило.

- Откройте окно, - приказал он.

- Но... - вышивальщица встрепенулась, явно не желая выполнять это указание. Староста дернул ее за руку, заставляя замолчать. Когда она посмотрела на него, он кивком головы указал в сторону окна.

Женщина заторможенно кивнула и пошла делать то, что велели. Когда окно открыли, в комнату ворвался наполненный пыльным теплом воздух. Он, будто шаловливый ребенок, взметнул волосы людей, задул свечу и громко хлопнул входной дверью. Этот порыв почти стер неприятный запах, унеся его на крыльях сквозняка.

И пусть время катилось уже к закату, но света, который проник в дом вместе с ветром, Иагону хватило, чтобы рассмотреть больную лучше.

Потрогав ее лоб, он приоткрыл веки, чему-то покивал, а после повернулся к внимательно наблюдающим за ним людям.

- Травами тут не помочь, - произнес он. - Ее болезнь так просто не вылечить. Нужны лекарственные пилюли.

- Пилюли? - староста моргнул, а потом перевел взгляд на кровать. На его лице возникло легкое сожаление. - Дак где же деньги на эти пилюли взять? - произнес он спустя пару секунд. - Нету у нас таких богатств. Придется ей как-то самой выкарабкаться. Али...

Иагон нахмурился. По сути, он мог спокойно развернуться и уйти. В конце концов, всем помочь нельзя. Они не имеют никакого отношения к этой женщине. Но сейчас, когда он узнал, увидел, просто так отвернуться не получится.

- Деда, - позвала его внучка. Иагон отчетливо услышал просящие нотки в ее голосе. Повернувшись к ней, он задумался.

- Хорошо, - сказал он, словно все это время между ним и Давьеррой происходил молчаливый диалог. - Я помогу ей.

Вера выдохнула. В тот же момент она ощутила, как нечто внутри нее ослабло. Казалось, словно в тот момент, когда она приблизилась к этому дому, где-то глубоко внутри нее натянулась невидимая нить, не позволившая пройти мимо.

«Все дело в том, что семья Меир очень важна для судьбы мира. Они не должны были погибнуть».

Вера будто снова оказалась в белой комнате, а напротив нее сидел тот самый небесный клерк. Конечно, ничего подобного не было, просто воспоминание оказалось очень ярким.

А ведь и правда. Она должна была сделать все, чтобы выжила вся семья Давьерры. Не только сама девушка, но и они были важны для истории. Неужели сейчас происходит тот самый эпизод, ради которого Иагон должен был выжить? Будет ли такой момент единственным или этот человек должен выполнить, так сказать, ряд заданий?

Если бы она не заметила никакой странности и прошла мимо дома, узнал бы Иагон о больной женщине? Как бы это произошло? Вероятнее всего, староста в любом случае упомянул бы, а дед заинтересовался, но кто-то наверху посчитал, что не стоит рисковать, и потянул за ниточку, направляя саму Веру в нужную сторону.

Наверное, ей нужно было ощутить неприятие, ведь мало кому понравится, когда за ними не просто наблюдают, но еще и направляют, будто он не самостоятельная личность, а марионетка. Вот только Вера отлично понимала, что небесная канцелярия какое-то время будет уделять этому миру более пристальное внимание. Все-таки в истории этой реальности где-то произошла ошибка, и им необходимо проследить, чтобы все шло так, как было задумано изначально.

До этого момента она не ощущала никакого принуждения, действуя только согласованно со своей волей. Так что паниковать явно не стоило.

Её заинтересовало, как они смогли на нее воздействовать. Вера попыталась вспомнить все свои ощущения. Что это было? Запах? Звук? Все сразу?

Сейчас ей казалось, что в какой-то момент она почувствовала легкое натяжение. Или это был крохотный толчок в спину? К сожалению, она никак не могла толком понять.

Видимо, ее душа как-то до сих пор связана с небесами. А только ли ее? Можно ли назвать людскую интуицию тем самым вмешательством небесной канцелярии? Впрочем, что об этом думать, все равно изменить ничего нельзя.

После того как Иагон все решил, он попросил проводить их в дом, который для них выделил староста. Старик, недоумевая про себя, угодливо раскланялся и выполнил просьбу.

Как только господа скрылись за дверями его хаты (она была самой приличной в деревне), староста почесал затылок, поглядел по сторонам, а потом пожал плечами. Кто их поймет, этих благородных.

- Ты понял, что с ней? - спросила Вера, когда они оказались в доме вдвоем. Стянув с глаз повязку, она оглядела помещение, а потом подошла к лавке и села.

- У нее большие проблемы с печенью, - произнес Иагон, открывая походный сундук. - Хорошо, что я захватил с собой алхимический котел и некоторые травы. Платформы нет, но можно отыскать какой-нибудь плоский камень. Не так удобно, но хоть что-то. Почему ты остановилась около ее дома? - задал он вопрос, замирая и глядя на внучку.

- Я ощутила странный запах, - начала говорить Вера, решив, что стоит найти самое простое объяснение. - Воздух в том месте пах болезнью. Вот я и подумала, что нам стоит посмотреть.

Иагон качнул головой.

- Мы не можем спасти всех подряд, - проворчал он.

- Почему? - Вера сложила руки на коленях и сцепила пальцы в замок. - Что плохого в том, чтобы помочь смертельно больному человеку?

- Ничего, - Иагон вздохнул. - Вот только если помогать каждому, то времени на свою жизнь не останется. К тому же травы, которые я сейчас использую, - довольно дорогие, никто не сможет оплатить их.

Вера понимала его объяснения. Любой человек в первую очередь будет думать о себе и своих близких. В словах Иагона есть рациональное зерно. Каждую минуту в мире кто-то умирает. Это естественный ход вещей.

Но, побывав на *том свете*, она поняла, что не все так просто. Те, кто написал сценарий для мира, не дадут выжить тому, кто не должен этого сделать. А значит, помогая встреченным на пути людям, они слово выполняют волю этой самой судьбы. Довольно пафосно звучит. К тому, кто должен умереть, дорога их не приведет, как бы они ни старались.

- Послушай, - произнес Иагон, решив, что внучка не согласна с его довольно эгоистичными и жестокими словами. Встав, он подошел к Давьерре. Присев, взял ее за руки и заглянул в прозрачные, как водная гладь, глаза. - Не всех людей стоит спасать. Это слишком сложный вопрос, - он покачал головой. - Просто следуй за своим сердцем, - произнес он после недолго молчания.

- Хорошо, - Вера кивнула, понимая, что тема действительно не так проста, как может показаться.

Эта женщина явно чем-то важна для мира, раз небесная канцелярия хочет, чтобы она выжила. И кто знает, в чем заключается эта важность.

Она может родить сына, в будущем полководца, из-за него разразится грандиозная война, в пламени которой погибнет множество людей. И есть вероятность, что среди этих людей будет человек, способный привести мир к разрушению. Или же эта война станет спасением.

А еще у нее может родиться дочь, которая выйдет замуж и родит сына, который... И так далее, и так далее. То есть вариантов множество. Только наверху точно знают, какая судьба ждет эту женщину и чем она так важна. И так каждый человек. Любой несет что-то для мира. Даже если кто-то думает, будто от его действий ничего не зависит, это не так.

А дальше Вера наблюдала за работой Иагона. Плоский камень им принес староста, конечно, после просьбы. Искал он его минут тридцать, но всё-таки где-то нашел.

Пилюля в этот раз была шестого класса, до которого она еще не поднялась. Для создания были задействованы двенадцать трав и три минерала. Все это подготавливалось в большом алхимическом котле, а после сливалось воедино. Самое интересное, что по размерам пилюля не отличалась от препаратов первого, второго или какого-то другого класса. А все потому, что из компонентов убиралось много лишнего, а после таблетка сильно сжималась с помощью духовной силы.

Работа требовала высокой концентрации, поэтому Вера даже не думала о чем-то спрашивать, отвлекая деда вопросами. Она просто смотрела, любуясь красотой создания лекарства и тем, как виртуозно Иагон работает со своей силой. В некоторых местах она интуитивно видела небольшие ошибки. Это видение напоминало легкий зуд. Такое ощущение возникает, когда видишь, что уголок одеяла на идеально заправленной кровати загнулся. Хотелось поправить, но она сдерживала свои порывы.

Закончив, Иагон взял в руки пилюлю и внимательно ее осмотрел. Выглядело вполне достойно, хотя ему казалось, что можно сделать намного лучше.

- Запомнила? - спросил он у Давьерры, с интересом желая услышать ответ. - Можешь повторить?

- Нет, что ты, - Вера вскинула руки, но почти сразу положила их обратно на колени. - Мне не хватит духовной силы и концентрации. Но... - она запнулась, не зная, стоит ли говорить или лучше промолчать.

- Не волнуйся, - Иагон улыбнулся. Он понял, что внучка заметила какую-то ошибку и сейчас боится его обидеть, рассказав о ней. Кто-то другой на его месте мог бы почувствовать себя оскорбленным, но сам Иагон испытывал только гордость. В конце концов, он и до этого знал, что у Давьерры понимание намного выше, чем у него самого. Неудивительно, что она смогла заметить нечто портящее пилюлю.

- Когда ты подготавливал бессмертник песчаный, - начала Вера после некоторых колебаний, - то упустил несколько лишних компонентов. Без них препарат вышел бы чище. Мне так кажется.

Иагон задумался, вспоминая пошагово создание пилюли. На его взгляд, все прошло довольно хорошо. Добравшись до бессмертника, он несколько раз прокрутил в голове его очищение, но все равно не заметил ничего странного.

Покачав головой, он вздохнул.

- К сожалению, моего понимания не хватает, чтобы заметить то, о чем ты говоришь, - произнес он, складывая созданный препарат в бутылочку.

- Я могу показать, - произнесла Вера чуть неуверенно.

- Как? - Иагон хмыкнул. - Я не вижу так, как видишь ты.

- Может, у тебя получится ощутить с помощью духовной силы? Давай попробуем. Впрочем, бессмертник ведь очень дорогой.

- Не настолько, чтобы я не мог позволить себе один стебель для проведения опыта, - чуть ворчливо отозвался он и достал из походного ящика нужное растение.

Подойдя ближе к деду, Вера села прямо на пол, подобрав юбки так, чтобы они не мешались. Подхватив стебель духовной силой, она замерла, чувствуя прикосновение энергии Иагона. Это походило на то, словно она что-то делала, а в это время другой человек следил за ее работой, положив свои ладони поверх ее рук.

После того как Вера закончила приготовление компонента, она выдохнула и подняла взгляд на деда.

- Смог почувствовать?

- Да, - кивнул тот и загорелся. - Я должен немедленно попробовать, пока воспоминание еще свежее.

- Конечно, - Вера улыбнулась и убрала руки, а потом и вовсе отошла назад к лавке, наблюдая за тем, как Иагон принялся за приготовление второй пилюли для Лиры.

Макомби пытался поторопить их, но ни Вера, ни Иагон не собирались уходить из деревни раньше, чем станет понятно, что женщина пошла на поправку.

Иагон желал увидеть результат пилюли, которую он смог создать с помощью Давьерры. Да, препарат все еще был шестого класса, но он заметно отличался от тех, что Иагон делал раньше. Лекарственные свойства таблетки усилились, а вредоносное воздействие должно было сильно уменьшиться. К тому же внучка попросила его помочь несчастной селянке. Да и не в его правилах бросать начатое на полпути.

Сама Вера не особо торопилась в столицу. Ее интуиция подсказывала, что ничего хорошего от короля ждать не стоит. Конечно, вряд ли их убьют, но проверять это не слишком хотелось.

Защиты у них никакой не было. Да, они написали Эриону, но кто знает, может, он не решится заступиться за них. Всё-таки он всего лишь воин пятого ранга, пусть и сын генерала. К тому же у его семьи сейчас тоже не самое лучшее время. Он может подумать, что разорвать помолвку с проблемной невестой лучше, чем привлекать к себе ненужное внимание короля.

Она слишком мало его знала, чтобы делать какие-то определенные выводы. Эрион очень настаивал на помолвке, но это было время, когда у семьи Меир не было никаких особых проблем, не считая ее слепоты.

Вера привыкла смотреть на вещи трезвым взглядом. Да, Эрион не производил впечатления человека, который отступит от того, что хотел, после первой неудачи или внезапных трудностей. Вот только она прекрасно знала, что люди могут лгать так, что сами верят в свою ложь. Кроме того, ее жених показался ей хитрым и прагматичным человеком, а значит, подумав, он может решить, что такие проблемы ему совсем ни к чему.

Впрочем, все эти мысли не мешали существовать легкой надежде, притаившейся где-то глубоко внутри. Ей помогла бы любая поддержка.

Иагону не нравилось, что Макомби пытается всюду следовать за ними. Он не думал, что тот разбирается в пилюлях, но все-таки не стал доставать при нем улучшенный препарат. Поэтому сначала он скормил Лире свою первую пилюлю. Джерус в это время внимательно наблюдал за его действиями. И было не совсем понятно: то ли сопровождающему просто интересно, то ли он действует согласно приказу, собирая любые подозрительные мелочи.

Благо уровень мастерства Иагона был довольно высоким - таблетка вскоре начала действовать. Лихорадка у женщины немного спала, она пришла в себя, цвет кожи начал улучшаться.

Если Лиру и удивило наличие рядом посторонних людей, она ничем этого не показала, покорно следуя всем наставлениям Иагона. Женщина оказалась довольно молчаливой и тихой.

- Еще одна - и ты полностью поправишься, - произнес Иагон на третий день.

В комнате кроме него присутствовала еще внучка и Макомби. Ну и больная, само собой. Лира лежала на кровати, продолжая молчаливо сверкать глазами. Давьерра сидела рядом. Сложив руки

на груди, она, лишенная возможности видеть, чутко прислушивалась к окружающей обстановке. Макомби сидел на стуле около двери и время от времени зевал, поглядывая то на Давьерру, то на Иагона.

Встав так, чтобы Макомби было сложно рассмотреть препарат, Иагон быстро достал пузырек и вытряхнул из него улучшенную пилюлю.

Лира, словно заметив его скрытность, быстро проглотила таблетку и выдохнула, откидываясь на подушку. Иагон и сам облегченно вздохнул, стараясь сделать это как можно тише. Убрав пузырек в карман, он поправил подушку, одеяло, а затем сел на стул рядом с кроватью. Уходить он не собирался, так как хотел посмотреть, как скоро и какой результат даст лекарство.

- Спасибо, - хрипло прошептала женщина.

Иагон на это кивнул и замер, продолжая наблюдение.

Как он и предполагал - исцеление пошло быстрее. Уже к вечеру Лира смогла встать и пройтись по комнате. Аппетит улучшился, как и внешний вид. Женщина больше не напоминала человека, которого от грани отделяет один шаг. Она не стала более разговорчивой или веселой, но этого и не требовалось.

- Мне нечем оплатить, - произнесла она, когда они с Давьеррой зашли в дом к больной в последний раз. По всем признакам Лира выглядела вполне здоровой. Небольшая слабость после болезни не считается. - У меня нет таких денег.

- Все в порядке, - произнес Иагон. - Трата этих пилюль не толкнет мою семью в бедность. Забудь об этом.

Ему не хотелось об этом говорить. Смысл? Изначально было понятно, что работу и травы, которые пошли на создание пилюль, никто им не оплатит. Они сами взялись за все это, так что глупо сейчас требовать оплаты. Возможно, Лира хотела сказать еще что-то, но Иагон подхватил внучку под руку и вывел из дома.

Женщина качнула головой. Она должна была умереть еще пару дней назад. Ей это было прекрасно известно. Вот только она все еще жива. Казалось бы, ее спасла простая случайность, но Лира давно поняла, что ничего не происходит просто так. Раз боги привели этих людей в их деревню и дали ей шанс на жизнь, значит, она для чего-то еще нужна. Главное теперь понять, для какой цели ей позволили жить дальше. И Лира не сомневалась, что однажды поймет, для чего ее спасли.

Дальше отряд продвигался без задержек. Как бы Вере ни хотелось замедлить их, но повода для этого не находилось. В конце концов она решила, что чему быть - того не миновать. К сожалению, знания, которые она получила от небесного клерка, теперь были не так актуальны.

Правда, одно она знала точно - нужно держаться подальше от матери Эриона, а еще лучше сделать все возможное, чтобы та не узнала о помолвке своего сына раньше времени. Впрочем, в данный момент еще неизвестно, как на все происходящее отреагирует сам Эрион. Вполне возможно, что вскоре она станет свободной.

Надо признать, что присутствие Иагона внушало толику спокойствия. Конечно, она понимала, что против короля он ничего сделать не сможет, но по крайней мере он отгонял одним своим видом Макомби, который, подобно стервятнику, постоянно кружился рядом.

Спустя пару недель они достигли столицы Андотта. Вера ожидала, что их встретят «ароматы» средневекового города, но, к ее удивлению, ничего подобного не было. Впрочем, это не касалось шума, от которого у нее вскоре заболела голова. Стоило им пройти через ворота и немного углубиться в город, как ей показалось, что она очутилась посреди шумной ярмарки, наполненной многочисленными людскими голосами. Шаги, шорох тканей, стуки, скрипы, разговоры, цокот конских копыт по каменным дорогам - все это заставляло Веру растерянно жаться к Иагону, время от времени вздрагивая от слишком резких звуков.

Карета проехала до самого центра, остановившись только перед воротами на дороге, ведущей к королевскому дворцу. Иагон ощущал тревогу, поэтому не отпускал руку внучки, будто опасаясь, что та исчезнет, если он хоть на секунду упустит ее из виду.

К парадному входу они не поехали. Обогнув дворец, карета остановилась возле неприметной двери, возле которой их ждала невысокая, одетая в форму прислуги женщина.

- Вас проводят до гостевых комнат. Его величеству доложат. Он призовет вас. Ожидайте, - произнес Макомби, с сожалением провожая взглядом фигурку девушки. Ему оставалось только надеяться, что короля эта девушка не заинтересует. Кроме того, в королевском дворце ей стоило опасаться не только его величества. Увы, если ее приметит кто-то из знати, пожелав видеть девушку в своей

постели, он ничего не сможет сделать.

- Сюда, пожалуйста, - произнесла служанка, показывая путь.

Гостевые покои во дворце не были одинаковыми. Одни предназначались для высокопоставленных и благородных гостей. Эти комнаты располагались во внутренней части замка. Проживающие в таких апартаментах господ не покидали дворец почти никогда. Они являлись частью королевского двора. Когда-то давно вокруг короля жили его приближенные воины, должны были давать своему правителю защиту. Эти воины, согласно заслугам, получали титулы и богатства от монарха. Они обзаводились женами, детьми и внуками.

Постепенно все забыли, для чего именно когда-то давно сформировался королевский двор. Функция защиты легла на плечи королевской стражи. А двор взял на себя обязанности по развлечению королевской семьи. Всем им хотелось оказаться как можно ближе к правителю, ведь это значило столь многое: уважение, зависть противников, богатство, новые земли, удачные партии. При дворе плелись интриги, цвели многочисленные заговоры. В общем, лишённая полноценной заботы о своем пропитании знать развлекалась как могла.

В замке были еще и другие покои. Они предназначались для людей, скажем так, второго сорта. В них часто селили гонимых, желающих передохнуть после долгой дороги, или воинов, не имеющих титула или высокопоставленной родни. Где-то рядом с этими гостевыми спальнями располагались комнаты для прислуги, живущей в замке. Вот именно в такие покои и привела Веру и Иагона служанка.

- Здесь две спальни, - произнесла женщина, пропуская гостей внутрь. Войдя следом, она встала посередине комнаты и начала показывать рукой в разные стороны. - За этой дверью одна спальня, за вот этой - вторая. Здесь, - женщина подошла к не приметной двери и положила руку на ручку, - ванная комната и уборная. Ваши вещи доставят с минуты на минуту. Ужин в семь.

Несмотря на то что поселили их в покоях второго плана, комнаты выглядели хорошо. Конечно, никакого золота, серебра, резьбы по дереву и тканевых обоев, но обстановка выглядела довольно уютно. Кроме того, к ним была приставлена служанка, а значит, их ценили чуть выше прислуги. Те же гонимые чаще всего обедали на кухне.

Обычно женщин и мужчин селили в разные комнаты, но Меиры стояли не так высоко на социальной лестнице, чтобы требовать себе чего-то подобного. Кроме того, некоторые семьи действительно предпочитали жить вместе.

Как только служанка ушла, Вера выдохнула, унимая накатовавшее волнение. Еще неизвестно, когда его величество захочет их видеть. Все-таки у короля много дел, он может и забыть на время о том, что за кем-то там посылал. Так что смысла нервничать прямо сейчас не было никакого.

К сожалению, ее ожидания не оправдались. Если правитель и был чем-то занят, то дела эти отложил в сторону, призвав их к себе на следующий день.

Самое интересное, Вера нервничала пока ехала в столицу, переживала, когда ждала вызова, но стоило ей только услышать, что король их ожидает, как все волнение прошло.

Надев платье, она собрала волосы в простую прическу и повязала на глаза ленту. Пришло время узнать, что именно от них потребовалось королю.

Глава 11

Эрион не стал ходить вокруг да около и наутро все рассказал отцу. Генерал внимательно выслушал его и лекаря. Старший Харт был недоволен собой. Он всегда отличался большой осторожностью и осмотрительностью. Вероятно привыкнув к тому, что никто за все эти годы так и не смог подобраться к нему достаточно близко, чтобы навредить, он расслабился и упустил из виду реальное положение дел. Это непростительно, учитывая, что, если бы не внимательность и решительность сына, он мог вскоре просто умереть.

- Если мы сейчас откажемся от лекаря, наши противники могут задействовать другой план, - задумчиво произнес Нарман, покрутив в руке писчее перо.

Эрион кивнул.

- Да, ты прав. Сейчас мы приблизительно знаем, как они планируют действовать дальше. Они явно намереваются убить тебя медленно, не привлекая к этому событию лишнего внимания.

- Поэтому ничего менять мы не станем, - решил генерал, положив перо на стол и сложив руки в замок.

- Надеюсь, вы не собираетесь и дальше принимать эти лекарства? - с подозрением спросил Акрас, ощущающий себя слегка неуютно.

Ему совсем не хотелось ввязываться во что-то настолько серьезное. К сожалению, после того как он узнал, что генерала травят, другого пути у него не было. Он больше не мог соблюдать нейтралитет. Либо он на стороне генерала и его сына, либо он мертв. Мертвым быть Фелльялу не хотелось. Он еще молод и не ощутил в полной мере вкус жизни.

- Нет, - Нарман качнул головой, бросив на лекаря цепкий и пристальный взгляд.

Акрас непроизвольно напрягся, ощущая, как от подобного взгляда его всего бросило в пот. Нервно поерзав на стуле, он расслабил тело и натянул на лицо слабую улыбку. Надо было выбирать другую профессию, однозначно.

- Но брать я их все равно буду, - добавил генерал. - Не стоит напрягать отказом наших таинственных «друзей».

После этого короткого совещания Нарман отправил Эриона собираться в путь. Младший Харт не хотел уходить из лагеря так скоро, немного беспокоясь об отце. Он желал помочь ему с расследованием этого дела, но генерал запретил вмешиваться.

Поначалу Эрион подумал, что отец не считает его достаточно компетентным, чтобы доверить проведение следствия, а потом до него дошло, что новость о покушении стала для генерала неприятным щелчком. Проще говоря, была задета его воинская гордость, поэтому он намеревался самостоятельно отыскать всех причастных.

После этого Эрион с готовностью принялся планировать свой новый поход. Для начала ему следовало выбрать дорогу, решить, кого он возьмет с собой, продумать будущий разговор с королем. Ничто из этого не показалось ему слишком сложным. По крайней мере, путь и сопровождение он выбрал в течение нескольких минут.

Он отлично знал Андотт, поэтому выбор дороги не составил для него труда. Мысленно проложив путь, Эрион посчитал, что этого будет вполне достаточно. Конечно, идти придется медленнее и осторожнее. Всё-таки на территорию проникли враги. Впрочем, они вряд ли успели рассеяться по всему королевству.

С собой он никого, кроме Тенри, брать не собирался. Тот, кстати, успешно добрался до лагеря, предварительно проследив за обозом с рудой. Как оказалось, их предположения были совершенно правильными - обоз ушел в Вольные степи.

О'Корби сдержанно порадовался возвращению своего непосредственного начальника. И пусть Тенри старался сделать вид, что не сомневался в том, что у Эриона все получится и он вернется невредимым, Харт успел заметить короткий, почти подавленный вдох облегчения.

Лесника он оставил отцу. Да, его навыки оказались превосходными, но брать с собой слишком много людей Эрион не планировал. Там, где проскочит один, не пройдет группа. Конечно, в обратную сторону это тоже работало, но он все-таки предпочитал передвигаться скрытно. Да и если потребуются, то он лучше обойдет препятствие, чем станет пробиваться силой. Открытое противостояние он выбирал в самом крайнем случае. И нет, не потому, что боялся погибнуть в бою, просто считал, что не всегда следует слепо нестись на противника.

Перед выходом Эрион решил написать письмо своей невесте. В пути у него не было и не будет возможности писать и тем более отправлять сообщения. В лагере такая возможность есть. Кроме того, он знал, что почтовая карета должна прийти завтра с утра. Они к этому времени уже будут в пути, но отец передаст его письмо.

Удобно устроившись среди подушек, Эрион подтянул к себе ящик, который давно использовал как небольшой переносной столик, и вытащил из сумки бумагу, чернила и перо. Разложив все на ровной поверхности, он поставил баночку с чернилами так, чтобы скрученная в рулон бумага не сворачивалась. Нижний край он придавил левой рукой, сосредотачиваясь на послании.

Взяв в руки перо, он чуть рассеянно поглядел на закрытую чернильницу. Чертыхнувшись, отпустил бумагу – она тут же свернулась трубочкой – и открыл крышку. Вернув все как было, он задумчивым взглядом посмотрел на светлый лист, пытаясь придумать, что же такого ему написать своей невесте.

Перед глазами встал образ хрупкой девушки с черной повязкой на глазах. Она сидела в кресле и мягко, загадочно улыбалась. Потом он вспомнил ее руки. По телу прошла легкая дрожь. Даже сейчас он не мог вспомнить ее завораживающие движения, не ощутив при этом никакой реакции.

Ни одна женщина до этого не могла приковать его взгляд настолько сильно. Эриону вдруг показалось, что он готов часами смотреть на Давьерру. И неважно, что она будет делать при этом.

В голову приходило только одно слово – завораживающая.

Она двигалась так, словно исполняла какой-то тайный танец. Он не мог описать словами это ощущение. Плавно? Эротично? Сексуально? Медленно? Все эти слова слишком убоги, чтобы описать всю гамму чувств, которую передавала его невеста с помощью простого взмаха рукой. Это напоминало легкий гипноз. И Эрион не имел ничего против того, чтобы быть пойманным в сети этих чувств.

Он еще раз (на всякий случай) поблагодарил судьбу за то, что она объединила их пути. Подумать только, если бы не простая случайность, то он мог даже не узнать, что ему предназначалась такая удивительная девушка. Эрион был уверен, попади письмо к отцу – тот обязательно разорвал бы помолвку, решив, что лучше отдать право выбора жены сыну. Надо будет потом, когда все немного успокоится, отыскать того неаккуратного почтальона и заплатить ему сполна за эту случайность.

Тряхнув головой, Эрион вернулся с небес на землю и нахмурился. И что писать? Не стоит забывать, что его невеста не имеет возможности сама прочесть написанное, а значит, зачитывать его послание будет кто-то из ее родственников. Харту это не нравилось. Посвящать посторонних во что-то настолько личное не хотелось, но выбора особо нет, придется сдерживать порывы и писать немного отстраненно.

Ему хотелось написать о чем-нибудь личном, попробовать заинтересовать невесту собой еще сильнее, но приходилось акцентировать внимание на непримечательных событиях.

С горем пополам закончив письмо, Эрион недовольно его перечитал. Разве таким должно быть первое послание девушке, которая нравится?

Дождавшись, когда чернила высохнут, он свернул лист и вложил его в конверт. Написав имя получателя, он запечатал письмо и встал, желая отнести его отцу, но перед самым выходом остановился. Задумчиво поглядев на послание невесте в своей руке, Эрион поджал губы.

Подойдя к свече, стоявшей на небольшом столе, на котором можно было увидеть несколько документов, он еще какое-то время смотрел на конверт с любовно выведенным именем, а потом решительно поднес его к пламени. Бумага моментально занялась. Помедлив немного, Эрион бросил письмо на специальную тарелку и подождал, пока оно не сгорит полностью.

Вернувшись в объятия подушек, он откинулся на спину и вздохнул. Да, он обещал писать, но сделать этого на самом деле не мог. Сразу он не подумал, но хорошо, что спохватился почти в самом конце.

Их противники явно следят за каждым их с отцом шагом в лагере. Почтовую карету вполне могли перехватить, и послание стало бы угрозой для Давьерры. Враги совершенно точно заинтересовались бы, зачем он пишет неизвестной девушке из провинции. Вряд ли они додумались бы до помолвки – все-таки социальный статус семей Меир и Харт слишком разный, – но вполне могли решить, что эту связь можно как-то использовать в своих интересах.

Настроение испортилось полностью. Невозможность просто напомнить Давьерре о себе неизмеримо раздражала. Он сомневался, что времени, проведенного им в гостях у невесты, хватит для того, чтобы Давьерра вспоминала о нем часто.

Рывком поднявшись, он решил, что пришло время немного потренироваться.

После того как на следующий день младший Харт покинул лагерь, воины, которые обычно проводили с ним тренировочные бои, вздохнули облегченно. Вчера всем им пришлось несладко. Когда они узнают, кто испортил настроение сыну генерала, то очень тщательно вдолбят в него мысль, что делать этого больше не стоит.

Сам Эрион в это время направлялся в столицу. Все собранные доказательства он вез с собой. В будущем ему нужно будет постараться, чтобы убедить короля в правдивости своих слов.

Понукая лошадь, Харт немного поморщился при мыслях о его величестве. Как бы ни был хорош их король, но иногда его хотелось схватить за ворот и тщательно встряхнуть, чтобы тот открыл, наконец, глаза и осмотрелся по сторонам, перестав подозревать во всех грехах на свете тех, кто *действительно* не желает ему никакого вреда.

В любом случае он намеревался сделать все возможное, чтобы нынешняя ситуация в королевстве разрешилась. На ближайшее будущее у него были некоторые планы. И Эрион желал по возможности приблизить это будущее. Впрочем, у него есть еще три года. К сожалению, раньше взять в жены Давьеру он не сможет – ее возраст этого не позволял.

Через пять часов после отъезда младшего Харта к лагерю подъехала почтовая карта. Письма снова забирал Атур. На этот раз почтальон был аккуратным, что несказанно порадовало воина. Раздав все, он повертел в руках письмо, адресованное сыну генерала. Почесав макушку, Атур отнес послание в палатку Эриона. Судя по тому, как выглядел конверт, внутри не было ничего срочного и важного. По крайней мере, официальные бумаги выглядят несколько иначе, значит, письмо может подождать адресата еще немного.

Добраться до столицы удалось очень быстро. Эрион старался избегать людных мест, передвигаясь исключительно по глухим, почти заброшенным дорогам. Ему не хотелось, чтобы о его миссии кто-то узнал. Он отлично понимал, что в столице окопалось достаточно предателей, которых его появление близ главного города Андотта может заставить нервничать. А волнующиеся люди всегда могут натворить каких-нибудь бед.

На подходах к городу им удалось разминуться с патрулирующей группой. Присутствие этого отряда одновременно и порадовало, и вызвало негодование. Радовался Эрион по одной простой причине – раз есть патруль, значит, король ответственно подходит к вопросу безопасности столицы. А негодование в нем вызывала мысль, что его величество, возможно, опасается не врагов, а собственного генерала. Впрочем, успокоил себя Эрион, это вполне может быть связано с Иофатом или Вольными степями и он заблуждается насчет короля.

– Столичный батальон, – прошептал Тенри, когда они спустились с дерева.

Они едва успели убраться с дороги патруля. Ни Тенри, ни сам Эрион не ожидали встретить что-то подобное.

– Хм, – протянул Харт, глядя вслед ушедшим воинам. Никого из них он раньше не видел, а значит, это набранные недавно новички. – Впервые вижу, чтобы патруль заходил так далеко.

После этой встречи они пробирались вперед более осторожно. Им удалось еще несколько раз издали понаблюдать за отрядами.

Некоторые выглядели серьезными и собранными, будто где-то поблизости проходят боевые действия. С первого взгляда можно было понять, что это новички, которые все еще нервничают из-за своего назначения и пытаются действовать по уставу.

Другие патрулировали так, словно вышли на пикник за городом. Они разговаривали громче, смеялись, вели себя расхлябанно и самоуверенно.

Попадались и смешанные группы.

– Их слишком много, – поделился мыслями Тенри. Разводить огонь они не решились. Ночью свет костра виден издалека, хотя деревья могли и прикрыть их от нежелательного внимания, но рисковать они не стали.

– Все правильно, – Эрион откусил холодного мяса и принялся энергично жевать. Несмотря на трудности, настроение у него было хорошее. – Его величество сильно увеличил столичный батальон. Насколько я знаю, даже сейчас идет вербовка свободных воинов. И пусть город достаточно большой, в нем нет места такому количеству людей. Не удивлюсь, если где-то неподалеку разбит большой лагерь. А патрули... Нужно же солдат занять чем-то, вот они и охраняют территорию вокруг города.

- Но почему они отправляют новичков самостоятельно? - О'Корби нахмурил брови, задумчиво глядя на черствую лепешку в руке.

От холодного мяса и сухих лепешек у него всегда тяжелело в животе. Поэтому сейчас он размышлял: следует ли ему все-таки поесть или лучше подождать, пока он не доберется до горячей пищи. Подумав немного, Тенри все-таки впился зубами в лепешку - кто знает, когда у них появится шанс поесть нормально.

- Тут два варианта. Первый - командир столичного батальона не желает долго возиться с новичками. Их вполне могли просто проинструктировать и отправить в «поле», посчитав, что реальный опыт - лучший учитель. Второй - вероятнее всего, среди новичков скрываются более опытные воины, которые наблюдают за их поведением. Это может помочь выявить сильные и слабые стороны бойцов, узнать их характеры лучше. Впрочем, не исключаю вариант с простой халатностью, - Эрион пожал плечами. - Учитывая поведение некоторых групп, можно сделать вывод, что дисциплина в столичном батальоне хромает на обе ноги.

Сказав это, Харт поджал губы. Ему не по душе было, когда воины, должны являться образцом собранности, спокойствия и силы, ведут себя как непонятное нечто. В лагере его отца никто и никогда не позволял себе чего-то подобного. Дисциплина, аккуратность, честь, достоинство, сдержанность - казалось, для некоторых воинов из столичного батальона все эти слова пустой звук. И эти бойцы лучшие? Те, кто должен защищать самое сердце Андотта? Большинство из них напоминало простой сброд.

Впрочем, в этом не было чего-то удивительного. Эрион и раньше слышал много рассказов о том, как столичные воины развязно ведут себя в городских тавернах. По городу шепотком передавались слухи о многочисленных драках. В присутствии начальства бойцы старались вести себя образцово, но стоило командирам отвернуться, как они расслаблялись, иной раз кулаками показывая некоторым жителям города, кто в нем хозяева.

Эрион не сомневался, что майор, командующий столичными воинами, обо всем прекрасно знал, просто закрывал глаза на поведение бойцов. Или считал подобные действия вполне уместными и правильными, кто знает.

Не имея власти над этим батальоном, отец Эриона старался не вмешиваться, понимая, что в ином случае его величество может подумать, что он хочет увлечь на свою сторону всю военную мощь королевства.

Казалось бы, им не нужно избегать патруля, ведь те могли спокойно доставить их к королю, позволив передать важные сведения без проволочек. Вот только Эрион не сомневался, что вместо королевского кабинета их обоих проводят в камеры заключения. И хорошо, если о задержании все-таки доложат королю, а то ведь могут просто убить тихо.

Открыто пойти против его отца они пока не посмеют. Слишком большой перевес в силе и количестве людей. Королевская армия во главе с генералом, если потребуется, может смести столицу с лица земли и не заметит этого. Неудивительно, что король так нервничает.

Столица располагалась на небольшом возвышении, окруженная лесом. Конечно, деревья не подступали под самые стены города - несколько километров были давно вырублены. Это сделано для того, чтобы никто не мог подобраться к городу незамеченным.

Замок высился в самом центре. Его окружали столичные резиденции аристократии. Там же был особняк Хартов. Дальше находились дома обычных граждан. Часто первые этажи занимали магазины и лавки. Чем ближе к стене, тем меньше достаток.

Беднякам и нищим в городе жить запрещалось. Кроме того, им не разрешалось селиться под стенами города, ведь в случае нападения дома могли помешать обороне. В конце концов, под прикрытием хибар враг мог пробраться к самой стене, а то и сделать подкоп. Впрочем, это не мешало нищим строить хлипкие хижинки в лесу. Многие из этих людей утром приходили в город и приступали к своим делам - воровали, попрошайничали, занимались каким-нибудь дешевым и не всегда законным трудом и так далее.

Пройти в столицу просто так нельзя. Тех же нищих прикрывают стражники из столичного батальона. Понятно, что бедняки за это им платят. Охраняют город бойцы самого высокого ранга, мимо которых легко не проскочишь. По крайней мере, должны охранять.

- И как нам туда попасть? - поинтересовался Тенри, глядя на городскую стену, по которой расхаживали воины.

- Не нам, а мне, - задумчиво произнес Эрион.

О'Корби нахмурился.

- Я пойду с вами.

- Нет, - Харт повернулся к Тенри. - Вдвоем мы точно не пройдем. Я могу притвориться нищим, который только что добрался до столицы и желает работать в ней. Одного меня никто не заподозрит, а вот если нас будет двое, то у кого-нибудь точно могут возникнуть вопросы.

- Вы не доверяете мне? - задал вопрос О'Корби, недовольно поджимая губы.

Эрион покосился на него.

- Прости, но я предпочту действовать наверняка, - ответил прямо Харт, почему-то находя забавным хмурое выражение лица своего вспомогательного воина.

Тенри еще пару минут сверлил взглядом командира, а потом тяжело вздохнул. Конечно, он верил в способности лейтенанта. Ему приходилось неоднократно убеждаться, что силой и умом Эрион Харт давно превосходит большинство людей, даже тех, кто стоит выше него по званию. И это очень странно. Казалось бы, воин шестого ранга должен быть сильнее бойца пятого ранга, но в случае с Хартом это не работало. Да, его энергии было меньше, но при этом Эриону все равно удавалось каким-то мистическим образом выходить победителем из схватки. Что и говорить, если однажды Эриону удалось потрепать даже майора - а это уже седьмой ранг.

Тенри понимал, что разница в их силе и умениях слишком велика. Если он все-таки настоит на своем присутствии, то, вероятнее всего, только усложнит задачу лейтенанта, поставив выполнение миссии под угрозу.

- Вы пойдете как нищий? - со вздохом спросил О'Корби, смиряясь с тем, что ему еще работать и работать до того момента, когда он сможет помогать своему командиру в сложных ситуациях.

- Нет.

- Нет? - Тенри вскинул брови и вопросительно посмотрел на Эриона. Не он ли только что заверял, что может пробраться в город под видом нищего?

Харт вместо ответа похлопал по сумке. Внутри были бумаги и книги - те самые доказательства, должны убедить короля в том, что не все так просто и необходимо отозвать армию от границы с Вольными степями.

- Если я пойду под видом нищего, то не смогу взять все это. В первый раз охрана точно заинтересуется сумкой, решит все проверить, - Эрион глянул на Тенри, качнув головой. - Рисковать я не собираюсь. Можно было бы привязать все это к телу, но кто знает, вдруг стражники проявят несвойственное им рвение при досмотре чужака.

- И как же быть? - О'Корби мысленно согласился с доводами командира. Конечно, воины столичного батальона не выглядели серьезными и обязательными, но всегда можно наткнуться на того, кто со всей тщательностью выполняет свои обязанности.

- Я пройду в город с помощью своей силы, - чуть подумав, ответил Эрион. Вариант с переодеванием в воина городского батальона он тоже отбросил. Ему не хотелось поднимать шум раньше времени, а убивать невинного человека ради того, чтобы он не привлек к себе внимания, - последнее дело. - Ночью переберусь через стену.

О'Корби распахнул глаза, глядя на Эриона как на сумасшедшего. После этого он перевел взгляд на высокую городскую стену.

- Это невозможно, - произнес он, но отговаривать своего лейтенанта не стал. Толку? Тот все равно поступит по-своему.

Ночью Эрион велел Тенри вернуться немного назад и подождать его там. Дождавшись утвердительно кивка, он хлопнул О'Корби по плечу, а потом скрылся в темноте, направляясь в сторону города.

Спустя некоторое время он добрался до стены. Задача перед ним стояла не такая легкая, как могло показаться на первый взгляд. Стена была довольно гладкой, к тому же ему никто не собирался предоставлять подстраховку. Если он упадет, то одними ушибами не обойдется.

Убедившись, что все спокойно, Харт направил силу в пальцы и воткнул их в камень. Повторив это со второй рукой, он начал медленно подниматься. Главное, не терять концентрацию. Отбить внутренности и сломать себе все кости Эриону не хотелось.

В тот момент, когда он подумал, что удача на его стороне и он сможет беспрепятственно преодолеть преграду в виде стены, его пальцы наткнулись на тонкую сетку. В ту же секунду он

ощутил, как в кончики пальцев впиваются короткие иглы энергии. Все вокруг него вспыхнуло, отчего на мгновение пришлось зажмуриться. Если бы на его месте был кто-то более пугливый, то вполне мог убрать руки и отшатнуться. Но Эрион вместо этого только сильнее прикинул к камню – он ни на миг не выпускал из головы факт, что находится сейчас далеко от земли и падение может стать для него фатальным.

Оглядевшись по сторонам, он тихо выругался и поспешил наверх. Судя по всему, защиту стены совсем недавно усилили. Несколько последних метров были покрыты мелкочаеистой металлической сеткой. По ней текла энергия, колющая руки и светящаяся при прикосновении. Было понятно, что это творение какого-то артефактора. Ничего подобного Харт никогда раньше не видел, но легче от этого не становилось.

Благо, что защита всего лишь покалывает руки и светится. Неприятно, но терпимо, могло быть гораздо хуже. Главная опасность – вызываемый неожиданностью испуг, который может стоить жизни. И еще то, что охрана теперь в курсе, что через преграду кто-то пытается перелезть.

Преодолев последние метры в ускоренном темпе, Эрион взобрался на стену и торопливо оглянулся. В его сторону направлялись многочисленные стражники. Это было плохо. Он надеялся проникнуть в город, не привлекая к себе лишнего внимания. Теперь у него нет возможности спуститься со стены с обратной стороны и сделать вид, что он просто обычный городской житель.

Придется пробиваться с боем. Впрочем, был еще один вариант. Эрион давно изучил все свои слабые и сильные стороны. Благодаря некоторым особенностям своего дара он мог побеждать врагов с превосходящими силами. И именно этим преимуществом он намеревался сейчас воспользоваться. Драться он собирался только в самом крайнем случае. Харт не хотел, чтобы кто-то его узнал.

Прищурившись, Эрион выбрал сторону, в которой стражников было меньше. Согнув ноги в коленях, он наклонил корпус вперед и весь напрягся, замедляя дыхание. Прикрыв немного глаза, он скрутил свою внутреннюю силу в пружину, а потом дал ей распрямиться.

Его тело буквально выстрелило вперед. Скорость была настолько высокой, что для неподготовленного человека Эрион выглядел двигающейся тенью.

И пусть стражники тоже являлись воинами, но для них такой уровень скорости оказался полной неожиданностью. Когда нарушитель исчез из виду, будто растворившись в ночной темноте, все они резко остановились, тревожно оглядываясь и щетинясь мечами в разные стороны.

Эрион не собирался задерживаться – он на полной скорости проскользнул мимо охраны. Те, ощутив порыв ветра, поняли, что происходит, но даже так ничего не смогли сделать.

Харт между тем в самый короткий срок спустился со стены и затерялся между домами. Посчитав, что опасность в ближайшее время ему не грозит, он остановился. В тот же момент все его тело скрутило дикой болью. Да, такие упражнения никогда не проходят бесследно. Конечно, его тело было усилено с помощью духовной силы, но все равно настолько высокая скорость была крайне вредна.

Обычный человек на его месте давно порвал бы все мышцы и связки, а Эрион просто переждал сильный приступ боли, который длился не больше пары минут. Потом неприятные ощущения начали ослабевать, пока не исчезли совсем. Харт выпрямился и выдохнул.

Он знал, что существуют препараты, которые могут справиться с его проблемой. Есть пилюли, способные убирать боль почти мгновенно. Есть средства, благодаря которым можно усилить ткани, сделав их при этом более эластичными, что помогло бы ему при использовании таких вот скачков.

Плохо было, что некоторые из рецептов довольно редки. Хотя несколько он отыскал, припрятав для себя. Но самым главным препятствием для него выступало то, что раньше не существовало алхимика, пилюли которого действовали бы на него.

С появлением его невесты эта проблема разрешилась. Вспомнив девушку, Эрион невольно улыбнулся. Сейчас он мог признаться себе: если поначалу талант алхимика стал первостепенной причиной его желания присвоить ее себе, то сейчас он начал ощущать, что даже без алхимического дара все равно заинтересовался бы ею. Просто ему, возможно, понадобилось бы для этого чуть больше времени. Впрочем, одного разговора вполне бы хватило. Всё-таки она слишком необычная. То, как Давьерра разговаривает, двигается, ощущается, держится, – все это заставляло взгляд цепляться. Эрион давно понял, что все дело во внутренней сущности. Именно она так привлекала его. Хотя внешность, конечно, тоже важна. Впрочем, не настолько. В своей жизни младший Харт успел повстречать разных женщин, поэтому внешней привлекательностью его нельзя было удивить или привлечь.

Ну вот опять. Эрион тряхнул головой, постаравшись сосредоточиться на миссии.

Убедившись, что боль прошла окончательно, он выпрямился и огляделся. В данный момент он находился недалеко от окраин столицы. Около стены слышался шум. Верхняя ее часть медленно гасла. Эрион заинтересованно понаблюдал за необычным свечением. Выглядело это довольно красиво. Артефактор, создавший это, явно крайне талантлив.

Дальше оставаться на месте было опасно, поэтому Харт, держась в тени, направился в сторону королевского дворца. В это время он размышлял над тем, как ему лучше проникнуть внутрь.

Существовало два варианта. Первый – он приходит утром открыто, просит аудиенции и ждет ответа, надеясь, что после его отведут не в тюрьму, а именно к королю. В этом плане было много отрицательных сторон. Для начала люди могут заинтересоваться тем, как и когда он вошел в столицу. Записей о том, что он проходил через ворота, нет, значит, проник тайно. Тут же появятся вопросы: почему? Вряд ли при таком раскладе его пропустят к королю.

К тому же Эрион был уверен, что около короля крутится множество предателей, которые только рады будут заполучить в свои руки сына генерала. Его вполне могут убить, а после дадут его отцу понять, что смерть сына на руках короля. Этим они могут попытаться спровоцировать его отца на открытый конфликт с королем.

Иофату будет очень выгодно, если две силы Андотта передерутся между собой, оставив после себя ослабленное, полное богатств королевство. Им останется только прийти и протянуть руку. А учитывая, что их войска уже переходят границу Андотта, они будут первыми, кто поспеет на «пиршество».

Эрион на короткий миг задумался о том, как поведет себя отец, узнав о его гибели. Естественно, он будет скорбеть, но поверит ли он, что виной всему именно их король? Вот здесь крылась загвоздка. С одной стороны, младший Харт знал, что его отец умнейший человек и не кинется без доказательств убивать первого, кто попадет под подозрение. Он обязательно усомнится. С другой стороны, в данный момент отец был осведомлен, что король относится к их семье с большим подозрением, а значит, вполне способен таким странным способом попытаться ослабить утратившую доверие семью. Это знание могло склонить генерала Андотта к мысли, что король в самом деле виноват.

В любом случае Эриону не хотелось проверять. Тем более что после своей смерти он вряд ли сможет узнать, как поступил его отец.

Итак, вариант с открытым проникновением он решил отбросить. Слишком много минусов и опасностей таит в себе подобная открытость. Возможно, все это надумано и его просто проводят к королю, но рисковать Эрион не собирался. На кону стояло слишком многое, чтобы можно было позволить себе полагаться на удачу.

Оставался вариант с тайным проникновением. К тому же раз уж он начал с этого, то логичнее будет продолжить в подобном ключе. Проникнуть во дворец, не привлекая к себе лишнего внимания, он вполне мог. Он не знал, каким образом карта с обозначением секретных ходов попала в руки его семьи, но сейчас был благодарен предку, который озаботился в свое время добыванием такой полезной вещи.

Существовало два тайных входа во дворец. Сделаны они были, насколько понимал сам Эрион, для того, чтобы в случае опасности королевская семья все-таки смогла покинуть замок, не оказавшись в нем заложниками.

Один находился за пределами города, но пройти через него было нельзя. Эрион проверил его сразу после того, как отыскал карту в самой отдаленной части семейной библиотеки (к слову сказать, карту надежно спрятали, но ему повезло на нее наткнуться). Проход оказался тщательным образом завален. Младший Харт хотел его раскопать, но через некоторое время понял, что люди, закрывшие проход, постарались на славу.

Оставался последний вариант. Вход находился в неприметном здании, которое ютилось почти у самой стены, недалеко от ворот. Впрочем, это место даже зданием назвать трудно – слишком оно маленькое. Да и расположено так, что его нельзя к чему-нибудь приспособить.

Этот вход Эрион тоже проверил когда-то давно. К его радости, он не был поврежден. Вот к нему он и направился, по-прежнему стараясь держаться в тени домов.

Спустя некоторое время Харт остановился рядом с помещением, размером не больше чем метр на метр. Отодвинув в сторону несколько метел (судя по всему, кто-то из дворников решил держать тут свой рабочий инвентарь), он принялся убирать тщательно утрамбованную землю. На самом деле, держать вход в королевский замок в таком незащищенном месте довольно опасно. От случайностей никто не застрахован. Но Эрион знал, что дальше есть скрытый механизм, который не пропустит в замок того, кто сможет пройти через эту дверь.

Наткнувшись на крышку, Эрион заработал быстрее. Минут через пять он скользнул в открытый люк. То, что вход утром мог обнаружить тот самый дворник, его мало волновало. В любом случае как-то спрятать следы своего пребывания здесь он не мог, так что нечего и переживать.

Внутри оказалось темно и стыло. Факел, оставленный еще с прошлого раза, помог разогнать темноту. Убедившись, что ничего не изменилось, Эрион быстро направился по туннелю. Вскоре он наткнулся на совершенно гладкую стену – то самое препятствие. В последнее свое посещение ему пришлось довольно много времени потратить на то, чтобы понять, как пройти дальше. Сейчас, уже зная что и как, он просто подошел к стене, отыскал небольшой, чуть выпуклый камень и нажал его.

В прошлый раз он удивился тому, что создатели прохода оставили возможность проникнуть в замок снаружи. Он не понимал, для чего это было сделано, но потом, подумав, пришел к выводу, что подобное вполне оправдано. В конце концов, не все в случае опасности предпочитают сбежать, кто-то захочет дожидаться помощи союзников извне.

После нажатия послышался отчетливый щелчок. Стена перед ним дрогнула и слегка провалилась внутрь, а после отошла в сторону, открывая проход. Протиснувшись в проем, Эрион закрыл каменную дверь и направился дальше.

Спустя какое-то время он добрался до лестницы, ведущей наверх. За ней, насколько он знал, начинались тайные ходы, скрытые прямо в стенах замка.

В прошлом он немного исследовал их, но, конечно, не до такой степени, чтобы сразу понять, куда идти, чтобы добраться до кабинета короля. По этой причине ему пришлось немного поблуждать. Хорошо еще, что секретные проходы имели в некоторых местах отверстия. Эрион с помощью них неплохо ориентировался.

Дворец оказался действительно огромным. Как бы Эриону ни хотелось поторопиться, но по проходам он бродил довольно долго – к тому времени, когда он понял, в какую сторону ему идти, чтобы достигнуть кабинета, время перевалило за три часа ночи. Прислуга начала свою работу. Сначала он не обратил на них большого внимания, но потом кое-что все-таки привлекло его – все выглядели слегка возбужденными.

Понаблюдав за странным поведением слуг, Эрион пришел к выводу, что те к чему-то готовятся. Он несколько минут пытался вспомнить, какой праздник в это время отмечают в столице, но в голову почему-то ничего не пришло.

Отмахнувшись от этих мыслей (в самом деле, разве ему важен какой-то там праздник?), он направился дальше, стараясь не обращать внимания на дурное предчувствие. Не до того сейчас.

Глава 12

Вера не могла поверить в то, что слышала.

Все началось вполне нормально. На следующий день после того, как они прибыли в замок, король призвал их к себе. Тщательным образом собравшись, они с дедом вышли из выделенных для них покоев. Все это время между ними царило сдержанное молчание.

Слуга, посланный за ними, кратчайшим путем довел их до необходимой комнаты. Король встретил их в малом тронном зале. Он сидел на троне, возвышаясь над посетителями.

Дойдя до положенной по этикету отметки, Иагон встал на колени и потянул за собой внучку. В душе Вере не нравилась идея стоять перед кем-то на коленях. Давно уже прошли времена, когда подобное считалось проявлением уважения к монарху или другому облеченному большой властью лицу.

Внутри Веры все сопротивлялось. Этот жест казался ей унижительным. Гордость немедленно подняла голову, но она задавила ее. Несмотря ни на что, она понимала, где и перед кем находится.

Кто знает, как король накажет за нанесенное оскорбление. И хорошо, если пострадает только она. Именно поэтому Вера все-таки опустила на колени, стараясь унять быстрый стук сердца.

- Встаньте, - услышала она мужской голос.

Она думала, что спокойна, но, как оказалось, это было совсем не так. Голос прозвучал так неожиданно, что ее тело невольно вздрогнуло. По натянутым нервам словно хлестнули кнутом. Тихо выдохнув сквозь сжатые зубы, Вера поднялась на ноги, продолжая опираться на руку деда.

Иагон молчал. Кто-то другой на его месте пришел бы в восторг от возможности встретиться с монархом. На самом деле, это действительно большая честь, за которую иной человек отдал бы многое. Но самому Иагону такая честь была не нужна. Он с радостью уступил бы кому-нибудь шанс повстречать в своей жизни правителя.

Летум с легким интересом и большим разочарованием рассматривал людей перед собой. Он надеялся, что у его королевства появится еще один одаренный алхимик, но вместо этого получил слепую девушку, от которой теперь не было никакого толка. Это весьма раздражало. Хотелось наказать глупцов за то, что не сберегли дарованный небесами талант.

Его величество в который раз убедился, что разум у простых людей слишком скуден. Не зря прошлый король запер Вальтегора, ограничив его свободу.

К сожалению, сам он опоздал. Если бы он узнал о девушке немного раньше, то, конечно же, не позволил бы случиться трагедии. Впрочем, была у него одна мысль, которая с каждой минутой становилась все более интересной. Даже из этого бесполезного сосуда можно кое-что получить.

- Вы знаете, по какой причине я вас позвал? - спросил он, переводя взгляд с девушки на пожилого мужчину.

- Нет, ваше величество, - ответил Иагон.

- Не лги мне! - прорычал Летум, прищуриваясь. - Ответь мне: почему ты не сохранил дар этой девы? Ты знаешь, что любой талантливый мастер является собственностью королевства? Выходит, что ты испортил то, что принадлежит мне!

На самом деле все было совсем не так. Конечно, талантливые алхимики или воины принадлежали королевству, но при этом не были в прямом смысле слова собственностью страны или короля. В законе не было ни слова о том, что обладающие талантом люди не могут покинуть королевство по своей воле. Так что если кто-то из них желал жить в другом месте, то никто не вправе был их удерживать.

Если бы было иначе, люди могли возмутиться, а там и до восстания недалеко. По этой причине короли, как бы им этого ни хотелось, не вписывали в закон ограничение свободы талантливых людей.

Впрочем, даже так они отыскивали множество лазеек. Например, простой договор о найме. Он составлялся на определенный срок, и человек, подписавший его, не имел права покинуть королевство на время контракта. Был еще один документ. Именно такой когда-то давно подписал отец Вальтегора, продав своего сына королю.

Официально в Андотте рабства не было. В законах указывалось, что любой человек имеет право на свободу. Те, кто насильно удерживает людей в плену, должны предстать перед судом и понести

соответствующее наказание. Но в самом низу бумаги, на которой был записан этот закон, была приписка, что единственный человек, имеющий право на рабов, – это король.

Конечно, там оговаривалось, что правитель должен знать меру и действовать подобным образом только в самых крайних случаях, когда необходимо удержать в королевстве важных для страны людей. В ином случае он не мог воспользоваться этой поправкой.

После слов короля Иагон побледнел и едва не отшатнулся.

– Ваше величество... – начал он, склонившись. Ему и в голову не могло прийти, что монарх обвинит его в чем-то подобном. Конечно, он и сам себя винил в том, что не был рядом с внучкой, когда случилась трагедия, но никто ведь не мог знать точно, что такое произойдет.

– Молчать! – приказал король, с раздражением осматривая склонившегося человека. По-хорошему нужно было наказать его, но он понимал, что толку от этого уже не будет. Тратить время на бесполезный мусор ему не хотелось.

Переведя взгляд на девушку, которая до сих пор молчала, Летум поднялся с трона и начал спускаться по широкой лестнице. Дойдя до девы, он оглядел ее с ног до головы.

– Сними повязку, – приказал он, желая убедиться, что глаза девушки слепы. Может быть, еще не поздно и есть шанс исцелить ее?

Девушка послушно развязала узел на затылке.

Когда она подняла на него взгляд, Летум задержал дыхание. Никогда еще в своей жизни он не видел таких необычных глаз. На секунду ему показалось, что внутри скрываются полупрозрачные драгоценные камни.

Что-то во всем этом ему показалось подозрительным. Он видел слепых раньше, и их глаза выглядели иначе. Может ли быть такое, что у этой девушки просто такой «цвет» глаз от рождения?

– Позови лекаря, – бросил он застывшему у входа слуге. Тот торопливо поклонился и выскользнул из зала. Королю нужно было подтверждение.

Минут через пять необходимый человек явился.

– Проверь ее, – бросил Летум, отходя на пару шагов в сторону.

Сложив руки за спиной, он принялся с интересом наблюдать за тем, как один из королевских алхимиков-лекарей проверяет состояние девы. Мужчина действовал быстро, не желая сердить короля своей медлительностью.

Возможно, если бы у него было больше времени, он смог бы заметить что-то интересное, но история не знает сослагательного наклонения.

– Что скажешь? – поинтересовался Летум, заметив, что лекарь отошел на шаг от девы.

– Состояние организма у девушки очень хорошее, ваше величество, – с поклоном ответил лекарь. – Кроме глаз. Они сильно повреждены.

– С этим можно что-то сделать? – поморщившись от досады, спросил правитель.

– К сожалению, ваше величество, сейчас уже сделать ничего нельзя. Они полностью разрушены изнутри, – уверенно ответил лекарь.

– А цвет?

– Вероятнее всего, это последствие того, что яд выжег глаза, сделав их прозрачными.

– Яд?

– Верно, – лекарь кивнул. – Думаю, что всему виной яд красного пиона.

Летум перевел взгляд на мужчину, стоящего рядом с девой. Заметив это, Иагон кивнул.

– Все верно, ваше величество, Давьерра работала с ядом красного пиона, когда алхимический котел взорвался.

– Ох, – выдохнул лекарь.

– Что такое? – правитель впился в него цепким взглядом.

- Прошу прощения, ваше величество, - тут же произнес он. - Этой деве повезло, что пострадали только глаза. Многие алхимики погибали от взрыва алхимического котла. Нестабильная духовная сила опасна. При взрыве металлический котел буквально разрывает на части. Любой находящийся поблизости человек рискует пострадать от разлетающихся во все стороны острых осколков.

- Ясно, - король равнодушно кивнул. Его мало волновали проблемы и опасности алхимиков. В конце концов, те, кто достаточно умен и умел, никогда не допустят подобного. - Значит, она на самом деле слепа?

- Да, ваше величество, - произнес лекарь, с сожалением поглядев на девушку. Она была похожа на изящную статуэтку - хрупкую и невероятно красивую. - Я могу поручиться за свои слова.

Летум еще раз взглянул на лекаря, а потом кивнул, отпуская.

Удостоверившись, что ему не солгали, король посмотрел деву более равнодушным взглядом и вернулся к трону. Несмотря на то что она стала бесполезной, отпустить ее просто так он не собирался.

- За то, что вы не сберегли данный богом талант, вам положено наказание, - произнес Летум, глядя на неразумных людей. Сожаления из-за утерянной ценности заставили его тяжело вздыхать. - Но я великодушен и берегу подданных, поэтому прощаю вас.

- Спасибо, ваше величество, - поблагодарил короля Иагон, снова поклонившись. Ничего, лишний раз склонит голову, зато гнев правителя, вызванный все еще непонятно чем, станет чуть тише.

- Мое прощение вы получили, а сейчас слушайте мой приказ, - продолжил Летум. - В самое ближайшее время тебе, Давьерра Меир, необходимо выйти замуж и родить ребенка. Ты обязана как можно скорее передать свой дар новому алхимику.

Вера, услышав слова короля, на короткий миг замерла, а потом слегка присела, подхватив кончиками пальцев подол платья.

- Как прикажете, ваше величество, - произнесла она тихим голосом. Замуж, значит? - Мне пятнадцать, - добавила она. - Не станет ли это...

- Ты способна зачать? - резко спросил король, оборвав ее.

- Да, ваше величество, - ответила Вера, стараясь дышать как можно медленнее.

- Тогда я не вижу проблемы, - отмахнулся правитель.

Конечно, он знал, что в законе четко прописано, что замуж девы могут выходить только после того, как достигнут восемнадцатого дня рождения. Но он не желал ждать еще три года.

Кто знает, что с этой неразумной подданной может еще произойти. Лучше уже сейчас сделать все возможное, чтобы она спокойно смогла передать заложенный в ее теле талант детям.

- Как прикажете, ваше величество, - прошелестела Вера, уже примерно понимая, какой король ими правит. Раз он настроен так категорично, то необходимо как можно скорее известить Эриона и...

Додумать Вера не успела.

- Я уже выбрал для тебя мужа, - произнес Летум. - Он тоже награжден исключительным талантом. Ваши дети, несомненно, приобретут лучшие ваши черты.

Иагон забеспокоился. Происходящее стало выходить из-под контроля. Он не знал, стоит ли прямо сейчас оповестить короля о том, что внучка уже помолвлена, или необходимо промолчать.

- Позовите Вальтегора, - приказал король слуге, все больше и больше убеждаясь, что идея, пришедшая ему в голову, просто отличная.

Он даже немного гордился собой. Не каждый найдет способ использовать, казалось бы, испорченную вещь. Слепота для рождения талантливых детей не помеха. К тому же порадует Вальтегора. Ему давно пора озаботиться семьей. И он, как хороший король, с радостью поможет своему верному подданному.

После того как Вальтегору принесли пилюлю дальней родственницы на оценку, он все время готовился к тому, что его в чем-нибудь заподозрят. Дни проходили за днями, а никакой реакции на его ложь не последовало. Он постепенно расслабился, убеждая сам себя, что никто ни о чем не узнал.

И в тот момент, когда он полностью уверился, что его обман прошел без последствий, его вызывали к королю. Стоило Вальтегору услышать об этом, как он ощутил вспыхнувшее волнение. Впрочем, вскоре он успокоился. Прошло достаточно времени, так что, вероятнее всего, вызов к королю не имеет никакого отношения к талантливой родственнице.

А вот из-за его недавних исследований волноваться стоило. Не так давно он, подготавливая компоненты, обнаружил ряд интересных свойств у, казалось бы, полностью изученных трав.

Надо сказать, что создание новых рецептов – тоже своего рода талант, ведь не каждый алхимик способен придумать что-то новое. Большинство изготавливает пилюли по придуманным до них рецептам, даже не помышляя о чем-то другом.

Так что к алхимическому таланту необходимо иметь еще и дар исследователя, особый склад ума, который позволит человеку не только постоянно совершенствоваться, но и пробовать что-то новое, искать иные пути. Мало кто хочет заниматься чем-то подобным.

Вальтегора нельзя было назвать исследователем в полном смысле этого слова. В ранние свои годы он тоже не собирался создавать рецепты. В конце концов, чтобы это делать, необходимо знать алхимию досконально.

Это уже потом, спустя десятилетия, когда каждый рецепт был изготовлен сотни, а то и тысячи раз, Вальтегор начал погружаться в алхимию глубже.

Сейчас он больше не тратит время на создание элементарных пилюль – это делают другие королевские алхимики. Конечно, это не касается препаратов, которые принимает его величество. Вот их готовит как раз сам Ястер.

В остальном он предоставлен самому себе, поэтому у него есть большое количество свободного времени для углубленных исследований алхимии.

Не так давно Вальтегор понял, что любое растение, приготовленное иным способом, может стать настоящим ядом. Для этого достаточно убрать из него все полезные свойства, оставив только вредоносные элементы.

Казалось бы, это элементарно, но не все так просто. Для начала цвет такой пилюли будет заметно отличаться, а значит, подобное вызовет подозрения. Но это можно убрать, если оставлять только какие-то определенные вредоносные элементы. Если человек будет принимать такие пилюли постоянно, то со временем в его организме накопится достаточно яда, способного убить.

Вальтегор сам себе не признавался в причине, которая побудила его изучать нечто подобное. Наверное, он просто отчаялся. Сколько бы он ни искал выход из сложившейся ситуации, но так и не находил. Он все больше и больше склонялся к тому, что ему просто не хватает смелости для решительных действий. Все-таки он прожил в такой обстановке почти всю жизнь. Менять что-то всегда очень страшно.

Выбросив из головы всякие мысли, он решительно расправил плечи и встал из-за стола. Свои последние исследования он не записывал на бумаге, опасаясь, что кто-нибудь прочтет и доложит королю. Вальтегор был уверен, что его величество не обрадуется, когда узнает, над какой опасной темой работает приближенный к телу алхимик.

Покинув лабораторию, они вместе со слугой вошли во дворец. Длинные коридоры привели их к малому тронному залу. Пропустив алхимага вперед, слуга вошел следом и встал около двери, замерев, подобно статуе.

Заметив в зале людей, Вальтегор сбился с шага, но в тот же момент постарался придать лицу самое незаинтересованное выражение. Подойдя к ним, он опустил на колени и склонил голову.

– Ваш покорный слуга прибыл, ваше величество, – произнес он.

Когда-то давно слова, которые он должен был произносить в таких случаях, его неимоверно злили. Несмотря на годы заключения, он не считал себя ни рабом, ни слугой. Впрочем, гордость не помогла ему сбежать. Хотя, видит бог, он пытался. И с каждым годом вера в счастливый исход таяла, как дым на ветру.

– Встань, – приказал король.

Иагон невольно заметил, что в голосе правителя отчетливо было слышно дружелюбие. Разница между тем, как монарх обращался к этому незнакомому мужчине и к ним, была колоссальной.

– Благодарю вас, мой король, – сказал Вальтегор и поднялся, устремляя прямой взгляд на сидящего на троне правителя.

Спрашивать, что именно от него нужно Летуму, он не стал, на своем опыте давно убедившись, что король не терпит вопросов или бессмысленной болтовни.

- Ты долгие годы верно служил своей стране, - начал Летум, расслабляясь.

Вальтегор был ценностью Андотта. Королю доставляло удовольствие то, что у него есть право удержать этот талант. При взгляде на алхимика он испытывал особое чувство. Наверное, что-то подобное ощущают те, кто проделал отличную работу и теперь может любоваться результатами своих трудов.

Конечно, в воспитании Вальтегора участвовал и прошлый король, но и сам Летум приложил немало усилий, чтобы ограничить этот исключительный талант. Даже его собственные дети не вызывали в нем такого чувства гордости.

- В прошлом были некоторые моменты, из-за которых ни мой отец, ни я никогда не даровали тебе свою милость, - Летум решил напомнить Вальтегору о его редких попытках сбежать из-под королевской власти. Каждый раз, вспоминая об этом, правитель ощущал легкое раздражение. Всё-таки даже лучшие из людей могут быть неблагодарными и ограниченными в некоторых моментах. - Но последние годы твое поведение было отличным, и поэтому... - Летум замолчал, давая понять алхимику, за что именно тот получает награду, - я решил, что следует отблагодарить тебя за годы верности короне.

Вальтегор стоял неподвижно. Слова правителя его взволновали. Он уже давно понял, что ничего хорошего от семьи Летум ему ждать не нужно. И сейчас он только терпеливо ждал следующих слов короля, чтобы потом оценить глубину ямы, которую дарует ему величие души монарха.

- Все эти годы ты был одинок. Я понимаю, - король чуть задумчиво кивнул, - страсть к алхимии вытесняла остальные потребности. И это хорошо! Это позволило тебе отточить свой талант. Скажи мне, насколько велика твоя верность Андотту?

- Она безбрежна, - мгновенно отозвался Вальтегор. Положив руку на грудь, он поклонился, замер на пару секунд и снова выпрямился.

После слов и действий Ястера монарх коротко улыбнулся, полностью довольный поведением этого человека.

- За твою работу моя семья всегда платила тебе щедро. Мой отец и я всегда заботились о тебе, ведь ты, увлеченный своим делом, порой не обращал внимания на мир вокруг. Кое о чем ты забыл, но, как хороший король, я решил позаботиться об этой стороне твоей жизни. Я выбрал для тебя лучшее, что смог отыскать.

Договорив, король замер, чего-то ожидая.

Вальтегор нахмурился, пытаясь сообразить, что от него нужно Летуму. Из его речи он ничего толком не понял.

Заметив легкое недоумение и растерянность на лице Ястера, король вздохнул. Нет, все-таки даже самые выдающиеся порой бывают несколько... глупы.

- Познакомься, это Давьерра Меир - твоя будущая жена, - произнес правитель, махнув головой в сторону застывших неподалеку посетителей.

Вальтегор дернулся, будто его ударили, а потом замер. Произнесенные слова снова и снова вспыхивали у него в голове. Ему хотелось думать, что все это одна большая шутка или недоразумение.

Он ведь сказал «Давьерра Меир»? Как такое возможно? Как он узнал? Неужели именно его действия привели к подобному результату? Награда? Скорее уж наказание.

Судорожно вздохнув, он повернул голову. Его взгляд натолкнулся на девушку. Она была бледна. Красиво очерченные губы сейчас были сжаты в нитку, но при этом все равно слегка подрагивали. Волнуется? Боится? Сердится?

Несмотря на происходящее, девушка выглядела собранной. Спину держала прямо, дышала ровно и почти не дрожала. А ведь ей всего пятнадцать. Ребенок! Он не сможет выполнить этот приказ. Никогда. Он попросту не сможет заставить себя коснуться девочки в таком плане.

Повернувшись к королю, который с интересом наблюдал за ним, Вальтегор медленно опустился на колени и поклонился.

- Мой король, - начал он. - Прошу вас, она потомок моей *родной* сестры, - произнес Ястер, надеясь,

что правитель услышит его.

- Слишком дальнее родство, - отмахнулся Летум. Вальтегор с горечью понял, что король все знал. И судя по всему, его мало волнует, что дева является родственницей Ястера. - Некоторые женятся на двоюродных сестрах, и ничего. А тут между вами несколько поколений. Кровь давно разбавилась, тебе не о чем переживать.

- Но, - Вальтегор понял, что его аргумент для короля ничего не значит, - почему именно она?

- Ты смеешь задавать вопросы своему королю? - Летум прищурился. Он уже понял, что его хорошая идея не понравилась алхимику. Раздраженно сжав кулаки, он выдохнул. Неблагодарный! Сколько они с отцом дали ему, а он все равно нос воротит!

- Простите своего слугу, мой король, - прошептал Ястер, сжимая зубы. От своего вопроса ему отказываться не хотелось.

- Хорошо, я скажу тебе, - ощутив толику удовлетворения от принесенного извинения, правитель слегка расслабился. Этот глупый раб еще спасибо ему скажет. - Ее талант такой же исключительный, как и твой. - Вальтегор побледнел. - И да, я знаю о твоей лжи, но прощаю тебя, - Летум фыркнул, словно говоря этим, что врать ему - пустая трата времени. - К сожалению, эта дева не смогла уберечься - она ослепла. Но ее тело все еще хранит дар. И я желаю, чтобы она передала его своим, то есть вашим, детям. Я думаю, что у двух настолько одаренных людей должны родиться поистине великолепные дети, которые будут верой и правдой служить Андотту.

В зале воцарилась тишина.

- Ваша мудрость поистине не знает границ, - произнес спустя время Вальтегор. Летуму на короткий миг показалось, что в голосе алхимика звучит сарказм. Он прищурился, окидывая подозрительным взглядом все еще склоненного раба. Неужели показалось? Вероятнее всего, так и есть. - Я с благодарностью принимаю вашу милость.

И снова правителю в голосе алхимика послышались какие-то подозрительные нотки. Он поджал губы, хмуро глядя на Вальтегора. Да нет, тот давно уже бросил мысли о том, чтобы обрести свободу. Его последняя попытка сбежать состоялась еще при старом короле. Нет, его семье давно удалось сломить волю этого человека, так что не стоит волноваться о чем-то подобном.

Успокоив себя, Летум расслабился окончательно.

Слушая все это, Вера слегка подрагивала от охватывающих ее эмоций. Ей приходилось силой давить гнев и желание развернуться и уйти. Никто, никто не имел права заставить ее выйти замуж за человека, которого она увидела сегодня впервые! Даже Эрион, она была полностью уверена, согласился бы на разрыв помолвки, если бы она *категорически* отказалась выходить за него. У них было впереди еще три года, чтобы решить все окончательно. Конечно, Вера понимала выгоды Эриона, поэтому была готова к тому, что тот всеми силами будет стараться уговорить ее.

В любом случае сейчас следует подумать о том, как избежать *этой* свадьбы.

Честно говоря, её злило многое. Ее буквально потряхивало от того, как этот король относился к ней - как к пустышке, которая способна только на то, чтобы раздвинуть в нужный момент и перед нужным человеком ноги. Это было оскорбительно!

Возможно, если бы Вера была родом из другого, более раннего времени, эта ситуация не настолько бы ее задела, но она жила в веке, в котором представительниц прекрасной половины человечества не так сильно притесняли. Конечно, были мужчины, считающие, что место женщин у плиты и на кровати, но у любой имелся выбор - выходить за такого замуж или нет. Понятно, что до идеального равновесия было все еще далеко, но по крайней мере никто не мог заставить ее быть передвижным инкубатором!

Конечно, высказывать свои мысли вслух Вера не собиралась. Хотя, признаться, ей сильно хотелось словесно раскатать этого самовлюбленного павлина в блин. Впрочем, она сомневалась, что такой человек, как этот король, что-то поймет и в чем-то с ней согласится. Подобные экземпляры обычно невероятно узколобы и ограниченны. Они никогда не меняют своего мнения, считая, что полностью правы. А тут еще и настолько запущенный случай, постоянно подпитываемый практически неограниченной властью.

Наверное, ей следовало радоваться, что ее не приняли всерьез. Вроде бы именно этого они и добивались. Правда, толку от этого, как оказалось, не было никакого. Именно такого сценария они и боялись.

Её возмущало, что их лишают права выбора. Как такое возможно? Вере казалось, что Андотт - свободное королевство, в котором никто не может заставить другого человека делать что-то против

собственной воли.

Она тихо вздохнула, мысленно укоряя себя. Давно уже надо изжить из себя эту детскую наивность. Без больших денег, власти, связей они, можно сказать, практически никто. За их спинами не стоит аристократия, которую лучше не трогать даже королю. Так что он может делать с ними что угодно, всем будет попросту наплевать.

Если они откажутся, то, вероятнее всего, король запрет их где-нибудь, дожидаясь, пока они не изменят свое решение. И хорошо, если при этом их будут кормить и обращаться бережно. Кроме того, он может пригрозить ей смертью близких людей, и все. Даже морить голодом и избивать не придется. Она сама пойдет на многое, чтобы избежать страданий людей, которые в этом мире стали ей семьей.

Конечно, она не полюбила их настолько сильно, но Вера все еще помнила, что эти люди должны выжить. Ей не хотелось узнавать, какое наказание в случае провала ей назначит небесный клерк. От такого вредного и даже немного подлого существа можно ожидать чего угодно.

Сбежать? Без помощи они далеко от столицы не уйдут. Их поймают еще на выезде.

Еще Веру изумляло то, каким оказался правитель Андотта. Она немного слышала о короле, и у нее сложился образ мудрого и умного монарха. А тут нечто несуразное, самовлюбленное и невероятно высокомерное. Неужели король только при них такой или другие до него были столь плохи, что люди радуются даже *вот этому*? Хотя какая сейчас разница?

А этот родственник? Откуда он взялся? Король сказал, что он обладает исключительным талантом, но Иагон ничего о ком-то подобном ей не рассказывал. И это притом, что дед, казалось, очень стремился к тому, чтобы в их семье появился одаренный алхимик.

Вера опустила голову и посмотрела немного в сторону. У правителя была аура обычного человека, только ей казалось, что от нее словно пахнет протухшими яйцами. А вот духовная сила родственника выглядела потрясающе красиво. Она буквально сияла изумрудным светом. Энергия слегка пульсировала и переливалась перламутровым отблеском. Ее плотность была настолько большой, что создавалось впечатление, будто энергию можно потрогать руками. Ничего подобного Вера раньше не видела. Даже у Иагона сила выглядела более слабой и... жидкой, что ли.

Этот взгляд не остался незамеченным для Вальтегора. Когда он ощутил направленное на него осторожное внимание, то не сильно удивился, посчитав, что это на него смотрит сопровождающий Давьерру мужчина. Ее отец? Дед? У Ястера не было до этого момента времени, чтобы как следует рассмотреть еще одного родственника. Но когда он взглянул на людей, то с удивлением понял, что смотрит на него вовсе не мужчина, а сама Давьерра!

Вальтегору не нужно было много времени, чтобы все осмыслить. Он никогда до этого не видел тех, кому даровано особое зрение, но ему понадобились секунды для осознания. Легендарные глаза, позволяющие своему владельцу видеть духовную силу. Если бы была возможность их заполучить, любой алхимик или артефактор отдал бы за них половину своей жизни. Вот только до этого момента считалось, что подобные глаза – всего лишь миф, не имеющий к реальности никакого отношения.

Взглянув на короля, Вальтегор молился всем богам, чтобы тот не понял, насколько на самом деле ценна эта девочка. Обладательнице таких глаз обычное зрение ни к чему. Возможно, она лишена простого видения, но это никоим образом не должно ей мешать.

И что теперь делать? Жениться? На ребенке? На своей родной крови?

Для высшего круга их родственная связь слишком далекая, но как быть с тем, что он давно уже считает ее своей внучкой? И неважно, что он увидел ее только сейчас. Какая разница? Он долгие годы присматривал за этой семьей, размышлял о том, как могли бы сложиться их отношения, будь он свободен.

Нет, нет, он не сможет возлечь с Давьеррой в одну постель. Это неприемлемо!

И что остается? Бежать? В Андотте их всегда найдут. Значит, за пределы королевства. И куда? Иофат? Не пойдет. Вальтегор слишком хорошо знал, насколько ужасной была эта страна. Впрочем, как и Вольные степи. И пусть он всегда мечтал отправиться в путешествие, но его мало привлекала страна, в которой почти не росло духовных трав.

Оставалась только Вендария. Эта страна занимала весь север. Она была покрыта древними лесами. О ней ходило много различных слухов. Люди относились к этой стране с легким благоговением, так как считали, что Вендария – убежище свирепых северных духов и ледяных демонических зверей. Конечно, в южных районах Вендарии климат ничем не отличался от климата в Андотте, но чем дальше на север, тем холоднее становилось.

Духовные травы там росли, хотя не так много, как в Андотте. К тому же Вальтегор понятия не имел, что там, далеко на севере. Маловероятно, что там растут знакомые ему травы, все-таки климат другой. Возможно, там он отыщет что-то новое.

Он оборвал сам себя, не дав уплыть слишком далеко в фантазии. Сейчас не время думать о том, какие травы они смогут там отыскать и какие пилюли на их основе создать. Нужно думать, как выскользнуть из рук короля, а после беспрепятственно добраться до границы.

Нужно как-то отвлечь всех, чтобы никто даже не думал им мешать. Например, признаться самому себе, для чего он в последнее время исследует ядовитые свойства растений. Он хотел отравить короля.

Его величество принимает пилюли только из его рук, а значит, дать ему опасное средство будет проще простого. Нужно просто сделать так, чтобы правитель ничего не заметил.

И травить полностью нельзя. Внезапная смерть вызовет подозрения. Его сразу арестуют и не дадут выбраться из столицы.

В голове Вальтегора медленно вырисовывался план. Он никогда не думал, что все-таки способен убить человека, но в этот самый момент он даже не думал о чем-то подобном. Возможно, потом он укорит себя за этот поступок, но сейчас все его мысли были направлены только на то, как защитить ребенка его семьи, увести его от угрозы и спрятать.

- Ваше величество, - обратился к королю Иагон. Он, подобно Вальтегору, опустился на колени, низко кланяясь правителю. - Прошу вас, выслушайте.

Летум вскинул брови, чуть заинтересованно поглядев на мужчину. В первую секунду он хотел отмахнуться. В конце концов, он уже все распланировал и даже не подумает менять решение. Кроме того, у него было мало времени, но любопытство все-таки победило.

- Говори, - разрешил он, царственно махнув рукой.

- Моя внучка не может выйти замуж за этого человека.

- Почему же? - возмутился король. - Она больна еще чем-то? - задал он вопрос, окинув брезгливым взглядом стоящую ровно деву. Впрочем, в тот же момент он вспомнил, что лекарь заверил его в полном здоровье девушки. Единственный изъян - ее слепые глаза. - Что ты мне голову морочишь? - взъярился король, даже не подумав о том, что мужчина ничего о здоровье не говорил, он сам все придумал. - Лгать мне решил?

- Нет, нет, ваше величество, - зачастил Иагон, поражаясь тому, каким неприятным человеком оказался их правитель. - Просто она уже обещана другому мужчине, - торопливо произнес он, не желая знать, до чего еще додумается король.

Летум, собиравшийся еще что-то сказать, осекся и задумался. Конечно, договор о помолвке не был большим препятствием. В конце концов, он король и мог в любой момент наложить вето. Правда, аристократы не порадуются такому. И их мало будет волновать, что вето он наложил на брак никому неинтересных людей.

Семьи в высшем круге всегда сами устраивали браки детей, даже не думая о том, кто король имеет право в любой момент вмешаться. Правители до него чаще всего просто советовали или намекали. Понятно, что аристократы послушно следовали таким советам, но при этом не думали, что их в полном смысле слова принуждают к чему-то. И сейчас, если он наложит вето, они могут ощутить, что у них забирают свободу воли.

Король поморщился. Глупцы. Можно подумать, ему хочется думать о том, кого и на ком женить. Просто он лучше знает, как всех связать, чтобы та или иная семья получила больше выгоды. Только и всего. Ни один правитель не будет действовать во вред своему народу. Когда они уже поймут: все, что он делает, направлено только на их благо? Впрочем, аристократы редко огорчали его. Они и сами понимают важность правильных браков.

- Я налагаю вето на брачный договор между Давьеррой Меир и... С кем она связана? - спросил король, решаясь.

- С Эрионом Хартом, - побелевшими губами произнес Иагон. В голове было пусто. Что вообще происходит? Вето? Какое вето? Разве король может сделать что-то подобное?

- Эрионом... - продолжил правитель и осекся, осознав, какую фамилию назвал мужчина. - С Эрионом Хартом?! - прогремел он, гневно сверкая глазами. Да что это такое? Даже здесь вылезла эта фамилия!

То, что казалось таким простым еще мгновение назад, резко усложнилось. И королю это совершенно не нравилось.

Летум едва сдержал себя. Вздохнув, он постарался успокоиться, хотя на самом деле хотелось вскочить и ударить кого-нибудь. Когда гнев удалось взять под контроль, он задумался.

Значит, слухи, которые не так давно появились в столице, – правда? Получается, младший Харт обручен с этой девицей?

Король бросил взгляд вниз, более внимательно оглядев деву. Красивая, ничего не скажешь, но он сомневался, что все дело именно во внешности невесты. Привыкший искать во всем подвох, Летум не мог поверить, что с этой свадьбой все просто.

Когда-то давно он, не задумываясь, даровал старшему Харту звание генерала. Тогда ему казалось, что это хорошая идея. Эта семья всегда была верна короне. Никаких порочащих слухов, некрасивых историй, никто из них никогда не участвовал ни в одном заговоре или интриге против королевской семьи.

Летуму импонировала такая преданность, поэтому он позволил Нарману подняться так высоко. Конечно, власти у генерала было значительно меньше, чем у самого короля, но даже так эта семья стала одной из самых уважаемых. Впрочем, они и раньше не жаловались на отсутствие известности, в конце концов, Харт – древнейшая фамилия Андотта.

К тому же королю нравился Нарман. Он виделся прямолинейным, честным человеком, который не станет за спиной своего монарха плести паутину лжи. И только потом, когда вокруг его генерала начали разрастаться всевозможные слухи, он понял, что все-таки совершил ошибку.

Конечно, сразу он ничему не поверил, но каждая проверка доказывала, что часть слухов – все-таки полная правда. Летуму оставалось только скрежетать зубами и проклинать лживого подданного, посмеявшегося обмануть его. Поистине старший Харт оказался самым коварным человеком из всех, кого Летум знал!

Несмотря на большое количество доказательств того, что Харт желает занять трон, воспользовавшись мощью армии, король не торопился приступать к решительным действиям. Он и сам не понимал, почему медлит. То ли интуиция нашептывала, что не все так просто, то ли потаенный страх уверял его, что против генерала, в которого практически влюблена вся армия, ему не выстоять.

Чем дальше он тянул, тем больше бесился из-за невозможности принять правильное решение. Он посылал проверку за проверкой, и каждый раз результат был одним и тем же – старший Харт что-то затевает.

А потом эти слухи о связи сына генерала и его дочери. Летум вспомнил, как бушевал в тот момент, выпуская гнев. Становилось понятно, что эти змеи решили подобраться к нему через семью. Он тогда немного удивился, не поняв, зачем Нарману делать нечто подобное, если он может просто свергнуть его силой.

Позже он понял, для чего это сделано. Если старший Харт прибегнет к насильственному способу, то всегда могут появиться люди, которые усомнятся в том, что он законно занимает трон. Вот тут ему и пригодится то, что его сын женат на дочери предыдущего короля. Старший Харт просто скажет, что он всего лишь регент до тех пор, пока у Ферайи не родится и не подрастет истинный наследник короны. И все будет законно. Вот только престол займет фамилия Харт, а Летум канет в прошлое.

Когда к королю пришло понимание всего этого, он отбросил последние сомнения и принялся за наращивание мощи столичного батальона. Перед этим, получив донесение, что Вольные степи что-то замышляют, он направил генерала вместе с основной армией на границу, не желая видеть предателя рядом с собой.

Новость о том, что младший Харт отправился с отцом, стала сюрпризом. Летуму казалось, что тот, подстрекаемый родителями, делает что угодно, чтобы остаться в столице. Но нет, он убрался из города так быстро, будто за ним гналась стая демонических зверей. В этом король сразу заподозрил какую-то очередную интригу. Правда, до сих пор не разгадал, что к чему.

И вот сейчас ему сообщают, что слухи о помолвке младшего Харта правдивы. И это не его бедовая дочь, а совершенно неизвестная до этого момента девица. Ее семья не обладает большими деньгами. У них нет никакой реальной власти. Простые провинциалы, торгошники! К тому же невеста еще и слепая!

Вероятнее всего, новость об этом еще не дошла до Харта, в ином случае, Летум не сомневался, тот сразу разорвал бы договор. Кому нужна бесполезная калека? Что она может, кроме как родить ребенка? За ней же постоянно нужно будет присматривать. Она даже на улицу самостоятельно не

способна выйти.

А может, все совсем не так?

Король едва не вскочил с трона от нервного возбуждения. Ему показалось, что он добрался до истины. Чем дольше он размышлял об этом, тем больше убеждался, что полностью прав.

Итак, каким-то образом Нарман понял, что король догадывается о предательстве. Чтобы ослабить его внимание, Харт заключил эту помолвку, позволив слухам о ней добраться до столицы. По мнению Нармана, это должно было успокоить короля и отвлечь его внимание от семьи генерала. А ведь ему удалось! Услышав слухи и удостоверившись, что они вполне правдивы, Летум слегка расслабился. Он даже начал снова сомневаться в своих прежних выводах.

Конечно, его многое не устраивало, например то, что он не знает семью, согласившуюся на помолвку. Или то, что все это держалось втайне от него. Но теперь стало понятно, почему фамилия невесты не была известна. Для того чтобы потом не обидеть какое-нибудь уважаемое семейство разрывом, Харт выбрал эту ничем непримечательную, неизвестную семью. И таинственность вокруг фамилии тоже теперь понятна. Хартов просто бы не поняли в высшем свете.

На самом деле Харт не собирался доводить дело до свадьбы.

А может...

Король прищурился, окидывая взглядом семью перед собой.

- Расскажите мне, при каких обстоятельствах дева утратила зрение, - приказал Летум, выпрямляясь на троне еще сильнее.

Иагон немедленно принялся за рассказ. Он старался не упустить не единой мелочи, пока еще не понимая, почему король заинтересовался этой историей.

- До этого взрыва случались ли с девой подобные просчеты? - уточнил правитель.

- Нет, ваше величество, - с достоинством ответил Иагон. - Давьерра всегда была аккуратной и внимательной.

Король тут же махнул рукой, давая понять, что в дальнейших словах не нуждается. Сказанного ему хватило, чтобы все понять. У него не осталось сомнений в том, что Харты каким-то образом причастны к происшествию.

Все верно, им ведь нужно будет потом под каким-то предлогом разорвать помолвку. Внешние увечья, какие обязательно получила бы дева при взрыве котла, вполне могли считаться серьезной причиной для разрыва. Никто не стал бы их судить. Репутация осталась бы бела и чиста.

Все вышло хорошо - дева жива, но потеряла зрение. Повод для разрыва прекрасный.

Было не совсем понятно, как они смогли все так точно подстроить, не убив девушку в процессе, но это мелочи, не достойные внимания.

Летум расстроился. Ему не хотелось признаваться самому себе, что его суждения по поводу честности генерала всё-таки оказались ошибочными. Наверное, именно это было основной причиной того, что Летум так долго пытался отрицать причастность семьи Харт к большой интриге против короны.

Обдумав все еще раз, король не нашел бреши в своих рассуждениях. Теперь ему необходимо было понять, как действовать дальше.

Судя по тому, что ему удалось узнать все это заранее, судьба благоволит ему. Летум самодовольно улыбнулся. Раз все так складывается, то он не станет отменять своего решения - он наложит вето, и девица выйдет замуж за Вальтегора.

А помолвку сына генерала можно выставить как глупость молодого горячего ума. В конце концов, любой сразу увидит, что эта семья никак не подходит древней фамилии Харт. Своим вето он всего лишь спасет благородный дом от позора. Король обязан заботиться о своих подданных. Да, так он все это и преподнесет. Аристократы должны его понять.

Хорошо бы и сына генерала с кем-нибудь связать, но король не желал еще больше усиливать этот дом. По этой причине он никогда и не настаивал на свадьбе, а ведь Эрион Харт давно уже был в возрасте, когда принято иметь не только жену, но и пару детей.

- Я налагаю вето на брачный договор между Давьеррой Меир и Эрионом Хартом, - произнес король, все решив для себя.

Вера не могла поверить в то, что слышала. Вот так просто? Захотел и наложил вето? Нет, она подозревала, что у правителя, возможно, есть такое право, но неужели сейчас такая ситуация, чтобы применять вето? Ей казалось, что королю выгодна свадьба Эриона на ком-то, кто не является принцессой королевства. Эрион ошибся в своих предположениях? Ладно, хорошо, все это не так важно. Главное, что теперь делать?

Вера ощущала большое нежелание выходить замуж за стоящего рядом человека. После приговора она почувствовала что-то сильно похожее на потерю. Неужели ей все-таки хотелось замуж за Эриона? Да, он ей нравился, но не до такой же степени. Или до такой?

После всего этого они покинули тронный зал.

- Думаю, нам стоит познакомиться, - произнес Вальтегор, увлекая их за собой.

- Глаза, - всполошился Иагон, а потом резко остановился и вернул черную повязку на место, скрывая глаза Давьерры от всех. - Ты в порядке? - спросил он, положив руку на плечо явно шокированной внучки.

- Да, - ответила она побелевшими губами. - Я просто не ожидала.

- Никто не ожидал, - хмуро сказал Вальтегор. - Побудете моими гостями?

Иагон оглядел мужчину и кивнул.

Спустя некоторое время они покинули дворец и направились в дальний двор, в котором располагался дом главного алхимика. В любой другой момент Иагон с любопытством огляделся бы, но сейчас его мысли были заняты совсем другим, поэтому он почти не обращал внимания на окружающую обстановку.

После того как они вошли в дом и удобно расположились в гостиной, Вальтегор принес всем напитки и только после этого устало сел, выдыхая.

В комнате воцарилось напряженное молчание.

- Что вы обо всем этом думаете? - спросил спустя минут пять Ястер, переводя взгляд с мужчины на Давьерру.

- Для начала позвольте представиться. Иагон Меир. Давьерра Меир - моя внучка.

- Ох, прошу прощения. Вальтегор Ястер. Приятно наконец-то познакомиться. Жаль, что произошло это при столь неприятных обстоятельствах.

Разговор постепенно набирал обороты. Неловкость спустя десяток минут почти ушла. Иагон говорил обо всем осторожно, бдительно наблюдая за выражением лица неожиданного родственника.

Он безмерно удивился, когда узнал, кем именно приходится им этот Ястер. Никогда ранее он не слышал о нем. Закралось даже подозрение, что это все обман, но Вальтегор безошибочно назвал всех предков Иагона. Конечно, эта информация не была секретной, но вряд ли кто-то стал бы целенаправленно копаться в прошлом неизвестной, ничем непримечательной семьи. В конечном счете он пришел к выводу, что словам Вальтегора можно верить.

Естественно, Иагона заинтересовала внешность Ястера. Вернее, не сама внешность, а то, каким молодым он выглядит для своего несомненно почтенного возраста.

Вальтегор не стал от них скрывать, хотя до этого момента никому не показывал своих полных разработок в этой области. И Иагон, и сама Вера были в восторге от новой информации.

Ближе к вечеру все трое общались как старые знакомые, а через пару дней они пришли к общему мнению, что эта свадьба совершенно нежелательна. Им оставалось только разработать план, а после воплотить его в жизнь, молясь, чтобы все прошло удачно.

Глава 13

Через некоторое время Эрион отыскал тайный вход в кабинет. Сначала он хотел сразу войти и затаиться где-нибудь в углу, дожидаясь короля, но что-то словно дернуло его, останавливая. Опустив руку, он сел как можно более удобно и принялся ждать. Покопавшись в сумке, вытащил захваченные припасы. Ничего особенного – черствая лепешка и подсохший сыр с холодным мясом.

Покончив с ранним завтраком, Эрион отряхнул руки и прикрыл глаза. Сознание постепенно уплывало в сон. По этой причине он встряхнулся, не рискуя больше расслабляться.

Минуты текли медленно. Привыкший подолгу сидеть в засаде и наблюдать за кем-нибудь тайно, он не испытывал большого напряжения из-за ожидания. Это время он решил потратить на то, чтобы как можно лучше продумать разговор с королем.

Вспомнив правителя, Эрион слегка поморщился. Ему никогда не нравился Летум. Нет, младший Харт признавал, что, несмотря на откровенно плохой характер, их король многое делал для своего народа. Он не душил людей непомерными налогами, не давал им голодать, в королевстве всегда был неприкосновенный запас продуктов на случай непредвиденных ситуаций. Летум не развязывал беспричинные войны, не позволял аристократии слишком своевольничать, старался следовать букве закона. Народ при нем жил вполне хорошо.

Конечно, правитель был небезгрешен. Да, он старался действовать согласно писаным законам, вот только в них часто бывали всевозможные приписки, которые давали королю больший простор. Можно сказать, что монарху дозволялось очень и очень многое. И правитель для того, чтобы добиться своего, часто опирался на эти поправки.

Кроме того, для Эриона не было секретом, что король не считает остальных людей равней себе. Его дети стоят на ступень ниже его, аристократы – на пару ступеней, а простой народ расположен где-то у его ног, а то и ниже. Естественно, никому подобное не нравилось, но сам Эрион относился к этой черте характера короля с равнодушием. Главное, чтобы тот не завел страну в тупик, позволял ей процветать и работал на благо королевства. Остальное не так существенно.

Харт не знал, как король отреагирует на его появление. От него можно было ожидать чего угодно, начиная от спокойного разговора и заканчивая приказом заточить вторженца в тюрьму. Сам Эрион надеялся на первое, но подозревал, что ему все-таки придется уходить с боем.

Мысли сами соскользнули на то, что будет, если король все-таки прикажет схватить его. В своем успешном отступлении Эрион не сомневался. Больше его волновали дальнейшие шаги короля. Станет ли он объявлять его отца врагом королевства? Прикажет ли уйти в отставку и передать армию другому человеку? Ждет ли их после всего этого королевский суд?

Если все это произойдет, то им придется пойти на решительные шаги. Эриону не нравились эти мысли. Гражданская война, которая обязательно разгорится, приведет королевство к краху. Иофат будет танцевать от счастья, если правитель и генерал передерутся между собой.

Шум из кабинета заставил Эриона очнуться от размышлений. Встав, он приник к специальным отверстиям в стене, наблюдая за происходящим.

Увидев короля, он снова хотел выйти, но в последний момент остановился, заметив, что его величество в кабинете не один.

– Докладывай, – услышал Эрион приглушенный голос правителя.

Харт никогда не считал себя хорошим человеком, поэтому без лишних угрызений совести приник ухом к отверстию, прислушиваясь к разговору.

– Все готово, ваше величество.

– Они ничего не заподозрили? – спросил король, устраиваясь в кресле за столом.

– Нет, – человек не слишком приятно хихикнул. – Ястер полностью мне доверяет.

– Ты уверен, что они не показывают тебе то, что ты хочешь видеть? – в голосе монарха послышалась угроза.

– Полностью уверен, ваше величество.

– Смотри, если они все-таки сбегут, то тебя ждет удобная койка в замковой тюрьме. Один неверный шаг – и будешь гнить там до конца жизни.

Послышался глухой стук.

- Все пройдет так, как вы задумали, ваше величество. Ваша мудрость не имеет границ. Ваш план обязательно сработает.

- Замолчи! - раздраженно рявкнул король. - Я надеюсь, этими словами ты сейчас не хочешь намекнуть мне, что в случае неудачи виноват буду я, ведь именно я все придумал?

- Нет, конечно же, нет, ваше величество, - тут же залепетал мужчина. - Как я могу делать что-то подобное? Я просто...

- Хватит, - остановил человека Летум.

Эриону было любопытно. Хотелось узнать, что тут происходит, но, к сожалению, люди по ту сторону стены не собирались вдаваться в подробности.

Когда человек ушел, в кабинете стало тихо. Король явно работал с документами, так как изредка слышался шорох бумаг и скрип пера.

Харт не торопился выходить. Если он покажется сейчас, король может понять, что он слышал недавний разговор. Смотреть прямо на правителя Эрион тоже не собирался, по себе зная, что направленное внимание отлично чувствуется.

Выйти он решил только спустя пару часов. За это время у короля было еще несколько разговоров, но Харта они ничем не привлекли.

Потянув за нужный рычаг, Эрион дождался, когда дверь откроется достаточно, и проскользнул в кабинет. Не было ни единого шанса, что король не услышит шорох сработавшего механизма или не обратит внимания, что висевший всю жизнь спокойно портрет ведет себя как обычная дверь.

Устремив взгляд на правителя, Харт заметил, что тот продолжает сидеть за столом. Весь его вид буквально кричал о напряжении и настороженности. Его лицо побледнело, а пальцы настолько сильно сдавили перо, что переломили его пополам.

То, что король не позвал стражу сразу, можно было считать большой удачей. Видимо, он настолько был шокирован происходящим, что не сообразил.

- Ваше величество, - приветствовал правителя Эрион, опустившись на одно колено и слегка склонив голову.

Послышался длинный вздох. И непонятно, чего в нем было больше - облегчения или удивления.

- У тебя есть две минуты на объяснения, - произнес король, явно узнав его. Голос монарха слегка дрожал. - Потом я зову стражу.

- Спасибо, ваше величество, - поблагодарил Эрион и встал. Правитель поджал губы, явно недовольный таким непочтением. В конце концов, он не позволял ему подниматься! Харт не стал обращать внимания - у него имелось всего две минуты, чтобы убедить короля, что у него были причины для такого появления. Открыв сумку, он быстро достал прихваченные документы и положил их на стол. - Недавно моему отцу стало известно... - начал он, быстро и четко рассказывая обо всем.

Спустя некоторое время он закончил и замер, ожидая, пока король просмотрит документы и вынесет вердикт по всему услышанному. Честно признаться, Эриону было крайне интересно, какой шаг сделает правитель, ведь от этого зависит будущее всего королевства.

Пробежавшись взглядом по предоставленным бумагам, Летум откинулся на спинку кресла и задумался. Все выглядело складно. Сейчас, услышав от сына генерала подробности, он, наконец, понял, что его всегда так раздражало в прежних отчетах. Раньше картина казалась слишком идеалистичной, а оттого неправдоподобной.

Вольные степи что-то замышляют? И что? Эти варвары постоянно кочуют по своей бесплодной земле и воюют между собой. Им всегда есть чем занять себя, поэтому к соседям они лезут крайне редко и только в самые голодные годы. Но в последнее время, насколько знал Летум, их стада были в полном порядке, значит, у степняков не было причины начинать войну. Но в отчетах упорно появлялись тревожные намеки на то, что они хотят пойти войной на Андотт.

Вспомнив имена тех, кто пытался убедить его в этом, Летум взял чистый лист и записал эти фамилии.

После этого вспомнил все отчеты о железной руде. В них не было ничего тревожного. Признаться, эти отчеты были настолько идеальными, что король даже толком не стал в них вчитываться. На поверхности все казалось спокойным. Вспомнил он и о том, что ему пришлось послать воинов

разобраться с разбушевавшимися демоническими тварями близ Йорунна.

И Гоновер в этом году не приехал. Написал письмо, что заболел и не может отправиться в путешествие до столицы. А ведь каждый год приезжал, проводил несколько месяцев во дворце. Тогда он не обратил внимания на это – болезнь может настигнуть каждого. Даже тех, кто способен позволить себе самые дорогие и действенные пилюли.

Прокрутив в голове всё, Летум признался, что действительно в последнее время замечал тревожные звонки, но никак не мог понять, что его так беспокоит.

Вернувшись к реальности, Летум глянул на сына генерала. Тот следил за ним внимательными, острыми глазами. Королю никогда не нравились люди с таким взглядом. Он всегда ощущал исходящую от них опасность. Казалось, стоит ему оступиться, как подобные люди тут же свергнут его, посадив на трон того, кого посчитают более подходящим. Летуму была противна мысль, что кто-то на самом деле может считать, что имеет право выбирать, кто именно будет ими править. Короля выбирает сам бог, и люди должны повиноваться этому решению и даже не сметь думать, что способны что-то изменить.

Вздыхнув, Летум решил, что все нужно еще раз проанализировать. Поднять старые отчеты и внимательнее их прочитать. И только после этого делать какие-то выводы.

Но что делать с человеком, который до сих пор ждет от него какой-нибудь реакции? Отпустить он его не может, ведь есть шанс, что все это просто уловка, которая позволит армии приблизиться к столице на законных основаниях.

Нет, он оставит его во дворце как гарант. Надо дать генералу понять, что ему лучше действовать так, как от него ожидает его король. Но при этом и в темницу его бросать не стоит. Если все здесь сказанное правда, то получится, что единственный человек, верный ему, – это генерал. Заключение его сына под стражу может обидеть старшего Харта.

– Мне хотелось бы, чтобы ты остался во дворце, – начал правитель. – Тебе выделят комнаты. Завтра у нас праздник – главный алхимик наконец-то нашел ту, что скрасит его дни.

– Как прикажете, ваше величество, – Эрион ожидал чего-то подобного, поэтому не слишком расстроился. Он понимал, что королю нужно время, чтобы проверить его информацию.

Позвав охранников, которые были безмерно удивлены находением Эриона в кабинете, король приказал выделить Харту комнаты. И конечно же, за этими комнатами необходимо было присматривать. Правитель даже не стал делать тайну из того, что помещает Эриона под стражу.

Харт на это хмыкнул про себя, но подчинился. Не стоит раньше времени нервировать короля, тот и так позже припомнит ему момент с проникновением в его кабинет. Это сейчас он отвлечен на более важную проблему, но стоит ей решиться, как правитель сразу заинтересуется тайными проходами.

На выделенные для него покои Эрион почти не обратил внимания. Отметил лишь, что его разместили не в крыле, которое отведено для гонцов или прислуги.

Когда дверь за ним закрылась, он ощутил, как наваливается усталость. Всё-таки в последнее время его тело было напряжено, да и бессонная ночь давала о себе знать.

Решив, что перед тем, как ложиться подремать пару часов, хорошо бы помыться, Эрион посетил ванную комнату и осуществил желаемое. Чистой сменной одежды у него не было, поэтому пришлось довольствоваться тем, что оказалось под рукой.

Не успел он задремать, как кто-то постучался. Нахмурившись, Эрион рывком поднялся и подошел к двери. Несмотря на стук, он не собирался расслабляться. Мало ли, вдруг король передумал, а вежливый стук в дверь – простая уловка для того, чтобы снизить его настороженность перед тем, как схватить.

В коридоре обнаружили служанки с вещами и обедом. В тот момент, когда дверь открылась, они увидели напряженного мужчину, полоснувшего по ним бритвенно-острым взглядом, испуганно ойкнули и отступили на пару шагов. Девушка, держащая поднос, только благодаря усилившейся от испуга хватке не выпустила его.

Эрион оглядел коридор и открыл дверь шире, позволяя служанкам войти. Побледневшие девушки выдохнули и проскользнули мимо мужчины, обменявшись друг с другом заинтересованными взглядами.

Они знали, кто этот человек, но им хотелось бы узнать что-нибудь еще. Именно поэтому они, позабыв недавний страх, действовали медленно, иногда поглядывая на сына генерала.

Эрион не торопил их, решив, что у слуг вполне можно узнать много полезного. Например...

- Я слышал, во дворце будет свадьба, - произнес он, подхватывая с подноса яблоко и впиваясь в него зубами.

Служанки, мгновенно поняв, что господин желает поговорить, заулыбались и расслабились еще сильнее. Одна из них, пышногрудая брюнетка, натянула лиф так, чтобы притягивающие взгляд полушария были хорошо видны. Она склонилась над столом, якобы поправляя расставленные тарелки, во время этого действия стреляя взглядом из-под черных ресниц на сына генерала. Она хотела узнать: смотрит ли он, заинтересован ли в ее прелестях?

Эрион не пропустил этой сцены. Как и любой нормальный мужчина, он обратил внимание на аппетитную грудь девушки, но заглатывать предложенное не торопился. С одной стороны, он пока еще свободен, пусть и помолвлен. К тому же он редко удовлетворял эту сторону своих желаний. Причин существовало много. Для начала он был очень разборчив. Кроме того, для этого не всегда хватало времени. А с другой стороны, ему казалось, что не стоит подбирать крохи, когда через некоторое время он сможет получить неограниченный доступ к самой привлекательной из женщин, которая встречалась на его пути.

Отведя взгляд от молочно-белых полушарий, Эрион снова откусил от яблока, делая вид, что просто задумался. Служанка, заметив это, надула полные губы и оскорбленно выпрямилась, пальцами поднимая лиф обратно. Ее белокурая подруга бросила на нее короткий, полный злорадства и радости взгляд. Не часто бесстыдницу окатывали холодной водой.

- Да, господин, - прошептала блондинка, старательно и медленно раскладывая принесенную чистую одежду на кровати. - Мы все были поражены. Я имею в виду, очень рады.

- Так кто женится и на ком?

- А вы разве не знаете? - девушка вскинула светлые брови, взглянув на него водянисто-голубыми глазами.

- Знал бы, не спрашивал, - отозвался Эрион.

На самом деле он припоминал, что король сказал что-то о главном алхимике королевства. Фигура эта была крайне интересная, как считал сам Эрион.

Вальтегор Ястер был окружен какой-то мрачной тайной. Его охраняли так, как не охраняли самого короля. Кроме того, всех интересовал его внешний вид, ведь многим было известно, что алхимику уже не меньше ста лет. При этом он выглядел максимум лет на сорок, а то и меньше. Неудивительно, что вокруг этого человека так и вились многочисленные слухи.

Многие из высших кругов пытались подобраться к нему как можно ближе, но всегда наткнулись на людей короля, не подпускающих никого к алхимику слишком близко.

Удивительно, что с таким алхимагом, явно овладевшим каким-то секретным рецептом, прошлый король умудрился все-таки умереть.

Девушку совершенно не смутил чуть грубоватый ответ. Она кивнула, словно незнание Эриона было самой нормальной вещью из всех.

- Женится господин главный алхимик, - с легким придыханием произнесла служанка, прижав руки к небольшой груди. Эрион поглядел на ее чуть мечтательное выражение лица. Судя по всему, подобраться ближе к алхимику хотят не только аристократы, но и простые слуги.

- И на ком? - спросил Харт, возвращая девушку из сладких грез.

Услышав вопрос Эриона, служанка чуть нахмурилась, а потом неприязненно поморщилась. Харт с интересом проследил за этой гримасой.

- На одной из этих провинциальных ду... - девушка замолчала, чуть опасливо стрельнув глазами в Харта. - На деве семьи Меир, - произнесла она максимально нейтрально, но легкое раздражение все-таки проскользнуло в ее ответе.

Эрион замер. Нахмурившись, он опустил руку с зажатым в ней яблоком и посмотрел на служанку.

- Ты сказала, на деве семьи Меир? - задал он вопрос, ощущая, как зачатки различных не самых светлых эмоций начинают подниматься со дна его души.

Девушка явно что-то такое ощутила. Она испуганно ойкнула и вжала голову в плечи, с опаской косясь на Эриона.

- Г-господин? - пролепетала она.

Харт резко выдохнул и на мгновение прикрыл глаза. Он сомневался, что в королевстве есть еще одна семья с такой фамилией. Впрочем, для начала стоит уточнить. Открыв глаза, он требовательно посмотрел на служанку.

- Ты знаешь имя этой девы?

- Давьерра, - торопливо ответила позабытая брюнетка, стоящая до сих пор около стола. - Я хорошо запомнила. Имя такое... - она замолчала, решив не заканчивать предложение. Почему-то ей показалось, что сыну генерала, отчего-то внезапно разгневавшемуся, не понравятся ее следующие слова.

Эрион стиснул челюсти, сжимая пальцами яблоко. Подойдя к столу, он аккуратно положил огрызок, боясь, что не стерпит и кинет фрукт в стену, окончательно напугав служанок и дав пищу слухам.

- Свободны, - бросил он, разворачиваясь и направляясь в сторону ванной комнаты.

Служанки не стали ничего больше спрашивать и говорить - просто торопливо выскочили за дверь, не понимая, что именно так сильно разгневало этого человека.

Остановившись перед зеркалом, Эрион постарался сдержать рвущийся наружу гнев. Получалось плохо. Умывшись холодной водой, он вернулся в комнату и окинул ее бессмысленным взглядом. В голове шумело. Духовная сила внутри поднималась, словно громадные волны. Если он сейчас не успокоится, то разнесет половину дворца. Вряд ли королю...

Вспомнив о Летуме, Эрион зарычал. У него не было сомнений, кто виноват во всем этом. Перед глазами все помутилось. Черная пелена злости толкала его вперед, но он из последних сил сдерживал себя. Он не может просто так пойти к королю и потребовать ответа. Тот вряд ли ответит, да еще и, скорее всего, бросит его в тюрьму за наглость.

Медленно вдыхая и выдыхая, Эрион пытался взять под контроль свою силу. Тело гудело и вибрировало. Он не сомневался, что в данный момент способен перевернуть этот замок голыми руками.

Облизнув пересохшие губы, Харт рухнул в кресло и вцепился пальцами в подлокотники. Никогда ранее он не испытывал ничего подобного. Ему казалось, что его сила всегда под полным контролем.

Спустя некоторое время Эрион ощутил, что буря внутри него немного успокоилась. Он облегченно выдохнул, чуть дрожащей рукой вытирая лицо. К этому моменту к нему вернулась способность мыслить.

Значит, о таланте его невесты все-таки каким-то образом узнали. И, видимо, довольно быстро, раз Давьерру успели не только привезти в столицу, но и почти обвенчать с главным алхимиком. Тело Эриона слегка вздрогнуло, когда он подумал о том, что свадьба уже завтра - он почти опоздал.

Нужно было немедленно встретиться и узнать, что произошло и почему они не стали раскрывать помолвку с ним. Сердце Эриона неприятно дернулось. Неужели Давьерра была настолько против их свадьбы, что утаила о помолвке, решив выйти замуж за старика?

Он поджал губы, сердясь и дико ревнуя. Хотелось вскочить, найти, вытрясти все ответы, рассказать всем, что эта свадьба не состоится по одной простой причине - Давьерра его, и только его.

Едва удержав себя на месте, Эрион подождал, пока бушующий вихрь эмоций не утихнет, и только после этого медленно оделся и вышел из комнаты.

Отыскать покои семьи Меир удалось очень просто. Свадьба главного алхимика наделала много шума, поэтому большинство живущих в замке людей знали, где именно поселили семью невесты.

Добравшись до комнат, Эрион был неприятно удивлен тем, в каком крыле их разместили. Будущую жену главного алхимика явно ценили не слишком высоко. Это еще больше разозлило Харта. Как они смеют так относиться к Давьерре?!

Около комнат обнаружили стражи. Это насторожило Эриона. Он с прищуром оглядел воинов королевского батальона. Что они тут делают? Неужели есть причина для того, чтобы охранять простую деву и кого-то из ее семьи?

Несмотря на то что он был все еще зол, нахождение стражей около покоев Давьерры заставило его слегка расслабиться. Может ли быть такое, что ее заставляют выходить замуж? Если это так, то ему придется что-нибудь придумать.

Заметив его, стражники сначала хотели остановить Эриона, но, признав в нем сына генерала,

остались на месте. Приблизившись, он постучался, а получив разрешение, открыл дверь и прошел в комнату.

Взгляд его сразу отыскал Иагона. Дед Давьерры выглядел намного хуже, чем в последнюю их встречу. Изможденный вид, темные круги под глазами, настороженный взгляд. Узнав его, Иагон удивленно вскинул брови и приоткрыл рот.

- Ты? Что ты тут делаешь? Разве ты не должен быть сейчас на границе? - спросил он, поднимаясь и подходя к Эриону ближе.

- Я прибыл в столицу сегодня ночью с поручением отца, - ответил Харт, пробегая взглядом по комнате, словно надеялся, что Давьерра просто прячется. - Услышал о свадьбе. Вот... пришел, - закончил он чуть неловко, замечая, как открывается дверь в соседнюю комнату.

Обогнув до сих пор удивленного Иагона, он подошел к вышедшей в гостиную невесте. Ему вдруг показалось, что Давьерра стала еще меньше.

Подхватив обе ее руки, Эрион наклонился и сначала поцеловал тыльную сторону ладони, а потом одарил легким поцелуем каждый хрупкий пальчик. Давьерра застыла, позволяя ему подобную вольность. Это только еще больше воодушевило Эриона.

- Я рад видеть тебя так скоро, - произнес он, выпрямившись.

- Я тоже рада... ощущать тебя, - отозвалась Давьерра, и Харт внезапно понял, что может слушать ее голос вечно. А еще ему понравилось, что **его!** невеста слегка смутилась из-за своих слов.

- Что случилось? Почему вы здесь? - кое-как оторвав взгляд от нежной кожи и завлекающих губ, спросил он.

Давьерра тяжело вздохнула и аккуратно вытащила свои руки из его ладоней. Эрион вдруг почувствовал легкую потерю, которая ему совершенно не понравилась.

- Присядем, - предложила она, направляясь в сторону стоящего рядом с диваном и креслами Иагона. - Нам есть о чем поговорить и что обсудить.

Выслушав рассказ из уст Давьерры, Эрион глубоко задумался. Поначалу он был уверен, что стоит всего лишь пойти к королю и сказать, что произошла ошибка, что эта девушка уже обручена, как его величество все отменит. Вот только оказалось, что их правитель не просто знал о помолвке, но и наложил вето.

Эрион сжал кулаки. По закону он должен отступить. Если так подумать, любой на его месте просто пожал бы плечами и согласился. В конце концов, те, кто не знает о таланте Давьерры, могут искреннее считать, что брак между ними для него не благословение, а обуза.

Но отступать и отдавать Давьерру не хотелось. В этом нежелании было намешано очень многое. Эрион пытался убедить себя, что в нем говорит простой инстинкт собственника, которому не по нраву, когда забирают то, что он уже считает своим. Получалось плохо. Чем дольше он думал, тем больше понимал, что она ему просто нравится. Настолько сильно, что при любом случайном прикосновении все внутри начинает плавиться от необычного томления, словно обещавшего что-то невероятное. Ему пришлось признаться самому себе, что у него никогда до этого момента не перехватывало дыхание от одного взгляда на другого человека. Хотелось сосредоточиться на этих ощущениях, понять, что это такое и как ему со всем этим теперь быть. Именно поэтому Эрион не намеревался отдавать Давьерру кому-то другому, даже самому королю.

Его радовало, что она не сама захотела замуж за другого. Радовало даже больше, чем Эрион мог себе представить. А еще его удивило, кем является для Давьерры главный алхимик королевства и что именно Вальтегор предложил побег.

Харт знал, насколько сильно король ценит Вальтегора, знал, что тот живет, ни в чем не нуждаясь. Поэтому ему было несколько сложно поверить, что этот человек готов отказаться от всей этой милости только потому, что не желает свадьбы со своей дальней родственницей.

Его величество кое в чем прав - родство Давьерры и Вальтегора слишком далекое, чтобы на него кто-то обращал внимание. В кругу аристократов близкородственные браки не были чем-то невозможным.

Конечно, многие знали о рисках и старались избегать чего-то подобного, но иногда случалось всякое. Сам Эрион знал несколько семейных пар, состоящих из двоюродных братьев и сестер. Так что аргумент «мы родственники» в этом случае звучит как простой каприз.

Ястер всю жизнь прожил в столице и видел многое, а знал еще больше. Именно поэтому Эрион не

верил, что главная причина нежелания Вальтегора связывать себя брачными узами с Давьеррой – их родственная связь. Вероятнее всего, дело было в чем-то другом.

Впрочем, какой бы ни была эта причина, ему все равно. Пока главный алхимик не пытается отобрать у него невесту, он будет закрывать глаза на все его причуды. Если тот действительно считает свадьбу с Давьеррой непозволительной из-за их родства, то сам Эрион должен только радоваться такому решению.

Когда они рассказывали ему план побега, Харт вспомнил, как подслушал доклад неизвестного человека королю сегодня утром.

Он знал, что главного алхимика охраняют едва ли не лучше, чем самого монарха. Раньше он считал, что подобное сделано для того, чтобы противники Андотта не добрались до столь ценного человека, охраняя его от угроз внешнего мира. Но может ли быть такое, что все совсем не так?

Что, если Ястера не охраняли, а стерегли, опасаясь, что он сбежит? Разве не странно, что человек, живущий десятилетиями в роскоши, вот так просто решает бежать при первой же возможности со своими дальними родственниками? Разве он не понимает, насколько их план зыбок и опасен? Все это выглядит как жест отчаяния.

Впрочем, все это сейчас не так уж и важно. Теперь нужно просто решить, что делать. По-хорошему ему нужно отступить в сторону. Если он вмешается, это только обострит и так не простую ситуацию между королем и его отцом.

Верно. Если он сейчас поможет семье Меир и Ястеру сбежать, уведет их за собой тайными проходами, то король сразу взъярится. И если потерю Давьерры его величество еще сможет как-то простить (хотя сам Эрион в этом сильно сомневался), то вот помощь Вальтегору может стать тем камешком, который обрушит гору хрупкого равновесия.

И что будет после этого?

Стоит им покинуть замок и королю обнаружить пропажу, как тот сразу поймет, кто во всем виноват. После этого его величество потребует от генерала немедленного возврата беглецов и сурового наказания для отбившегося от рук сына. Понятно, что Эрион не захочет отдавать Давьерру. Его отцу не останется ничего другого, как ответить королю отказом. Харт даже думать не хотел, насколько сильно его величество разгневется.

Их монарх больше всего не любил неповиновение его приказам. Кто знает, до чего он может пойти, чтобы получить то, что хочет. И дело уже будет не в том, чтобы вернуть утерянные таланты. Все обернется делом принципа. Он отдал приказ, значит, другие должны его выполнить, и никак иначе.

Эрион не сомневался, что правитель дойдет до открытого противостояния, в котором погибнут многие рядовые воины, а то и вовсе простые жители королевства. Война обычно никого не щадит.

Готов ли он ради Давьерры развязать войну, которой они с отцом всеми силами пытались избежать? Готов ли он увидеть, как из-за его желания умирают ни в чем неповинные люди? И умирать они будут вовсе не за свою свободу, не за жизнь близких людей, не за право жить лучше или по каким-то иным, *веским* причинам, а просто потому, что кто-то не желает отдавать женщину другому мужчине.

Посмотрев на Давьерру, Эрион прикрыл глаза и медленно выдохнул.

Его совесть просто не позволит пойти на это. Как бы ему ни хотелось сделать вид, что в том горе, которое обязательно обрушится на многие дома жителей Андотта, он не виноват, но это не так. И он будет об этом знать.

Он не готов убить тысячи людей ради того, чтобы иметь полное право обладать этой восхитительной женщиной.

Побег – не выход. Он принесет с собой только одно – войну. Эрион не сомневался, что король не стерпит такого оскорбления.

Если так, то он просто... *убьет короля.*

Эрион замер от этой мысли. Честно говоря, ему было слегка жутко от той легкости, с которой она поселилась в его голове. По какой-то причине мысль об убийстве правителя вызвала у него нервную дрожь. Это казалось чем-то противоестественным, неправильным и грязным.

Нет, нет, он не о том думает.

Эрион тряхнул головой.

Убивать Летума в такое беспокойное для королевства время тоже нельзя. Его смерть привнесет хаос в и так беспокойную ситуацию. Хэрольд – сын короля, – конечно, силен уже сейчас, но и ему потребуется время, чтобы навести порядок во дворце после смерти предыдущего правителя. Иофат не останется в стороне. Они стоят за спиной Ферайи, а значит, постараются не дать законному наследнику взойти на трон. Летум хоть как-то их сейчас сдерживает.

Да, Эрион не желает убивать монарха не потому, что не хочет становиться *предателем*-цареубийцей (от одной этой мысли становилось не по себе), а потому, что это принесет за собой все ту же войну, которой он хочет избежать.

Да и вряд ли Хэрольд, после того как получит полную власть, с пониманием отнесется к убийце своего отца. Нет, возможно, он будет благодарен, что Эрион освободил для него трон, но совершенно точно посчитает, что лучше избавиться от человека, который способен убить короля. Так, на всякий случай. Ведь раз Эрион способен убить одного, то ему ничто не мешает убить и другого. Никто не станет терпеть такую опасность в непосредственной близости от себя.

Так что нет, убийство Кайласа Летума – тоже не выход.

Что остается?

Отступить от своего Эрион просто физически не может. Бежать вместе с Давьеррой и Вальтегором не получится из-за угрозы войны между генералом и королем. Убийство правителя присеет не меньшие проблемы, к тому же будет грозить смертью ему самому.

Можно попробовать поговорить с его величеством, убедить, что эта свадьба – плохая идея. Вот только все в королевстве знали, что Летум упрям и никогда не отменяет своих приказов. Просто потому, что считает их всегда верными, не подлежащими пересмотру или отмене.

Вероятнее всего, разговор только навлечет на него гнев правителя. Тот вполне может бросить его в тюрьму за то, что он усомнился в мудрости своего короля. Иной раз Эриону казалось, что убийство не такая уж и плохая идея.

А если они сбегут самостоятельно? Конечно, он им поможет, но так, чтобы об этом не узнал монарх. Что это принесет?

В принципе, кажется, это единственный выход из положения. Понятно, что его величество будет в гневе, но он не станет настолько сокрушительным. Ему некому будет предъявлять претензии, не с кем воевать, не от кого требовать ответа и некого наказывать. Но и сам Эрион не сможет официально жениться после всего этого на Давьерре. Король просто этого не допустит. По крайней мере, не в этой стране и не при его жизни.

Харт поднял на Давьерру взгляд. Согласен ли он покинуть свою родину вслед за этой девушкой? Способен ли он на такой поступок? Хочет ли он этого?

В голове было пусто. Казалось, все мысли, планы, схемы испарились. Он пересел ближе к своей невесте и потянулся руками к повязке.

– Я могу?.. – начал он и замолчал.

Давьерра застыла, а потом медленно кивнула, словно ей не требовались еще слова, чтобы его понять. Эрион тихо выдохнул и потянул повязку, опуская ее ей на шею.

Глаза Давьерры были закрыты. Он любовался на длинные чуть дрожащие ресницы, ощущая в себе желание прикоснуться к ним, узнать, мягкие ли они или, может быть, колкие, как иголки.

А потом глаза медленно открылись, и Эрион забыл, что любой человек должен дышать, чтобы не умереть. Это знание и умение попросту покинули его в тот момент, когда похожие на капли чистой росы глаза посмотрели на него. Они были подобны драгоценным камням – хрустальные и прозрачные. Казалось, они одновременно живые и неживые. Ему хотелось любоваться ими вечно, рассматривая мельчайшие детали.

Резко выдохнув, Эрион отвел взгляд, но спустя всего мгновение он снова смотрел на Давьерру. Ему пришлось еще раз убедиться в том, что на его пути не встречалось никого более красивого. И эти ее глаза... Она походила на какое-то сказочное создание, которое по неведомой причине решило посетить их скучный людской мир.

И да, в этот самый момент Эрион с отчетливой ясностью понял, что согласен, способен и хочет.

Закончив пилюлю, Вальтегор медленно выдохнул. Напряжение в теле было очень сильным. Ястеру

казалось, что он не сможет сейчас даже на ноги встать. Опустив руки, он поморщился от легкой боли и постарался расслабиться.

Спустя некоторое время Ястер подхватил готовый препарат и поднялся. Мышцы на ногах все еще слегка покалывало, но он на это не обратил особого внимания. Сосредоточившись на пилюле, Вальтегор вскоре облегченно вздохнул.

Давьерра была против убийства короля. Слишком юная и чистая, она явно боялась пачкать душу таким грехом, находя идею убийства недопустимой. По крайней мере, так думал Вальтегор, сама она ничего по этому поводу не говорила, только стояла на своем, и все.

Ястер, в свою очередь, считал, что без этого никак. Если они сбегут и оставят короля в живых, тот сразу отправит за ними погоню. И кто знает, смогут ли они уйти достаточно далеко, чтобы не попасться. Если смогут – хорошо. А если нет, то вряд ли их ждет что-то хорошее. Нет, Летум не станет их убивать – он никогда не допустит утраты такого редкого ресурса. Он запрет их. На этот раз так надежно, как только сможет. Если это случится, то о свободе можно будет только мечтать.

Понимая это, Вальтегор готов был взять смерть короля на себя. Он не стал говорить об этом ни Давьерре, ни Иагону, посчитав, что ни к чему.

Убегать они решили в ночь перед свадьбой. К тому моменту внимание, направленное на них, должно ослабнуть, что позволит им выскользнуть из плотного окружения. Именно поэтому они все недели до свадьбы изображали смирение с судьбой и не делали ни одного шага в сторону, всеми силами пытаясь убедить наблюдателей, что не способны пойти против воли короля.

Правитель, благодаря стараниям Вальтегора, был полностью здоров. Он принимал на постоянной основе только одну пилюлю. Алхимикам-целителям давно известно, что тело человека нуждается в некоторых витаминах и минералах постоянно. Многие из них тело получает из пищи, но другие в обычной еде не найдешь. Для этого и нужна простая витаминная пилюля, которую Вальтегор обычно готовил для короля.

Смертельная таблетка выглядела точно так же, как витаминная пилюля. Тот же цвет и форма. Ни один человек не смог бы увидеть разницу. Для получения такого эффекта Ястеру пришлось долго и упорно работать.

Но! Он передумал.

И нет, не потому, что испугался или еще что-то в этом роде. Просто он остановился на секунду и задумался о том, что будет, если король на самом деле умрет. Вальтегора мало волновал хаос, который обязательно поднимется. Для них же лучше, ведь это даст шанс беглецам уйти как можно дальше. Вот только так ли это будет? Не совершает ли он ошибку? Вдруг сын короля озлобится за смерть отца сильнее, чем он думает? Вдруг тот захочет немедленно поймать убийц и наказать по всей строгости?

Когда первый хаос утихнет, принцу не составит труда понять, кто именно виновен в смерти его отца. Тем более что лекари быстро узнают, что причиной стало отравление. Вряд ли после такого они смогут уйти далеко. Их догонят. Их обязательно догонят. А потом казнят в назидание другим. Кровь королевей священна. И даже талант беглецов не станет им защитой.

Своей смерти Вальтегор не боялся. Он прожил на этом свете достаточно. Впрочем, умирать он все равно не торопился, отодвигая этот день как можно дальше. Но если своя смерть не вызывала в нем панического ужаса, то смерти Иагону и Давьерре он совершенно не желал. Они оба еще совсем молоды, особенно внучка. Ей всего пятнадцать! Он не имеет права рисковать чем-то столь важным.

Тогда Вальтегор изменил план. Он решил не убивать короля, а на время вывести его из игры. Сначала он хотел заразить его чем-нибудь, чтобы тот из-за болезни не мог встать с кровати. Если король начнет болеть, взгляды всего двора будут направлены на него. Вряд ли в суматохе обратят внимание на то, что кто-то там сбежал.

Вот только болезнь короля равнялась тому, что все сразу вспомнили бы о главном алхимике. Вряд ли при таком раскладе его исчезновение долго оставалось бы незамеченным.

Тогда Вальтегор достал старый рецепт, который попал ему в руки много десятилетий назад. Вспомнил о нем он случайно и, всё обдумав, решил, что это идеальный вариант.

Доработав рецепт так, чтобы и этот препарат выглядел как простая витаминная пилюля, Вальтегор приступил к созданию. Сейчас он внимательно оглядел таблетку и еще раз убедился, что все выглядит как надо. Осталось только отнести ее королю и убедиться, что все пошло по плану.

Приведя себя в порядок, Ястер положил пилюлю в бутылочку, поставил ее на поднос, подхватил его и направился в кабинет короля. Время принимать лекарство.

Перепроверив все еще раз, Летум положил бумаги на стол и откинулся на спинку кресла. Окинув задумчивым взглядом многочисленные отчеты, которые он решил пересмотреть после доклада сына генерала, он прикрыл глаза.

По всему выходило, что младший Харт принес достоверные сведения. Если не знать, куда смотреть, то сразу и не поймешь. Но с предоставленным отчетом сразу становились понятны некоторые подозрительные моменты или присутствие информационных дыр, которые раньше казались простой халатностью, не более.

Кто-то другой на его месте ужаснулся бы тому, сколько в его окружении предателей. Казалось, вокруг него не осталось людей, верных ему или хотя бы Андотту. Даже внутренняя и внешняя разведка, судя по всему, была полна «кротов», которые успешно разваливали работу этих структур.

Вот только Летум и до этого момента был твердо уверен, что вокруг него одни враги и предатели. Ничего шокирующего в этом для него не было. Только до сих пор он не знал их имен. Впрочем, все равно нужны тщательные проверки.

А вот с этим у него имелась проблема. Он вдруг понял, что ему некому доверить такую важную работу. В конце концов, в последние годы он постоянно всех проверял, но ни один отчет не содержал в себе даже крупицы правды.

Встав, Летум прошелся по кабинету. Кому? Кому он может доверять? На ум приходила всего пара человек. Один из них был его алхимиком. Вальтегор. У него была масса времени и возможностей отравить короля, но алхимик не пошел на это. Летум просто знал, что тот не способен пойти против него.

Почему-то при мысли об алхимике по спине побежали противные мурашки. Оглянувшись по сторонам, Летум убедился, что никаких сквозняков в кабинете нет. Тогда откуда это неприятное чувство, что он где-то недавно ошибся? Подумав над этим пару минут, король выбросил из головы подобные глупости. Ничего ужасного по отношению к Вальтегору он никогда не совершал. Всегда действовал только в его интересах.

Успокоив сам себя, король задумался о семье Харт. Он отлично знал, что мать семейства желает женить Эриона на Ферайе. Недавно он размышлял над тем, что помолвка с провинциальной девицей была заключена лишь для того, чтобы отвлечь его внимание. Но так ли это?

Вернувшись в кресло, Летум продолжил размышлять.

Не слишком ли он заиклился именно на Хартах? Король нахмурился. Он внезапно понял, что в последние годы все его мысли были об этой семье.

Погрузившись полностью в раздумья, Летум начал вспоминать случайные, казалось бы, фразы некоторых людей, оброненные в его присутствии.

- Говорят, кто-то видел, как святой отец входит в дом семьи Харт.

Услышав это, Летум в тот момент невольно вспомнил, что и его дочь в последнее время слишком тесно общается с церковью.

Кто? Кто произнес эти слова? Это было так давно. Голос женский, тонкий. Взмах белого веера. Блеск лукавых голубых глаз. Да, это сказала леди Далиана.

- Боги были милостивы, послав нам его величество. Его мудрость превосходит всех ранее живших королей. Вот, например, кто мог представить, что Нарман Харт станет таким выдающимся полководцем? И посмотрите! Его популярность столь велика, что способна затмить любовь народа к королю.

Летум услышал это случайно. Так ему тогда казалось. К тому моменту он уже начал подозревать, что слишком поспешил, поставив Нармана на должность генерала. И эти слова только подтвердили его мысли.

И кто это сказал? Людвиг Вразен! Он отчетливо слышит этот сильный голос. Сколько лести было произнесено этим голосом, Летум сейчас уже и не вспомнит.

И таких случаев в памяти всплывало все больше и больше.

- Воины любят генерала и готовы следовать за ним даже против короля.

- Сила армии велика, хорошо, что генерал на нашей стороне, иначе давно осадил бы столицу. Хотя... Да нет, он верен королю.

- Слышала, что Фераяя благосклонно относится к идее выйти замуж за Эриона Харта.

Летум скрипнул зубами. Мерзавцы! Как они посмели?!

Сейчас, видя общую картину, он понимал, что его медленно, но верно подводили к мысли, что генерал Харт - враг для него. Чем чаще он слышал это имя, тем сильнее концентрировал на нем внимание. В каждом отчете он выискивал следы того, что генерал пытается противостоять ему.

Король замер, пораженный неожиданной, болезненной мыслью. Неужели он настолько неуверен в своем уме и силе, что позволил всем этим стервятникам убедить себя, будто кто-то более достоин трона, чем он сам? Думать об этом не хотелось.

Выдохнув, Летум принялся собирать отчеты в стопки. На место легкой растерянности и неуверенности пришла злость. Впрочем, и ее он вскоре отбросил, снова погрузившись в дальнейший анализ.

К вечеру у него был список людей, которые, по его мнению, предали Андотт. За день он просмотрел гору отчетов, нашел множество подтверждений того, что большинство его доверенных людей давно работают на кого-то другого.

Ему предстояло еще много работы, но кое-что он решил сделать уже сегодня.

- Пригласи ко мне в кабинет Эриона Харта, - отдал он приказ одному из стражей.

Харт прибыл быстро. Пройдя в кабинет, он встал на одно колено, уперевшись одним кулаком в пол.

- Звали, ваше величество? - спросив, младший Харт поднялся, чем снова вызвал у короля раздражение. Может быть, именно по этой причине ему так легко поверилось в предательство Хартов? Они никогда не выказывали слишком большого почтения.

- Звал, - не став обращать внимания на собственное раздражение, ответил король. - Я проверил принесенные тобою документы. И склонен поверить в то, что информация в них верна. Я хочу, чтобы генерал разобрался с вторженцами.

Эрион встрепенулся, не веря услышанному.

- Вы хотите сказать, что войска могут покинуть свое нынешнее расположение и...

- Вот приказ, - оборвал его король, указывая взглядом на лежащую на столе бумагу.

Эрион не стал заставлять себя ждать или обижаться, что его перебили. Подойдя к столу, он подхватил документ и впился в него взглядом. Раз бумага не была свернута, значит, ему позволялось ее прочесть. Вскоре ему стало понятно, что документ в его руке действительно был приказом.

Вся радость Эриона испарилась, когда он вспомнил о Давьерре и ее скорой свадьбе. Рискнуть или не стоит?

Свернув приказ, Эрион спрятал его в карман, а потом опустил на колено.

- Ваше величество, прошу вас выслушать меня.

Летум заинтересованно вздернул бровь.

- Говори.

- Речь идет о Давьерре Меир.

- И что с ней?

- Прошу вас, отмените свое вето.

Эта просьба удивила короля. Злость снова начала закипать внутри, но Летум пригасил ее. В любой другой момент он уже приказал бы бросить наглеца в камеру, заперев его на пару месяцев для профилактики. Отменить вето? Свое собственное слово? Немыслимо! Но...

- Зачем тебе слепая девица?

В конце концов, не так давно он принял решение доверять Хартам. Не полностью, нет, но больше, чем всем остальным.

Младший Харт молчал несколько секунд, а потом вскинул голову, смотря прямо в глаза короля.

- Я влюблен в нее, ваше величество.

Когда дверь за Хартом закрылась, Летум вздохнул и покачал головой. В любовь ему верилось с большим трудом. Вот только ничего иного в голову не приходило.

Эта девчонка была слепа, бедна, не имела никакой власти, даже талант не смогла сберечь. С какой бы стороны он ни смотрел, он не видел причины для того, чтобы Харт так рисковал, обращаясь к нему с просьбой.

Неужели действительно просто любовь?

Сомнение не давало ему поверить полностью, поэтому он выдвинул условие - Эрион заменит завтра около алтаря Вальтегора. Если он любит девицу, значит, не против будет взять ее в жены прямо завтра. Младший Харт немедленно согласился, и, как показалось королю, с большим энтузиазмом. Это немного успокоило Летума. Он отпустил Харта, решив поговорить с Вальтегором сегодня вечером. Жаль, не увидит их детей, но Харт тоже очень одарен, так что не все потеряно.

От размышлений его отвлек стук в дверь.

- Главный алхимик прибыл, ваше величество.

- Пусть войдет, - разрешил король.

Вскоре на пороге появился Ястер, несущий поднос.

- Витаминная пиллюля, мой король.

Летум кивнул и протянул руку. Вальтегор немедленно передал пузырек, отойдя на пару шагов от стола и склонив привычно голову.

Вытряхнув из стеклянного сосуда таблетку, Летум убедился, что цвет пиллюля имеет привычный, и закинул ее в рот, сразу проглатывая.

- Я могу идти, мой король?

- Постой, - остановил он алхимика. - У меня есть к тебе разговор.

Глава 14

Вальтегор закрыл дверь и выдохнул. То, что сказал король, безмерно удивляло. В какой-то момент Ястер остро пожалел, что так поспешил с пилюлей, но спустя мгновение все сожаления испарились. В конце концов, с его величеством ничего не будет, а у него появится время, чтобы скрыться из столицы.

Пройдясь по комнате, он быстрым взглядом окинул привычную обстановку и резко развернулся. Ему хотелось перейти на бег, все внутри вибрировало, то замирая от ужаса, то сладко дрожа от предвкушения.

Было страшно. Очень страшно.

Вальтегор привык за долгие годы к этому месту. Оно стало для него одновременно и тюрьмой, и домом. Он мог пройти по многочисленным залам и коридорам с закрытыми глазами, ни разу не сбившись с пути. Почему-то все это вызывало странную ностальгию, от которой спазмом перехватывало горло.

Сжав зубы и расправив плечи, он приподнял немного подбородок, выбрасывая из головы лишние мысли, и поспешил к родственникам. Нужно предупредить их, рассказать, поправить их план.

В покоях Иагона и Давьерры находился еще один человек.

- Добрый вечер, - поздоровался Иагон.

Вальтегор в ответ поздоровался со всеми и прошел в комнату, устраиваясь на одном из свободных кресел. На столике в центре стояли чашки с превосходно пахнущим чаем, белоснежный чайник и тарелочки с десертами.

Налив себе напиток, Вальтегор сел ровно и устремил взгляд на молодых людей, сидящих рядом друг с другом. Все в их позах говорило о единении.

Они находились так близко, что касались плечами. Пальцы их рук были переплетены. Харт слегка склонял голову к Давьерре, словно готовый в любой момент слушать только ее. А внучка, в свою очередь, то и дело немного поворачивалась, будто следя за женихом краем глаза.

Вальтегор, глядя на них, вдруг подумал, что он всегда мечтал о свободе, о бесконечных дорогах, о пахнущих травами лугах, о таинственных лесах, о высоких горах и прочих увлекательных вещах. Но он никогда не мечтал о паре. О человеке, с которым можно пройти жизненный путь.

Нет, конечно, он время от времени, как и любой здоровый мужчина, удовлетворял свои физические потребности, но ни одна женщина, с которой он когда-либо делил постель, не вызвала в нем желания остаться с ней навсегда.

Раньше он не видел в этом проблемы, а вот сейчас, глядя на эту пару, он вдруг подумал, что в его жизни не будет хватать чего-то важного. Наверное, он должен был огорчиться, но этого не произошло. Возможно ли, что не всем людям нужен человек рядом? Бывает ли такое? Впрочем, сейчас совсем не время думать о чем-то подобном.

- У нас проблемы, - произнес медленно Ястер.

После этих слов все сразу напряглись.

- Что случилось? - спросила Давьерра, глядя на него своими невероятными глазами.

Когда Вальтегор увидел их в самый первый раз, то не мог поверить в существование чего-то столь... красивого. Даже сейчас, глядя на них, Ястер на короткий миг замирал, любуясь сверкающей прозрачностью.

Он не стал скрывать от этих людей свой поступок.

Эрион, услышав его рассказ, только слегка сдвинул брови и наклонил голову, погружаясь в мысли. Иагон чуть сильнее сжал чашку в руке, а Давьерра и вовсе никак не изменилась. Вальтегор в очередной раз подивился тому, насколько сильной была эта девушка. Никогда ранее он не встречал никого, кто был бы похож на нее. Казалось, она способна принять любые удары, не меняясь при этом в лице и не показывая никаких эмоций.

Нет, Давьерра не была бесчувственной, но от нее всегда словно веяло умиротворяющим спокойствием. Она казалась скалой, возвышающейся над бушующим морем. И скалу эту не могли поколебать ни сильные волны, ни ураганный ветер, ни бьющие вокруг молнии. Вальтегор в очередной раз подумал, что, глядя на нее, он невольно и сам успокаивается. Впрочем, она вполне

умела улыбаться, а иногда даже смеялась. Тихо, красиво.

- Расскажи подробнее о пилюле, - попросила его внучка спустя некоторое время.

- В ней нет ничего интересного, - Вальтегор пожал плечами, а потом одним глотком допил чай и поставил чашку на стол. - Я взял снотворное и усилил его, добавив кое-что для восстановления. Конечно, пришлось немного повозиться, чтобы цвет совпадал с цветом витаминной пилюли.

На самом деле все было не так просто, как он говорил, но ему почему-то не хотелось рассказывать о сложностях, с которыми он столкнулся при создании этого средства.

- Как она вообще работает? - поинтересовался Эрион.

- Очень просто. Спустя некоторое время его величество почувствует сонливость. Она не будет отличаться от той, что испытывает человек, когда хочет спать. Стоит ему лечь, препарат начнет полную работу. Он погрузит организм в длительный сон. На самом деле, эта пилюля лечебная. После того как король проснется, он ощутит прилив сил.

- И сколько он будет спать? - с интересом задал вопрос Иагон.

- Неделю, - ответил Вальтегор с легким сомнением.

- Что-то не так? - Давьерра явно заметила своим чутким слухом неуверенность в его голосе.

- Вообще-то, я точно не знаю, - признался Ястер. - В теории пилюля должна действовать неделю, - вздохнул он. - Но все дело в том, что она работает немного не так. Как я уже сказал, этот препарат является лечебным. С его помощью организм как бы обновляется. При этом из тела медленно выводятся частицы вредоносных элементов, которые могли попасть внутрь через пищу, питье или воздух. Нервная система восстанавливается. Снимается накапливающаяся годами усталость. Если говорить коротко, то это пилюля глобального восстановления. Конечно, его величество не сбросит после сна десяток лет, но будет чувствовать себя полным сил. Все дело в том, что каждый человек внутри поврежден по-разному. Срок нахождения в лечебном сне зависит от многих факторов, начиная от возраста, заканчивая качеством питания и обычной работой. Если пилюлю примет старик из трущоб, подверженный многим болезням, то он проспит очень долго.

- Неужели даже такой человек сможет стать здоровым? - удивился Эрион.

- Нет, конечно, - фыркнул Вальтегор. - Пилюля не лечит тяжелые болезни, просто устраняет некоторые последствия неблагоприятных воздействий.

- Я поняла, о чем ты, - кивнула Давьерра, а потом повернулась к Эриону. - Просто представь, что ты долго тренировался. Напрягался так, что спустя время в твоём теле не осталось ни одной незадействованной мышцы. Для того чтобы избавиться от усталости и снизить боль, ты ложишься спать. Сон снимает некоторые последствия твоей длительной тренировки, но вряд ли утром ты будешь чувствовать себя полностью отдохнувшим. Вероятно, даже боль в мышцах останется, а то и станет сильнее. Человек физически не может спать *слишком* долго. Если кто-то спит неделю, значит, с ним что-то не так. Благодаря пилюле у тебя не будет такой проблемы. Ты будешь спать столько, сколько нужно твоему организму для того, чтобы полностью избавиться от неблагоприятных последствий твоей длительной и тяжелой тренировки. Я все верно поняла? - спросила Давьерра, поворачиваясь к Вальтегору.

- Все не совсем так, но в общей сложности смысл примерно такой. Она снимает физическое или нервное напряжение, устраняя вызванные этим последствия. Конечно, запущенную болезнь не вылечит, но боль в мышцах вполне уберет. И да, с пилюлей восстановление идет в несколько раз быстрее, чем при обычном сне.

- А если тело короля в идеальном состоянии? - спросив, Эрион нахмурился. - Не значит ли это, что он проснется завтра утром в полном порядке?

Вальтегор качнул головой.

- Здоровье короля, конечно, хорошее, но это не отменяет общего напряжения организма. Усталость бывает не только физической, но и эмоциональной или умственной. И не всегда тело за ночь успевает избавиться от нее. Работа у его величества очень сложная. За эти годы его нервная система должна была изрядно поизноситься. В общем, я с уверенностью могу сказать, что проспит он неделю, может быть немного дольше, но не гарантирую.

- Деда, ты создал потрясающую пилюлю, - задумчиво произнесла Давьерра. - Всё-таки многие болезни у людей как раз из-за нервного истощения. Если позволять системе время от времени полностью обновляться, то люди смогут избежать многих болезней.

- Спасибо, - Вальтегор улыбнулся. Раньше он испытывал удовлетворение от проделанной работы и гордость за свой талант и ум. Но сейчас его охватило небывалое удовольствие от этой простой похвалы. - Но мы говорим не о том, - встряхнулся он. - Если король с утра не проснется, то свадьба вряд ли состоится.

Эрион немедленно напрягся, хмурясь чуть сильнее.

- Верно, - заговорил Иагон. - Во дворце начнется паника.

- Не сразу, - возразил Ястер.

- Не сразу, - согласился он. - Сначала его будут пытаться разбудить. Возможно, даже оставят в покое на пару часов. Но потом, когда поймут, что король не просыпается, поднимется паника. Думаю, в этот момент к нему пригласят всех лекарей.

В комнате повисла тишина. Люди, сидящие здесь, пытались понять, как все будет происходить и чем это может грозить лично им.

- Нам надо составить новый план, - произнес Эрион. - Свадьбу точно отменят. В конце концов, все знают, что он внимательно следил за ходом приготовлений, а значит, не посмеют провести это событие без участия короля, - сказав это, Харт глянул на Давьерру, а после кинул на Вальтегора раздраженный взгляд.

Ястер подавил улыбку. Кажется, будущему мужу внучки не понравилось его вмешательство.

- Но теперь мы можем отложить мысли о побеге, - добавил Иагон. - Раз его величество отменил свое вето.

Вера в этот момент подумала, что она согласия на свадьбу с Эрионом не давала. Впрочем, возражать не стала. Происходящие вокруг события давали ей понять, что нужно выбирать наилучший вариант, иначе за нее все решат другие.

Когда она впервые увидела духовную силу Эриона, то долго не могла оторвать от красновато-золотистого сияния взгляд. Казалось бы, красный - не самый спокойный из цветов, но он выглядел настолько красивым, что она поняла, что готова смотреть на эту ауру постоянно.

Красный - цвет гнева, крови и войны. Вот только духовная сила Эриона напоминала горящий в ночи костер. А еще ее можно было сравнить с величием восхода солнца или захватывающим дыхание закатом. На нее нельзя было смотреть, не испытывая восхищения.

- Вы - да, - Вальтегор нахмурился. - А вот я не намерен больше оставаться в столице.

Иагон понятиливо кивнул. Ему и Давьерре Ястер рассказал о своей жизни. Коротко, но этого было вполне достаточно, чтобы сейчас не задавать лишних вопросов.

- А мне нужно передать приказ короля отцу, - задумчиво произнес Эрион, размышляя о том, что Давьерра не стала спорить и отказываться от свадьбы с ним. От мыслей, что девушка согласна быть его женой, все внутри сладко сжалось. - Предлагаю следующее. Вам, Вальтегор, нельзя уходить сегодня ночью. Когда все узнают, что король не просыпается, то первым делом пошлют за вами. Верно?

- Да, - Вальтегор кивнул. - Конечно, кроме меня там будут еще алхимики-лекари. Но все будут опираться на мои слова.

- Вот, - протянул Харт. - Вы скажете, что король просто устал и ему требуется время, чтобы выспаться как следует. Дадите срок неделю.

- Люди удивятся.

- И что? - Эрион хмыкнул. - Работа короля столь тяжела, что организм его величества не выдержал подобной нагрузки и решил, что ему требуется время для отдыха. Вот и все. Упрекните там всех, похвалите короля и его неустанную заботу о благе королевства. Произнесите прочувственную речь о том, что пришла пора дать его величеству немного отдохнуть.

Вальтегор слегка нахмурился.

- Не знаю, получится ли у меня...

- Должно, - отозвался Эрион. - После этого пару дней вас точно никто трогать не будет. А то и всю неделю. За это время вы успеете убраться достаточно далеко от столицы. Я сам выведу вас за пределы города.

- О, - Ястер довольно сверкнул глазами. Постаравшись скрыть дрожь в руках, он сжал кулаки. - Благодарю.

- А дальше вы...

- Дальше я сам, - перебил его Ястер.

Эрион хмуро глянул на него и качнул головой.

- Король знал о побеге. Он следил за всеми вами. А это значит, что люди, которые должны были помочь вам, предатели.

- Я... понял, да, - Вальтегор кивнул. - Я не стану ни к кому больше обращаться. Постараюсь уйти самостоятельно.

- Куда ты пойдешь, деда? - спросила Давьерра.

- В Вендарию, - в голосе Ястера отчетливо слышался восторг. - Я много слышал об этой стране и хочу увидеть все своими глазами.

- Об этом позже, - прервал их Эрион. - Дальше. Я, после того как выведу господина Вальтегора, отправлюсь к отцу... Хотя нет. Я останусь с вами.

- Но ты сказал что-то о приказе короля, - возразила Давьерра.

- Его может передать мой человек, который ждет меня за пределами города, - отмахнулся Эрион и нахмурился.

По-хорошему ему сейчас нужно быть с отцом. Намечается битва, и он не желал оставлять того без прикрытия. Все-таки в лагере до сих пор полно предателей. Кто знает, на что они пойдут, когда поймут, что их планы пошли крахом.

Вера отчетливо слышала сомнение и неуверенность в голосе Эриона. Она поджала губы и задумалась. А ведь генерал Харт должен был погибнуть в ближайшее время. Именно после его смерти леди Вильет узнала о помолвке. И это знание принесло позже смерть всей семье Меир.

- Я пойду с тобой, - сказала она и сама же удивилась сказанному. - Да, - добавила она уже уверенней и повторила: - Я пойду с тобой. Подожди, не перебивай. Свадьбу отменят, значит, никому до нас дела больше не будет. Нас спокойно выпустят из дворца.

- Нет, - отрезал Эрион. Он даже думать не хотел о том, что его невеста может оказаться на поле боя. - Скоро будет война. Тебе там не место.

- Да, - заупрямилась Вера. Ее не смутило упоминание о войне, хотя холодок страха все-таки пробежал вдоль позвоночника.

Она не понимала, почему так настойчиво хочет пойти с Эрионом. Здравомыслие редко ее покидало, и даже сейчас она четко знала, насколько это может быть для нее опасно. Она *должна* держаться подальше от поля боя, ведь любой воин даже первого ранга легко убьет ее и не заметит. Но при этом все внутри сопротивлялось логике.

- Мой талант может спасти жизни многих.

- Мне плевать на них, - чуть флегматично отозвался Эрион. - Пусть умирают. Главное, что ты будешь далеко от всего этого, а значит, тебе не будет грозить опасность.

- Она может грозить мне где угодно, - не сдавалась Вера, понимая уже, что в ее желании попасть на поле боя есть что-то противоестественное. Неужели это снова вмешательство небесной канцелярии? - Я все равно пойду, - произнесла она твердо.

- Я запрещаю, - надавил Эрион, сжимая губы в тонкую полоску и гневно сверкая глазами.

- Ты не можешь мне запретить, - фыркнула Вера.

- Могу. Ты моя невеста, значит, должна подчиняться, - настаивал Харт.

- Я твоя невеста, но не раба, - возразила она, наблюдая за тем, как алое марево силы Эриона вспыхивает ярче и слегка колеблется.

- Не раба, - согласился Харт. - Но ты разумная девушка и должна понимать, что тебе там не место. Ты будешь мешать мне. Отвлекать. А это может привести к печальному результату.

- Разве у вас нет какого-нибудь батальона лекарей, которые во время боя находятся за пределами опасной зоны?

- Есть, но...

- Я буду там. И ничего со мной не случится. Зато я смогу помочь и, возможно, спасу много жизней.

- Я не согласен. Там достаточно лекарей. К тому же ты пока только учишься. Ты будешь мешать.

- Не буду. На войне любая помощь - не лишняя.

- Почему ты так упрямисься? - удивился Эрион. К этому моменту он немного успокоился и начал размышлять над тем, как бы запретить Давьерру, чтобы она не смогла творить глупости. На самом деле эта порывистость девушки его удивила. Ему казалось, что она не способна на такие опрометчивые поступки.

- Я... - Вера нахмурилась. Она не могла сказать, что это вовсе не ее упрямство, а желание тех, кто сидит немного выше. А значит, нужно придумать что-то другое. - Я просто хочу быть с тобой рядом. Мне неспокойно, - выдохнула она. Видимо, смерть генерала Харта не должна была произойти.

Эрион, готовый секунду назад предоставить еще пару аргументов в пользу того, что ей не следует идти с ним, осекся. Он внимательно посмотрел на Давьерру, а потом перевел взгляд на молчавших все это время мужчин. Может быть, они смогут что-нибудь с этим сделать?

- Давьерра... - начал Иагон, но вид у внучки был настолько решительным, что он лишь покачал головой. - Я пойду с вами.

Вальтегор хмуро перевел взгляд с внучки на Иагона. Долг велел ему отправиться с ними, а желание обрести свободу вело в другую сторону.

- А вы отправитесь в Вендарию, - решил все за него Иагон. Ястер скрыл облегченный вздох. Горячий стыд охватил его. - Вам не стоит об этом думать. Вы отдали достаточно, чтобы сейчас иметь возможность делать то, что хочется.

Вальтегор медленно кивнул, не став ничего больше говорить. Это ведь правильные слова, не так ли? Ему не о чем волноваться. Они могут сами о себе побеспокоиться. Верно?

- Вы все с ума сошли, - возмутился Эрион, не дождавшись от старшего поколения поддержки. - Это война. Там люди будут убивать друг друга всеми возможными способами. Это не веселая прогулка для сбора трав. Вальтегор, Иагон, вы ведь должны понимать, как это опасно.

- Я все понимаю, - заверила его Вера. - Но не могу иначе.

- Какая глупость, - раздраженно бросил Эрион, но при этом даже не подумал отпустить руку Давьерры или отодвинуться от нее. Наоборот, в этот момент ему захотелось обнять ее и притянуть к себе как можно ближе. - Я запрю тебя, - произнес он тихо. - Поставлю около твоих дверей стражу. И никуда ты не пойдешь.

- А я тогда не выйду за тебя замуж, - отозвалась Вера. - Мне не нужен тиран, который считает, что вправе ограничивать мою свободу. Это мое решение, и ты должен с уважением к нему относиться.

- Но при этом ты даже не думаешь с уважением относиться к моему решению.

- Почему же, я уважаю его, но все равно поступлю по-своему.

- Два упрямца, - фыркнул Иагон. - Просто скажи: зачем тебе это? - обратился он к внучке.

- Я уже сказала, - Вера дернула плечом. В этом движении без труда угадывалось легчайшее раздражение. - Я просто чувствую, что должна быть там.

- К предчувствиям нужно прислушиваться, - хмуро произнес Вальтегор.

- Вы не помогаете! - возмутился Эрион, а потом вздохнул. - Ладно, хорошо, ты меня не убедила, но раз ты так хочешь, то пойдешь со мной. Но не дай боги, я увижу тебя на поле боя. Я тебя выпорю, - пообещал Харт.

Вера неожиданно для самой себя смутилась. Просто угроза прозвучала как-то подозрительно предвкусно.

- Я не дам тебе повода, - произнесла она, надеясь, что небесные нити не потянут ее туда, куда не надо.

Ночь прошла нервно. Чтобы не вызывать подозрений, заговорщики разошлись по своим комнатам. Эрион тянул до последнего. Ему все время казалось, что стоит снова выпустить Давьерру из поля зрения, как с ней опять что-нибудь произойдет. Конечно, он понимал, что во всем этом нет ее вины, но сидел до последнего.

Утром все произошло, как они и ожидали. Пробуждения короля ждали до полудня, хотя обычно его величество вставал довольно рано.

Когда стало ясно, что правитель не просыпается, перепуганные слуги подняли шум. К тому моменту, как главный алхимик добрался из своих комнат до королевских покоев, около них уже собралась приличная толпа.

Люди были возбуждены. Благородные господа сдвигали брови к переносице, сурово сверкали глазами, давали всем понять, что они безмерно встревожены состоянием монарха. Дамы заламывали руки, охали и ахали, шептались в стороне и всеми силами старались не показывать обуревающее их любопытство.

Увидев алхимика, все на секунду замерли, а после быстро расступились. Стоило Вальтегору войти в комнаты короля, как сзади раздался возбужденный шепот.

В гостиной никого, кроме стражей, не было. Они пропустили его без проблем. Шагнув в спальню, Ястер отметил, что здесь достаточно светло и свежо. В комнате был только король, лежавший на кровати, а в кресле обнаружился принц.

Заметив его, Ястер запнулся, а потом поспешно поклонился.

- Ваше высочество, - произнес он. Вальтегор нервничал. Что неудивительно. В конце концов, состояние короля - дело его рук. Он не мог позволить, чтобы кто-то догадался об этом. Тем более принц.

- Посмотри, что с отцом, - тихо сказал Хэрольд. Он кивнул в сторону кровати.

- Конечно, - Ястер еще раз поклонился, а потом подошел к ложу короля.

Естественно, он и так знал, что с монархом, но показать этого не мог, поэтому принялся за диагностику. Проверил пульс, посмотрел зрачки, послушал сердце, прикоснулся к правителю духовной силой, внимательно отслеживая любые подозрительные моменты. Все это он делал серьезно. Мало ли, вдруг принц, продолжавший внимательно наблюдать за его действиями, сможет что-то понять и обличить его ложь.

- Он спит, - произнес Вальтегор после тщательной проверки. - Совершенно обычный, нормальный сон, хотя...

- Хотя? - зацепился за последнее, произнесенное неуверенным тоном слово Хэрольд.

- Одну минуту, ваше высочество, - придав голосу задумчивость, Вальтегор прищурился, сделав вид, что его что-то крайне заинтересовало, и повторил диагностику. На этот раз он действовал еще медленнее.

Играть перед принцем было крайне сложно. Внимательный взгляд холодных светло-серых глаз буквально жег. Многие боялись Кайласа Летума - нынешнего короля, который сейчас спал беспробудным сном. Они считали его умным, хотя и излишне высокомерным. Но сам Вальтегор считал, что Кайлас всего лишь пушистый щенок по сравнению со своим наследником.

Хэрольд Летум был умным, жестким и цепким человеком. Казалось, что он ни во что не вмешивается, но Ястер давно уже для себя уяснил, что в королевстве нет ничего, о чем не знал бы Хэрольд. Создавалось такое впечатление, будто тот просто наблюдает со стороны за событиями, дожидаясь какого-то определенного момента.

Вот и сейчас. Принц смотрел так, словно желал забраться в голову Вальтегору, перевернуть его мысли, вывернуть наизнанку душу, а потом отбросить все это за ненадобностью.

На короткий миг Ястеру показалось, что вся его игра напрасна, ведь Хэрольд все и так уже знает. Задав противную дрожь в теле, он сжал губы и продолжил свое дело.

Отыскав в теле короля все, что ему требовалось, он закончил с осмотром. Вальтегор не мог просто выдать диагноз. Всё-таки в королевстве он не единственный лекарь-алхимик. И он был уверен: после того как он выйдет, его высочество пригласит других, дабы те или подтвердили его слова, или опровергли.

Конечно, Ястер мог просто озвучить диагноз, не говоря о том, как именно он узнал. Но если остальные алхимики не смогут увидеть того же, то все будет выглядеть подозрительно. Вальтегор знал, что принц не станет разглашать озвученный им диагноз, пока другие лекари не скажут, так это или нет. Он тщательным образом рассказал принцу, что именно и где он видит. А после закончил:

- Это действительно сон. Глубокий, оздоровительный сон. Процессы восстановления в организме ускорены в несколько раз. Именно они не дают королю проснуться.

- Это опасно? - поинтересовался Хэрольд, глядя на Вальтегора немигающим жутковатым взглядом.

- Нет, - Ястер взглянул еще раз на правителя. - Думаю, что нет.

- Думаешь или действительно *нет*? - уточнил с нажимом принц.

- Нет, - уверенно произнес Вальтегор, расправляя плечи. - Через несколько дней его величество проснется.

- Ясно, - Хэрольд кивнул, но глаз не отвел. - Чем вызвано это его состояние?

Ястеру нестерпимо захотелось отвести взгляд, но он знал: если это сделать, то принц заподозрит его. Он не мог себе такого позволить, поэтому стоял ровно, глядя прямо в дьявольские глаза наследника трона.

- Хроническая усталость, - ответил он. - Организм из-за слишком большой нагрузки достиг своего предела. Из-за постоянного стресса произошел сбой. Его мозг насильно погрузил сознание в сон, дабы оно не мешало ему выполнить свою работу по восстановлению некоторых внутренних систем.

Хэрольд кивнул, будто на самом деле понял, о чем речь. Впрочем, вполне могло быть, что его высочество действительно понимает его слова.

- И сколько? - спросил принц. - Сколько он будет находиться в таком состоянии?

Вальтегор отвел взгляд и глянул на спящего короля. Во сне черты его лица разгладились, почти полностью исчезло неприятное высокомерное выражение.

- Я думаю, не больше недели, - честно ответил Вальтегор, хотя после диагностики видел, что восстановление идет довольно быстро. Значит, у него было дня четыре, максимум пять, чтобы уйти как можно дальше от столицы.

- Можно ли как-то ускорить его пробуждение?

- Не стоит, ваше высочество, - Вальтегор отошел от кровати и приблизился к выходу, постаравшись сделать это естественным образом. - Организм пошел на это не просто так. Насильственное пробуждение может вызвать проблемы с мозгом. К тому же его величеству необходим этот перерыв. Это позволит его телу прожить дольше. Единственное, что нужно делать, это кормить его величество чем-нибудь жидким и ухаживать за телом до того момента, как король проснется самостоятельно.

Посчитав, что он выполнил свою миссию, Вальтегор сделал еще два шага в сторону двери. Хэрольд проследил за ним, а затем рывком поднялся, заставив Ястера слегка вздрогнуть от неожиданности.

Подойдя, принц обошел его по кругу и остановился сзади. Вальтегор ощутил давление. Сглотнув, он застыл. Впрочем, даже если бы он хотел сейчас пошевелиться, то просто не смог бы. Если король был обычным человеком, лишенным духовной силы, то его сын оказался невероятно силен. Воин. Его высочество был воином. Причем не самого низкого ранга.

- Скажи мне... алхимик, - вкрадчиво заговорил Хэрольд, а Вальтегор постарался затолкать панику как можно глубже. Будучи воином, его высочество может заметить волнение духовной энергии. - Можно ли сделать что-нибудь, чтобы мой дорогой отец никогда... - Хэрольд встал перед Ястером, цепко посмотрев ему в глаза, - не проснулся? Я знаю, чего ты хочешь, о чем мечтаешь. Свобода, - серые глаза сузились, а тонкие губы растянулись в искушающей улыбке. - Я отдам тебе бумагу, которая держит тебя во дворце. Ты сможешь пойти куда хочешь. Нужна всего лишь самая малость - какая-нибудь пилюля, которая углубит сон моего отца так, что он не проснется никогда. Если ты сделаешь это, мы оба получим то, что хотим. Ты - свободу. А я - трон.

Вальтегор ощущал себя в этот момент так, словно кто-то заморозил его тело, лишив возможности двигаться. В голове зияла пустота. Он не мог поверить в то, что слышал.

Если... он согласится, то будет свободен на законных основаниях! Ему не нужно будет бежать под покровом ночи. Он сможет пройти по своей стране с гордо поднятой головой, не опасаясь, что его в

любой момент схватят и вернут во дворец. Он буквально чувствовал вкус свободы, которую так жаждал все эти долгие годы.

Моргнув, он хотел уже ответить согласием, но ни звука не сорвалось с его губ. Убить короля? Отобрать у него жизнь? Совсем недавно он и сам этого хотел, и только слово Давьерры удержало его от этого поступка. Тогда, в самом начале, когда он разрабатывал смертельный яд, это казалось чем-то вполне нормальным, но сейчас он вдруг ощутил сильное отторжение. Мысль не пугала, а вызывала беспокойство.

Взяв себя в руки, Ястер присмотрелся к принцу. Все вдруг стало сложнее. Он не знал, что именно ему следует ответить. Мгновение назад он готов был дать согласие, но почти сразу передумал. Законная свобода манила, но он и так скоро будет свободен, и для этого ему не нужно убивать короля.

Но что ответить принцу? Согласиться он не мог. Отказать? Не подпишет ли он этим приговор самому себе? В конце концов, вряд ли его высочество оставит его в живых после такого предложения. Хотя если взвешивать его слово и слово принца, то, несомненно, в случае открытия этого разговора, все поверят Хэрольду, а он сам прослышет обычным лжецом. Убивать его принцу не выгодно. Всё-таки его талант позволял ему на это надеяться.

Бросив взгляд в сторону кровати, Вальтегор вздохнул глубже, решив рискнуть. Опустившись на колени, он склонил голову.

- Я не могу так поступить, мой принц, - произнес он, прикрывая глаза.

- Отчего же? - спросил с явным любопытством Хэрольд.

- Я не стану покупать свою свободу, как бы я о ней ни мечтал, за счет жизни другого человека, - взвешивая каждое слово, ответил Ястер.

Принц фыркнул, будто ему вдруг стало смешно.

- Не потому, что этот человек - король? - новый вопрос.

- Королевская кровь священна, - осторожно ответил Ястер. - Но и простого человека убивать я бы не стал.

Послышались шаги, а потом шорох. Стало понятно, что его высочество снова сел в кресло.

- Интересно, - произнес принц тягуче. От этого голоса по спине Ястера прошелся холодок. - Вот поэтому ты до сих пор носишь поводок, Вальтегор. Можешь идти.

Ястер застыл, подумав, что ему сейчас послышалось. Он осторожно поднял голову.

- Простите, мой принц?

- Ты внезапно оглох? - поинтересовался тот, вопросительно приподняв бровь. - Я сказал, что ты можешь идти.

Встав, Ястер поклонился, а потом торопливо вышел из комнаты. Кажется, его о чем-то спрашивали, но он просто прошел мимо, не став ничего никому отвечать.

Чуть ли не бегом вернувшись в свои покои, Вальтегор закрыл дверь и привалился к ней спиной. Что это было? Почему принц его отпустил? Неужели это была... проверка? Ястер вдруг подумал, что не хочет знать, какой была бы его дальнейшая судьба, если бы он согласился на предложение.

Выдохнув, он потер лицо и слегка расслабился. Без разницы. Сегодня ночью он, наконец-то, отправится в путь, оставив все это позади.

Как они и думали - никто даже не вспомнил о том, что сегодня должна быть свадьба. Спокойное утро вскоре стало возбужденным и даже паническим. Слуги носились по коридору так, словно на столицу напал враг.

Вера сидела на кровати, сложив руки на коленях. Они с дедом собрались еще с вечера, готовые в любой момент покинуть дворец и город. С одной стороны, сейчас было самое подходящее время, чтобы уйти. Вряд ли кто-то обратит на них внимание. С другой стороны, не было причин уходить так быстро. Пока все складывалось так, как они и рассчитывали.

Вздохнув, Вера перевела взгляд в сторону окна. И пусть она не видела четкие линии, но ее новые глаза улавливали энергию солнца, которое поднялось в зенит.

Мысли ее свернули в сторону их будущего похода. Если говорить прямо, то Вера слегка опасалась войны. В голове сразу всплыли кадры из просмотренных в прошлой жизни фильмов. Взрывы, плач, крики, паника – все это вселяло в нее вполне естественный ужас. Инстинкт самосохранения заставлял отказаться от безумной идеи.

Конечно, вряд ли в этом мире сражаются так, как в ее прошлом. Всё-таки здесь опираются на личную силу и бои между ранговыми воинами, а не на бомбы или механизмы. Но Вере казалось, что даже так бои не будут менее страшными.

Эрион прав – она всего лишь новичок в лекарском деле. Вероятнее всего, она будет больше мешать, чем помогать. Она только надеялась, что ее глаза окажутся все-таки полезны. Ей не хотелось быть обузой, но поступить по-другому она не могла. Интуиция гнала ее следом за Эрионом.

Небесный клерк сказал, что вся семья Меир важна для этого мира. Она решила, что Иагон необходим был для того, чтобы спасти Лиру. Вера не знала, чем так важна девушка, но, видимо, в будущем та должна совершить нечто, что повернет историю мира в необходимую для небесной канцелярии сторону. Вполне возможно, что это не единственная «миссия» Иагона.

Судя по всему, жизнь генерала тоже важна для мира. Впрочем, это и неудивительно. Ей не хотелось думать, что будет с Андоттом, если генерала Харт все-таки погибнет. Избавившись от одной из проблемных фигур, Иофат взбодрится и усилит напор. Растерявшаяся после смерти предводителя армия не сможет быстро дать ответ, и многочисленные воины просто погибнут.

В этот момент Вера вдруг подумала о короле. Внезапно ее охватило волнение. Они все распланировали, но забыли кое о чем очень важном. Спящий король – отличный шанс для предателей во дворце избавиться от правителя Андотта.

Почему он вообще до сих пор жив?

Вера встала и принялась медленно бродить по комнате, задумчиво прикасаясь к различным предметам.

Из рассказов Эриона можно было сделать вывод, что вокруг короля не осталось преданных людей, одни предатели, которые медленно, но верно захватывали все важные посты рядом с его величеством.

Если это так, то зачем Иофату сражаться между собой короля и генерала? Не лучше ли просто убить королевскую семью, выдать принцессу замуж за своего человека и править Андоттом на законных основаниях? К чему все эти хороводы и игры, если можно поступить просто и надежно? Если предателей так много, как считает Эрион, то убийство короля и наследного принца не станет для них чем-то затруднительным.

Им нужна именно война? Зачем? Что это им даст? В конце концов, большинству людей глубоко безразлично, кто ими правит, главное, чтобы не убивали и давали возможность прокормить себя и семью.

Или, может быть, все эти предатели просто не могут подобраться к королю и поэтому им приходится так извращаться? Но как такое возможно? Получается, что предатели пробрались везде, куда только можно, а в охрану к королю не смогли? Этого просто не может быть. Хватило бы простой служанки, принесшей отравленную пищу, для того чтобы покончить с королем и принцем.

Значит, Иофату на самом деле зачем-то нужна именно война.

Вера замерла, стоя у окна.

Или возле короля есть человек, который охраняет его настолько хорошо, что враги не могут подобраться близко, как бы ни старались.

Но кто? Кто этот человек?

Впрочем, это не так важно. Вряд ли эта информация будет для них полезна.

В этот момент в дверь постучали. Иагон позвал ее на завтрак. Отведя взгляд от окна, Вера подхватила юбки и направилась на выход. Вероятнее всего, завтра утром их уже не будет во дворце. Скорее бы. Этот замок душит ее. Слишком тут неуютно.

К королю никого не пускали. Эрион, подобравшись достаточно близко, с любопытством наблюдал за людьми. Никто на самом деле особо не горевал, но все делали вид, что глубоко опечалены. Глаза высородных дам и господ сверкали предвкусно, даже слегка злорадно.

Эрион воспринимал всех этих людей как бесполезных бездельников. Все эти надушенные дамы могли лишь сплетничать и носить дорогие одежды. А господа, гордо носящие древние фамилии, занимались пустыми разговорами и возвышением себя любимых в глазах других. Когда-то предки этих людей были храбрыми воинами, которым была оказана честь защищать правителя страны. Но спустя несколько столетий потомки славных бойцов превратились в жадных стервятников, которых интересует только слава, деньги и удовольствие.

Проскользнув мимо толпы, Эрион приблизился к дверям в комнаты короля. Около них стояли стражники. Заметив Харта, они сначала напряглись, а потом дружно шагнули в стороны. Он удивился, а потом нахмурился. С чего бы ему оказано такое доверие?

В голову немедленно закралась мысль о ловушке. Это заставило его притормозить.

- Его высочество приказал пропустить вас, - произнес один из стражников, когда заметил, что сын генерала замер. Было видно, что он не собирается воспользоваться любезным предложением войти.

Эрион нахмурился, а потом все-таки подошел к двери и открыл ее. Подумав еще мгновение, он вошел внутрь, ведомый легким любопытством.

Пройдя гостиную, Эрион приблизился к спальне короля. Здесь тоже были стражи. Они спокойно пропустили его, окинув лишь мимолетным взглядом. Закрыв за собой дверь, он оглядел комнату. Здесь было светло. На кровати лежал король, а рядом в кресле сидел принц. Его высочество смотрел прямо на него.

Харт напрягся. Сначала он сам не понял, что заставило его так поступить. Но стоило взглянуть в глаза Хэрольда, как все вопросы отпали. Взгляд воина. Эрион ни с чем его не спутает. Когда принц успел так измениться? Или... он просто не замечал раньше этой стороны их будущего короля?

Принц Хэрольд всегда нравился Эриону. Он находил его высочество довольно умным и сообразительным молодым человеком. Конечно, они не дружили в прямом смысле этого слова, но раньше часто беседовали во время балов. Можно сказать, что у них были отличные отношения.

Его отец всегда поддерживал короля, как и он сам. Оба они воспринимали принца Хэрольда как следующего правителя Андотта и относились к нему соответствующе.

- Ваше высочество, - произнес Эрион, а потом поклонился. - Я пришел справиться о здоровье его величества.

- С отцом все хорошо, - прозвучал в полной тишине голос принца. - Он просто спит.

- Это хорошо, - отозвался Эрион. Выпрямившись, он сделал два шага в комнату и снова остановился. - Я хотел сказать, что сегодня отбываю. У меня приказ от его величества.

- А как же твоя свадьба? - спросил Хэрольд, склонив голову набок. Получается, король успел рассказать об этом сыну? - Ты хочешь оставить свою невесту в замке?

- Нет, мой принц. Я планирую забрать ее с собой.

Хэрольд кивнул.

- Все ясно. Мой отец проспит неделю. К тому времени ты успеешь добраться до генерала и передать ему приказ. Надеюсь, в следующий раз мы встретимся на балу в честь нашей победы над Иофатом. Поспеши. Времени не так много.

Если Эрион и удивился словам Хэрольда, то не показал виду. Он внимательно глянул на принца, а потом слегка кивнул и вышел из покоев короля. Сделав пару шагов, он ощутил, как два стражника за спиной заслонили собой дверь, не пуская никого к королю.

Что-то во всем этом показалось Харту донельзя странным. Он нахмурился, пытаясь уловить витающую в воздухе мысль. В коридоре кто-то закричал, чем полностью сбил Эриона с мысли. Качнув головой, он продолжил путь, размышляя над тем, в какое время им лучше выйти и по какой дороге двигаться.

Глава 15

Столицу Эрион покидал в компании Давьерры и Иагона. Именно по этой причине для начала ему пришлось озаботиться каретой и некоторыми необходимыми для путешествия девушки вещами. Возможно, у кого-то другого эти лишние хлопоты вызвали бы раздражение, но Харт ощущал воодушевление.

Он скрупулезно подобрал самый лучший маршрут, подальше от опасностей. Выбрал хорошую дорогу, которая, по его мнению, вполне подходила для них. Путь этот пролегал через несколько деревень, но при этом находился достаточно далеко от расположения войск Иофата. Составил список нужных вещей, а потом лично закупил их и уложил в походный сундук и сумки. Продуктами он тоже занимался сам, тщательно планируя ежедневный рацион. Слишком много разносолов взять он не мог, но пару фруктов для невесты все-таки захватил.

Эрион торопился. Он и так уже сильно отстал во дворце. Не хватало еще, чтобы о нем узнала мать. Если она перехватит его, то ему придется пару часов выслушивать различные жалобы, упреки, едва ли не угрозы и прочий раздражающий бред.

Наверное, дети должны любить своих матерей, вот только у Эриона это не получалось. С самого детства он замечал: когда мать разговаривает с ним или просто смотрит, на ее лице написано едва уловимое отвращение. Создавалось такое впечатление, словно она стоит возле кучи неприятно пахнущих вещей и старается не показывать, насколько ей противно дышать этим воздухом.

Мать никогда не обнимала его, не говорила ласковых слов, не улыбалась для него. Своим детским сердцем он с самого начала знал, что она не любит его, даже больше, чувствует нечто вроде брезгливости. Конечно, это не способствовало их близости. Эрион вырос и понял, что никогда не был благом для матери. Она родила его просто потому, что этого от нее требовали обстоятельства. Если бы у нее был выбор, она не пошла бы на этот шаг.

Младший Харт никогда не дарил своих чувств людям, которым это не нужно. И мать не стала исключением. Для него она была женщиной, которая поспособствовала его появлению на свет. В некотором роде он был благодарен ей, но не более того.

Свою торопливость он объяснял тем, что должен в самом скором времени передать приказ генералу. И в этих словах была доля правды. Он действительно спешил.

Выбраться из города им удалось в тот же день. Их выпустили без лишних вопросов. По пути они забрали О'Корби. Тенри явно был рад, что все прошло отлично. Удивился, когда увидел кареты и посторонних людей.

- Иагон Меир и Давьерра Меир - моя невеста, - Эрион ничего не мог с собой поделать - в последних его словах отчетливо слышалась гордость и капля хвастовства. Поняв это, он слегка смутился, но почти сразу выбросил глупости из головы и расправил плечи.

- Невеста? - изумился Тенри, рассматривая девушку с черной повязкой на глазах. Странный аксессуар (мало ли, какая мода сейчас в столице) или девушка на самом деле слепая?

Тенри не сомневался в том, что его лейтенант знает, что делает, но в этот момент его уверенность слегка поколебалась. Нет, он не имел ничего против слепых, но разве такой человек, как Эрион Харт, не может найти себе кого-то более?..

Он даже не мог подобрать необходимое слово. Он мог бы сказать, более достойную сына генерала девушку. Но при этом понимал, что слепота не делает человека менее достойным. Слово «нормальная» тоже не совсем подходило. Ничего ненормального в девушке не было. Слепота - лишь легкий изъян, который может доставить небольшие неудобства, только и всего.

В конечном итоге Тенри сдался. Он так и не смог до конца определиться со своими чувствами. Да и понимал, что его мнение по этому вопросу никто спрашивать не станет.

Спустя какое-то время он понял, что смутила его не слепота девушки, а его убежденность, что такой человек, как Эрион, достоин получить все самое лучшее. Впрочем, свои мысли Тенри не стал озвучивать.

- Думаю, что это наилучший маршрут, учитывая нынешние обстоятельства, - согласился О'Корби, мельком глянув на карету и стоящих рядом с ней гражданских лиц.

Эрион прищурился, но промолчал. От него не укрылось, что Тенри пребывает не в самом лучшем настроении. И связано это точно с его будущими родственниками. Впрочем, вскоре О'Корби взял себя в руки и стал вести себя как обычно. Эрион списал первоначальную реакцию на неожиданность от знакомства и легкую растерянность из-за этого.

Для начала они постарались отъехать от столицы как можно дальше. Вокруг нее до сих пор ходили патрули королевского батальона. Один раз их даже остановили, но, узнав Эриона, без проблем пропустили. Видимо, приказ от принца уже дошел до них. Хотя вполне возможно, что о пропуске позаботился еще король. Впрочем, даже так Харт не хотел показываться на глаза слишком многим.

Карету Эрион выбрал небольшую, легкую. В ней ехала только Давьерра. Иагон спокойно забрался на предоставленного коня, не выказав ни малейших возражений.

Остановились они только к вечеру. Отыскать почти заросшую тропку на лесную поляну вдали от дороги оказалось весьма сложно. Они едва не проехали мимо.

- Устала? - спросил Эрион, помогая Давьерре спуститься на землю. Он заметил, что она не стала надевать повязку на глаза. Благодаря этому он мог любоваться ее невероятными глазами.

- Не очень, - ответила Вера и улыбнулась, оглядываясь по сторонам. - Мы ведь можем ему доверять? - спросила она тихо, глядя точно на О'Корби. Духовная сила Тенри тлела углями, выглядя довольно занимательно. Ничего отталкивающего в этой энергии не было.

Наверное, ей стоило сначала спросить, а потом уже показывать свои глаза постороннему, но, честно говоря, о том, что сняла с глаз повязку, она вспомнила только в тот момент, когда спустилась на землю. А все из-за захватывающей духовной энергии леса. Казалось, все вокруг дышит жизнью. Она засмотрелась, забылась и совершила небольшую ошибку.

- Все в порядке, - успокоил ее Эрион, заметив легкую тревогу, скользнувшую по красивому лицу. - Если ты сомневаешься, то лучше надень. Он достаточно далеко, да и занят.

Вера кивнула и решила, что стоит все-таки вернуть повязку на глаза. Конечно, ей хотелось бы видеть, но она давно уже научилась обходиться без зрения, поэтому полная, привычная уже темнота не стала большой проблемой.

На самом деле Тенри все заметил, но не стал подавать виду. Вышедшая девушка не выглядела слепой, и это наводило на определенные мысли. О'Корби быстро решил, что все это не его дело и ему не стоит лезть туда, куда его никто не просит.

Костер разводить они все-таки не стали, решив, что безопаснее обойтись без него. К тому же Эрион набрал в столице достаточно еды, которую можно было употреблять, не разогревая. Сушеного особым способом мяса вообще должно было хватить на две недели пути, как и сухих лепешек. Конечно, ему хотелось предоставить Давьерре максимум комфорта, но, к сожалению, они слишком торопились, да и ситуация была не самой безопасной. Приходилось работать с тем, что есть.

Пужинали они все вместе. Эрион без зазрения совести сел рядом с невестой и принялся подавать ей самые вкусные, на его взгляд, кусочки. Иагон поглядывал на них спокойно, хотя по его виду можно было понять, что это путешествие его беспокоит. О'Корби глянул пару раз, а после сделал вид, что ничего необычного не происходит. Хотя на грани его сознания мелькнул интерес - если девушка на самом деле видит, то зачем вот это все? Задавать вслух этот вопрос, Тенри, конечно же, не стал.

- Ну хватит, - тихо возмутилась Вера и забрала из рук Эриона кусок мяса и лепешки. Действовала она, полагаясь на запах, поэтому безошибочно угадала. - Я не маленькая, могу и сама, - буркнула она, чувствуя себя слегка неловко.

В конце концов, здесь не только Иагон, но еще и совершенно посторонний человек. К тому же она действительно давно вышла из возраста, когда ее требовалось кормить с ложечки. Да и не больна была. Слепота не помеха нормальному функционированию.

После ужина они с Тенри обговорили часы дежурств. Первым их сон будет сторожить сам Эрион. Часы перед рассветом принадлежат О'Корби. Харт опасался не только демонических зверей, но и противников. Люди, работающие на Иофат, вполне могли что-нибудь узнать и послать вслед им воинов.

Вопреки опасениям и ожиданиям, их путешествие выдалось довольно спокойным. В деревни они решили не заезжать, уменьшая вероятность оказаться в опасности.

К лагерю они добрались спустя двенадцать дней. И это был отличный результат. Нужно было отдать должное стойкости и терпению Давьерры и Иагона. Эриону казалось, что будет гораздо сложнее. Но нет. Его будущие родственники стойко переносили все тяготы пути. Они не жаловались ни на дождь, ни на постоянную тряску, ни на скудную пищу, ни на отсутствие привычных удобств.

Харт просто представил, что было бы, будь на месте его невесты какая-нибудь другая девушка из столицы. От одной мысли его передернуло. Он не сомневался, что изнеженная особа заставила бы их останавливаться раз десять, если не больше, в день.

Поначалу он и сам старался придать поездке более комфортный вид, но после вопроса Давьерры: «Разве мы не спешим? К чему эта остановка?» – решил действовать как обычно.

Он наблюдал за невестой. Видел, что в действительности она устала. Ее тело буквально кричало об этом, но сама Давьерра ни слова не сказала. Эрион каждый день ждал, когда она попросит небольшую передышку, но вот они почти добрались до лагеря, а просьбы он так и не дождался.

С одной стороны, Эрион был горд, что эта стойкая женщина в скором времени будет его. Чтобы быть настоящим воином, не обязательно уметь драться. Воин – это состояние духа.

А с другой стороны, он опасался, что однажды Давьерра этой стойкостью и упрямством навредит своему хрупкому телу. Ему хотелось укрыть ее от всего мира. Он желал дать ей понять, что она может быть слабой, если хочет. Ему все равно. Он будет рядом с ней в любом случае.

Так что, можно сказать, Эрион был слегка разочарован, когда не услышал ни одного жалобного слова.

Сначала они встретили патруль, который, заметив Эриона, без проблем пропустил их дальше. Спустя пару часов они въехали в лагерь. Эрион, недолго думая, повел невесту с Иагоном к своей палатке.

Ему не нравилось внимание, направленное на его невесту. Лишенные женского внимания воины с интересом рассматривали не обделенную красотой и обаянием девушку. Если кого-то и волновала повязка на глазах, то не особо.

Эрион, заметив многочисленные взгляды, нахмурился. Ему хотелось схватить Давьерру и немедленно спрятать, а со всеми, кто смотрит, подраться.

Он едва удержал себя от поцелуя. В первое мгновение это показалось ему хорошей идеей. Так он мог дать понять другим мужчинам, что эта женщина его и никто не смеет даже думать о ней. Но он вовремя вспомнил, что поцелуй на публике будет грубым нарушением этикета. К тому же не добавит плюсов в репутацию Давьерры.

В итоге ему пришлось смириться. Вряд ли кто-то из воинов действительно предпримет какие-либо шаги, все-таки Давьерра прибыла в его компании.

– Тенри, помоги им обустроиться. Я к генералу, – произнес он, торопясь. Отцу, наверное, уже доложили, что он приехал, поэтому стоило поспешить. Да и чем быстрее он отчитается, тем скорее вернется.

О’Корби кивнул и подхватил вещи Давьерры. В дальнейшем их нужно будет отвести к палаткам алхимиков-целителей. Эрион не сомневался, что проживание девушки на его территории будет расценено остальными так, словно он, пользуясь служебным положением, привел себе девицу для утех.

Отец уже ждал его. Цепко оглядев с ног до головы, Нарман вышел из-за стола и приблизился. Короткое объятие было довольно сильным. Младший Харт в ответ хлопнул отца по спине и улыбнулся.

– Как все прошло? – спросил генерал, давая этим вопросом понять, что доклад можно сделать менее формальным.

– Хорошо, – отозвался Эрион и пустился в подробный рассказ. Для начала он изложил сухие факты, а потом поделился своими мыслями и предположениями.

Рассказал он и о Давьерре с Иагоном, не забыл о Вальтегоре. Эрион не сомневался, что отец не станет преследовать сбежавшего алхимика, который в некотором роде поднял руку на короля. История Ястера поразила его отца. Было видно, что тот даже не догадывался о рабстве главного королевского алхимика.

– Говоришь, Хэрولد охраняет его величество? – поинтересовался генерал, возвращаясь за стол.

– Да, – Эрион кивнул. – Выглядело все так, словно он сильно волнуется о его величестве.

– Выглядело? – зацепился за слово Нарман. Он давно знал, что у его сына очень наблюдательный ум. Порой тот видел то, чего не замечал он сам.

Младший Харт погрузился в размышления, вспоминая свою встречу с принцем и ощущения, которые испытал в тот момент.

– На самом деле он был полностью спокоен, – задумчиво произнес Эрион. – Казалось, даже слегка равнодушен, но я успел заметить его короткий взгляд, направленный в сторону короля. Да, –

младший Харт глянул на своего отца, – Хэрольда волновало состояние его величества. Его взгляд был чуть озабоченным. Сомневаюсь, что он сам заметил это. Принц держался спокойно, говорил холодно и равнодушно. А еще явно был в курсе всех последних событий. Либо король ему рассказал, либо он сам как-то все узнал.

– Что ж, будем надеяться, что в скором времени нам не принесут новость о том, что в Андотте сменился король, – произнес Нарман. – Принц еще слишком молод.

Эрион был не согласен с последними словами, но говорить ничего не стал. Глаза, с которыми он встретился в спальне короля, не принадлежали неопытному юнцу.

– Когда снимаемся? – спросил он, решив, что рассказал все.

– Завтра с утра, – чуть подумав, ответил Нарман. – Быстрее никак.

Эрион кивнул.

– А как дела с тем алхимиком? – осторожно задал он вопрос, который его волновал.

Вместо ответа генерал достал из ящика бутылку, наполненную пилюлями.

– Делаю вид, что принимаю «лекарство», – на лице старшего Харта возникла ухмылка, которая, впрочем, быстро завяла. – Все следы ведут в столицу.

– Ничего удивительного. Я давно понял, что Иофат все пытается сделать чужими руками. Они вербуют наших людей и работают через них. А сами при этом стараются держаться в тени.

Генерал задумчиво постучал пальцем по пробке, а после спрятал бутылку обратно и закрыл ящик на ключ.

– Хотел бы я пообщаться с королем Иофата. Должно быть, это весьма неоднозначный и умный человек. Его планы вполне могли бы сработать, если бы не простая случайность.

Эрион согласился с отцом. Если бы Иагон не прислал письмо с просьбой о разрыве помолвки, то он даже не подумал бы отправиться на встречу, попутно проверяя добывающие железную руду шахты, а после не наткнулся бы на отряды воинов Иофата, успешно перешедших на землю Андотта. Одна небольшая деталь – и картина мира, возможно, полностью изменилась. Сотни, а то и тысячи жизней будут спасены благодаря небольшому письму, которое, к слову, попало не в те руки. Не стоит забывать, что изначально письмо предназначалось не ему, а его отцу. Крохотная деталь – и такие грандиозные изменения.

– Возможно, нам еще представится возможность поговорить с ним.

Генерал со скепсисом взглянул на сына.

– Сомневаюсь, – он качнул головой. – Не думаю, что он лично будет на поле боя. А в сам Иофат мы не полезем. Эта страна убьет любого чужака, не готового к жизни в пустыне. Честно говоря, без проводника мы даже не сможем отыскать их столицу. А люди Иофата до абсурда верны своим богам, королю и стране. Любой из них скорее умрет, чем предаст.

– Не вижу в верности ничего абсурдного, – не согласился Эрион.

– В любом другом случае я бы согласился с тобой, – Нарман поджал губы. – Но верность людей Иофата больше похожа на фанатичную преданность.

– Опять не получилось никого завербовать? – с пониманием дела спросил Эрион, зная, как долго и упорно его отец пытается протянуть руки в Иофат. Попытки вербовки всегда проваливались. Поэтому это была действительно болезненная тема для генерала.

Нарман поморщился, лучше слов говоря, что он об этом думает. Эрион понимал, что должен быть серьезен, ведь это нужное дело, но не мог сдержаться и весело хмыкнул. Нарман одарил сына укоризненным взглядом.

– Ты сказал, что привез сюда невесту? – в вопросе генерала звучал скепсис и сомнение. Он явно хотел дать понять сыну, что его поступок не самый разумный. – И зачем?

Эрион скорбно вздохнул.

– Женщины порой бывают такими упрямыми.

Генерал удивленно вскинул брови.

- Хочешь сказать, что она сама настояла? И ты не смог отказаться? - Нарман был донельзя удивлен. Обдумав все услышанное, он встал и вышел из-за стола. - Хочу увидеть ее. Должно быть, эта девочка уникальна, раз ей удалось переупрямить тебя. Да и со старым другом встречусь.

Покинув палатку, они оба направились к территории, которую занимали офицеры пятого ранга. Эрион рассматривал воинов, размышляя над тем, что вскоре им всем придется вступить в битву. Но пока об этом никто не знал. В лагере царила обычная суета, не больше и не меньше. Он был уверен - завтра все изменится.

Нарман удивился необычному аксессуару на лице Давьерры, но никак этого не показал. Он лишь представился, а потом учтиво поцеловал воздух над протянутой рукой. При этом он внимательнейшим образом оглядел девушку, которая через пару лет должна стать частью его семьи.

Рост невысокий, телосложение хрупкое, стройное, открытые части лица производят приятное впечатление. Платье строгое, закрытое, манеры превосходные. Лента на глазах явно никак не мешает ориентироваться в пространстве.

Больше всего Нармана заинтересовало именно это. И нет, не предполагаемая слепота или черная повязка на глазах, а то, каким образом девушке удавалось так спокойно и обычно взаимодействовать с миром, который она не видит.

Конечно, он не стал спрашивать, посчитав, что это будет довольно грубым вопросом. Указывать человеку, да еще и леди, на ее небольшую *особенность* крайне невежливо. Нарман не хотел ставить себя и остальных в неловкое положение, поэтому просто решил, что станет наблюдать.

Уже спустя полчаса Нарман понял, по какой причине его сын так заинтересовался этой девой. Ее спокойствие и серьезность легко сплетались с очаровательной мягкостью и женственностью. Давьерра, несмотря на несколько излишнюю строгость и сдержанность, не выглядела сухой. Эти черты придавали ее облику небывалое обаяние.

Ему часто приходилось ранее бывать на балах во дворце его величества. Естественно, там он встречал множество женщин разного возраста. Леди, недавно достигшие пятнадцатилетия, воспринимались им как девочки, которые пытаются выглядеть взрослыми. За редким исключением, молодые особы, обернутые в дорогие одежды, выглядели как дети. Впрочем, детьми они и были.

С Давьеррой все было не так. Она, вопреки своему физическому возрасту, воспринималась как взрослый человек. Это ощущение приходило из разговоров, из того, как она двигалась, как улыбалась, как чувствовалась.

Нарман некоторое время думал над причиной, а потом его взгляд наткнулся на повязку, и все встало на свои места. Сложно оставаться ребенком, когда боги послали тебе такое испытание. Он видел нечто подобное раньше. Детей с глазами стариков. Обычно такие люди встречаются там, где совсем недавно прошла война.

Этого короткого отрезка времени ему хватило, чтобы понять: сын влюблен в эту странную и интересную девушку. Его влюбленность легко угадывалась, и любой, кто имел глаза и способен был ими пользоваться, смог бы это заметить. Эрион едва не водил хороводы вокруг Давьерры, стараясь касаться чаще и быть ближе.

Нарман только мысленно посмеялся над поведением сына. Откровенно говоря, он впервые видел, чтобы тот так себя вел.

Давьерра, в свою очередь, выглядела чуть холоднее, словно всего лишь благосклонно принимала даруемую ей любовь. Вот только Нарман успел заметить легкое смущение, которое иногда мелькало на ее лице. Она не отстранялась, когда Эрион оказывался слишком близко, а словно сама тянулась к нему. Любая ее улыбка, даже самая крохотная, явно приводила сына в восторг.

Они напоминали два магнита, которые постепенно сближаются, отдаваясь на волю неуправляемой силе. И видно было, что пара не может, а вернее, не хочет сопротивляться. Они попросту не понимали и не осознали того, что с ними происходит. Наблюдать за ними оказалось интересно.

«Нужно напомнить сыну, что она, несмотря на то, как ощущается, физически еще слишком молода. Им придется подождать три года. Время либо усилит их влюбленность, превратив ее в любовь, либо растопчет эти ростки», - подумал Нарман, а после чуть нахмурился. Его явно о чем-то спрашивали или что-то говорили.

- Прости?

- Я говорю, что Давьерра хотела бы присоединиться к полевым алхимикам-лекарям, естественно, вместе с Иагоном, - повторил спокойно Эрион, внимательно оглядев отца.

Нарман слегка нахмурился. Ему не хотелось обижать эту девушку, но он не желал добавлять лекарям проблем. Ему требовалось узнать о ее возможностях чуть больше. Он не хотел быть неучтывым, но, судя по всему, ничего не поделаешь. Речь идет о комфорте тех, кто следит за здоровьем его воинов.

- Прошу прощения, - начал он, чувствуя себя слегка неловко. - Если ты хочешь к лекарям, значит ли это, что у тебя есть какие-то способности, которые могут быть полезны в полевых условиях? Конечно, когда начнется бой, любые руки будут в радость, но ты должна понимать, что отсутствие зрения может доставить неудобство остальным. Возможно, на повседневной жизни это никак не сказывается, но, когда нужно действовать незамедлительно, желательно при этом не мешая остальным, это может стать проблемой.

- Я все понимаю, господин генерал...

- Нарман, ты можешь спокойно называть меня Нарман. В конце концов, мы почти родственники.

Обычно в такие моменты молоденькие девицы (да и не только молоденькие) начинали смущаться, краснеть, лепетать, что они не смеют. Потом чаще всего они прикрывались веером, довольно сверкали глазами и изредка хихикали, произнося его имя с легким придыханием.

Давьерра на это предложение просто кивнула.

- Хорошо, - сказала она и продолжила: - Я все понимаю, Нарман, и уверяю вас, что не стану обузой для ваших полевых лекарей.

Генерал внимательно следил за ее лицом, но не заметил никаких изменений. Ее голос звучал ровно и твердо. Она спокойно назвала его по имени, так, будто каждый день общается с генералом целого королевства. Судя по всему, никаких неудобств подобное обращение у нее не вызывало.

Эрион со значением посмотрел на него. Нарман едва не рассмеялся. Во взгляде сына можно было отчетливо прочесть: «Ну, ты видишь? Кто еще может так спокойно назвать тебя по имени и даже не запнуться при этом? Она замечательная, не так ли?»

Пока они переглядывались, Вера, взвесив все «за» и «против», сняла повязку и устремила взгляд на отца Эриона. Духовная сила генерала напоминала лаву. В первое мгновение ей даже захотелось отшатнуться от иллюзорного жара, дыхнувшего ей в лицо.

Сейчас она могла наглядно увидеть, чем отличается воин пятого ранга от воина восьмого. Разница была колоссальной! Энергия генерала была в разы плотнее. Она пульсировала, укрощенная силой воли человека, напоминая собой грозного хищника, который может в любой момент вырваться и порвать тебя на части.

Моргнув пару раз, Вера перевела взгляд на Эриона. Вид его духовной силы ее успокоил. Та тихо и равномерно вибрировала, будто напевая ей какую-то легкую мелодию. Нервное напряжение моментально спало. Вера сама не заметила, как улыбнулась, пододвинувшись чуть ближе. Эрион, в свою очередь, неосознанно положил ладонь ей на спину, будто желая притянуть ее еще ближе.

От старшего Харта ничто не укрылось, но больше всего его заинтересовали глаза девушки. Признаться, теперь он понимал, почему она прячет их под повязкой. И нет, дело не в том, что ее глаза - большая ценность, о которой мало кто сейчас уже знает (сам он отлично знал), а в том, что многие захотели бы заполучить эту невероятную красоту себе.

Он никогда не думал, что ему выпадет честь когда-нибудь встретиться с обладателем таких глаз.

- Как... - заговорил он, привлекая к себе внимание. Давьерра повернулась в его сторону, и Нарман запнулся. Блеск хрустально-чистого горного воздуха, сияние таинственного лунного опала, переливы спокойной водной глади. Можно было найти сотни, тысячи поэтических сравнений, но ни одно из них не передавало в полной мере необычность этих глаз. Нарман мог с уверенностью сказать, что они обладали потрясающим завораживающим эффектом. - Как такое возможно? - все-таки спросил он, кое-как отрывая взгляд от прозрачных глаз. - У тебя это с рождения?

Вера качнула головой и кратко рассказала, что с ней случилось всего несколько месяцев назад. Нарман задумался. Когда-то давно он читал несколько книг, в которых упоминались такие глаза. Даже авторы этих книг высказывали предположения, что мифы о таких глазах, вероятнее всего, являются ложными. То есть мифы эти не что иное, как обычная людская выдумка, не имеющая к реальности никакого отношения.

- Получается, что о таких глазах многие знают, - вздохнула Вера. Иногда ей надоедало носить повязку. Она надеялась, что о подобном зрении мало кто знает.

- На самом деле, не думаю, что многие, - отозвался Нарман. - Я знаю лишь по той причине, что в

молодости был любопытным и прочел пару книг с древними мифами и легендами. Большую часть людей подобная литература мало волнует. Хотя, думаю, алхимики все должны знать, по крайней мере те, кто хорошо образован.

- Почему? - удивилась Вера.

- Упоминание о таких глазах есть в нескольких книгах по алхимии, - вместо Нармана ответил ей Иагон. - Каждый алхимик обязан изучить хотя бы вкратце историю алхимии. Мифы, легенды, древние сказания - ее часть.

- Понятно, - Вера вздохнула и слабо улыбнулась. - Раз так, по-прежнему при посторонних буду носить повязку. Хорошо, что это никак не мешает мне заниматься алхимией.

- Алхимией? - мгновенно заинтересовался Нарман. - Насколько я помню, эти глаза позволяют своему владельцу видеть больше, дальше, глубже, проникать в самую суть вещей, - произнес он слегка задумчиво. После этих слов его взгляд заострился, наполнившись интересом и легкой расчетливостью. - Выходит, ты способна создавать пилюли, даже не имея обычного зрения?

- Да, - Вера кивнула, с любопытством наблюдая, как тягучая духовная сила Нармана дрогнула. По ее поверхности скользнула пара волн, которые, впрочем, почти сразу пропали. Потрясающее владение собой.

- Потенциал Давьерры намного выше моего, - признался Иагон, решив, что не стоит ничего скрывать от генерала. В конце концов, тот вскоре станет им родственником, к тому же влияния у него достаточно, чтобы защитить его внука. - Я думаю, если дать ей возможность, то она через пару лет достигнет восьмого ранга. Возможно, поднимется выше, - осторожно добавил он.

Все внутри Нармана вздрогнуло. Он не мог поверить, что его семье *так* повезло. Никто и никогда не слышал об алхимиках девятого ранга. Можно было бы подумать, что Иагон просто преувеличивает, но ведь до этого дня и мифические глаза считались простой выдумкой. Если существуют они, то почему бы не существовать девятому рангу? Нарман боялся представить силу такого алхимика. Созданные им пилюли будут излечивать любые болезни в мгновение ока!

О, сейчас он еще лучше понимал своего сына, который не отлипал от Давьерры. Такое сокровище нужно держать в поле зрения постоянно. А лучше спрятать подальше, чтобы никто и никогда...

Нет.

Он тряхнул головой, прогоняя совершенно несвойственные ему мысли. Она ведь человек. Никто не вправе запирает ее. Нарман вздохнул. Они будут просто защищать ее. Он надеялся, что их силы и влияния хватит, чтобы держать подальше всех желающих.

- Я тебе больше скажу, отец, - заговорил Эрион, глядя на него странным взглядом. Нарман никак не мог понять, чего в нем больше: радости, хитрости или ожидания. - Пилюли, созданные Давьеррой, способны взаимодействовать с моей духовной силой.

В этот момент Нарман ощутил, как у него на мгновение закружилась голова.

Когда-то давно новость о том, что на сына не действуют созданные алхимией препараты, стала для него ударом. Ему горько было осознавать, что обладающий громадным потенциалом сын никогда не сможет полностью раскрыть свою силу. Прорваться через трудные места между рангами без помощи пилюль было почти нереально. Но Эрион доказал, что обладает не только силой, но и титаническим упорством и железной волей. Все это вместе позволило ему добраться до пятого ранга.

Нарман, как никто другой, знал, чего стоило сыну добиться этого. Он до сих пор помнил, как Эрион падал, изможденный тренировками, обливаясь потом и задыхаясь из-за сковавшего тело напряжения. Его сын с самого детства вел борьбу со своей непокорной духовной силой, одной волей пробивая себе путь наверх.

И тем печальнее было осознавать, что все эти усилия все равно не позволят Эриону добраться до самой вершины. Пятый ранг - уже чудо. Вряд ли на свете существует еще один человек, способный повторить этот подвиг.

Но даже так, больше всего Нармана волновало то, что сын не может лечиться с помощью пилюль. Если воина ударить ножом в живот, то он выздоровеет спустя пару дней с помощью алхимии. Но если такую рану получит его сын, то ему придется несколько недель мучиться от боли. К тому же любая серьезная рана или болезнь могли стать для него смертельными.

И вот сейчас, смотря на девушку, которая позволит его сыну дойти до вершины, станет преградой между ним и всегда ступающей за ним смертью, он готов был отказаться от своих принципов.

Народ Вендарики живёт в глубине своих лесов, редко выходя к окраинам. Они считают, что там, в центре древнего леса, находится начало мира. По этой причине никто из них не стремится покинуть лес, ведь начало мира благосклонно делится с ними концентрированной духовной силой, позволяющей им жить дольше, чем простые люди.

Когда он был молод, то заинтересовался этой загадочной страной. Он уговорил отца отпустить его в путешествие. Вендарийцы приняли его. Он жил с ними какое-то время, правда, так до конца и не понял их. Люди, живущие в лесу, больше напоминали призраков. Они появлялись перед ним, когда хотели, исчезали, когда им надоедало общение с ним. Он знал, что где-то в глубине таинственного леса есть город, но никто даже не думал пускать его туда. Нарману было интересно, но он сдерживал свои порывы, понимая, что в ином случае его могут и вовсе прогнать.

Город ему не показали, но разрешили жить в лесу, если ему когда-нибудь это потребуется. Вендарийцы даже выделили ему большой кусок леса, сказав, что он всегда может построить там дом. Табличка, на которой указано его имя и размер земли, принадлежащей ему, до сих пор должна стоять где-то там, в древнем лесу.

Нарман был уверен, что сможет найти туда дорогу.

Он построит большой светлый дом в том лесу. И подарит сыну с Давьеррой на свадьбу. Там можно будет организовать ферму лекарственных растений. У него как раз имеется немного семян особо редких экземпляров. Да и сам лес там полон всякой полезной для алхимиков травы.

Не обязательно запереть силой, можно просто подарить прекрасный дом в загадочном, а главное, безопасном лесу. Мало кто решается связываться с вендарийцами. Одни их боятся, а другие считают, что в их лесу просто ничего нет. И да, для врагов в том лесу действительно ничего нет. Нарман не сомневался, что это какая-то особая духовная сила. Изучить бы внимательнее, да кто же позволит.

Нарман кивнул своим мыслям. Отличный план. Так он и поступит.

Глава 16

Пока Вера и Иагон знакомились с алхимиками, старший Харт проводил совещание, в котором участвовали все старшие офицеры, то есть воины пятого, шестого и седьмого ранга. На этом совещании был озвучен приказ его величества. Оглашая его, Нарман внимательно наблюдал за реакцией подчиненных, но либо предатели не успели забраться так высоко, либо они умели держать лицо.

Войско выдвинулось на следующий день рано утром. Вперед пошли воины, способные двигаться без усталости несколько дней подряд. Духовная энергия поддерживала и усиливала тела этих людей, благодаря чему их возможности были в несколько раз выше, чем у простых смертных.

Следом шли алхимики, охраняемые несколькими офицерами самого высокого ранга. Никто не хотел потерять шанс на спасение в случае ранения. Алхимики должны были подойти к выбранному Хартом месту всего на некоторое время позже.

За ними следовали обозы с вещами. Они тоже охранялись. Как бы сильны и выносливы ни были воины, но и им нужна пища и вода. Конечно, если вдруг что-то случится, они всегда могут прокормить себя обычной охотой, но иной раз на это просто нет времени.

Две последние группы двигались на пределе своих сил, но им все равно не удавалось поспеть за воинами.

Харт постарался выбрать место для военного лагеря в некотором отдалении от войск Иофата, но он не исключал возможности, что по прибытии им придется сразу вступить в бой. Именно по этой причине он не позволил алхимикам и группе поддержки, занимающейся хозяйственными делами, идти вместе с ними.

Кроме того, он спешил. Причина этого была крайне проста. Если в его войске есть предатели, они вполне могут известить воинов Иофата об их приближении. Если это случится, то возможны два варианта событий.

Первый – Иофат откажется от своих планов, поскольку у них не будет достаточно времени, чтобы подготовиться полностью. Как бы там ни было, армия Андотта сильна и легко сметет с лица земли менее подготовленную и уступающую им в численности группу. В этом случае они могли надеяться, что найдут оставленные лагеря, а воины Иофата покинут Андотта и вернуться на родину.

В этом вероятном отступлении имелись и плюсы, и минусы. Плюсом было то, что при отсутствии битвы никто не пострадает. А значит, все воины выживут. Минусом – Иофат тоже не получит никакого урона и не выучит урок. Вероятнее всего, война просто отсрочится на пару лет.

Был еще и второй вариант. И заключался он в том, что предупрежденные иофатцы подготовятся так, что воины Андотта понесут слишком большие потери.

Генерал понимал, что в случае, если Иофат предупредит, воинам Андотта нужно быть готовыми к различного рода ловушкам, которые их противники могут наставить в лесу. Именно по этой причине, как бы они ни спешили, старший Харт планировал остановиться немного дальше. Ему вовсе не хотелось с разбегу запрыгнуть в расставленные для его людей силки.

В отличие от воинов, которые передвигались на своих ногах, алхимики добирались до новой стоянки с большим комфортом. Алхимиков любой направленности всегда уважали, ведь иногда именно от этих людей зависела чья-то жизнь.

Эрион первым делом познакомил Веру и Иагона с Акрасом Феллялом – лекарем-алхимиком, который когда-то осматривал его отца и отыскал в его крови медленно убивающий яд.

Акрас любезно согласился присмотреть за новичками и познакомить их со всеми тонкостями пребывания лекарей в военном лагере. Ему было любопытно, хотелось узнать, кто эти люди и что они делают в армии.

Сначала Феллял решил, что лейтенант просто привел очередного откомандированного в их лагерь алхимика. Девушка с повязкой вполне могла быть его родственницей, которую алхимику не на кого было оставить дома, вот он ее и захватил с собой.

Такое случалось редко. Чаще всего в армию предпочитали не нанимать людей «с балластом». Впрочем, это не касалось тех, кто был награжден каким-либо исключительным талантом. В этом случае начальство могло на многое закрыть глаза.

Очень скоро внимательный взгляд Акраса подметил некоторые странности, и ему пришлось отказаться от первоначальной версии.

Младший Харт явно слишком благосклонно относился к девушке. Фелльял сразу мысленно выдвинул еще одну версию – на самом деле Эрион привел в лагерь не алхимика (хотя мужчина явно являлся алхимагом, но он мог быть лишь дополнением), а девицу для удовлетворения своих физических нужд.

Фелльял не находил в этом ничего ужасного. Возможно, кто-то другой начал бы роптать на то, что сын генерала так нагло пользуется своим служебным положением. Вот только Акрас понимал, что подобные разговоры и недовольство могут быть только из-за зависти, очень часто обуревающей даже самых лучших из людей.

Сам он завидовать Эриону не спешил, да и не видел ничего ужасного в том, чтобы воспользоваться положением, которое лейтенант получил благодаря своему отцу и упорному труду, – Фелльял отлично понимал, сколько младшему Харту пришлось приложить усилий, чтобы добраться до пятого ранга.

Однако мысли, что лейтенант притащил себе доступную девицу, тоже пришлось быстро выбросить. Слишком уж трепетно относился младший Харт к девушке. Ухаживал, словно та была по меньшей мере особой королевской крови.

А еще Харт смотрел. Нет, нет, не просто смотрел, а будто бы любовался. О, Акрас хорошо знал этот взгляд. Так обычно смотрят глубоко влюбленные и счастливые из-за своих чувств люди.

В конечном итоге Фелльял решил не спешить с выводами и относиться к этим людям с осторожным почтением. Мало ли кто они на самом деле. Акрасу совершенно не хотелось случайно оскорбить их из-за неверных выводов, а потом, когда будет поздно что-то менять, сожалеть о том, что его глаза в свое время не были внимательными, а ум проницательным.

Для того чтобы удобнее было рассказывать, Фелльял пригласил этих людей к себе в повозку. Карета Давьерры была слишком маленькой, да и в ней много места занимали захваченные ими вещи.

В конце концов, для работы алхимику нужны не только котлы, но и различные травы, минералы, книги, баночки, щипцы, колбы и много другое. Конечно, большая часть работы всегда проводилась в алхимическом котле, но некоторые ингредиенты нуждались в предварительной очистке. Для этого иногда требовались некоторые инструменты и емкости для хранения.

Вдобавок Акрас не знал, что алхимагом был не только Иагон, но и так заинтересовавшая его девушка.

– Все очень просто, – начал свой недолгий рассказ Фелльял. – Во-первых, каждый алхимик обязан в день создавать определенное количество препаратов первого и второго класса. Это такие пилюли, как жаропонижающая, ранозаживляющая, кроветворная, восстанавливающая кости и так далее. Как я уже сказал, пилюли должны быть первого и второго класса, то есть самые простые. Разумеется, понятно, что в первую очередь нужно подготовиться к тому, чтобы в случае сражения полевые лекари были обеспечены пилюлями, которые помогут им в самый короткий срок справиться с различными ранениями, начиная от колотых и резаных ран, заканчивая сломанными костями. Пока у нас есть спокойное время, мы обязаны пополнить запасы препаратов первой необходимости. С этим понятно?

– И какое стандартное количество? – спросил Иагон. – Хотелось бы получить список и уточнить вопрос с ингредиентами.

– С ингредиентами ничего сложного. Естественно, нам не нужно тратить время на сбор. Этим занимаются специальные люди, в обязанность которых входит сбор и доставка более редких трав и минералов. Когда мы остановимся на отдых, я познакомлю вас с ними. Именно у них вы будете под отчет забирать каждый день нужное количество ингредиентов. По поводу количества пилюль, которые вы обязаны сдавать ежедневно. По три таблетки каждого наименования. Вот возьмите, – Акрас протянул бумагу с записанными на ней названиями препаратов.

На самом деле в списке не было ничего сложного. Пилюли, указанные там, действительно были самыми элементарными. Их мог приготовить любой начинающий алхимик. Ничего сложного в средствах от головной боли или от тошноты не было. Тем более для алхимика шестого ранга. Работы на пару часов в день, не более.

Иагон понимал, для чего армии столько пилюль низкого ранга. Для небольших порезов, ушибов или растяжений достаточно препаратов первого, максимум второго класса. Для их изготовления тратится намного меньше трав, чем для похожих таблеток, например, шестого ранга. Если достаточно дать пострадавшему средство второго класса, зачем переводить зря пилюлю пятого или шестого? Во всем нужен рациональный подход. В конце концов, армия должна вписываться в бюджет, который у них есть.

– Во-вторых, – продолжил Фелльял, когда Иагон бегло ознакомился со списком, – вы обязаны

зарегистрировать на складе готовых пилюль свой ранг. Это очень важно. Каждый день у людей со склада вы должны узнавать, какие именно пилюли вашего ранга вам необходимо создать. После того как вам выдадут список, вы с ним идете к поставщикам ингредиентов. Отдаете им бумажку. Ребята смотрят и предоставляют вам все необходимое. После того как все пилюли готовы, вы несете их обратно на склад.

Иагон слегка нахмурился. Нет, во всем этом не было ничего сложного, кроме одного...

- Слишком много беготни, - пробурчал он.

Фелльял хмыкнул, соглашаясь со своим новым знакомым.

- На самом деле с алхимиками от шестого ранга и люди со склада, и поставщики работают в индивидуальном порядке.

- То есть? - оживился Иагон.

- То есть приносят и забирают все сами. Вам необходимо всего лишь создать все к определенному, названному вами времени.

- Это звучит гораздо лучше. Все? Или в обязанности алхимиков входит что-то еще?

- Как у вас с лекарскими способностями? - поинтересовался Акрас. - На самом деле, мне нужно было задать этот вопрос первым. Если вы более склонны к целительству, чем к созданию, то вы отстраняетесь от приготовления пилюль, но переходите в корпус лекарей. Думаю, из этого понятно, что эти маги большую часть времени проводят не над котлом, а ухаживая за ранеными. Такие всегда есть, ведь воины должны каждый день тренироваться, а редкая тренировка проходит без ушибов или иных легких повреждений. Ну так как?

- Нет, мы... то есть я предпочитаю создавать пилюли, - ответил Иагон, слегка запнувшись в начале.

- А?.. - Акрас перевел взгляд на сидящую рядом с новым полевым алхимиком девушку.

- Это моя внучка. Ее имя Давьерра.

- Очень приятно, леди, - тут же произнес Фелльял. - И она?..

- Она мне помогает, - пояснил Иагон.

Акрас ощутил жгучее любопытство. Он вскинул брови, со скепсисом посмотрев на черную повязку, скрывающую глаза девы. Этим движением он надеялся побудить Иагона на дальнейший рассказ, но тот проигнорировал его посыл, явно решив, что остальное не требует разъяснений. Фелльял разочарованно вздохнул.

- Хорошо, - нехотя произнес он. - Как видите, работы не так много, как может показаться. Каждый месяц вам будут выдавать плату. Раньше армия не держала корпуса полевых алхимиков, только тех, кто склонен к целительству. Пилюли покупали, но потом стало ясно, что выгоднее платить зарплату нанятым алхимагам, поставляя им ингредиенты, чем покупать готовые пилюли. Есть вопросы?

- Да, - Иагон кивнул. - Должен ли я делать норму сейчас, во время движения? Нужно ли мне заполнить какие-нибудь бумаги о том, что я поступил на службу в армию? Выдадут ли нам палатку для проживания или мы должны купить ее сами? Где я могу взять такую повозку?

- По порядку. Первое. В пути пилюли создаются только в экстренной ситуации. Сейчас ничего такого нет, поэтому никто не станет заставлять вас. Обычно о таком предупреждают. Второе. Единственная бумага, которую вы должны заполнить, - это бланк регистрации ранга. Как только вы это сделаете, то встанете на учет не только на складе готовых пилюль, в отделе логистики, но и в финансовом отделе. По поводу третьего и четвертого вопроса вы можете обратиться в отдел логистики. У них есть разные направления. Одни занимаются поставкой трав и минералов, другие следят за продуктами, третьи - за необходимыми для нормального функционирования вещами. Вот к последним вам и нужно. Вам выдадут все, что вы потребуете. Естественно, в разумных пределах. И, конечно же, не бесплатно. Сразу никто не станет требовать у вас оплаты, но деньги постепенно вычтут из вашей зарплаты, забирая небольшой процент ежемесячно.

- Как насчет еды?

- Все питаются на полевой кухне. Можно сказать, из общего котла. Сейчас, пока лагерь перемещается, не стоит ждать изысков, но когда мы стоим на одном месте, то питание вполне нормальное и сытное. Если хотите чего-то особенного, нужно платить.

- Что ж, пока все звучит не так плохо, как могло показаться, - произнес Иагон.

- Верно, - согласился Фелльял. - Еще вопросы?

- Пока нет, но в будущем вполне могут появиться.

Давьерру Иагон записал как свою помощницу. Человек, принимающий бланк, недоуменно оглядел девушку с завязанными глазами. По выражению лица было видно, что его терзает любопытство. Он явно хотел спросить, чем может помочь слепая, но, надо отдать ему должное, не стал задавать так интересующий его вопрос. Он лишь кивнул и добавил, что алхимикам, имеющим помощников, необходимо сдавать немного больше нормы. Не то чтобы у многих алхимиков были ассистенты, но так указано в инструкции, и он ничего не может с этим поделать, извиняющимся тоном добавил он, снова бросив взгляд на Давьерру.

Иагон понимающе покивал и заверил, что они вполне со всем справятся. Мужчина быстро все записал, а потом передал список требуемых пилюль.

Вся регистрация заняла у них не так много времени, как можно было подумать. Причин для такой поспешности могло быть несколько. Одна из них то, что они до сих пор двигались, делая редкие остановки. Среди людей царил волнение. Как это всегда бывает, все очень быстро узнали, что их ждет впереди. Конечно, не в подробностях.

Кажется, новость о том, что лейтенант Харт вернулся в расположение войск, приведя с собой двух человек, облетела лагерь за пару часов. К следующему утру в многотысячной армии не осталось ни одного человека, который не знал, что девушка, пришедшая с Эрионом, слепая. Мало кого волновал пожилой мужчина, а вот дева вызывала у всех живейший интерес. И вполне вероятно, расторопность регистратора была связана с тем, что он отлично знал, с кем пришли эти люди, поэтому не захотел навлекать на себя гнев их покровителя, действуя с максимально возможной скоростью.

Несмотря на то что люди охотно шли им навстречу, Иагон с Давьеррой больше половины дня занимались только бытовыми вопросами. Если повозку с покрытием они пусть и с трудом, но отыскали, то вот с лошадьми оказалось туго. В итоге Иагон отцепил коней от кареты, на которой сюда добиралась Давьерра. Вещи переместили в повозку. Саму карету отдали в отдел логистики. Им она пока не нужна, а таскать за собой лишний вес не хотелось.

Человек со склада заверил их, что в первый день никто не ждет от них готовых препаратов. Иагон постарался закончить с бытовыми делами настолько быстро, насколько это было возможно.

Все это время они шли вперед, не оглядываясь. Переживания последних недель вытеснили из головы все остальное. Мир менялся слишком стремительно.

- Письмо? - спросил Фелльял. Все это время алхимик наблюдал за этими людьми со стороны, подмечая различные детали. Например, его очень заинтересовало, что девушка порой двигалась так, словно отсутствие зрения для нее не помеха. - Сейчас ничего не получится, - покачал он головой. - Сами понимаете, время такое. Почтовая карета просто не знает, куда прибывать. Вот когда встанем длительным лагерем, тогда можно будет.

Иагон понятливо кивнул и поблагодарил лекаря-алхимика. На самом деле, чего-то подобного он и ожидал. В конце концов, армия двигалась слишком быстро. Можно было попросить Эриона отправить гонца - такая возможность есть всегда, - но он не стал этого делать.

Уоррену с Асалией придется подождать новостей. Он уже писал им из столицы. В то время они готовились к побегу. Рассказать все подробно Иагон не мог, поэтому постарался передать сыну информацию иначе - попросил присмотреть за горным домом. Иагон лишь надеялся, что сын все поймет и уведет жену в лес.

Конечно, там их тоже всегда поджидала опасность в виде демонических зверей, но хищники редко забредали на их территорию. Кроме того, не так давно он прикормил одного весьма сильного духовного зверя. Тот теперь часто бродил поблизости, отгоняя своим запахом демонических животных.

- Краснохвостый кинуох. Именно он теперь живет поблизости с горным домом.

Разговор о родителях Давьерры состоялся после того, как Иагон безуспешно попытался отослать детям письмо. Иагон, несмотря на то что держался спокойно, на самом деле сильно переживал за сына. Он надеялся, что с ними все будет в порядке.

Вера, услышав название духовного зверя, которого Иагон прикормил, нахмурилась, роясь в памяти, доставшейся ей от Давьерры. К своему удивлению, вскоре она «вспомнила», что это за животное - краснохвостый кинуох. Вживую Давьерра его никогда не видела, но читала о нем в справочнике по

животному миру. Там рассказывалось обо всех хотя бы немного изученных духовных и демонических зверях.

Зверь явно принадлежал к семейству кошачьих. У него были громадные пушистые лапы, ушки, как у рыси, и длинный толстый хвост. На картинке не было видно, но в описании автор указывал, что шесть на кончике хвоста этого животного по какой-то причине имеет красноватый оттенок. Остальное тело зверя имело коричневатый окрас, благодаря которому животное могло отлично маскироваться в лесу. Размер кинуоха был довольно внушительным – до трех метров в длину. Когда кинуох стоял ровно, голова его сильно возвышалась над человеком среднего роста.

Вообще, так называемые духовные и демонические звери особо друг от друга не отличались, кроме одного.

По какой-то причине некоторые из животных относились к людям с большой симпатией – таких зверей называли духовными. Их легко можно было приручить. Причем когда зверь прикипал к одному человеку, то не подпускал к себе других. Не нападал, просто сторонился. Из-за этой их особенности люди считали, что звери имеют с ними общий дух (близки по духу, связаны одним духом, духовное родство и так далее), поэтому такие животные назывались духовными.

Интересным было, что духовным зверем мог оказаться даже хищник. Например, тот же кинуох.

А вот демоническими звали зверей, которые не переносили людей. Хищники, завидев человека, сразу нападали. При этом казалось, стоит им ощутить людской запах, как они сразу впадают в ярость. Даже травоядное животное, будучи демоническим, могло напасть.

На горе Кэр-Тиан жили и те и другие. Лесной дом находился довольно низко. В том районе редко появлялись действительно опасные животные. Дом пусть и располагался на горе, но достаточно далеко от обычных мест обитания демонических зверей.

Кинуох появился не так давно. Он явно был молодым самцом. Такие звери часто бродили, выискивая свободную территорию или забирая ее у других хищников силой. Иагону в свое время повезло, что пришел именно дружелюбный кинуох.

Некоторые люди считали, что демонические звери специально выискивают людей, чтобы убить как можно больше, но Иагон знал, что те по возможности стараются держаться подальше от раздражающих двуногих. На самом деле нападали они, лишь когда человек сам по какой-то причине заходил на их территорию или стоял у них на пути присвоения места пропитания.

Демонические звери размножались. Молодым самцам необходима была территория, на которой они могли спокойно охотиться. Достигнув определенного возраста, они покидали мать и отправлялись на поиски. Понятно, что в своих поисках они иногда сталкивались с людскими поселениями. Воспринимая людей как противников или препятствие, они, в отличие от духовных зверей, старались их уничтожить. Иногда на одной территории встречались несколько самцов. Тогда люди говорили, что началось нашествие демонических зверей.

В общем, в животном мире царила весьма напряженная атмосфера.

Ложась вечером спать, Вера подумала, что за последние недели очень привыкла к тому, что Эрион всегда рядом. Ощущение его присутствия, его запах, голос – оказалось, что всего этого ей очень не хватает.

Она начала припоминать различные мелочи, такие как осторожное прикосновение рук, тихий шепот, смех, легкая забота, которой ее всегда окружал Эрион.

Вера вздохнула и перевернулась на другой бок. Она могла соврать сама себе, но делать этого ей не хотелось. Влюбленность медленно, но верно пробиралась в сердце, заставляя его временами сладко сжиматься и биться чуточку быстрее.

Поначалу ей казалось, что она будет воспринимать Эриона как мальчишку, относясь к нему соответствующе. Все-таки самой Вере в прошлой жизни было за сорок. Эриону здесь всего двадцать пять. Но все это как-то само по себе сгладилося. Возможно, на ней сказался биологический возраст тела, в которое она попала. Все-таки здесь ей всего пятнадцать. Вероятно, гормоны, бушующие в теле, так или иначе влияют на нее. Только сейчас она поняла, что в некоторых случаях реагирует слишком эмоционально. Такого с ней давно уже не случалось.

В сердце закрался легкий страх. Впереди их ждала война. Нет, смерти она не боялась. Сложно это делать, зная, что душа человека на самом деле бессмертна. А вот с миром и людьми, живущими в нем, расставаться Вере не хотелось.

Она успела полюбить иной раз слишком ворчливого Иагона, привязаться к Асалии, у которой глаза частенько бывают на мокром месте. Любая мелочь могла заставить ее расплакаться. Осторожный

Уоррен ей тоже нравился, пусть она и любила его немного меньше, чем Иагона. Ну и конечно, ей хотелось знать, во что выльется ее симпатия и легкая влюбленность в Эриона.

Ей хотелось узнать: перерастут ли эти чувства в настоящую любовь? Что их ждет дальше? Какой будет их жизнь? Что они оставят после себя и оставят ли?

Все так запуталось. Когда она только пришла сюда, у нее был четкий план. Она должна была во что бы то ни стало разорвать помолвку, которая грозила смертью ее новой семье. Казалось, нет ничего проще. Одно письмо – и можно вздохнуть свободнее, но у судьбы явно были на них всех иные планы.

Вера попыталась представить, как потекла бы ее жизнь в случае, если бы Эрион разорвал помолвку изначально. Пилюли, король, столица и либо свадьба с Вальтегором, либо побег. Вероятнее всего, второе, а после первое. Почему-то сейчас она не сомневалась, что их все равно поймали бы.

Наверное, хорошо, что Эрион оказался вот таким и не захотел разрывать помолвку. И пусть поначалу он руководствовался одной лишь выгодой, но сейчас все не так. Или она выдумывает и все по-старому?

Она фыркнула. Лучше не стоит думать об этом. Не хватало еще начать накручивать себя. Даже если Эрион по-прежнему преследует лишь выгоду, сделать она ничего не может. Насильно влюбить в себя человека невозможно.

Признаваться в том, что ее собственные чувства несколько поменялись, Вера не собиралась. Если Эрион ничего такого не ощущает, то она будет выглядеть глупо в своем признании. Да и давать ему в руки такой козырь она не хотела.

На следующий день новые заботы так закрутили, что Вера и думать забыла о своих переживаниях. Лишь время от времени вспоминала Эриона, тихо вздыхая и тут же ругая себя за проявленную слабость. Иагон, заметивший состояние внучки, тонко улыбался, но молчал.

Глава 17

Вальтегор уходил все дальше и дальше от столицы. Поначалу он не мог поверить, что у него все так просто получилось. Чувство эйфории дурманило разум и заставляло то и дело улыбаться. Он пробирался дальними тропами, которые ему посоветовал Эрион. Насколько он понял, эти пути были проложены людьми, которые иногда перемещались от одной деревни до другой. Ястер не понимал, откуда Эриону известно о чем-то столь, казалось бы, незначительном. Большие дороги Ястер обходил стороной, понимая, что по ним идти ни в коем случае нельзя.

Иногда он сворачивал куда-то не туда, и тогда ему приходилось тратить некоторое время, чтобы вернуться на свой маршрут. Его не слишком пугали такие отклонения. Честно говоря, если бы не понимание, что ему как можно скорее следует покинуть Андотт, он с удовольствием пошел бы туда, куда его ведет судьба.

Следовать правильному пути было очень сложно. Рожденный и проживший всю жизнь в столице, он был плохо подготовлен к жизни в лесу, но некая врожденная смекалка помогала ему, не давая погибнуть из-за простейшей банальности.

Вальтегор дышал свободой. Он просыпался до восхода солнца и любовался рассветом. При этом он сидел, затаив дыхание, словно из-за любого неловкого движения все таинство потеряет смысл. Днем, в пути, он слушал пение птиц и вдыхал пьянящий воздух, а ночью часами лежал и смотрел на сияющие звезды. Почему-то ему казалось, что они совсем другие, чем в столице, словно он не просто вышел за стены города, а перенесся в иной мир.

Из-за восторга чувство опасности притупилось. Нет, он знал, что в лесу бывает опасно, ведь демонические звери не дремлют, но ему везло. Вальтегор воспринимал свое везение как благословение.

Постепенно подгоняющий вперед страх истаял. Ястер стал чаще останавливаться около заинтересовавших его трав. Движение вперед замедлилось. А однажды ночью он вспомнил о родственниках, оставленных позади, и впервые подумал, что поступил неправильно. Ему не следовало оставлять их. Надо было отправиться вместе с ними, чтобы помочь, если вдруг что-то случится. Он ведь мог скрыть свою личность, как-нибудь замаскироваться. А что, если они погибнут?

Из-за этих волнений красота природы вокруг немного увяла. Вальтегор умом понимал, что он никак не мог пойти с ними. Любой, кто был при дворе короля хоть раз, мог с легкостью его узнать. Замаскироваться? Как? Не мог же он изменить черты своего лица. А они были весьма запоминающимися.

Промучившись пару ночей, Ястер смог убедить себя, что все сделано правильно. Его присутствие могло только навредить близким людям. В конце концов, в армии полно хороших алхимиков. Да и Эрион вряд ли позволит своей невесте погибнуть.

После размышлений на душе остался неприятный осадок, от которого Вальтегор так и не мог избавиться. Хотя стоит признать, что в этом был свой плюс – он перестал витать в облаках счастья и взглянул на мир осмысленным, трезвым взглядом. И тут же понял, насколько на самом деле опасно его путешествие.

Когда к нему пришло это осознание, он стоял посреди леса, чуть растерянно оглядываясь по сторонам. Он вдруг подумал, что на самом деле не знает, правильно ли идет. Резко подняв голову, он выдохнул. Судя по положению солнца, направление верное. Он не понимал, как смог дойти сюда. Еще несколько мгновений назад он был уверен, что идет по правильной тропинке, о которой ему рассказывал Эрион. Потоптавшись немного на месте, Ястер решил, что смысла и дальше стоять нет.

Достав запасенную карту, он хмуρο изучил ее и сделал пометку в голове, что вскоре должно появиться ответвление, на которое ему следует свернуть. Ближе к вечеру ответвление появилось, и Вальтегор снова воспрял духом.

Путь, нарисованный для него Эрионом, вел в Вендарию, мимо Торлага и горы Кэр-Тиан. Вальтегор знал, что в том месте находится дом и ферма лекарственных растений семьи Меир. Подумав немного, он решил, что ему следует зайти и проверить, все ли у них хорошо.

Отойдя от тропинки вглубь леса, Ястер достал из котомки сушеное мясо и кусок лепешки. Костер разводить он не собирался. Мало ли кто ночью может пойти этим путем.

Из-за вернувшегося благоразумия он настороженно оглядывался по сторонам, прислушиваясь к звукам леса. Вальтегор не понимал, как до этого момента он спокойно спал, не заботясь ни о разбойниках, которые могли напасть на него во сне, ни о зверях. Особенно его волновали последние. Достав запрятанный в самую глубь котомки кинжал, он положил его рядом и,

завернувшись в плащ, привалился спиной к стволу дерева.

Той ночью Ястер спал урывками, но к утру, к своему удивлению, вполне выспался. С того дня его передвижение и ночевки стали более осторожными. Несколько раз он встречался с людьми, те принимали его за обычного путника. Людям интересны были новости, и Вальтегор, не слишком опасаясь, что его узнают (все-таки он отошел довольно далеко от столицы), рассказывал кое-что. Чаще всего речь шла о войне.

Получив письмо от отца, Уоррен все понял быстро и правильно. В тот же вечер он за ужином как можно мягче сообщил жене, что им следует на некоторое время перебраться в горный дом.

- С ними что-то случилось, да? - спросила она. В ее голосе Уоррен отчетливо слышал слезы. Он, несомненно, любил жену, но эта ее привычка в любой ситуации проливать слезы иной раз немного раздражала.

- Все в порядке, милая, - произнес он, не обращая внимания на легкое раздражение. Подавшись вперед, он положил ладонь на руку жены и слегка сжал, давая понять, что они по-прежнему вместе.
- Просто отец считает, что нам следует отправиться туда.

- А лавка? Ферма? - Асалия прикусила губу, пытаясь сдержать слезы.

Она знала, что муж на самом деле не любит, когда она плачет по пустякам, но ничего не могла с собой поделать. Слишком уж она была эмоциональной и чувствительной. И осознание этого не помогало справляться со слезами, готовыми брызнуть из глаз при любой мелочи.

- Лавку закроем, - уверенно сказал Уоррен. Еще раз сжав руку жены, он выпрямился. - На ферме несобранными остались лишь несколько полос с травами. Они еще не созрели, поэтому мы оставим их. Если к нашему возвращению они погибнут, так тому и быть.

- Жалко, - сжимая дрожащие губы, произнесла Асалия, а потом прикрыла глаза и пару раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. - Но хорошо. Мы ведь сможем собрать травы на горе, не так ли?

- Верно, - Уоррен улыбнулся, довольный тем, что жена не стала слишком сильно упорствовать. Конечно, чаще всего она с ним соглашалась, но в их жизни бывали моменты, когда Асалия показывала, что не так покорна, как могло показаться постороннему человеку.

На следующий день они последовали своему обговоренному вечером плану. Ближе к обеду продавцы в лавках заметили, что Меиры не открылись. Новость очень быстро облетела все ряды. Всем было интересно, что случилось, но никто ничего не знал. Впрочем, это не мешало людям выдумывать небылицы. Некоторые даже верили этим сказкам.

Конечно, закрытая лавка не могла не привлечь внимания людей низшего круга. Через пару дней, ночью, лавку вскрыли и унесли все, что имело хоть какую-то ценность. Утром проходящий мимо молочник заметил открытую дверь и решил, что хозяева все-таки вернулись. Вскоре ему пришлось убедиться, что все совсем не так. Стражи порядка, вызванные на место преступления, походили, поглядели, а потом заперли дверь и отправились по своим делам. Все дружно решили, что разбираться будут после того, как вернется хозяин. Новость еще пару дней будоражила умы людей, а потом забылась.

Сами супруги Меир не догадывались обо всем этом. Они благополучно добрались до горного дома и посвятили несколько дней благоустройству и уборке. Асалия никогда в нем не бывала, ей не хватало различных удобств, но она не жаловалась, понимая, что жалобы ничего не дадут, только заставят Уоррена чувствовать себя неудобно. Доставлять мужу неприятности она не хотела.

После того как разобрались с домом, они обратили внимание на лес. Решив, что стоит исследовать территорию рядом с домом, Меиры отправились осуществлять задуманное. Оказалось, что в этом месте растет множество лекарственных трав. Не то чтобы они и раньше этого не знали, все-таки не зря ведь Иагон частенько уходил в это место, возвращаясь с полными котомками трав. Однако знать и видеть - разные вещи.

Супруги с воодушевлением принялись за работу. Они не знали, сколько им придется находиться в этом месте, так что решили заготовить как можно больше трав.

В один из дней они столкнулись с обходящим свою территорию духовным зверем - кинуохом. Уоррен, предупрежденный отцом, ожидал этого, но все равно побелел, когда величественный зверь вышел к ним из зарослей. Асалия от охватившего ее страха схватилась за рукав мужа и застыла, пустыми глазами глядя на животное.

Втянув воздух, кинуох подошел к замершей паре. Обнюхав их, он боднул Уоррена лобастой головой,

потеря носом об Асалию, а потом, мазнув по ним кончиком хвоста, ушел обратно в лес.

Когда напряжение спало, Асалия начала заваливаться набок. Уоррен едва успел ее подхватить. Он и сам был в некотором ступоре, но забота о жене заставила забыть о пережитом страхе.

- Все в порядке, дорогая, - пробормотал он, поглаживая Асалию по белоснежной щеке. - Это просто духовный зверь. Ты же знаешь, что они не причиняют людям вреда. Отец рассказал мне о нем.

- Ты знал? - пробормотала она и разразилась слезами. - И не сказал мне?

- Прости, милая, я просто забыл. Столько всего навалилось, что это просто вылетело из головы, - повинился он, даже не пытаясь скрыть стыд и раскаяние.

- Забыл? О боги, - вздохнула Асалия, пытаясь справиться с неконтролируемым потоком слез. Ее всю трясло. Нет, она знала, что духовные звери почти безопасны, но даже эти знания ее не успокаивали. Трудно контролировать свой страх, когда о твою голову трется громадный зверь, способный убить одним ударом лапы или спокойно откусить голову.

После этой неожиданной встречи Асалия несколько дней отказывалась выходить из дома, но потом оттаяла. Правда, поначалу далеко от дома она не уходила. Что не мешало ей собирать достаточно много различных лекарственных трав.

В один из таких дней она наткнулась на цветок, который, к своему изумлению, не смогла опознать.

- Уоррен, - позвала она, убирая в сторону жухлые листья и траву. - Посмотри, что я нашла.

Спустя пару мгновений они уже вдвоем рассматривали необычный цветок.

- Боюсь, мои знания о травах неполные, - Асалия перевела взгляд с цветка на мужа. - Ты знаешь, что это такое?

- Нет, - признался Уоррен. - Ничего подобного я раньше не видел. Да и в справочниках не читал.

Супруги решили не трогать растение. Они наблюдали за ним, решив, что позже соберут семена и попробуют вырастить его на ферме. Кто знает, вдруг это полезное растение?

Отвернувшись от окна, Хэрольд глянул на неподвижно лежащего отца. Через пару дней король должен проснуться. Словам Вальтегора он верил. И для этого была причина.

Принц Андотта при рождении был награжден наблюдательностью, проницательностью и сильной волей. Он всегда испытывал непреодолимое желание знать об окружающих его людях все, что только можно и нельзя. Хэрольд видел их насквозь, предвидел желания, предугадывал мысли.

Поначалу он вел что-то вроде дневника, в котором записывал все, что мог узнать о людях вокруг. Потом он подумал, что не желает, чтобы эта вещь попала в чужие руки, и уничтожил записи, решив хранить знания в голове.

С каждым годом круг его знакомств расширялся. Он встречался с разными людьми - важными и не очень. Каждого нового человека он исследовал тщательно, не желая пропустить ни крупицы информации. Его интересовала любая мелочь.

Возможно, кто-то посчитал бы это занятие грязным и недостойным принца, но сам Хэрольд об этом не задумывался, с наслаждением выстраивая факты жизни очередного человека в стройную цепочку. Кроме фактов он добавлял в свое мысленное досье и собственные замечания, касающиеся черт характера.

Конечно, в одиночку узнать многие вещи он не смог бы. Именно поэтому он, как только немного повзрослел, привлек к своему занятию некоторых людей. Принц давно присмотрел их, посчитав, что те охотно согласятся работать на него и будут делать свою работу качественно. И не ошибся в предположениях - информация стала поступать быстрее и была при этом более полной.

Неудивительно, что именно Хэрольд однажды узнал, что во дворце его отца предателей больше, чем верных подданных. Наверное, ему стоило пойти к королю с этой информацией, но принц не стал этого делать.

Изучив сотни людей, он не мог обойти стороной собственного отца. Кайлас Летум не был лучшим из людей. Принц трезво смотрел на вещи и признавал это. Нет, он испытывал к отцу любовь, но это не мешало ему здраво оценивать короля.

Он знал, что отец считает себя выше остальных. Даже он, его сын, стоит в мыслях короля на

ступень ниже. Это не особо раздражало Хэрольда. Он просто понимал, что подобное мышление однажды сыграет с отцом злую шутку. Сам принц, годами исследующий людей вокруг, знал, что нельзя никого недооценивать.

Правление Кайласа Летума протекало вполне спокойно. Возможно, считал Хэрольд, как раз поэтому его отец стал еще более высокомерным. Вечные удачи ослабили бдительность короля, закрыли ему глаза, не давая видеть дальше собственного носа.

Хэрольд решил, что его отцу как королю будет полезно получить такой урок. Когда он узнал о предателях, то не пошел с отчетом. При этом принц, со временем собравший вокруг себя верных людей, охранял отца, не давая предателям подобраться слишком близко и убить.

Вальтегора Хэрольд исследовал с особой тщательностью. И не только потому, что этот человек являлся главным алхимиком королевства. Все дело в том, что именно Ястер готовил все лекарства для короля.

Хэрольд прочел отчет о жизни алхимика и сморщился. Своего деда он не знал, но после прочитанного сделал вывод, что тот был не самым умным человеком. Неудивительно, что он умер так рано.

В отличие от своего деда и отца, принц считал недопустимым удерживать кого-то с помощью рабского контракта. Он хорошо изучил людей, как ему казалось, и искренне верил, что нет работника лучше и вернее, чем тот, который до глубины души заинтересован тем, что делает.

Кроме того, любого человека можно привязать как-то иначе, не удерживая при этом силой. Взять того же Вальтегора. Деду и отцу повезло, что Ястер по природе оказался несколько мягкотелым и нерешительным. Будь это иначе, он еще в самом начале отравил бы короля, а потом сбежал. И то, что его так плотно охраняли, не является оправданием. Охранники тоже люди, у всех можно отыскать слабости.

Конечно, Хэрольд понимал, зачем дед сделал что-то подобное. Он и сам всегда будет стремиться к тому, чтобы найти и привлечь на свою сторону исключительные таланты. Но на месте предыдущего короля он повел бы себя иначе. Например, женил бы алхимика. Вряд ли тот захотел бы бродить по свету, подвергая свою возлюбленную утомительным переходам. А потом появились бы дети, внуки. Мечта осталась бы мечтой, не более того. А так дед и отец тем, что закрыли его под замок, только сильнее разожгли огонь желания в Вальтегоре.

Хэрольд знал, что Ястер собирается сбежать. В последнее время он не выдавал ничего интересного, но при этом постоянно чем-то был занят у котла. Принц довольно хорошо разбирался в травах, хотя алхимиком и не был. С первого взгляда все травы, с которыми работал Ястер, выглядели безопасными, но Хэрольд доверился своей интуиции. Именно она нашептывала ему, что терпение Вальтегора закончилось. Приказ короля женить его на дальней родственнице стал последней каплей.

Проанализировав всю ситуацию, Хэрольд решил, что Вальтегор не станет убивать короля. Смерть его величества принесла бы алхимику больше проблем, чем пользы. Оставалось только одно – Ястер постарается избавиться от правителя лишь на время. Кроме того, у Вальтегора просто не хватит духа на убийство. И Хэрольд отлично это знал, поэтому не волновался о здоровье своего отца.

Когда отец уснул, Хэрольд отпустил Ястера. Естественно, он отправил следом людей, которые будут тайно охранять алхимика и следить за ним. Принц сомневался, что того надолго хватит. И после того как он устанет бесцельно бродить по свету и пожелает вернуть утраченный так глупо комфорт, его люди, которые к тому моменту должны будут приблизиться к нему, нашепчут в ухо нужные принцу вещи. Вальтегор вернется – Хэрольд был уверен. Конечно, не сегодня и даже не завтра, но через пару лет алхимик точно вернется в столицу. Привыкший жить, ни в чем себе не отказывая, тот вряд ли сможет долго находиться в довольно неприветливом и жестоком мире снаружи.

Удерживать его принц не стал по причине того, что терпение Ястера начало иссякать. Во-первых, из-за постоянных мыслей о свободе тот стал слегка рассеянным, к тому же перестал изобретать новые рецепты. А во-вторых, даже маленькая мышка кусается, если загнать ее в угол. Принц не желал накалять обстановку до такой степени. Пусть побродит, все равно потом вернется.

Свобода. Это красивое, возвышенное слово всегда вызывало у принца тихий смех. Хэрольд знал, что даже он, казалось бы, принц, не имеет полной свободы. Что уж говорить о других людях.

Посоветовавшись, Вера с Иагоном решили, что она не станет изготавливать пилюли. Ни один из них не хотел, чтобы правда о ней открылась. Может быть, позже, когда они почувствуют большую защищенность, но не раньше.

В итоге Вера слушала «лекции» Иагона, в которых он своими словами рассказывал обо всех известных ему травах и минералах. Иногда Иагон читал ей захваченные с собой книги. Изредка она работала с оставшимися после работы ингредиентами – на складе им выдавали с небольшим запасом. Всё-таки даже самые опытные алхимики не застрахованы от неудачи при создании пилюли.

Пару дней назад они прибыли на место размещения и встали лагерем. Эриона они видели лишь раз, тот на пару минут смог выбраться к ним. Разговора не получилось, времени на него совсем не было. Вера все понимала, поэтому отнеслась к этому с пониманием.

Насколько она знала, отряд алхимиков дальше двигаться не будет. Лекари пойдут вперед за воинами. Из-за напряженной ситуации руководители подняли дневную норму пилюль.

В лагере постоянно царил напряженная обстановка. Никто толком не знал, чего ждать и что происходит. Ощущение войны витало в воздухе.

В тот день все было как обычно. Иагон после работы очищал котел, рассказывая Вере о свойствах очередного растения. Где-то неподалеку слышались многочисленные голоса – алхимики собрались на полевой кухне. Рядом с их повозкой потрескивал костер. Не сказать, что было холодно, но вчера прошел дождь, и сырость неприятно льнула к коже. Листва на деревьях тихо шелестела, навеяв сон и умиротворение.

А потом все внезапно изменилось. Вера не видела, но словно ощутила тревожный поток воздуха, заставивший ее задержать дыхание и замереть.

– Что это? – спросила она тихо.

Иагон, увлеченно рассказывавший о том, в каких пилюлях применяется кора некоторых деревьев, замолчал, поворачиваясь в сторону, куда «смотрела» его внучка.

Размеренная жизнь лагеря почти мгновенно изменилась в тот момент, когда к ним на полном скаку выехал всадник. Остановив лошадь, он махом слетел вниз и огляделся. Его сразу заметили. Главный полевой алхимик, назначенный генералом на руководящую должность, уже спешил к нему. Люди заволновались – слишком тревожным выглядело лицо гонца.

Вскоре стало известно, что бои уже начались и лекарям требуются пилюли. Запас есть, но на всякий случай следует бросить все силы на создание различных препаратов.

– Деда, – позвала Вера, отлично слышавшая слова гонца. Благодаря своему слуху, ей не было сложно разобрать слова человека, находящегося от нее в сотне метров, – я могу помочь.

– Ни к чему это, – отмахнулся Иагон.

– Подожди, – прервала она его. – Я просто не стану очищать пилюли слишком тщательно. Думаю, что смогу подражать твоей работе. Ты ведь знаешь: препараты низких классов получаются у меня очень быстро. Это может помочь спасти больше людей.

– Это вызовет подозрения, – Иагон нахмурился.

– Просто скажешь, что в экстренной ситуации способен ускорить работу во много раз, но это возможно лишь изредка. К тому же после того, как все успокоится, пару дней побудешь в повозке, имитируя отдых после интенсивной работы.

– Но зачем все это нужно? Здесь достаточно алхимиков.

– Я просто... – Вера запнулась. Она не знала, что на это сказать. Ей хотелось помочь. К тому же она чувствовала, что должна быть здесь, но никак не могла понять для чего. Так и не найдя ответа на этот вопрос, она вздохнула. – Хорошо. Подождем. Будем надеяться, что моя помощь не понадобится. Но если вдруг...

– То я обязательно скажу остальным, что могу делать больше, но после буду пластом лежать несколько дней, – Иагон улыбнулся.

– Спасибо.

После того как всадник умчался, лагерь загудел как улей. Алхимики обменивались впечатлениями до тех пор, пока служащие, занимающиеся поставками трав, не принесли им ингредиенты. После этого все разбрелись по своим повозкам и приступили к работе.

Лес, будто чувствуя тревожность людей, притих. Вера, сидящая напротив работающего деда, прислушивалась к звукам вокруг. Ветер слабел, а редкие голоса людей стали приглушенными. В лагере воцарилась давящая своим ожиданием тишина.

Вера могла честно признаться себе, что безумно волнуется за Эриона. Ей постоянно казалось, что в этот самый момент, пока они вот так спокойно сидят, его где-то там убивают. Справиться с этими мыслями было весьма сложно. Ей необходимо было чем-нибудь занять себя, но мешать деду она тоже не хотела.

В такой напряженной обстановке прошел остаток дня и вся ночь. Алхимики все это время работали, практически не переставая. Травы им приносили прямо в повозки, как и еду. Создавая почти без перерыва пилюли, люди теряли много сил, которые они восполняли с помощью обильной пищи.

Надо сказать, что в усиленном режиме работали не только алхимики, но и все остальные, начиная от сборщиков трав и поваров, заканчивая охраной.

Ближе к обеду в лагерь прибыл гонец, передавший весть, что лекарям требуются пилюли. Все вокруг тут же начали беспокойно шептаться. И неудивительно. Если лекари просят еще пилюль, значит, они за такой короткий срок истратили все, что алхимики приготовили за последние несколько месяцев. Все знали, насколько это большое количество.

Из всего этого следовало, что бои идут весьма ожесточенные. Да и противники оказались весьма искусными, раз со стороны Андотта столько раненых.

Вести были ошеломляющими, поэтому алхимики даже не подумали возмущаться. Все тут же разошлись по повозкам, с упорством принимаясь за работу. Каждый в душе молился, чтобы воины Андотта победили. Ведь в противном случае это значило, что погибнут не только они, но и сами алхимики, а также их семьи и друзья. Впрочем, вполне возможно, что алхимагов убивать не станут, все-таки таланты ценились во всех странах, но даже так никто не хотел работать на врагов.

Вера все слышала. Она прикоснулась к руке Иагона, молчаливо требуя от него включить ее в работу. Тот не стал сопротивляться, понимая, что сейчас не время упрямиться.

- Мне нужно больше трав, - сказал он подошедшему к их повозке служащему.

- Простите? - молодой парень лет семнадцати, не больше, удивленно вскинул брови.

- Я говорю, что мне нужно больше трав.

- Слишком много брака? - спросил парень, нахмуриваясь. В это время каждая травка на счету, поэтому ему не хотелось отдавать ценный ресурс в руки человека, неспособного работать качественно.

- Нет, - Иагон качнул головой. - Моя скорость создания пилюль намного выше. Конечно, для меня это не пройдет без последствий, - сказал он, решив, что прикрытые нужно создавать уже сейчас. - После этого я не смогу встать с кровати несколько дней. Но до этого момента я могу выдавать гораздо больше.

- Насколько больше? - заинтересовался служащий, поглядывая в сторону начальника. Сам он не мог решать такие вопросы, но обязан был узнать больше подробностей, чтобы доложить.

- В час я могу создать шесть пилюль, - с некоторой задержкой ответил Иагон.

Услышав это, парень сначала удивился, а потом воодушевился. Шесть за час - потрясающая скорость.

- Двенадцать, - поправила деда Вера. - Я считала, деда, - сказала она. - Если ты работаешь в полную мощь, то делаешь одну пилюлю за пять минут.

Служащий едва не подавился воздухом от удивления. Пилюлю за пять минут? Невозможно!

- Это будет сложно, - проворчал Иагон. По его мнению, шесть пилюль и так слишком много. Даже это вызовет ненужные вопросы. А уж двенадцать тем более.

- Да, - согласилась Вера. Она понимала, что ступает по тонкому льду, но интуиция подсказывала ей, что даже этих двенадцати будет мало. На самом деле, ей не требовалось даже пяти минут, но говорить этого она не стала. - Потом тебе придется неделю лежать, не вставая.

Иагон тяжело вздохнул и поморщился, делая вид, что даже вспоминать об этом не хочет.

- Ну так что, парень, будут мне травы или нет? - обратил он свое внимание на застывшего с приоткрытым ртом служащего.

Тот тут же вскинулся, а потом помчался в сторону начальства. Иагон сомневался, что начальник службы доставки трав поверил ему, но требуемое количество сырья все-таки выдал.

После этого они с внучкой закрылись в своей повозке.

- Я много раз наблюдала за тем, как ты делаешь пилюли. Я сейчас создам одну, а ты посмотри, похожа ли она будет на приготовленную тобой.

После этих слов Вера безошибочно вытащила из кучи трав необходимые растения. Спустя пару минут в руках Иагона лежала совершенно обычная кровоостанавливающая пилюля второго класса. И да, она выглядела так, будто он сам ее только что сделал.

- Ну как? - поинтересовалась Вера, глядя на деда прозрачными глазами.

- Один в один, - ответил Иагон и заметил облегченную улыбку внучки.

- Я буду делать, а ты следи, - распределила она работу.

И время потекло. Травы и пищу им приносили прямо в повозку. Причем повара явно старались - еда была максимально разнообразной и сытной.

Каждый час они сдавали по двенадцать различных пилюль низкого класса. Взамен получали травы и все необходимое, начиная от чистой воды и заканчивая закусками, должными поддержать алхимика между более крупными приемами пищи.

К вечеру в лагере снова появился гонец с просьбой увеличить объем препаратов. Алхимики, и так работающие на пределе сил, нахмурились.

- Возможно ли еще быстрее? - неуверенно спросил глава полевых алхимиков у Иагона. Мужчина понимал, что количество, которое выдавал этот человек, и так запредельное, но он обязан был спросить.

Иагон хотел сказать, что большего сделать не может, но в этот момент ощутил, как Давьерра чуть сильнее сжала его руку.

- Я потом не встану, - якобы обреченно простонал Иагон, понимая, что внучку не удастся переубедить. - Скажите поварам, что мне нужно мясо. Небольшие порции, но каждый час. Я попробую работать на максимальной скорости. Сейчас я не могу сказать, сколько получится пилюль. Через час узнаем. Надеюсь, все закончится быстрее, чем я умру от истощения.

- А если вы будете делать таблетки только первого класса?

- Никогда не пробовал делать ничего подобного. У меня, знаете ли, до этого момента не было причин так торопиться.

- Хорошо, - главный полевой алхимик воодушевленно хлопнул в ладоши. - Будете делать пилюли только первого класса. Через час посмотрим, сколько у вас получится. Можете даже немного поступиться качеством, - неуверенно выдал мужчина, прекрасно зная, что никто из алхимиков никогда не согласится выдавать плохой результат.

Как он и думал, стоило ему это сказать, как новый алхимик тут же вскинулся, бросив на него гневный взгляд. Впрочем, всколыхнувшееся возмущение быстро утихло.

- Не стоит, - отмахнулся Иагон. - Это только снизит скорость. Все-таки создание пилюль низкого класса похоже на монотонную работу, отточенную до мелочей. Если я начну вмешиваться в привычное течение, это только увеличит время.

Главный полевой алхимик сомневался, что мужчина говорит правду, он считал, что это всего лишь отговорка, но спорить и убеждать не стал. В конце концов, он и сам не захотел бы выдавать откровенные недоделки.

В итоге у Веры вышло создать тридцать ранозаживляющих пилюль первого класса. Понятно, что те не способны были заживить серьезный порез, но иной раз даже такая таблетка, поглощенная воином вовремя, могла спасти ему жизнь.

- Мой цветущий вид никого не убедит в том, что я тут работаю на износ, - проворчал Иагон, закрывая за собой полог повозки. Разложив забранные у служащего травы, он сел напротив Давьерры и глянул на нее. - Впрочем, и ты слишком уставшей не выглядишь.

- Создавать такие препараты очень просто, - ответила тихо Вера, подхватывая небольшой кусочек мяса, чтобы подкрепиться перед новым часом работы. В повозке они старались общаться только шепотом, опасаясь, что кто-нибудь подслушает. Иной раз и вовсе обходились знаками. - Единственная сложность - это удержание постоянной концентрации. Думаю, через пару часов мне понадобится средство от головной боли.

Иагон встрепенулся.

- Я сделаю несколько пилюль шестого класса. У меня как раз есть все необходимые для этого травы.

- Буду тебе очень благодарна, - улыбнулась Вера. - Кроме того, ты ведь знаешь, что есть некоторые травы, сок от которых придает коже сероватый цвет, - прошептала она, слегка наклоняясь вперед. - Можно густо намазать им под глазами, это усилит эффект. Всё-таки ты не спал больше тридцати часов.

- Ты права, - воодушевился Иагон. - Но после, когда все это закончится, мне придется целый месяц сидеть в повозке безвылазно, иначе, я боюсь, появятся лишние вопросы.

- Я попрошу для тебя новых книг у главы лагеря, - с улыбкой произнесла Вера. - Ты не будешь скучать.

- О, и ты будешь рядом. В наказание. Ты ведь знаешь, как все это опасно.

- Не опаснее, чем проиграть в войне. Иофат явно оказался подготовлен намного лучше, чем нам казалось.

- Верно, - согласился Иагон. - Столько пилюль... Я боюсь представить, что там творится. Ребятам из доставки трав скоро негде будет их собирать. Они и так уже вынуждены уходить слишком далеко от лагеря. Благо еще, что требуются самые элементарные растения, растущие в любом лесу.

Такие короткие разговоры происходили между ними довольно редко. Они ведь тоже требовали сил, которых с каждым часом оставалось все меньше и меньше. После захода солнца глава приказал поспать пару часов. Все вздохнули с радостью. Спустя пять минут бодрствующими остались лишь охраняющие лагерь воины. К сожалению, долго отдыхать алхимикам не позволили. Новый перерыв был сделан лишь под утро, когда многие начали ошибаться слишком часто.

Новостей с поля боя все не было. Лишь раз в несколько часов прибывал человек от лекарей и забирал изготовленные пилюли. Однажды прибыл Фелльял. Иагон как раз делал вид, что вышел подышать пару минут свежим воздухом. Разогнув спину, он наклонялся в разные стороны, кряхтя и шумно выдыхая. Заметив алхимика-лекаря, Иагон взглядом проследил за ним. Акрас подошел к главе лагеря и о чем-то с ним заговорил. Главный алхимик выслушал его, а потом подошел к своей повозке и взял в руки учетный журнал.

- Что происходит? - заметив рядом Давьерру, сказал он, по-прежнему глядя в сторону Фелльяла и главного алхимика.

- Он проверяет количество переданных с гонцами пилюль, - сказала Вера, отлично слышавшая весь разговор.

- Зачем? - Иагон нахмурился.

Акрас в этот момент вскинул голову и посмотрел прямо на них.

- Он сказал, что хочет просто убедиться.

Фелльял уже попрощался с главным алхимиком, вернув ему журнал, и зашагал к ним. Иагон подобрался, прищуриваясь. И чего это его в лагерь принесло? Ему казалось, что лекарям сейчас не до гуляний. А может, все уже закончилось и его появление - добрая весть?

Ждать пришлось недолго. Не успел Иагон как следует все обдумать, как Фелльял уже подошел к ним.

- Приветствую, - поздоровался он, смотря как-то слишком цепко. Этот взгляд еще больше насторожил Меира. По спине прошелся холодок. Он едва удержался, чтобы не прикрыть собой стоящую рядом внучку.

- Добрый день, - с достоинством отозвался Иагон, стараясь расслабить напряженное, словно готовое к броску тело. - Что привело вас в лагерь алхимиков в столь беспокойное время? - задал он интересующий его вопрос, решив не медлить и не ходить вокруг да около. - Мне казалось, в это время любые руки, способные лечить, будут не лишними на поле боя.

- Все верно, - Фелльял оглянулся по сторонам. - Прогуляемся? - спросил он и чуть виновато улыбнулся. - Я неважный ездок. Каждый раз ноги затекают, - звучало вполне правдиво, но Иагон почему-то ему не поверил.

- Конечно, - ответил Меир, понимая, что отказ не остановит Фелльяла. Тот явно что-то от них хочет, а значит, заговорит об этом в любом случае. Так стоит ли оттягивать момент? - Давьерра,

отдохнешь в повозке? – голос Иагона стал немного мягче, но при этом все равно прозвучал твердо. Было понятно, что это никакой не вопрос, а настоятельная просьба.

– О, прошу вас, пусть миледи пойдет с нами, – перебил уже собирающуюся ответить Веру Акрас. – Мы не станем уходить далеко. Да и...

– Нет, – Иагон гневно сверкнул глазами, резким ответом буквально припечатывая Акраса к месту. – Она не спала всю ночь, – слегка смягчился он, заметив, как лицо Фелльяла пошло красными пятнами. И непонятно было, то ли он возмущен такой резкостью, то ли внезапно стало из-за чего-то стыдно. Впрочем, он вполне мог просто подавиться воздухом. – Пусть отдохнет немного.

– Прошу прощения, – повинился Фелльял. – Я не подумал об этом. Вы, несомненно, правы, мой друг. – Меир удивленно вскинул брови, поглядев на лекаря вопросительно. Мой друг? Когда они успели стать друзьями? Акраса не смутил взгляд Иагона. Сделав вид, что все в порядке, он улыбнулся Давьерре, а потом подхватил ее руку и поцеловал воздух над ней. – Счастлив был видеть вас.

Вера не хотела уходить, но спорить с дедом не стала, понимая, что все выглядит слегка подозрительно.

– Недалеко, – попросила она, решив, что вполне может послушать, о чем пойдет речь, прямо из повозки. Главное, чтобы собеседники не ушли на слишком большое расстояние от нее.

Иагон, поняв, чего именно хочет от него внучка, кивнул.

– Отдыхай, – сказал он и вскинул руку, давая Фелльялу понять, чтобы тот шел вперед.

Вера сразу же вернулась в повозку. Задернув полог, она удобно села на мягкую подушку и прислушалась. Тревога острым пером коснулась сердца.

– Что вы хотели мне сказать? – услышала она голос деда. Судя по всему, они вышли из лагеря, отойдя от него всего лишь на десяток шагов. Благодаря тому, что все алхимики продолжали работать, ничто не мешало ей расслышать каждое сказанное слово.

– Вот так сразу? – притворно удивился Фелльял, а потом его голос резко изменился, став серьезным. – Я знаю, что ваша внучка способна изготавливать пилюли. Кроме того, в последнее время именно она была создателем таблеток первого класса. О, не стоит так напрягаться. Прошу вас, не смотрите на меня таким взглядом, словно желаете моей смерти. Я не собираюсь никому говорить.

– Чего ты хочешь? – резко спросил Иагон. Он явно посчитал, что время вежливых разговоров прошло.

– Я? Ничего. А вот мой господин будет рад, если вы будете на его стороне.

Сердце Веры дрогнуло. Неужели предатель?

– Твой господин? – голос деда стал жестким и хлестким. Кажется, ему пришла такая же мысль, как и ей. – Ты хочешь, чтобы мы предали Андотт?

– Предали Андотт? – несколько глупо повторил Акрас. Звучало это так, словно слова деда его удивили. – О, нет, нет, конечно, нет, – торопливо произнес он. – Никого предавать не надо. Мой господин – принц Хэрольд.

Вере показалось, что она расслышала облегченный выдох Иагона. Конечно, это было не так. Несмотря на то, какой у нее сейчас отличный слух, нечто столь тихое услышать она никак не могла. Впрочем, вскоре ей стало понятно, что выдох был ее собственным.

Принц Хэрольд? Она попыталась что-нибудь вспомнить о нем, но ничего существенного в голову не шло – только общеизвестные факты вроде года и дня рождения, имени, возраста. Казалось, что принц предпочитает вести тихий образ жизни. Вполне возможно, в столице слухов о принце больше, все-таки именно там находится королевский дворец, но они никогда не достигали пограничья.

– Его высочество? – удивленно спросил Иагон. В его голосе больше не было слышно неприкрытой агрессии.

– Именно. Его высочество принц Хэрольд очень ценит поистине талантливых людей.

– Как и его величество.

– Нет, нет, – запротестовал Акрас. – Совсем не так, как король. Поверьте мне, я знаю, что вам пришлось пережить во дворце. Наш король, конечно же, безмерно умен и мудр, но его уму не хватает некой гибкости.

- Опасные слова ты говоришь, - предупредил его Иагон.

- Но вы ведь никому не скажете, не так ли? - Фелльял отчетливо хмыкнул. - У всех нас есть небольшие тайны, которыми мы могли бы поделиться только со своими друзьями.

- Я вам не друг!

- И почему же? Я знаю ваш секрет, вы теперь знаете, что я не слишком люблю короля. Разве такие тайны не сближают? Теперь нас вполне можно назвать друзьями.

- Откуда вы узнали, что случилось в столице? - увел разговор в сторону Иагон. Вера поняла, почему он это сделал. Переубеждать в чем-то людей - не самое благодарное дело. Особенно когда они что-то намертво вбили себе в голову.

- Все просто. Я получил письмо. Оно пришло недавно...

- Но ведь война, - перебил его дед. - Мне сказали, что в это время почтовые кареты не ходят.

- Никто про обычные почтовые кареты и не говорил. Письмо мне доставил гонец. В нем меня попросили присмотреть за вами, чтобы не случилась никакая беда.

- Присмотреть или присмотреться? - уточнил Иагон. - Сами понимаете, - дед явно немного отошел, раз вернулся к более вежливому варианту обращения, - что это два разных слова.

- Я рад, что мне в товарищи достался такой проницательный и наблюдательный человек. И то и другое, конечно же. Иначе быть не могло. Господин желает знать о вас все.

- И зачем ему это?

- Как это зачем? - голос Фелльяла прозвучал чуть растерянно и даже немного возмущенно. - Будущий правитель Андотта должен все знать о своих самых выдающихся подданных. И это касается не только вас, но и вашей прелестной внучки.

В разговоре возникла пауза. Вера немного нервничала. Ей хотелось пойти туда и сказать, что им это не нужно, что они не нуждаются и так далее. Вот только она понимала, что Фелльял пришел вовсе не с предложением, а с приказом. Принцу не отказывают, как и королю.

- Как вы узнали? - прозвучал голос Иагона. Вера настолько глубоко ушла в свои мысли, что слегка вздрогнула, но тут же напрягла слух.

- О, это было не трудно. Тот, кто знает, куда смотреть, заметит. Уверяю вас, до того, как мне пришло письмо, я не обращал внимания. После мне стало интересно, что же в вас привлекло его высочество. Учитывая, что вы алхимик, было понятно, что дело в таланте. Я проверил все привезенные в очередной раз из вашего лагеря пилюли. Казалось бы, ничего необычного в них не было. Но когда я присмотрелся внимательнее, то заметил, что некоторые из них несколько отличаются.

Услышав это, Вера поджала губы. Ей казалось, что она идеально повторила работу деда. Ничто в ее пилюлях не могло их выдать.

- И чем же? - Иагону весьма интересен был ответ на этот вопрос. Он сам проверял каждую сделанную Давьеррой таблетку и не мог понять, что именно отличает их от его собственных.

- Духовная наполняющая, - не стал тянуть с ответом Фелльял. - Я давно уже работаю военным алхимиком-лекарем. Мне довелось видеть множество пилюль от разных магов. Это не говоря о том, что я знаком с работой каждого алхимага, включая и «вкус» его духовной энергии. С вашей силой познакомиться не довелось. Но мне не составило труда понять, что таблетки с незнакомой мне духовной наполняющей именно ваши. Уверяю вас, я был поражен, когда посчитал их количество. Никто не способен делать столько за такой короткий срок. Вряд ли при вас был запас, значит, ваши возможности превосходят возможности остальных алхимагов. После этого я понял, почему его высочество заинтересовался вами.

Услышав все это, Иагон нахмурился. Он не думал, что кто-то будет копать так глубоко.

- Это не объясняет того, почему вы здесь. Насколько я понял, бои еще идут. Вы могли бы подойти ко мне после всего. И к тому же как вы узнали, что создателем пилюль являюсь не я?

- Отвечаю на первый ваш вопрос. Его высочество приказал мне усилить вашу охрану, но только в том случае, если вы согласитесь быть верными только ему. Конечно, пока вам не стоит везде озвучивать, кого именно поддерживаете больше, но в глубине души вы должны понимать, что после согласия королем для вас станет Хэрольд. И неважно, что он пока только принц.

- А если я откажусь?

- Ничего не произойдет, - Вере показалось, словно она видит, как Фелльял пожал плечами.

- Неужели так просто оставите нас?

- Почему нет?

- Я ведь могу рассказать.

- И кто вам поверит? - в голос Акраса пробралось презрение. - Кроме того, вы ведь должны понимать, что в таком случае и я не стану молчать о своих догадках. Пока все думают, что пилюли создаете вы, ваша внучка находится в безопасности. Мало кого волнует старик, пусть и одаренный без меры. Что с вас взять? Впрочем, даже так найдутся желающие занять такой талант на своей стороне. А вот Давьерре, если правда выплывет, придется нелегко. Боюсь, ее просто украдут и запрут, заставив без конца рожать детей. Незавидная участь, как по мне.

- Ее есть кому защитить!

- Вы про сына генерала? Хорошая партия. Поздравляю. Его имя действительно может защитить, но не от всех. В королевстве достаточно безрассудных людей, которые могут попытаться проверить свою удачу. Кроме того, - Фелльял понизил голос, правда, Вера была благодарна, на шепот не перешел, - разве вам будет плохо, если её будет защищать двое могущественных людей? Против принца не пойдет никто. Неужели вы откажетесь от такого покровителя?

- А что по поводу того, как вы узнали о том, что пилюли создала Давьерра?

- Я и не знал, - хмыкнул Фелльял. - Просто сделал предположение, и оно оказалось верным.

Вера против воли улыбнулась. Кажется, их переиграли.

- Я могу подумать? - спустя некоторое время спросил Иагон. Ему точно не понравилось, что он сам открыл их секрет, но сейчас уже поздно было поворачивать назад.

- Я буду в лагере еще минут тридцать. Потом уеду обратно.

- Этого вполне достаточно.

Разговор прекратился. Если бы Вера прислушалась, то могла бы уловить шорох листвы под ногами возвращающихся в лагерь людей. Вдохнув, она расслабилась, дожидаясь, пока дед заберется в повозку. Им предстоял небольшой разговор.

Глава 18

Они передвигались с максимально возможной скоростью. Поначалу ехали на лошадях, экономя силы. Никто не понимал, почему генерал так всех подгоняет. Только Эрион имел представление о том, к чему такая спешка. Нарман не желал давать время воинам Иофата. Каждый лишний день мог стать причиной гибели солдат его армии. Предупрежденные иофатцы подготовятся так, что воины Андотта не смогут сходу сломить их сопротивление и завязнут в боях.

Подобравшись как можно ближе, Нарман остановил войско. Теперь спешить было уже некуда. Если противников все-таки предупредили, то вокруг их лагерей должно быть множество ловушек. А если предатели не успели со своим донесением, то нападение андоттцев в любом случае станет сюрпризом.

Только теперь он начал раздавать приказы. Первым делом предстояла разведка. Без нее они не могли продвинуться дальше. Надо было узнать хотя бы примерное количество противников, их точное расположение и другие подробности.

Полностью доверять Нарман мог лишь сыну. Остальные, какими бы благонадежными они ни выглядели, доверия не вызывали. После истории с его отравлением генерал и вовсе стал относиться к людям несколько холоднее, чем раньше. Все дело в том, что лекаря-алхимика, который лечил его, он знал достаточно давно. Именно поэтому новость о предательстве стала настоящим ударом.

Эрион согласился с доводами отца и вскоре растворился в зелени леса, исчезнув из виду подобно призраку. Он не знал точное количество лагерей противника. Это могло стать проблемой. Он не хотел, чтобы враги подобрались к ним с тыла, в то время как они будут заняты боем с их товарищами.

Если бы было больше времени, Эрион прочесал бы всю ближайшую местность и составил карту лагерей. С ней было бы гораздо проще. Но чего нет, того нет. Значит, придется искать каждый лагерь, окружать его и делать все возможное, чтобы из окружения никто не вышел.

Конечно, это сработает, если противникам никто не сообщил, что армия Андотта, еще недавно прозябающая на границе с Вольными степями, сменила цель.

Нарман разместил армию так, чтобы она стала препятствием на пути к столице королевства. Ему не хотелось, чтобы спугнутые иофатцы помчались вглубь страны. Он не сомневался, что разозленные враги станут убивать всех на своем пути и грабить. Даже один такой воин может принести много бед. Сожженные поля, деревни, убитые жители – все это могло стать реальностью. Он понимал, что такой ход (расположение армии) вполне предсказуем, но не собирался менять своего решения.

Отыскав лагерь, Эрион обошел его по кругу. Со стороны казалось, что воины Иофата совершенно ни о чем не волнуются. Все выглядело тихо и мирно. Эрион не стал торопиться с выводами и внимательно оглядел местность вокруг. Ловушки были, но вполне стандартные. Ничего изощренного или неожиданного. Любой воин Андотта, даже самого низкого ранга, спокойно их преодолет. Создавалось полное впечатление, что ловушки ставились больше для галочки и никто в лагере не ждал противников так скоро.

Прищурившись, Эрион немного углубился в лес, внимательно осматривая все, что казалось ему подозрительным. Поначалу ничего примечательного он не заметил, но интуиция подсказала быть более осторожным. И не зря.

Пригасив свое ощущение присутствия, Эрион медленно пробирался вглубь леса. Чувство опасности с каждым шагом становилось сильнее. В какой-то момент он все-таки остановился, скрылся за деревом и замер, почти слившись с местностью.

Секунды складывались в томительные минуты, но Эрион не двигался, хотя организм был против подобного отношения. Обладая громадным терпением и крепкими нервами, Харт мог стоять вот так неподвижно не меньше двух часов. Однако столько не понадобилось.

В какой-то момент Эрион заметил движение. Взгляд сам собой прикипел к небольшому участку земли. Харт был полностью уверен, что в этом месте пару секунд что-то назад шевельнулось, но сейчас все затихло.

Это вполне могла быть юркнувшая в нору лесная змея. Или просто ветер подул чуть сильнее, потревожив лесную траву и листья. Эрион это понимал, но все равно продолжал стоять неподвижно, не отрывая взгляда от привлекшего его внимание участка.

Спустя минут пятнадцать он был вознагражден за труд – земля слегка поднялась и снова опала! В обычных условиях такого просто быть не могло.

Поднявшийся ветер позволил Эриону быстро и бесшумно отступить. Он узнал достаточно, так что можно было возвращаться.

- Думаешь? - спросил Нарман у сына, когда тот вернулся с разведывательной миссии. О ней не знал никто, кроме самого генерала.

- Не сомневаюсь, - кивнул Эрион. - В лагере все спокойно. Я бы сказал, даже слишком. Словно они всеми силами пытаются показать, что ничего не знают. Вот только если присмотреться, то можно заметить, как они напряжены. Кроме того, все это вполне логично.

Нарман тяжело вздохнул. Только сейчас он понял, что, несмотря на знания, надеялся, что предателей в его армии не так много и они не успеют передать сведения Иофату. Однако принесенные сыном данные говорили совсем о другом.

Их ждали, заманивали в громадную ловушку, из которой вряд ли удалось бы выбраться. Если бы он послал на разведку кого-то менее внимательного, терпеливого или сознательного, все могло бы получиться.

Да и в том, что ждали их именно в этом месте, нет ничего удивительного. Те, кто знал его, могли быстро догадаться, к какой позиции он подведет армию. Нарман понимал, что действовал предсказуемо, но иного варианта не видел.

- У них явно есть способ предупредить прячущихся в лесу воинов. Стоит нам напасть на лагерь-приманку, как те сразу окружают нас. Мы потеряем свое преимущество. К тому же вполне возможно, что и под самим лагерем есть какая-нибудь ловушка, способная погубить много воинов. Я более чем уверен, что это так. Не удивлюсь, если стоит нам войти, как под нами провалится земля. Это сильно деморализует наших воинов.

- Думаешь, в лагере собрались самоубийцы? - заинтересованно спросил Эрион. Он и раньше слышал, что в Иофате есть подразделение, воины которого порой идут на всё, чтобы убить противника.

- Не исключено, - кивнул Нарман и задумался.

- Может быть, напасть на них ночью? - предложил Эрион.

- И что это нам даст? - Нарман отрицательно качнул головой. - Любой натренированный воин способен сражаться ночью. К тому же в ночной тишине шум из лагеря будет слышен на большее расстояние. Затаившиеся воины быстро поймут, что происходит.

- Ты прав, - согласился Эрион, размышляя дальше. - Можно было бы проникнуть тайно и передуть их во сне, но их явно больше пяти сотен. Если пойдет большое количество людей, кто-нибудь обязательно случайно даст о себе знать и перебудит весь лагерь. А если малое, то нам банально не хватит времени убить столько противников за ночь. Можно попробовать отравить их, - предложил он задумчиво.

Нарман внимательно посмотрел на сына и вздохнул. Они с ним отличались. Сам Нарман привык опираться на стандартные, «благородные» методы. Например, в данном случае он просто разделит бы армию на две неравные части. Первая отправилась бы в лагерь сражаться со ждущими их противниками, другая начала бы обходить получающийся центр схватки полукругом. При такой тактике возникали определенные риски. Например, противники могли быстро справиться с его людьми в лагере, а после напасть на правый фланг второй части. Кроме того, точно неизвестна была ширина полосы затаившихся воинов. В конечном итоге андоттцы все равно оказались бы окруженными.

Эрион же предпочитал действовать хитростью. В его арсенале всегда бы припасены «коварные» планы. Вот и сейчас Нарман никогда бы не подумал травить врагов. Хотя он знал, что некоторые полководцы прошлого прибегали к таким методам. Он признавал, что ум его сына более гибкий, чем его собственный.

- Подробнее, - попросил Нарман, размышляя над тем, что им могло дать отравление людей в лагере.

Эрион встрепенулся, взгляд его вернул осмысленность. Судя по его лицу, можно было понять, что он уже продумал весь план.

- Людей в лагере действительно можно отравить.

- Каким образом? У них есть колодец или они хранят воду в больших емкостях?

- Колодца нет, - чуть задумавшись, явно вспоминая, ответил Эрион. - Зато есть ручей, из которого

они берут воду.

- Отравить весь ручей? - Нарман нахмурился. - Не забывай, что из него берут воду и жители деревень, через которые он протекает.

- Ближайшая отсюда деревня находится в неделю пути. Кому-то придется спуститься вниз по течению и перекрыть ручей на время. Есть яд, который, попав в любую жидкость, остается опасен в течение двух дней, после чего полностью теряет свои свойства. Я проберусь к ручью, подожду, когда к нему придут люди из лагеря, и вылью яд в воду.

Нарман кивнул, давая понять, что с этой частью плана он согласен.

- Думаю, к ночи в лагере не останется никого живого. Мне останется только проверить их на всякий случай, а после поискать вероятные ловушки.

- После этого мы сможем спокойно войти и воспользоваться тактикой раскрытого цветка.

- Верно. Мы будем нападать из центра, расходясь постепенно в стороны. Это не позволит врагам ударить по нам с тыла. Про фланги тоже можно забыть.

- Нужно будет перекрыть путь в столицу.

- Для этого достаточно оставить небольшую часть армии. Пусть отойдут немного дальше и образуют затор.

Нарман некоторое время размышлял, но не придумал иного выхода. К сожалению, в отличие от Иофата у них было слишком мало сведений. В такой ситуации очень сложно составлять какие-либо планы.

- В центр поместим лекарей, - произнес он задумчиво. Эрион улыбнулся. Раз отец это говорит, значит, он уже согласился с его планом.

- Нужно будет оставить путь до лагеря алхимиков. Если у лекарей закончатся пилюли, то им неоткуда будет их взять.

- Ты прав, - взгляд Нармана заострился. - Ты ведь понимаешь, что при такой тактике в случае провала нам некуда будет бежать?

- Ты собирался бежать, отец?

- Нет, конечно, - фыркнул Нарман. - Но в ином случае у нас оставался шанс отступить, набраться сил и ударить вновь.

- Ты ведь понимаешь, что с таким количеством информации мы не можем придумать ничего более действенного? Если бы мы знали, насколько велико кольцо, то смогли бы и сами окружить их, а так... - Эрион пожал плечами.

- Решено, - произнес Нарман после некоторых раздумий. - Будем действовать именно так.

- Отлично, - Эрион рывком поднялся со стула. - Пойду готовиться.

- Ступай, - отпустил его генерал, подтягивая к себе бумагу и чернила. Он собирался разбить план на части и прописать его более тщательно.

Сначала генерал хотел отправить кого-нибудь другого вниз по течению перегородить ручей, но, перебирая в уме людей, так и нашел кого-то, кому он мог полностью доверять. Успех операции зависел от неожиданности. Если противнику станет известен их план, то они снова окажутся в невыгодном положении.

В итоге Нарману не оставалось ничего другого, как взвалить и это задание на плечи сына. Эрион, выслушав отца, ничего не сказал, так как понимал всю серьезность ситуации.

Спустя пять минут он уже направлялся в нужную сторону, внимательно поглядывая по сторонам. Ощущение присутствия пришлось погасить почти полностью. Ему не хотелось, чтобы кто-нибудь заметил его и доложил начальству.

Добравшись до ручья, Эрион спустился вниз по течению на несколько километров. Поколебавшись немного, прошел еще километра три и только тогда начал искать подходящее место для затора.

Вскоре такое место нашлось. Ручей здесь слегка изгибался и сужался. По берегам собралось много

мусора, но, конечно, этого было мало. Больших камней рядом Эрион не нашел, хотя мелких было предостаточно. Можно было обойтись ими, но Эрион решил, что плотину нужно строить более крепкую. Именно поэтому за крупными валунами он направился в лес, надеясь отыскать там что-нибудь подходящее.

Удача улыбнулась ему очень быстро. Даже ходить далеко не пришлось. Пара необходимых камней обнаружилась в нескольких шагах от ручья. Кроме камней он натащил различные ветки и полусгнившие стволы. И то и другое Эрион брал с земли, не желая привлечь внимание громким шумом, который обязательно перепугал бы весь лес, вздумай он ломать ветки или рубить деревья.

После того как материал был доставлен, пришла пора строить плотину. Ручей был небольшой, но тем не менее вода неудержимым потоком текла вперед. Казалось, ее ничто не может сдержать. Если затор простоит долго, то в этом месте спустя какое-то время обязательно возникнет болото или небольшое озеро. Впрочем, ручей вполне может отыскать для себя новое русло или же разделиться на несколько потоков.

Для начала Эрион накидал крупные камни, которые ему удалось отыскать. Сила течения была невелика, поэтому они покорно улеглись на дно, вспугнув стайку мелкой рыбешки. После этого Эрион как можно глубже вкопал пару крепких толстых веток, как бы подперев ими валуны. Убедившись, что они стоят прочно, он обложил их камнями, придавая большей устойчивости. Закончив с этим, уложил бревна так, чтобы поток не смог их унести.

Выпрямившись, Эрион полюбовался на дело рук своих. Конечно, всего этого пока еще было мало – он выстроил лишь что-то вроде каркаса, который следует уплотнить. Надо признать, что никогда ранее никаких плотин младший Харт не строил и сейчас действовал, опираясь лишь на свою смекалку и логику. Пока получалось вполне нормально. Хотя кто знает, возможно, его работа простоит не так долго, как ему кажется.

Отбросив пессимистичные мысли, Эрион снова направился в лес. На этот раз ему нужна была глина и множество мелких веток. Ветки в лесу валялись на каждом шагу, так что с поиском необходимого количества никаких проблем не возникло. Подумав немного, он нарвал несколько охапок травы, решив, что она вполне может сойти за связывающий материал.

С глиной все было не так просто. Он уже хотел плюнуть и обойтись простой землей, когда вспомнил, что глину лучше всего искать на берегу, а не в глубине леса. Обыскав оба берега, Эрион все-таки нашел нечто отдаленно напоминающее глину.

Подумав немного, он накидал со стороны потока еще больше различных камней. Вода все еще просачивалась через щели, но уже позволяла работать. Эрион решил действовать по-другому. Для начала обложил плотину с «сухой» стороны камнями разного размера. Затем сделал обмазку, замешав мелкие ветки, траву и глину. После этого лопатой накидал все это на камни.

Закончив, Эрион опустил грязные руки с лопатой и со скепсисом поглядел на дело рук своих. Выглядело вполне нормально, да и вода перестала течь, растекаясь по округе.

Он не знал, выдержит ли такая конструкция, поэтому подпер все это еще тремя громадными валунами, должными удерживать дамбу на месте.

На самом деле плотина получилась даже слишком надежной для такого небольшого ручья, но Эрион никогда ничего подобного не делал, поэтому ему все время казалось, что воде не потребуется много времени, чтобы пробить слой из камней, бревен, ветвей, травы и глины.

Побродив вокруг плотины еще пару часов, для того чтобы убедиться в прочности конструкции, Харт смыл с себя пот и грязь все в том же ручье и отправился обратно в лагерь. Солнце уже начало клониться к горизонту. Оказалось, что он провел за работой весь день.

Отдыхать он не стал. Надеясь, что противники еще не готовили ужин, Эрион захватил яд, оказавшийся у него совершенно не случайно, и направился к ручью. Покупая когда-то давно у одного алхимика этот яд, Харт даже не думал, что когда-нибудь ему выдастся случай применить его. Приобретая его, он особо не думал, зачем ему такая специфическая вещь, просто краем сознания подметил, что вполне может однажды пригодиться.

Тщательно скрываясь, Эрион обыскал берег со стороны лагеря. Отыскав едва заметную тропинку, он поднялся вверх по течению и задумался. Прямо сейчас сыпать яд в ручей нет никакого смысла. Течение просто унесет его дальше, оставив в месте, где иофатцы берут воду, чистой. Сыпать яд нужно было в то время, когда они начнут набирать воду. Но как это сделать? Он ведь не может просто подойти к ручью, высыпать яд на глазах врагов и сделать вид, что его там нет.

Оглядевшись, Эрион заметил растущее близко к воде дерево. Листья его были довольно густой, так что он вполне мог в ней спрятаться. Забравшись на дерево, Харт улегся на ветке, а потом глянул вниз. Ветка находилась прямо над ручьем. Убедившись, что с земли его вряд ли кто-то заметит, если

он не будет шевелиться, Харт замер, дожидаясь воинов чужой страны.

Спустя какое-то время послышались тихие голоса. Ощущение присутствия и так было снижено, но Эрион подавил его еще сильнее. Никто не должен его заметить.

Сейчас, глядя на врагов так близко, Харт видел, что они не так спокойны, как хотят показать. Каждый из них то и дело оглядывался по сторонам. Сейчас они не натягивали улыбки, как делали это в лагере. Серьезные, собранные, суровые воины вели себя так, словно готовы были в любой момент кинуться в бой. На мгновение ему стало жаль убивать их вот так, почти бесчестно, тайком, с помощью яда, но он отбросил эту мысль.

За несколько секунд до того, как противники начали набирать воду, Эрион открыл пузырек и высыпал в ручей мелкие белые гранулы. Яд, попав в воду, сразу растворился, ничем не выдавая своего присутствия.

Миссия была выполнена. Оставалось дожидаться, пока люди уйдут, а потом тихо и незаметно убраться с территории противника. Проводив глазами уходящих воинов, уносящих с собой свою будущую смерть, Эрион ужом соскользнул с дерева, а после благополучно добрался до своего лагеря.

Он не переживал о том, что благодаря его стараниям сегодня ночью, возможно, погибнет более пяти сотен человек. Это война, и каждый из них, нанимаясь в армию Иофата, должен был быть готов к смерти. К тому же если бы он этого не сделал, то вскоре погибли бы его соотечественники. Кто-то из них, конечно, все равно погибнет, но Харт надеялся, что своим поступком смог уменьшить вероятные потери.

Удовольствия от всего этого он не испытывал, старался не переживать, но что-то тоскливое нет-нет да щемило в груди. Правда, с этими неуместными для армии чувствами Эрион справился быстро, сосредоточившись на задаче.

- Как все прошло? - спросил Нарман, поднимая взгляд на вошедшего в палатку сына.

- Я сделал все, что от меня зависело. Остается только ждать. Как только стемнеет, я проберусь в лагерь и проверю, как там дела.

Нарман кивнул и попросил рассказать подробности вылазок.

Как только темнота накрыла лес, Эрион направился к лагерю врагов. Если все прошло удачно, то в это время стоянка должна была превратиться в поселение мертвецов. Харт не сомневался в том, что все получилось, но все равно шел медленно, почти растворяясь в ночной мгле.

Издалека казалось, что лагерь вымер. Костры, разведенные еще вечером, дотлевали, даря погибшему лагерю последние крохи тепла. То там, то здесь виделись неподвижные тени, которые при близком осмотре оказались телами людей.

Эрион скользнул за одну из палаток, осматривая открытое пространство. Некоторые тела лежали дальше, у самой кромки леса. Было понятно, что некоторые погибли чуть позже. Харт заволновался. А вдруг кто-то не стал ужинать и смог предупредить о диверсии своих начальников? К сожалению, проверить он никак не мог, поэтому просто начал методично обходить палатки, проверяя тела. Не хватало еще наткнуться на живого, притворяющегося мертвым.

Закончив с осмотром, Харт задумался. План удался. На сколько процентов - неизвестно. Если никто не смог избежать страшной участи, значит, на все сто.

Трогать мертвецов он не стал и отправился осматривать лагерь более внимательно. На первый взгляд ничего необычного в нем не было, но вскоре Эрион заметил, что некоторые области пусты, то есть тел там не было. Выглядело все так, словно люди старались не находиться в этих местах. Харт сразу вспомнил слова отца, что под лагерем может скрываться ловушка.

Спустя некоторое время ему пришлось признаться, что отец оказался прав. Внутри лагеря было выкопано множество ям, на дне которых скрывались заостренные копья. Сверху они были накрыты сетками и небольшим слоем дерна. Со стороны, да еще и в бою, вряд ли кто-нибудь смог бы заметить подвох.

Вскоре Эриону стало понятно, что ловушки выкопаны с определенной последовательностью. Это явно было сделано для того, чтобы самим не запутаться и не попасться. И да, земля выглядела все еще сыроватой, значит, выкопаны ямы не так давно. Им максимум два дня.

Закончив с осмотром, Харт проверил ближайшую к лагерю территорию. Не обнаружив ничего подозрительного, он направился к генералу с отчетом. И неважно, что время давно перевалило за полночь и скоро уже рассвет. Эрион был уверен, что тот не спит и ждет его. Так и вышло - стоило

ему переступить порог палатки, как в его сторону устремился выжидающий взгляд отца.

- Нам повезло, - сказал Эрион после подробнейшего рассказа. - Они явно не ожидали от нас такого хода.

- Ничего удивительного, - вздохнул Нарман. Он уже отдал многочисленные приказы. Со стороны улицы слышался шум - воины собирались сменить место. - Такая тактика мне не свойственна. Они отлично знают о моих принципах. От меня можно было ожидать чего угодно, но не того, что я стану травить людей.

Младший Харт чуть нахмурился. Почему-то сейчас ему вдруг показалось, что отец осуждает его, считает подобный поступок недостойным. Может, и так, но сам Эрион полагал, что на войне главное - победить.

Отбросив неприятные мысли, он встал и направился к выходу.

- Пойду собираться.

- Постой, - затормозил его Нарман, явно что-то заподозрив. - Все в порядке. Твой план отличный. Он поможет сохранить жизни нашим воинам.

Эрион внимательно посмотрел на отца и кивнул. Он видел, что тот на самом деле так думает, но, судя по всему, в глубине души все еще считает подобную тактику слишком грязной.

Надо отдать иофатцам должное: если они и не ожидали, то отреагировали весьма быстро. Армия Андотта едва успела занять положение, как на них напали со всех сторон. К тому моменту все уже знали, чего ждать, поэтому нападение не стало ни для кого неожиданностью.

Лес наполнился звуками борьбы. Зверье, если какое и было, все разбежалось в страхе. Впрочем, никто даже не думал оживотных, все были заняты тем, чтобы убить как можно больше врагов, оставшись при этом в живых.

У всех были свои задачи. Большинство бойцов сражались с врагами. Одна небольшая часть не отвлекалась на бои, а искала раненых, оттаскивая их в центр к лекарям. Раненых врагов добивали, чтобы не оставлять их позади товарищей. Если противника не умертвить, он может прийти в себя и ударить в спину.

Еще одна небольшая группа помогала лекарям. Всё-таки алхимиков с лекарским уклоном было не так много, и они порой просто не успевали. Такие бойцы следовали указаниям целителей. Перевязывали, давали назначенные пилюли, вытирали кровь, снимали и убирали одежду, если она мешала осмотру. В общем, делали все, чтобы облегчить и ускорить работу полевых врачей.

Нарман оставил пару батальонов на позиции между основной армией и столицей. Воины должны были внимательно следить за местностью, не позволяя врагу проскользнуть мимо них. В одном из этих батальонов служил и Весмунд Бауг - лесник, которого когда-то давно Эрион спас из рабства. Бауг остался в армии, решив служить следопытом. Он отлично знал леса. Он не был воином, но ему это и не требовалось.

Несколько взводов обеспечивали беспрепятственное перемещение гонцов, должных доставлять из лагеря алхимиков лекарственные препараты. Этим людям приходилось так же трудно, как и всем остальным. Им необходимо было не только скрытно покинуть окружение, но и вернуться, оставшись незамеченными. Если враг обнаружит их, то может отыскать лагерь алхимиков. Потеря создателей пилюль для армии могла стать признаком конца.

Да, армия Нармана велика, но у них не было представления, сколько людей Иофат смог переместить на территорию Андотта. Возможно, иофатцев в несколько раз меньше, но, пока нет точных данных, нужно было ожидать худшего.

С одной стороны, необходимо было обеспечить алхимикам самую мощную защиту, например, отрядить им в охрану по меньшей мере целый полк. Столько воинов вполне могли продержаться в случае нападения до прихода подмоги.

Но с другой стороны, Нарман опасался, что это только привлечет внимание Иофата. Предатели с радостью донесут своим хозяевам, где именно следует искать алхимиков.

Именно по этой причине Нарман пошел на риск и оставил лагерь алхимиков практически беззащитным. Да, их охраняло несколько человек. Их выбрал Эрион, и Нарман решил, что так тому и быть.

В случае, если лагерь все-таки будет обнаружен, эти люди должны будут увести алхимиков как можно дальше и быстрее, не позволив врагам добраться до них.

Вскоре стало понятно, что Иофат успел переместить сюда не меньше пары дивизий. Нарман надеялся, что все они собрались здесь. Воевать в лесу довольно проблематично. К тому же большую часть армии Андотта составляли воины первого и второго ранга, а они не способны передвигаться по лесу бесшумно. Каждый из них может стать легкой добычей для притаившихся иофатцев.

Раненых было много. Воевать в лесу, когда вокруг столько народу, очень сложно. Кто-то, сосредоточившись на одном противнике, попадал под случайный или намеренный удар второго. Кто-то, обычно новички, допускал ошибку, которая стоила им слишком дорого. Кому-то не повезло встретиться с воином более высокого ранга.

Больше всего, конечно, раненых было среди бойцов начальных рангов. Им обычно хватало одного удара от более сильного противника, чтобы выйти из строя. И хорошо, если этот удар не являлся фатальным.

В первые несколько часов боя лекари истратили почти все заготовленные пилюли. Весь центр своеобразного круга был усеян телами. Те, кто мог после лечения встать и пойти снова в бой, шли. Но большинству необходимо было более длительное лечение. В конце концов, много не повоюешь с переломанной рукой или порезанным и кое-как заживленным животом, рана на котором может открыться от любого резкого движения.

Эрион отрешился от внешнего мира. Удерживая в руках два кинжала обратным хватом, он орудовал ими с такой скоростью, что напоминал смертельную мельницу. Раненых он не добивал, зная, что позади него всегда есть несколько человек, которые покончат с жизнью противника вместо него.

И нет, делал он это не потому, что ему было жаль или он не мог убить человека. Нет, конечно, нет. Просто так было быстрее. Если он каждый раз будет останавливаться для того, чтобы добить, то выведет из строя намного меньше, чем если он будет действовать так, как сейчас.

Сознание, впавшее в боевой режим, лишь отмечало чужую форму. Понятно, что впереди него своих бойцов не было, но, мало ли, вдруг кто-нибудь все-таки умудрился каким-то образом его опередить.

В таком состоянии Эрион не замечал ни усталости, ни ранений. Первое навалится потом, когда тело остановится, – Харт знал это, поэтому даже не думал об отдыхе. Второго он просто не замечал. Да и немногие могли дотянуться до него, чтобы оставить свой след.

Его преимуществом была скорость. Он двигался намного быстрее врага. Бойцы Иофата просто не успевали следить за его движениями. Впрочем, не только они. Следующие за Эрионом воины поддержки, среди которых был и О'Корби, могли только восхищенно поглядывать в сторону сумасшедшего вихря, держась при этом подальше. Никому из них не хотелось нарушать боевой танец офицера. Тот, конечно, вряд ли прирежет своего, но испытывать удачу никто не решался.

Вскоре противники сосредоточили свое внимание на самых опасных точках. Они поняли: стоит им убрать высокоранговых офицеров, как новички сразу сдадутся, обратившись в бегство. Кроме того, им необходимо было вывести из строя всех, кто имел хотя бы малейшее влияние в армии Андотта.

Неудивительно, что на Эриона напали с удвоенной силой. Надо отдать бойцам Иофата должное – они устремлялись к губительной мельнице без видимого страха, кидаясь грудью на несущие смерть кинжалы.

Еще через некоторое время командирам Иофата стало понятно, что остановить Эриона, просто завалив его телами, не получится. Тогда они прибегли к иной тактике – отправили к нему воинов более высокого ранга.

Те были самоуверенны. Что им какой-то пятиранговый воин, пусть тот и похож на поле боя на бога смерти? Они давно уже достигли седьмого ранга и могут помериться силами даже с самим генералом!

Именно так они думали, лениво пробираясь к месту, к которому уже опасались подходить близко низкоранговые воины Иофата. Самоуверенности в них поубавилось в тот самый момент, когда первый из имеющих на погонах семь звезд боец рухнул замертво, толком даже не успев перед этим ничего сделать.

Эрион лишь краем сознания отметил, что в этот раз было сложнее. А потом они, разгневанные и испуганные, навалились разом. Раны одна за другой стали появляться на теле младшего Харта. И пусть он не ощущал в тот момент боли, но потеря крови замедляла его, делая уязвимым.

Его затруднение было вскоре замечено – несколько человек пришли ему на помощь, оттягивая пару семизвездовых на себя.

Вскоре Иофат осознал, что вот так, сходу, сокрушить армию Андотта у них не получилось. Да, они вывели из строя много воинов низких рангов, но не на них они были нацелены изначально.

Им пришлось отступить.

Воины Иофата схлынули, устремляясь вглубь леса.

- Не преследовать, - отдал приказ Нарман. Он стоял ровно, зажимая рукой порез на боку. Дыхание его, несмотря на то что ему пришлось сильно выложиться, было ровным. Казалось, он просто вышел на прогулку по лесу. Хотя внимательный глаз обязательно заметил бы и слегка опущенные уголки губ, и залегшие круги под глазами, и напряженность в теле.

- Но... - запротестовал один из офицеров. Он, как разгоряченный конь или раззадоренная борзая, нетерпеливо фыркнул и весь подался вперед. Казалось, стоит дать простую команду, и он кинется за врагами, принимаясь рвать их.

- Нет, - твердо произнес Нарман, украдкой поглядывая в сторону, где, как он знал, должен был сражаться его сын. - Все устали и ранены. Скоро ночь. Они могут завести нас в подготовленную ловушку.

Никто больше не посмел сопротивляться приказу. Стоило воинам понять, что враги отходят, а преследовать их не нужно, как многие падали прямо там, где стояли. Последние силы покидали их. Люди задыхались, не имея возможности поползти до лекарей, которые, как они надеялись, могут хоть что-нибудь сделать с их усталостью.

Эрион тоже остановился.

- Как вы? - с тревогой спросил О'Корби, осторожно обходя лейтенанта по кругу.

Харт цепко глянул на него, но в быстром и тяжелом взгляде моментально вспыхнула искра узнавания. Моргнув несколько раз, Эрион нахмурился и осмотрелся по сторонам.

- Они отступили, - произнес Тенри, когда понял, кого ищет лейтенант.

Харт, услышав это, кивнул, глубоко вздохнул и прикрыл глаза. А потом просто рухнул без сознания.

О'Корби испуганно вскрикнул, подлетел к нему, пальцами принимаясь выискивать пульс. Когда он ощутил неровное биение, то облегченно выдохнул, чувствуя себя так, будто только что ему отдали все подарки, которые придерживали всю жизнь.

- Помогите мне, - попросил он остальных воинов поддержки.

Те моментально приблизились и помогли Тенри донести Эриона до лекарей.

Фелльял отлично знал, что на Эриона не действуют никакие пилюли. Именно по этой причине, узнав, что младшего Харта доставили в лагерь лекарей в бессознательном состоянии, ощутил холод в сердце. Он понимал - если раны слишком серьезные, то выживет Эрион только благодаря чуду.

Выглядел лейтенант так, будто искупался в крови.

- Раздевайте его немедленно, - отдал Фелльял приказ помогавшим воинам. - Осторожнее. Старайтесь не задевать ран.

- Да тут не видно ничего, - произнес один из молодых бойцов, все это время проведенный в лагере лекарей.

- Просто не трогайте кожу. Да срежьте вы с него все это! - вышел из себя Фелльял, в это время проверяющий пульс.

Воин бросил на него немного недоуменный взгляд - лекарь всегда выглядел спокойно и собранно, а тут вдруг повысил голос, - а потом последовал совету, принимаясь срезать пропитанную кровью врагов одежду. К нему присоединился еще один человек. Спустя некоторое время Эрион был избавлен от одежды.

Воины, не дожидаясь указаний, похватили тряпки. Около них уже стояли ведра с теплой водой - кто-то озаботился ее доставкой, заметив тяжелое положение раненого и количество крови.

Когда тело младшего Харта было очищено, Акрас тщательно осмотрел его. С одной стороны, все выглядело не так страшно, как могло показаться. Раны, конечно, имелись, но не слишком большие и глубокие. К тому же их оказалось не так много, как ожидалось. Даже удивительно, учитывая, с кем именно пришлось сражаться Эриону.

Вся загвоздка заключалась в том, что Харт потерял слишком много крови. Некоторые раны он получил еще утром, а сейчас почти ночь. Весь день он дрался, не давая порезам ни малейшего шанса на заживление. Постоянные движения заставляли кровь бежать быстрее. После добавлялись

новые раны. Фелльял вообще был удивлен, что в теле Эриона все еще есть какая-то кровь.

Обычно такие ранения устранялись довольно просто. Пара ранозаживляющих, восстанавливающих, кроветворных препаратов – и спустя некоторое время пациент на ногах. Но с Эрионом все сложнее, ведь на него не действуют никакие пилюли.

Приказав сторожить Харта, Фелльял схватил свою сумку и помчался к костру.

– Вот как знал, как знал, – бормотал он, доставая из сумки тканевые мешочки с сухими травами. Конечно, они не могут помочь так же хорошо, как пилюли помогают другим людям, но хоть что-то нужно делать, иначе еще немного – и Эрион просто погибнет.

Воду кипятили постоянно, поэтому Акрасу предоставили все необходимое. Спустя некоторое время он перелил получившийся отвар в чистый котелок и помчался обратно, надеясь, что не услышит, что Харт покинул их мир.

К его облечению, все с лейтенантом было в порядке. Конечно, если не считать того, что тот был при смерти. Остудив отвар, Фелльял одну часть (большую) влил в рот Эриону, другой (меньшей) смочил ткань и приложил к ранам. Большого он сделать не мог.

– Давайте ему каждый час стандартный набор пилюль, – бросил он вспомогательному воину.

– Они...

– Я знаю! – резко прервал его Акрас. – Знаю, – произнес он уже чуть мягче. – Но вдруг поможет.

После этого Фелльял отправился помогать остальным. И каким же было его удивление, когда спустя некоторое время вспомогательный воин младшего Харта примчался к нему, выглядя так, будто увидел сошедшего с неба бога. Акрас замер, ожидая услышать худшее.

– Помогла, – произнес О'Корби, с громадным удивлением глядя на Фелльяла.

Тенри очень четко выполнял предписание целителя. Даже зная, что пилюли не помогают Эриону, О'Корби хотел надеяться на чудо. Мало ли, вдруг все дело в том, что лейтенанту просто нужно больше препаратов. Размышляя в таком ключе, Тенри время от времени менял повязки, стирал пот со лба Эриона – у того началась лихорадка, – давал стандартный набор пилюль. Каждый раз он с ожиданием наблюдал за ранами, будто пытаясь взглядом заставить их заживать быстрее.

И однажды, полностью разочаровавшись, Тенри скормил пилюли и не стал смотреть на раны. Впрочем, спустя пятнадцать минут глупая надежда заставила его все-таки приподнять ткань.

Сначала он замер, нахмурившись, а потом подскочил на ноги, принимаясь оглядываться по сторонам. Тенри, наверное, впервые в жизни настолько сильно растерялся.

Сорвавшись с места, он побежал к Фелльялу. Почему к нему? Он и сам не мог понять, ведь у него была возможность обратиться к любому находящемуся рядом целителю. Но в тот момент он подумал именно об Акрасе.

Фелльял ему не поверил. Сначала он хотел отругать Тенри, посчитав, что тот попусту тратит его время, но О'Корби просто схватил лекаря за руку и, протащив его почти через весь лагерь, привел к Эриону. Присев рядом с неподвижным Хартом, Тенри, не слушая тихие ругательства, убрал ткань с раны, с радостью понимая, что за время, пока он отсутствовал, она зажила еще немного.

Ругань мгновенно прекратилась. Фелльял буквально оттолкнул Тенри, отчего тот рухнул назад. Наверное, ему следовало возмутиться, но он совершенно не заметил грубости, улыбаясь во весь рот.

Акрас внимательно оглядел раны. Он отлично знал, сколько заживают повреждения, которые никто не лечит должным образом. И конечно, имел представление, как выглядят раны человека, принимающего созданные алхимиками пилюли.

Он мог посчитать, что все дело в отваре, но ему хватало ума, чтобы понять: простой отвар не способен добиться такого эффекта. Кроме того, пусть лихорадка Эриона не прекратилась, но выглядел тот немного лучше, а это значит, что крови в организме прибавилось.

У него не было никаких сомнений в том, что причина такого улучшения – препараты. Но как такое возможно? Фелльял был уверен, что Эриону не помогают пилюли.

Задумавшись, он повернулся к О'Корби.

– Какие именно пилюли ты ему давал?

– Обычные препараты, которые не так давно принесли из лагеря алхимиков. В этот раз мне

отсыпали немного больше, – моментально ответил Тенри. Он и сам, обдумав произошедшее, понял, что среди пилюль, которые он давал Эриону, оказались те, что тому подходят. Он не понимал, как это возможно.

– Еще остались?

Тенри торопливо передал лекарю чашку, в которую высыпал пилюли. Обычно они хранятся в пузырьках, но сейчас в этом не было смысла. Препараты потреблялись очень быстро, так что воздух или влага никак им повредить не могли.

Зарывшись в пилюли, Фелльял перебирал их, пытаясь понять, какая из них может оказаться той самой. Раньше Эрион проверил пилюли всех военных алхимиков. Ни одна из них ему не помогла. Так что же случилось сейчас?

Догадка вспышкой возникла в голове. Новички! Конечно же, как он не подумал об этом сразу?!

Ухватившись за эту мысль, Фелльял лихорадочно стал проверять духовную наполняющую в пилюлях. Он пробыв в армии достаточно, чтобы научиться узнавать, кто именно сделал препарат, по «вкусу» энергии, запертой внутри таблетки.

Вскоре его поиски увенчались успехом. Замерев, Фелльял еще несколько раз проверил, но только еще больше удостоверился в том, что «вкус» пилюли ему незнаком.

Отложив чашу, он заставил Эриона проглотить ранозаживляющее средство. После этого он убрал ткань с повреждений замер. Он наблюдал. Конечно, пилюли первого класса не могут полностью залечить даже такие не слишком большие повреждения, но они все равно заставят рану немного поджить.

Спустя пару минут Фелльял шумно выдохнул, замечая, как образованная еще в прошлый раз пленка утолщается, а края ран слегка стягиваются. Сомнений нет, именно эти пилюли действуют на Эриона.

– Следи за ним, – бросил Акрас. Поднявшись, он направился в сторону человека, который раздавал пилюли лекарям. – Мне нужны определенные препараты, – произнес он.

Мужчина кинул на него взгляд и пожал плечами.

– Ничего серьезного нет, – произнес он. – Пилюли более высоких рангов разобрали. Алхимики работают в усиленном режиме. Вряд ли у кого-то из них есть силы...

– Нет, мне достаточно этого ранга, просто *определенные*. Я посмотрю? – спросил он, прерывая воина. О положении алхимиков-создателей он и так догадывался.

– Конечно, – мужчина снова пожал плечами, давая ему доступ к сумке, наполненной препаратами.

Сунув в нее руку, Фелльял закрыл глаза. Зрение ему ни к чему, он все равно прощупывал таблетки своей силой. Спустя пару мгновений он нашел, что искал. Потратив пять минут, он взял десяток кроветворных, ранозаживляющих и восстанавливающих и вернулся к Эриону.

Таблетки, несомненно, помогали, но класс их был слишком низок. Для того чтобы Эрион полностью пришел в себя, ему нужно было принять слишком много. Это могло негативно повлиять на организм.

– Другие больше не давай, – произнес Фелльял, кивая в сторону чаши с пилюлями. – Давай только эти. Каждый час по одной, – добавил он, высыпав в руку горсть препаратов.

Тенри понятливо кивнул и продолжил наблюдать.

Фелльял хотел сразу же отправиться в лагерь алхимиков, чтобы поговорить с Иагоном, но его задержали дела. За жизнь Эриона можно было больше не волноваться, поэтому Акрас обратил внимание на других тяжелых пациентов.

Кроме того, ему передали письмо от господина. Акрас не имел представления, каким образом письмо было доставлено. В конце концов, у них военное положение.

Уединившись, он быстро ознакомился с посланием, а потом привычно сжег его. После прочтения Фелльял задумался. Он понимал, почему его высочество обратил внимание на Иагона. У принца были свои планы на сына генерала. Акрас мало знал – не того полета птица, – но даже так догадывался, что Хэрольд желает видеть Эриона в своем ближайшем окружении. Но почему принц настойчиво рекомендовал ему пригласиться к девушке?

Поначалу он подумал, что это по причине того, что сын генерала и внучка Иагона связаны узами

помолвки. Но, подумав немного, решил, что его высочество вряд ли стал бы интересоваться простой девушкой, пусть даже и будущей женой сына генерала. Внимание принца всегда было направлено только на особенных людей. Значит ли это, что с девой не все так просто?

Феллял решил: раз господин хочет, то он, конечно, присмотрится. Куда денется? И присмотрится, и узнает все, что надо и не надо. Впрочем, ему ли не знать, что у его высочества не бывает бесполезной информации.

И нет, собственное любопытство здесь совсем ни причем.

Все решив, Феллял собрался и отправился в лагерь алхимиков. И пилюли для Эриона добудет, и узнает что-нибудь интересное. Ну и, конечно, выполнит основное задание господина. А когда он увидел в списках количество создаваемых Иагоном пилюль, то еще лучше понял приказ господина. Несомненно, эти люди весьма интересны.

Глава 19

- Он ранен? - Вера встрепелась, напряженно замирая. Всё внутри нее завибрировало, подталкивая к действию. Кое-как взяв себя в руки, она силой воли заставила тело расслабиться. - Как он?

- Сейчас его жизни ничего не угрожает, - признался Фелльял, надеясь, что ничего непредвиденного за время его отсутствия в лагере не случилось. - Но ему нужны пилюли более высокого класса.

- Да, конечно, - она кивнула, поворачиваясь в сторону деда, а потом, чуть подумав, сняла с глаз повязку.

Они с дедом решили, что покровительство его высочества лучше, чем ничего. И пусть король под конец изменил свое решение, но неприятный осадок от общения с ним остался. Понятно, что хотелось быть полностью свободной, но Вера осознавала, что такое возможно только в том случае, если кто-то близкий ей будет находиться на самой вершине.

Увидев глаза Давьерры, Акрас хмыкнул и кивнул. В этот момент его одолевали различные чувства. С одной стороны, он завидовал, что у девы есть легендарные глаза. Какой бы алхимик не завидовал? С другой стороны, он понимал, что достались они ей не просто так. И честно говоря, он не хотел оказаться на ее месте. Без имеющего огромную власть покровителя им не справиться.

Множество людей захотят завладеть таким сокровищем. Именно поэтому Фелльял не желал примерять на себя судьбу этой девочки. Быть ценным призом? Нет, спасибо. Даже ему, имеющему чуть более выдающийся талант, и то пришлось в свое время делать выбор. Впрочем, он не жаловался. Ему повезло. Да и выбор он делал сам, никто его ни к чему не принуждал.

- И какой ранг? - поинтересовался он с любопытством. На самом деле, ему хотелось задать море вопросов, но он сдерживал себя, понимая, что сейчас совсем не время. Для начала ему скоро необходимо вернуться. Не дело вести светские беседы, когда лекарям важна любая помощь.

- Пока четвертый, - ответила Вера. - У нас не было толком времени, чтобы потренироваться.

Фелльял не понял, зачем девушка добавила последнее предложение. На его взгляд, четвертый ранг в пятнадцать лет - уже невероятное достижение. Мало кто из алхимиков достигает таких высот в столь юном возрасте. Из всех известных Акрасу магов, наверное, только Вальтегор Ястер мог похвастаться такой скоростью развития. И если это так, то потенциал юной девы почти безграничен.

- Отличный результат, - сдержанно произнес Фелльял. - Вы уже создавали ранозаживляющие, восстанавливающие и кроветворные пилюли четвертого класса?

- Да, - Вера едва сдерживала себя от желания немедленно приняться за работу. Тревога за Эриона снедала ее. Ей хотелось увидеть его, лично убедиться, что ничего ему больше не угрожает.

Приходилось заставлять себя дышать спокойно, ведь дыхание то и дело перехватывало, а внутренности вздрагивали и сжимались от накатывающей волнами запоздалой тревоги. Вот ведь странность, не так уж и давно они знакомы. Раньше Вере казалось, что влюбиться в ее возрасте очень сложно, почти невозможно. И вот пожалуйста.

- Думаю, нам стоит поспешить, - произнесла она.

- Вы правы, - согласился Фелльял, доставая из сумки травы. - Знал, что вы согласитесь, - произнес он, заметив, что Иагон смотрит на него вопросительно. - Поэтому заранее все взял.

Иагон отвернулся, проворчав что-то по поводу самонадеянных юнцов, которые берут на себя слишком многое. Акрас на это только хмыкнул и передал травы Давьерре. Теперь ему стало понятно, почему девушка часто выглядела так, будто никакой слепоты у нее нет.

- Я останусь? - спросил он, наблюдая, как юный алхимик перебирает травы, прикасаясь к стебелькам нежно и аккуратно.

- Конечно, - Вера коротко улыбнулась и села за котел.

Отобрав необходимые травы, она сложила их внутрь и забыла о мире вокруг. Тревога за Эриона не прошла, но стала глухой, словно отдаленной. Сосредоточенность не позволяла ей поддаваться все еще гудящим в теле эмоциям. Она не торопилась, но и не затягивала с подготовкой слишком долго. После того как травы превратились в капельки жидкости, сбросив все ненужное на дно котла, Вера приступила к созданию пилюли.

Этот процесс напоминал ей самое настоящее искусство. Необходимо было наложить одну структуру на другую, причем сделать это так, чтобы в итоге получилось нечто единое. А еще процесс создания можно было сравнить с медитацией.

Закончив, она медленно выдохнула и силой подняла пилюлю вверх, подхватывая ее рукой.

- Первая готова, - произнесла она и повернулась к Фелльялу.

Акрас, все это время с любопытством наблюдавший за процессом, кивнул и забрал препарат. После того как он попал ему в руки, Фелльял сразу потянулся к нему духовной энергией. Да, «вкус» тот же, что у пилюль, которые помогли Эриону.

Алхимаг тонко улыбнулся. Он вспомнил, о чем думал, когда Эрион привел этих двоих с собой в армию. Теперь он понимал, почему тот так поступил.

Он был в курсе, сколько Харты потратили в свое время, чтобы отыскать подходящего алхимика. Фелльялу казалось, что они сдались, так и не добившись успеха. А оно вон как оказалось. Получается, что Харты и не прекращали своих поисков, которые в конце концов увенчались успехом.

Спустя некоторое время Акрас покинул лагерь алхимиков, направляясь обратно.

- Все понятно? - спросил он у пары воинов, которые, как и он, были верны его высочеству. - Господин очень ценит этих людей. Делайте что угодно, но они должны остаться в живых. Жизнь девушки более ценна.

- Ясно, - кивнул мужчина - высокий мощный воин с громадными кулаками. Казалось, он способен крошить камни голыми руками.

- Алхимики ничего им не сделают, так как видели, что я уделяю им внимание. А вот гуляющие где-то поблизости иофатцы могут стать реальной угрозой.

После этого Фелльял вернулся в армию. В пути пришлось быть более осторожным. Нельзя было допустить, чтобы Иофат обнаружил лагерь магов. Вернувшись, он первым делом проверил состояние Эриона. Тот был жив, но по-прежнему без сознания. Раны давно уже перестали кровоточить, затянулись и превратились в красные рубцы.

Заметив лекаря, Тенри встрепенулся и посмотрел с выжиданием. Скользнув по нему взглядом, Акрас сел по другую сторону и скормил пилюли Харту.

Отстранившись, он с любопытством смотрел на то, как спустя пару минут рубцы начали стремительно бледнеть, пока и вовсе не исчезли. Цвет лица на глазах улучшился. Темные тени под глазами сошли минуты за три. Обескровленные губы налились цветом. Дыхание выровнялось. Испарина на лбу высохла. Эрион задышал спокойнее и ровнее. А минут через пять открыл глаза и глубоко вдохнул.

- Как вы? - спросил Фелльял.

Эрион повернул в его сторону голову, а потом резким движением сел и потянулся. Зевнув, помассировал шею и повел плечами.

- Отлично, - ответил он честно. Эрион и в самом деле ощущал себя так, будто отлично выспался. Ничего в теле не болело. - Только ужасно голоден.

Акрас кивнул, а потом поднялся. С едой тот как-нибудь сам справится.

- Раз все хорошо, то прошу простить. Меня ждут другие пациенты.

Эрион кивнул, а потом перевел взгляд на Тенри.

- Рассказывай, - попросил он.

Тенри не стал спрашивать, что именно его интересует. Просто начал излагать события последних дней.

Оказалось, что генерал несколько раз навещал сына, правда, сидеть постоянно около его постели не мог, так как иофатцы не были еще полностью разгромлены и требовали к себе пристального внимания.

Когда Эрион узнал, благодаря чему, вернее, кому он остался жив, то вместо того, чтобы обрадоваться, встревожился. Прищурившись, он цепким взглядом выхватил Фелльяла из толпы и проследил за ним пару минут. Эрион надеялся, что лекарь сохранит открывшийся секрет в тайне.

Но все равно нужно позже с ним поговорить.

Нарман очень обрадовался, когда увидел своего сына твердо стоящим на ногах. Он не спрашивал как, потому что догадывался, с помощью кого Эриону удалось избежать смерти. Нарман благодарил провидение, которое позволило ему когда-то давно встретить Иагона. И бога, подарившего Давьерре не только талант к алхимии, но и духовную силу, которая отлично резонировала с энергией его сына.

Естественно, Эрион сразу же поинтересовался, как идут дела. Нарман не стал ничего скрывать и рассказал все как есть. Дела шли с переменным успехом.

- Для начала следует отметить, чтобы благодаря твоему плану удалось минимизировать наши потери. Погибшие, конечно, есть. В большинстве своем это воины первого или второго ранга. Погибли, как ты понимаешь, те, кто встречался с бойцами более высокого ранга. В основном они погибали от одного, максимум двух ударов. Но таких воинов немного.

- Да, я помню, что ты предупреждал офицеров быть внимательными и стараться взять высокоранговых на себя.

- Все верно, - Нарман кивнул и нахмурился.

Ему на ум пришла одна рукопись, прочитанная в юности. В ней рассказывалось о генерале древности, который первыми пускал в бой молодых, необученных воинов, должных измотать противников. После того как враги через какое-то время убивали юнцов, в дело вступали офицеры. Справиться с уставшим врагом легче, только такой способ приносил громадные потери.

Нарман считал подобную тактику нежелательной. Он понимал, что терять обученного бойца-офицера - очень расточительно, но если он начнет применять способ древнего генерала, то это, несомненно, принесет огромные проблемы.

- Они отлично справились. Конечно, без потерь все равно не обошлось, но я и не рассчитывал на что-то подобное. Нам удалось не пустить их в сторону столицы. Иофатцы сначала побежали, но потом их командиры пришли в себя и разработали план. Они явно чего-то выжидают. В бой стараются не вступать. Наставили в лесу ловушек. Избегают наших воинов, лишь дразня их время от времени.

- Они могут ждать помощи из Иофата.

- Я тоже так думаю, - согласился Нарман. - Все выглядит именно так. Лес слишком большой. Мы точно не знаем, где они скрываются.

- Мы можем растянуться цепочкой и гребнем пройти по лесу, вычесывая, как «блех».

- У нас нет столько офицеров, - Нарман качнул головой. - Территория слишком большая. А низкоранговые воины только погибнут. С их смертью в гребенке возникнет брешь, через которую иофатцы просочатся в королевство.

Эрион постучал пальцем по ноге. Посмотрев в сторону невидящим взглядом, он задумался. Отец был полностью прав. Гребенка не поможет. Одна оплошность - и цепочка порвется. Есть вероятность, что часть иофатцев уже проникла вглубь королевства, обойдя их армию стороной. В конце концов, они не могли перекрывать всю границу.

Вот только понимание это не помогало в составлении плана действий. А делать что-то нужно было. Причем срочно. Если иофатцы все-таки дождутся помощи, это может вылиться в большие проблемы. Эриону не хотелось гоняться за чужой армией по всему королевству.

- Думаю, я знаю, что делать, - произнес он, возвращая взгляд к отцу.

Нарман глянул в ответ с интересом. Он не сомневался, что услышит сейчас что-то сумасшедшее, невероятное, но при этом вполне рабочее.

- И что же? - спросил он.

- Для начала я хотел бы увидеть данные разведки, - вставая, произнес Эрион. Подойдя к столу, он развернул приблизительную карту местности и вопросительно посмотрел на отца. - В каких квадратах находятся иофатцы?

Нарман тоже встал. Взглянув на карту, он указал на область.

- Приблизительно здесь. Из отдаленных районов разведчики еще не вернулись. Но информации достаточно, чтобы примерно понять размер территории, на которой рассеялись иофатцы.

Эрион оглядел внушительный кусок леса. Они будут лет десять выковыривать врага. А потом к тем придут еще бойцы, а потом еще. В итоге война может затянуться надолго. Это истощит Андотт и откроет возможности для других стран. Нет, с войной нужно заканчивать быстро и решительно, чтобы у остальных даже мысли не возникало напасть.

- Я предлагаю вот что... - начал Эрион и подробно объяснил отцу свой план.

Чем больше слушал Нарман, тем сильнее хмурился. Конечно, он и сам понимал, что с возникшей ситуацией нужно что-то делать, но стоит ли идти на столь радикальные меры?

- Король не одобрит потерю такого большого куска леса, - хмуро произнес он.

- А я и не предлагаю сжигать лес на самом деле, - откликнулся Эрион, промолчав, что в сложной ситуации вполне можно прибегнуть и к этому варианту. - Нужно просто *сделать вид*, что мы *собираемся* так поступить. Вот здесь, - младший Харт провел черту на карте, отделяя большой участок леса от остального королевства, - необходимо начать создавать противопожарную полосу. Вырубить некоторое количество деревьев и вскопать землю. Я уверен, что за нами наблюдают. Людям не нужно говорить, что всё это всего лишь запугивание.

- Ты думаешь, иофатцы поверят в это? - скептически спросил Нарман.

- Почему нет? - Эрион хмыкнул. - Вряд ли найдется человек, который желает себе смерти от огня. Просто нужно составить план, словно мы *действительно* собираемся подпалить лес, в котором скрываются враги. Нужно *убедить* всех офицеров, что мы планируем сделать именно это. Ты ведь помнишь, что среди нас все еще есть враги, не так ли?

- О таком забудешь, - хмуро произнес Нарман и задумался. На самом деле план был не таким плохим. - Хочешь обмануть врага - обмани друга.

- Верно, - кивнул Эрион. - Нам необходимо убедить наших людей, что поджог - это именно то, что мы планируем. Как только они в это поверят, то поверят и враги.

- Вряд ли их сразу это напугает, - Нарман принялся размышлять вслух, пытаясь поставить себя на место иофатцев. - Вероятно, поначалу они захотят остаться и узнать, серьезны ли наши намерения. Информация быстро распространится среди их них. Будут те, кто не поверит. Они останутся хладнокровными. Но большая часть запаникует. Паникующий воин - хуже взбешенного коня. И в конце концов все это приведет к разладу в их рядах. Некоторые побегут обратно в Иофат.

- Будем надеяться, что так поступит большая часть, - вклинился Эрион в размышления отца.

- Да, да, - согласился тот. - Многие побегут. Кто-то попытается пробиться через нас, опасаясь, что в Иофате их вздернут за дезертирство. Часть направится в Вольные степи.

- В любом случае так нам будет проще переловить их. Если они останутся спокойными и сосредоточенными, то смогут водить нас по этому лесу годами. Мы должны лишить их преимущества. Кроме того, есть большая вероятность, что иофатцы бросятся в последний бой.

Нарман кивнул, давая понять, что согласен с этими словами сына. Как он и думал, план сына выглядел безумным, но вполне действенным. Конечно, нужно было продумать детали, многое решить, но это все мелочи, главное, у них есть направление, в котором можно двигаться.

Когда сын покинул палатку, генерал откинулся на спинку кресла и вновь задумался. Ему пришлось признать, что он привык к классическому ведению войны. Широкое поле, две армии, честно стоящие друг перед другом, - вот то, что ему нравилось.

Ему не по душе была хитрость, хотя он и признавал, что она иногда может быть полезна. Глядя на своего сына, он осознавал, что эту часть Эрион взял от матери. Впрочем, хитрость леди Вильет больше похожа на слепую глупость.

Встряхнувшись, генерал выбросил подобные мысли из головы и принялся за составление более детального плана.

Вскоре после этого армия Андотта сдвинулась с места. Офицеры получили приказы и четко следовали им. Несколько десятков тысяч человек волной отхлынули дальше от границы. Лагерь алхимиков тоже поменял местоположение. Теперь они находились между армией и столицей, надежно укрытые тенью воинов.

Те, кто был ранен при последней битве, либо полностью выздоровели и встали на ноги, либо погибли. Это случалось, когда раны на теле воинов оказывались настолько серьезными, что даже алхимические пилюли не могли им помочь. И надо сказать, что подобное происходило крайне редко.

Убитые бойцы были кому-то друзьями, приятелями или даже близкими людьми, родственниками. Именно поэтому, когда люди получили приказы, а чуть позже поняли, к чему все идет, они воодушевились.

- Не могу поверить, что генерал решил спалить такой кусок леса, - признался один, усердно работая топором. У этого человека в последней битве погиб дальний родственник, поэтому он горел жаждой отомстить иофатцам.

- В Андотте много лесов, так что мы вполне можем позволить себе потерять этот, - с уверенностью знатока ответил другой, орудуя топором с обратной стороны дерева. Все его знакомые остались целыми, но это не значит, что он перестал ненавидеть врагов. Его прадед погиб на войне с Иофатом, и юноша горел желанием отомстить за давнюю смерть родственника.

- Столько всего погибнет, - с разочарованием пробормотал первый, но второй его услышал.

- А тебе с этого чего? - насмешливо спросил второй, с силой погружая топор в ствол дерева. - Все равно блага эти не для тебя. Да и не стал бы ты по лесам бродить да травки для продажи собирать.

- Может, и стал бы, - возмутился мужчина, грозно сверкнув глазами в говорливого паренька. На самом деле они были приятелями. До того как в них обнаружилась духовная сила, оба жили в одной деревне. Конечно, в армию ушли в разное время, все-таки один из них был заметно моложе, но по старой памяти имели хорошие отношения и часто общались. - Кто бы позволил мне в чужих лесах траву духовную рвать?

Юноша задорно рассмеялся.

- А то ты спрашивал, чужие они или ничейные, - отсмеявшись, произнес паренек.

- И все равно, - вздохнув, сказал мужчина, - жаль лес. Столько деревьев погибнет, травы, зверья.

- Зато иофатцам по зубам дадим. Нечего к нам носы совать, - зло бросил юноша, крутанув в руке топор и с силой вогнав его в ствол.

- Вот это да, - согласился с ним мужчина, а потом подозрительно глянул на заскрипевшее и наклонившееся в его сторону дерево. - Разойдись!!! - закричал он, сам отбегая в сторону.

Ствол окончательно лопнул, и дерево начало заваливаться. Несколько воинов отпрянули подальше.

Человек неподалеку осторожно огляделся вокруг и сделал вид, что тоже отскочил от рухнувшего дерева. Для порядка он даже ругнулся пару раз, грозя рукой тем, кто не предупредил хотя бы немного раньше.

- Я отойду, - бросил он своему напарнику, сплюнув на землю.

- Неужто от страха в штаны наложил? - грубовато со смешком спросил у него воин, с которым они вдвоем рубили дерево.

- Ты мне поговори еще! - грозно рыкнул мужчина, приподняв топор.

Напарник вскинул руки вверх, давая понять, что он не серьезно.

Удовлетворенно глянув на «поверженного» острослова, мужчина закинул топор на плечо и направился вглубь леса.

Воин, грубо состривший недавно, стер улыбку с лица. Взгляд его похолодел и потемнел. Оглядевшись по сторонам, он сделал пару шагов и растворился в лесу, следуя по пятам за подозрительным напарником. Он старался двигаться как можно тише, скрываясь в тени деревьев и пушистых кустов. Он пытался не смотреть точно в спину, лишь мельком цеплял темный силуэт.

Спустя некоторое время первый остановился, огляделся и подошел к большому дереву. Он оперся о ствол спиной, чего-то дожидаясь. Мужчина, следовавший за ним, тоже замер, стараясь заглушить чувство своего присутствия.

Минута текла за минутой. Вскоре остроязычный наблюдатель был вознагражден - к первому мужчине из кустов скользнула темная фигура. Разговаривали они тихо, но факта таинственной встречи было достаточно, чтобы понять - это предатель.

Мужчина, любящий грубо пошутить, медленно двинулся назад. Вернувшись к дереву, он сделал вид, будто никуда не уходил, да и вернувшемуся напарнику не стал показывать своего знания. Лишь поздно вечером он тихо прошел в палатку сына генерала и доложил о том, что видел.

Спустя несколько дней разведчики, пристально наблюдающие за врагами, стали докладывать, что

среди тех начались размолвки. Становилось понятно, что самые слабые духом, которых, как обычно, большинство, не выдерживали мысли о гибели в огне.

В какой-то мере Эрион их понимал. Одно дело – умереть на поле боя, сражаясь с врагом, и совсем другое – погибнуть от огня. Совершенно разные вещи.

Теперь у иофатцев было несколько вариантов. Они могли снова собраться вместе и напасть на армию генерала. Не самый лучший выбор, ведь Андотт совершенно точно раздавит их. Или же они могли отступить. Вряд ли дома их осыплют почестями, но, по крайней мере, они смогут остаться в живых.

В тот момент, когда противопожарная полоса составила в длину примерно десять километров, разведчики принесли новость. Иофатцы не пожелали отступить. Они не могли вернуться в свою страну, покрытые таким позором.

Не самый мудрый выбор. Эрион подозревал, что все примет именно такой оборот. Странно, что иофатцы отступили в первый раз. Он знал, что воины этой страны довольно фанатичны.

Конечно, это могло быть простым отвлекающим маневром. Чтобы избежать чего-то подобного, разведчики вернулись к наблюдению. Они должны были докладывать о любой странности.

Младший Харт на самом деле был рад, что с иофатцами сейчас нет того, кто ранее составил план по сокрушению Андотта. Эрион сомневался, что такого умного человека можно было так просто обмануть.

Последняя битва была стремительной и кровавой. Иофатцы бились как безумные. Бесчестная игра армии Андотта в самом начале заставила их растеряться. Они не могли больше полагаться на свои знания. Честный и благородный генерал вдруг превратился в хитреца, не гнушающегося грязными приемами. Именно по этой причине они поверили, что *этот* генерал способен поджечь лес вместе со всеми ними. Вернуться в страну они не могли, окончательное бегство считали позором, поэтому иофатцы решились на последний бой, желая утащить с собой под землю как можно больше врагов.

Андотт был готов. Они встретили Иофат с хладнокровной и безжалостной решимостью. Они отдали дань смелости противника, но все равно дрались насмерть до тех пор, пока на поле боя не осталось ни одного стоящего на ногах врага.

Оставив позади одну роту воинов, чтобы собрать и сжечь тела, Нарман повел армию к границе. По пути они заходили в крепости, воины которых должны были ее охранять.

Была проведена тщательная проверка. Всех, кто был причастен к вторжению – а иных в крепостях практически не было, – арестовывали и отправляли под конвоем в столицу. Их ждал военный суд. Естественно, не все предали королевство по своей воле. Большинство просто не имело иного выхода, так как хитрые иофатцы шантажировали их жизнью близких. Нарман все это учитывал, не желая пропускать ни одной мелочи. Ему не хотелось отправлять на плаху невиновных.

Герберт Гоновер встретил их хмуро. Аресту не сопротивлялся, пощады не просил. Нарману хотелось верить, что его знакомый пошел на предательство только потому, что у него не было иного выхода. Вот только и жена, и дети Герберта находились в имении – целые, здоровые и на свободе.

– Зачем? – спросил у него Нарман, пытаясь не показывать разочарование, которое его постигло.

– Я разговаривал с ним, – ответил Гоновер и пожал плечами. Его тускло-серые глаза странно блеснули, а невыразительное полноватое лицо изменилось, словно в него вдохнули жизнь. – Он настоящий демон, Нарман. Наш король ему не соперник. Если бы у нас был такой правитель, Андотт давно превратился бы из жалкого королевства в империю. Богатую, процветающую, грозную империю. Разве ты не хочешь возглавлять армию, в которой сотни тысяч отменных бойцов? Разве ты не желаешь видеть Андотт на вершине мира? А, генерал Харт?

Нарман нахмурился. Ему не понравились слова Гоновера. В принципе, он не имел бы ничего против, если бы Андотт однажды стал империей. Однако от речей Герберта сквозило подозрительным фанатизмом.

– О ком ты говоришь? – заговорил молчавший до этого момента Эрион. На самом деле он уже догадывался, о ком идет речь, но своими размышлениями делиться не спешил.

– О правителе Иофата, Махтаде Фатурхаде, – расправив плечи, произнес Гоновер. – Я за всю жизнь не встречал более умного человека. Поверь мне, Нарман, – гордая осанка слегка изменилась, словно на плечи Герберта надавил непомерный груз, – однажды весь мир будет лежать у его ног.

Старший Харт разочарованно сжал кулаки.

- Наслушавшись сладких речей врага, ты предал свою страну...

- Нет! - возразил Гоновер, не дав Нарману договорить. - Я никого не предал. Не смей называть меня предателем! Я просто решил, что служить и дальше династии Летум неправильно.

- Скажи уж - невыгодно, - хмыкнул Эрион. Сложив руки на груди, он окинул Герберта чуть насмешливым взглядом. Он давно знал, что этот человек может продать все, что угодно, если ему предложить хорошую плату.

- Да как ты смеешь?! - вскрикнул Герберт, делая вид, что его оскорбили такие подозрения.

Вообще, испуганным Гоновер не выглядел. Держался он гордо и уверенно. Даже странно, учитывая, что он вполне может потерять голову. Но, судя по виду, сам Гоновер о таком варианте развития событий просто не думал.

- Уведите его, - приказал Нарман, а после, когда двое воинов буквально утащили Герберта из кабинета, он упал на диван и выдохнул.

- Откупится, - бросил Эрион, подходя к шкафу с книгами. - Уверен, у него в руках столько компромата на влиятельных людей близ короля, что те сами из штанов выпрыгнут, но его оправдают.

- Я не позволю, - воспротивился Нарман.

- Оставь, - Эрион безразлично махнул рукой. - Не стоит из-за этой мелочи снова ругаться с его величеством. Знакомый враг лучше незнакомого. Просто потом будешь знать, что доверять Гоноверу нельзя.

Если Нарман и остался не согласен с такой постановкой вопроса, то спорить с сыном не стал. Аресты и проверки продолжались. Эрион постепенно отстранился от этого, лишь по вечерам выслушивая доклады доверенного человека, который старался собрать максимум информации.

Сам Эрион решил, что ему следует уделить больше внимания невесте.

- У тебя хорошая интуиция, - произнес он одним из вечеров, которые стал проводить с Давьеррой.

- О чем ты? - спросила Вера.

От близости Эриона ей становилось немного жарко, но она все равно не отсаживалась дальше. Его случайные прикосновения были приятными. Каждый раз сердце слегка дрожало, а желание вспыхивало сильнее.

С одной стороны, она была недовольна, что юное тело заставляет ее чувствовать все настолько ярко. А с другой стороны, где-то в глубине души Вера была рада, что ей выдалась возможность снова ощутить остроту эмоций, как в молодости.

Она с интересом прислушивалась к себе, отмечая и возбужденный восторг, и трепет, и сковывающее тело волнение. Чужая кожа казалась невероятно горячей, голос - завораживающим, запах - волнующим.

- Была ведь причина, по которой ты так стремишься на поле боя, - пояснил Эрион, а потом подхватил тонкую руку и слегка сжал, с восторгом ощущая изящные хрупкие пальцы. - Я выжил в этот раз только благодаря тебе, - добавил он и, подняв ее руку к губам, поцеловал нежную кожу, наблюдая за тем, как дыхание Давьерры изменяется.

Переведя взгляд на приоткрывшиеся губы, Эрион ощутил такую сильную жажду, что едва совладал с собой. Его желания закружились, подталкивая к действиям. Разум почти отключился.

- Я рада, что смогла помочь, - произнесла Вера, чувствуя, как тело горит. Она не видела, но ощущала силу чужого желания. Оно будто пробиралось к ней под кожу, заставляя тело откликаться.

Эрион, услышав голос, моргнул, а после нехотя выпустил ее руку из своей хватки. Давьерра слишком молода. Он не простит самого себя, если напугает ее сейчас. Ему нужно всего лишь еще немного подождать.

Пока Нарман работал, Эрион самым бессовестным образом отлынивал от своих обязанностей. Они проводили вместе много времени. Честно говоря, младший Харт только ночевал отдельно, остальное время старался провести с Давьеррой.

Их часто видели сидящими рядом. Они о чем-то тихо разговаривали, смеялись или спорили. Несколько раз любопытные бойцы замечали влюбленных в тенистом лесу или на берегу журчащей реки.

Воины с интересом наблюдали за парой. Неизвестно откуда, но вскоре все узнали, что эта молодая девушка с черной повязкой на глазах на самом деле невеста сына генерала. Эта новость обескуражила многих. Никто не мог поверить, что сын генерала Харта, имеющий возможность взять в жены кого угодно, хоть саму принцессу, связал себя узами помолвки с неизвестной девой из простой семьи, которая к тому же была слепа!

Кто-то называл Эриона глупцом, но большинство воинов ощутили лишь усилившееся уважение. Некоторые стали считать его чуть ли не героем. Этот поступок будто сближал сына генерала, человека, обладающего властью и уважением из-за древности его фамилии, с простыми людьми.

Конечно, были и злые языки. Одни ругали Эриона из-за того, что тот плюет на традиции. Какие именно, они не объясняли. Видимо, он не должен был заглядываться на простых дев, выбирая себе жену из девушек своего круга.

Другие насмеялись над ним (в тиши, чтобы никто их, не дай боги, не услышал), заверяя таких же сплетников, как они, что сын генерала просто извращенец, которому нравятся калеки.

Третьи с горящими глазами уверяли всех, что не все так просто и тому должна быть причина. Любовь? Не смешите богов! Какая может быть любовь между таким влиятельным человеком и простой деревенской девкой, из достоинств у которой только молодость да приятный внешний вид. Нет, нет, говорили они, тут явно что-то не так. Либо девка как-то его приворожила, либо не так она проста, как нам говорят.

В общем, пара никого не оставила равнодушным. Каждый раз, стоило им появиться перед людьми, их провожали десятки заинтересованных глаз.

А потом по лагерю пошел слух, что дева-то алхимик. Кто сказал, как узнал – неизвестно. Споры, чуть поутихшие, разгорелись снова. Большинство не верило. Как так? Она слепа! Не бывает слепых алхимиков. Или бывает?..

Были и другие разговоры.

– А я говорил, что лейтенант не просто так привязал к себе эту деву, – шептал один из воинов, иногда поглядывая по сторонам, будто опасаясь, что его услышат. – Говорят, что младший Харт в первой битве был сильно ранен. При смерти был. Я и сам видел. Весь в крови, как демон. А ведь все знают, что ему пилюли не помогают. Но нет, выжил. И как? Без пилюль точно бы помер. Так вот, думается мне, что нашел генерал все-таки алхимика, пилюли которого подходят лейтенанту. Вы ведь слышали, что пару лет назад господин генерал по всем странам искал алхимика, да вроде как не нашел. Вот только сдается мне, что нашел, да спрятал до поры до времени. А тут война, генерал заволновался за сына и послал того за личным алхимиком. Как в будущее глядел. Не было бы этой девицы в этот раз в лагере алхимиков, так не выжил бы лейтенант.

– Глупости-то не говори, – произнес внимательно слушавший мысли товарища юноша. – Если все и так, то зачем бы лейтенанту жениться на ней? Он мог бы просто нанять ее как алхимика, и все. Я вам говорю, любит он ее. И никакой она не алхимик. Самим-то не смешно? Она слепая, каким образом ей удастся создавать препараты?

– А откуда мы знаем, что она слепая? – заговорил третий, пытаясь как можно скорее поделиться своими соображениями с остальными. – Ну повязка, ну и что? Может, она просто ее носит.

– Зачем? – заинтересовались другие.

– Да кто ее знает, – ответил мужчина, мысленно обругав себя, что поспешил с идеей, не обдумав ее как следует. – Может, увечье какое-нибудь в районе глаз. Или они это специально, чтобы всех с толку сбить.

Сама пара на все эти разговоры внимания не обращала. Лишь Эрион поздними вечерами выслушивал своего человека, который подробно рассказывал ему обо всем, что говорят в лагере. Некоторые слухи Эрион приказывал пресекать или делать все возможное, чтобы люди считали их всего лишь сказками. Другие сплетни он поддерживал, намереваясь сделать так, чтобы люди думали в нужном ему ключе.

Вере никто не рассказывал, но благодаря своему слуху она и сама могла примерно понять, что о них или о ней говорят. Она с волнением отслеживала то, как негативные сплетни со временем пропадают.

– Ты делаешь это, – сказала она как-то вечером. Сейчас они сидели на берегу реки, слушая

успокаивающее журчание воды.

- Что именно? - не сразу понял Харт.

- Все эти слухи, - Вера качнула головой, и Эрион едва сдержал себя от желания прикоснуться к золотистым блестящим волосам.

Услышав ответ, Харт в который раз подивился уму своей невесты. Улыбнувшись, он все-таки поймал двумя пальцами покачивающийся на ветру локон и наклонился. Ее волосы пахли солнцем, дождем и сумрачным лесом. И Эрион вдруг подумал, что это его любимый запах.

- Не обращай внимания, - попросил он, нехотя отпуская дурманящую красоту. - Они будут думать и говорить только о том, что нам нужно. Мы ведь не хотим всю жизнь прятаться, не так ли? Хотя, - протянул Эрион, - я бы не отказался спрятать тебя куда-нибудь, чтобы иметь возможность любоваться тобой в одиночку.

- Несмешная шутка, - грозно буркнула Вера, вставая. - Скоро будет дождь. Пора возвращаться.

Эрион недоуменно глянул на нее, а потом перевел взгляд на небо. И в самом деле, с запада к ним приближались темные тучи. Поднявшись, он повел Давьерру обратно в лагерь, подумав при этом, что он совсем не шутил и ему жаль, что поступить так нельзя.

Глава 20

- Ну, проходи, коль не шутишь.

Ли́ра отступила вбок, давая путнику, которого староста направил к ней, пройти в дом. Вообще, она не любила чужаков, но в этот раз почему-то не воспротивилась. Хотя вполне могла.

Вальтегор и сам не понимал, зачем он зашел в эту деревню. Он все время передвигался в тени деревьев, по лесу, но мимо этого села пройти отчего-то не смог. Его словно что-то тянуло сюда. Причем сразу он даже не задумывался об этом. И только сейчас, входя в дом вслед за хозяйкой, он словно получил озарение.

Ястер немного растерялся из-за этих мыслей, но внимательный взгляд приятной на внешность женщины вернул его к реальности.

- Прошу прощения, - извинился он, замирая. В этот момент его одолевали противоречия. Ему хотелось немедленно уйти, ведь все это может быть какой-то изощренной ловушкой. Он не знал, можно ли чем-нибудь заманить человека, но нормального в это ситуации точно ничего не было. И в то же время отчего-то желание развернуться и покинуть деревню с каждой секундой таяло.

- Ты заходишь или нет? - спросила женщина, а потом зачем-то добавила: - Скоро дождь начнется.

Ее голос, такой усталый и мелодичный, стер последние сомнения - Ястер шагнул вперед и закрыл за собой дверь.

- Мое имя Вальтегор, - представился он, даже не подумав, что должен сохранять свою личность в секрете. - Я алхимик.

Женщина кивнула и прошла в дом. Подойдя к печи, она принялась укладывать в нее дрова.

- А меня зовут Ли́ра, - сказала она, мельком глянув на высокого мужчину, который довольно забавно мялся в проеме. Выглядело это так, словно он не знал, куда себя деть. И при этом смотрел странно, не отрываясь.

Ли́ра поспешно отвела взгляд, унимая колотящееся сердце. Она внезапно подумала, что еще совсем недавно готова была умереть, а сейчас чувствует себя так, словно весь мир внезапно изменился, открыв перед ней давно захлопнувшуюся дверь.

- Ли́ра? - Вальтегор, заметив табуретку, сел, продолжая наблюдать за хозяйкой. На улице раскатило громыхнуло. Он глянул в сторону окна, но секунду спустя вернул взгляд на хмурое, серьезное лицо хозяйки дома. - Какое красивое имя, - признался он. - Оно звучит как музыка.

- В самом деле? - удивилась она, на секунду замирая. - Я об этом не думала, - призналась Ли́ра, качнув головой так, будто осуждала такие глупости. Закончив с укладкой дров, она разожгла их, подумав, что вообще-то собиралась воспользоваться ими завтра для приготовления пищи. А сегодня вроде как все это и ни к чему.

Встав, она стряхнула с рук сор и поглядела на гостя.

- Я суп с утра сварила, - произнесла она, подавляя дрожь от пронзительного взгляда. Как давно мужчины не смотрели на нее вот так. И неясно даже почему. Вроде и на лицо она не дурна, и фигурой боги не обидели. Да и характер не сказать, что сильно скверный. Да вот только никто всего этого словно не замечал. Как умер муж, так все и отрезало. Будто заговорил кто. А может, так и есть. Ли́ра никогда не интересовалась этой стороной вопроса. А ведь бабы в деревне, бывало, болтали о всяких наговорах и порчах. - Будешь?

- Буду, - произнес Вальтегор, а Ли́ра опустила взгляд в пол, ощущая, как по телу разливается жар.

На улице снова громыхнуло. Дождь обрушился на землю так яростно, будто та перед ним в чем-то провинилась. Он бушевал всю ночь, а утром небо сияло чистотой. Казалось, что никакого дождя и не было. Лишь лужи были доказательствами ночной бури.

Вальтегор остановился у кромки леса. Разум твердил, что он не может здесь остаться. Он беглец, который только навлечет беду на дом этой женщины. Да и взять ее собой он не мог. И пусть на вид она сильна, но вряд ли захочет скитаться всю жизнь по миру.

Внезапно Ястер подумал, что былая мечта не так привлекательна, как ему казалось. Он быстро отбросил эти мысли, укорив себя за них.

Конечно, он не должен был... Но ведь Ли́ра была не против, и все вышло хорошо. Не так ли?

Тряхнув головой, он посмотрел перед собой с твердостью и шагнул вперед, отодвигая от лица влажные ветви, пахнущие хвоей и дождем.

Лира стояла на крыльце, смотря на горизонт. При этом на ее лице блуждала редкая для нее, нежная улыбка. Громадный красный шар выкатывался из-под земли, окрашивая небо в малиновый цвет.

Она глубоко вдохнула напоенный ароматами трав воздух и положила руку на живот. Она не знала, почему вчера так поступила, но сейчас, глядя на мир через прозрачный утренний воздух, ни о чем не жалела. А еще ей казалось, что все ее дороги вели именно к этому моменту.

Лира знала, чувствовала, всей душой осознавала, что внутри нее сегодня ночью зародилась крохотная жизнь. И была этому безмерно рада.

Проснувшись, Летум некоторое время лежал неподвижно, прислушиваясь к звукам вокруг. От чего-то его состояние было намного лучше, чем обычно. Наверное, ему следовало бы обрадоваться, но короля это только насторожило. Он отлично знал, что ничего не бывает просто так. Последние годы он просыпался неизменно уставшим и разбитым, а раз сегодня все иначе, значит, что-то произошло.

Открыв глаза, он обвел комнату взглядом. Шторы были задернуты, не позволяя утреннему свету проникнуть внутрь спальни. В кресле неподалеку кто-то сидел.

Летум приподнялся на локтях, чувствуя легкое покалывание в теле – такое бывает, когда долго находишься в одном положении. Впрочем, все это быстро прошло, сменившись приятными ощущениями.

Вероятно, его движение пробудило неизвестного. Человек чуть пошевелился.

– Проснулись, ваше величество? – спросил принц.

– Хэрольд? – удивился Кайлас. – Что ты тут делаешь? – спросив, он сел на кровати и огляделся более внимательно, словно пытался отыскать ответ где-нибудь на стене или столе.

Спустя секунду он слегка нахмурился. Никто не имел права входить в его спальню без его на то разрешения. Летум хорошо знал историю своей семьи. В прошлом нередко сыновья или иные родственники убивали короля, чтобы занять его место.

Раз стража так просто пропустила сына к нему в комнату в то время, пока он спал, значит, что-то произошло. Или же он пришел...

– Вы проспали неделю, ваше величество, – ответил Хэрольд, отлично зная, какие мысли крутятся в голове его отца. Тот даже не пытался что-то сейчас скрыть: либо был застигнут врасплох, либо ощущал себя не слишком хорошо.

Отцом короля Хэрольд не называл. В книге по этикету для королевской семьи указывалось, что каждый подданный короля обязан обращаться к нему соответствующе. Дети, жены и прочие родственники не исключение. Лишь сам король мог даровать кому-то привилегию обращаться к нему менее официально.

Нынешний король, воспитанный в традициях семьи, не видел в таком обращении ничего странного.

– Неделю? – Кайлас нахмурил брови, глядя на Хэрольда с легким недоумением и подозрением.

– Твой доверенный алхимик усыпил тебя.

– Но зачем он это сделал? – Летум сжал кулаки, желая немедленно вскочить и найти мерзавца, а потом казнить.

Хотя нет, казнить нельзя. Сначала надо узнать, что произошло. Может быть, тот ошибся? Если это так, то нужно придумать более мягкое наказание, но такое, чтобы тот на всю оставшуюся жизнь запомнил. А если не ошибка, то отобрать все блага и закрыть навечно в небольшой комнате, рядом с котлами, в назидание остальным!

– Он ушел, – спокойно отозвался Хэрольд. Встав, он подошел к окну и распахнул шторы. Король зажмурился от яркого света.

– Ушел? – Кайласу хотелось закричать, но даже в этой ситуации он помнил о достоинстве и вел себя подобающе королю. – И ты позволил?

Принц, стоящий спиной к отцу, тонко улыбнулся. Конечно, позволил, подумал он про себя, но сказал совершенно иное.

- Когда я понял, кто виновен в твоём состоянии, то сразу отправил погоню за беглецом, но он явно долго готовился, так что ему удалось уйти. Я не знаю, где он сейчас, но предполагаю, что он направился в сторону Вольных степей, - сказав это, принц развернулся.

Летум окинул сына взглядом, подмечая темные круги под глазами и слегка помятый вид.

- Вряд ли он отправился к Степям, - возразил король, вставая с кровати. Ему необходимо было немедленно во всем разобраться. - Он алхимик, а в степях не так много духовных трав. В Иофате их вообще почти нет. Нет, этот мерзавец направился в Вендарию. Это ведь логично, - правитель остановился, подняв на сына взгляд. - Почему ты не подумал об этом? Хотя постой, - Летум замер, размышляя. - Все верно. Этот предатель вряд ли бы отправился сразу в Вендарию. Он знает меня и понимает, что я первым делом буду проверять самый очевидный путь. В Иофат он не пошел бы никогда. Травы там не растут в свободном доступе. Их можно только купить в оазисах. Причем дорого купить. А вот в Степях он может позволить себе собрать что-нибудь по пути.

Принц подошел ближе к выходу и остановился. Он знал, что Вальтегор однажды вернется. И намеревался сделать из него одного из своих верных людей. Именно поэтому Хэрольд не мог позволить отцу добраться до алхимика раньше времени.

- Я тоже об этом подумал. Причем изначально следы вели именно в Степи. Потом я, к сожалению, потерял его из виду. Вероятно, кто-то ему помогал.

- Харт? - сделал предположение король. - Вальтегор - родственник его невесты. Или уже жены? Младший из Хартов как раз должен был направляться в сторону Степей для того, чтобы передать генералу приказ от меня.

- Не думаю, - принц качнул головой, решив не заострять внимание отца на семейном статусе младшего Харта. - Харты верны вам, ваше величество.

Король цепко глянул в сторону сына, а потом махнул рукой.

- Можешь идти.

Хэрольд чуть кивнул и направился к выходу, но у самой двери его остановил голос отца:

- Хэрольд, - позвал король. - Что ты тут делаешь?

- Охранял ваш сон, - ответил принц. Чуть улыбнувшись, он добавил: - Отец.

После этого принц вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Король же так и стоял посреди комнаты, безмерно удивленный. И он не мог понять, что именно его удивляло больше: то, что сын сидел у его постели, охраняя от недоброжелателей, которые с радостью бы воспользовались шансом, или то, что сын отбросил этикет и назвал его отцом.

Через пару минут он резко выдохнул и потер ладонями лицо. Летум сам не понял почему, но все, что произошло с ним сегодня утром, ему нравилось.

- Думаю, стоит начать обучать наследника, - прошептал он.

Конечно, монарх знал, что его сын давно уже прошел обучение, получив все базовые знания, но в этот момент он вдруг понял, что желает узнать сына немного лучше. И ненавязчивые уроки управления страной показались ему лучшим предложением.

Леди Вильет была в ярости. О, нет, это слово плохо подходило для ее состояния. Она испытывала безудержный гнев, готова была разорвать любого, кто попадется ей под руку. Понимая, что благородная леди - даже если у нее есть на то причина! - не должна вести себя безобразно, пусть никто ее при этом и не видит, Вильет старательно сдерживала себя.

В этом состоянии она находилась с того самого момента, как ее бестолковый муж с не менее бестолковым сыном вернулись в столицу. Когда леди Вильет узнала об этом, то ощутила немного противоречивые эмоции.

Она была рада. И нет, не потому, что соскучилась. В конце концов, такие эмоции свойственны лишь черни, но никак не ей - благородной, возвышенной леди. Просто ей тогда показалось, что она, наконец-то, сможет убедить Нармана, что свадьба их сына с принцессой Ферайей - великолепная идея.

Для этого случая она даже достала свой самый изысканный наряд. И как бы ей ни было стыдно – кружевное белье. Она понимала, что такого упертого мужчину можно сломить только в особый момент. И пусть ей совершенно не хотелось пачкать свой храм, но ради дела она могла и постараться. Кроме того, Нарман всегда выглядел хорошо, поэтому немного потерпеть она была в состоянии.

Уговаривать сына она даже не собиралась. Зачем? Он просто должен будет сделать то, что прикажут ему родители. Так что главное – донести верные мысли до сознания мужа. К тому же она и так слишком долго унижалась перед сыном, пытаясь убедить его поступить, как нужно ей.

Вспоминая все это, леди Вильет ощущала, как ее снедает злость на мужчин. Она и раньше знала, но чем дальше, тем больше убеждалась, насколько некоторые из них бывают глупы. Просто непроходимые тупицы!

Позвав служанку, она приказала затопить в ее комнате камин. Если девушка и удивилась такой просьбе, то промолчала. Она отлично знала характер своей госпожи и умела держать язык за зубами, понимая, что в ином случае попросту вылетит с работы без единой медной монетки в кармане.

Выполнив задание, она вернулась в гостиную и сообщила об этом. Получив кивок, свидетельствующий о том, что госпожа все услышала, служанка тихо и незаметно скрылась.

Встав, Вильет расправила плечи и поднялась к себе наверх. Достав из комода то самое кружевное белье, она долгие пять минут смотрела на него, а потом, подхватив двумя пальцами, словно держала нечто омерзительное, подняла.

Подойдя к камину, зашвырнула туда белье. При этом на ее лице не дрогнул ни один мускул. Черная кружевная ткань некоторое время оставалась нетронутой, а потом вспыхнула и обуглилась. В этот момент леди Вильет презрительно дернула губы, будто обвиняя белье в том, что оно так легко сгорело.

О да, у нее был повод гневаться.

Когда мужчины ее семьи вернулись в столицу, то сообщили ей потрясающую, по их мнению, но ужасную, по ее собственному разумению, новость. Эрион помолвлен!

Когда она услышала это в первый раз, то подумала, что ее бестолковый муж шутит. Она даже позволила себе вежливо улыбнуться, сделать вид, что оценила чувство юмора супруга. Вот только вскоре ей стало понятно, что Нарман совсем не шутит.

Ей стало плохо. И нет, в этот раз она совсем не играла. Злость нахлынула с такой силой, что леди Вильет просто потеряла сознание. Но даже когда она пришла в себя, то все еще не могла поверить в услышанное недавно. Ее сын, тот, которого она носила в себе, с болью и мучением рожала, помолвлен! При этом он оказался настолько неблагодарным, что даже не спросил ее мнения на этот счет, словно ее можно спокойно проигнорировать!

Но в еще больший ужас она пришла, когда узнала, с кем именно ее сын собирается связать свою жизнь. С нищей, неизвестной, не имеющей никакого влияния или связей СЛЕПОЙ девицей!

Когда она узнала обо всем этом, то просто потеряла способность мыслить. У нее в голове никак не укладывалось, что такое возможно. Если сын осуществит свою глупейшую затею, то она, леди Вильет, дочь благородных родителей, сторит со стыда. Она не сможет больше показаться в высшем обществе. Да ее просто засмеют!

Оторвав взгляд от огня, леди Вильет подошла к столу и замерла.

Она не могла позволить, чтобы ее неблагодарный сын и безмозглый муж – и почему он еще не умер?! – разрушили ее жизнь. Нужно что-то делать, как-то помешать, но как?

Леди Вильет замерла, размышляя над выходом из ситуации. Вскоре ее лицо озарилось. Ну конечно! Как она не подумала сразу? Нужно просто избавиться от девицы, посмевшей возжелать их богатства и власти. Например, она может упасть с лестницы и сломать себе шею. Она ведь слепая, споткнулась, упала, с кем не бывает, правда? Какая трагедия!

Улыбнувшись, леди поправила прическу, боком взглянув на себя в зеркало. Там отразилась изящная хрупкая женщина, больше похожая на сказочную фею. Кое-как отведя от себя взгляд, леди принялась за составление плана.

Выходя минут через пятнадцать из комнаты, она подумала, что стоит поторопить Эдонтера. Живой муж ей совершенно не нужен. По крайней мере, такой безмозглый.

Выйдя из дверей трактира, Айварс, скрываясь от возможного преследования, скользнул в тень. Он сомневался, что кто-то осмелится напасть на него, но все равно был настороже. В прошлом эта осмотрительность много раз спасала ему жизнь.

Неделю назад армия генерала Харта вернулась в столицу. Всю эту неделю в тавернах и трактирах столицы было беспокойно. Воины, пережившие битву, радовались жизни, наслаждаясь обильным вином и притягательными, а главное, доступными красавицами.

Когда-то давно, еще в детстве, Айварс мечтал, что тоже станет прославленным воином. Будет биться с врагами, подавая другим пример неудержимой отваги и горячей смелости.

Когда дядя начал учить его всяким интересным вещам, Айварс обрадовался, думал, что его обучают воинскому делу. Но вскоре понял, что это не так. Его учили убивать – тихо, бесшумно, из тени.

Поначалу ему было противно, он не желал перенимать, как оказалось, семейное ремесло, но время шло, и Айварс стал многое понимать. Детские мечты ушли. Он стал осознавать, что совсем не хочет кидаться на врага открыто, едва не насаживаясь грудью на кинжалы. Поначалу он пытался исправить свой, как ему казалось, скверный характер, но потом сдался. Он был рожден стать тем, кто таится в тиши, подслушивая, подглядывая и, если надо, тихо убивая.

Впрочем, все это не мешало ему до сих пор восхищаться воинами. Иногда он заходил в какую-нибудь таверну или трактир, брал дешевое вино или пиво, садился в укромном темном углу и наблюдал за веселящимися людьми. При этом иногда он представлял, что сейчас находится среди них, что они его друзья, что он такой же – честный и смелый воин, совсем недавно вернувшийся с войны.

Его ремесло любому могло привить цинизм и скепсис, но Айварс в душе остался мечтателем. Эту свою часть он тщательно скрывал, не желая пускать в свою тайну кого бы то ни было.

Спустя некоторое время он проскользнул в темный двор дома, в котором жил на этой неделе. Войдя внутрь, Айварс замер, прислушиваясь к своим чувствам. Врагов он нашёл немало, поэтому в любой момент можно было ожидать удара в спину. Удостоверившись, что в доме никого, кроме него, нет, он зажег спичку и развернул небольшой клочок бумаги. На нем было написано имя жертвы, обреченной на смерть.

Обычно, прочитав и запомнив имя, Айварс сжигал бумажку. Но не в этот раз. Прищурившись, он аккуратно сложил ее и сунул в карман. После этого вышел из дома, подумав, что больше в него не вернется.

Скользя по темным улицам, он направлялся в сторону королевского дворца. Он знал ходы, которые могли привести его к нужному человеку. Айварс надеялся, что тот еще не спит и сможет его выслушать.

Он давно уже научился обходить охрану, оставаясь незамеченным. Вот и сейчас, без последствий добравшись до нужной двери, проскользнул в нее. Этот тайный ход он знал отлично. Остановившись через некоторое время около необходимого участка стены, Айварс постучал по камню в определенной последовательности. Ему оставалось только надеяться, что человек, к которому он пришел, на месте. А если нет, то придется немного подождать, время от времени повторяя стук.

К его облечению, дверь открылась почти сразу. С той стороны на него смотрел человек, которому когда-то давно он поклялся служить верой и правдой. С того момента не было ни дня, чтобы Айварс жалел о своем решении.

Спрыгнув на пол, Айварс упал на одно колено, склонил голову и уперся кулаком в пол.

– Мой принц, я к вам со срочной новостью, – произнес он, краем глаза замечая, что в кабинете есть еще один человек. Это его немного взволновало.

Раньше, когда у принца были гости, тот никогда не открывал ему. Но сегодня он это сделал. Не значит ли это, что его высочество желает познакомиться с еще одним преданным человеком?

– Айварс, встань, – попросил Хэрольд, закрывая дверь в тайный ход. В отличие от отца, сам принц давно уже изучил все входы и выходы из замка. И конечно же, он нашел тайные ходы. – Что привело тебя ко мне сегодня? – спросил он. Подойдя к столу, он оперся о него бедром, с интересом поглядывая на ночного гостя.

Если говорить честно, у Айварса были кумиры среди воинов. Ими являлись реальные люди, которые его безмерно восхищали. Он понимал, что все это немного по-детски и совершенно не достойно взрослого наемника, специализирующегося на шпионаже и убийствах, но поделаться с собой ничего

не мог.

Первым из таких людей был генерал Харт. Айварс знал об этом человеке все, что только можно. Его восхищало благородство, смелость, стойкость и сила, окружающая генерала.

Но, пожалуй, больше всего Айварс почитал его сына – Эриона Харта. Да, характер у Эриона отличался от отцовского, его трудно было назвать образцовым героем. Внимательно изучив все данные, которые он смог получить о последней кампании, Айварс пришел к выводу, что большинство планов принадлежали именно сыну генерала. Эрион Харт был более гибким и хитрым. Вряд ли такие черты характера должны быть у благородного героя. Вот только Айварса мало смущало это. Самое главное, что восхищало его, – это невероятная, просто непостижимая сила воли.

И поэтому, увидев сейчас в кабинете его высочества своего кумира, Айварс внезапно ощутил неловкость. Собственные движения вдруг показались неуклюжими. Да и внешний вид – каким-то нелепым.

Опустив взгляд, Айварс торопливо достал из кармана листок и протянул его принцу.

– Посмотрите, мой принц, – произнес он слегка закашлялся.

Хэрольд подошел к нему и забрал из рук бумажку. Развернув ее, он скользнул глазами по написанным строчкам и нахмурился.

– Прочти, тебе будет интересно, – произнес он, протягивая листок Эриону.

Харт не заставил себя ждать. Забрав бумагу, он бегло прочел отчетливо выделяющиеся на светло-коричневом фоне буквы.

– Что это значит? – спросил он. Оторвав взгляд от принца, Эрион посмотрел на Айварса. Наемник тихо сглотнул, ощутив на себе грозную силу давления.

– Перестань, – попросил Хэрольд. – Айварс здесь ни причем. Ему просто пришел заказ на твою невесту.

После этих слов в комнате словно стало прохладнее. Взгляд младшего Харта стал ледяным и настолько острым, что казался наточенным лезвием клинка.

Медленно смяв бумажку, Эрион встал с кресла и подошел к застывшему и слегка испуганному наемнику. Несмотря на страх, Айварс в глубине души с восхищением глядел на Эриона. Ему было бесконечно жаль, что сам он никогда не станет таким, но он давно с этим смирился, решив, что не только воины могут стать героями.

– Это так? – спросил Эрион глухо, глядя на невысокого худого мужчину, одетого во все черное.

– Да, – Айварс кивнул, ощущая себя так, словно перед ним стоит не такой же человек, как и он, а громадный хищник, следящий за каждым его движением. Казалось, стоит неловко пошевелиться, как он схватит и разорвет.

– Я тебе говорю, что он ничего не знает, – заговорил снова принц, кладя руку Эриону на плечо. Младший Харт чуть напрягся, будто усмиряя свои инстинкты, а затем давление пропало. Причем не медленно схлынуло, как приливная волна, а исчезло в одно мгновение.

Айварс, ощутив это, слегка покачнулся.

Эрион окинул его еще одним пристальным взглядом, а потом вернулся к креслу, но сразу не сел. Сложив руки на груди, он отвернулся от них обоих и явно задумался.

Принц с интересом глянул в его сторону, а потом достал из шкафа три толстостенных стакана и бутылку с коричневатым напитком. Откупорив бутылку, он разлил жидкость по стаканам и подхватил один.

– Угощайся, – произнес он, кивая Айварсу.

Наемник не стал сопротивляться. Подойдя к столу, он взял стакан, ощущая себя несколько странно. Сегодня все не так. Раньше его высочество не пил с ним, не разговаривал подобным образом. До этого момента их беседы выглядели как общение начальника и подчиненного. А сейчас на короткий миг ему вдруг показалось, что принц ведет себя с ними как с... друзьями?

Айварс незаметно потрянул головой. Вот снова его мечтательная сторона выбирается наружу. Какие еще друзья? Он – простой наемник, Хэрольд – принц Андотта, а Эрион – сын генерала, наследник благородного семейства. Он никак не может быть их другом.

- Как думаешь, кто это сделал? - спустя пару минут спросил принц.

Айварс отпивал небольшими глотками, не обращая внимания на то, как напиток обжигал горло. Превратившись в сплошной слух, наемник переводил взгляд с одного человека на другого. Они забыли о нем? Будут говорить вот так, прямо при нем? Не может быть!

Эрион бросил на принца странный взгляд. Казалось, он в чем-то сомневается. Впрочем, эмоция эта скользнула по лицу и пропала.

- Моя мать, - с уверенностью выдал младший Харт.

Айварс застыл. Он раньше слышал, что благородная и прекрасная леди Вильет - довольно решительная женщина, но не подозревал, что настолько.

- Можно было ожидать чего-то подобного, - хмуро бросил Эрион, глянув в сторону наемника. Айварс сразу же прекратил пить и опустил руку со стаканом. - Когда тебе поступил заказ?

- Сегодня, - моментально ответил Айварс. - Я получил его в трактире «Прибежище» от одноглазого Гудара. Он вестник гильдии.

Посчитав, что рассказал достаточно, Айварс замолчал, снова чувствуя легкую неловкость от пристального и колючего взгляда младшего Харта.

Эрион, поняв, что объяснений больше не будет, повернулся к Хэрольду. Сегодня принц прислал за ним гонца. Отказать сыну короля Харт не мог, да и не хотел, поэтому сразу же явился во дворец. Эрион ощущал жгучее любопытство, ему хотелось знать, что от него понадобилось его высочеству.

Они и раньше нормально общались, но Эрион после сегодняшнего разговора вдруг понял, что его подпускают заметно ближе. Хэрольд разговаривал с ним так, словно они хорошие друзья. И дело даже не в теме разговора, а в том, как принц вел себя во время него.

Конечно, Харт глупцом не был и понимал, что вот так просто *настоящим* другом будущему королю не стать. Тут одно из двух: либо его высочеству от него что-то нужно, либо тот пришел к выводу, что Эрион все-таки достоин его дружбы, и сегодня своим поведением решил это показать.

Когда появился наемник, они как раз обсуждали последнюю военную кампанию. Появление незнакомого человека из тайного прохода если и удивило Эриона, то не сильно. Если знает он, то почему бы не знать еще кому-нибудь? Больше всего Харта озадачило то, что Хэрольд не стал отсылать его, приняв еще одного позднего гостя.

- Глава гильдии немного... - Хэрольд замолчал на короткий миг, словно подбирая подходящее слово, - осторожен. Лишь крайне узкий круг людей знает, где находится здание гильдии и кто их глава. Заказы принимают определенные люди - их называют вестниками гильдии. Вестники передают заказ главе, тот, в свою очередь, называет сумму и после согласия клиента передает заказ исполнителю. В нашем случае - Айварсу. Деньги наемник получает только после выполнения заказа.

Эрион кивнул. Почему-то он не был удивлен, что один из наемников гильдии убийц находится в кабинете принца. Харт уже давно понял, что его высочество не так прост.

- Всегда ли он отчитывается вам, ваше высочество, о своих заказах?

- Не всегда, - Хэрольд тонко улыбнулся. Из-за света свечи его черты лица, казалось, заострились, принимая более хищные линии. - Некоторые люди мне интересны, некоторые - нет.

Эрион нахмурился. Ответ принца вроде бы и объяснял все, но в то же время не объяснял ничего.

- Позвольте я, - начал Айварс, заметив на лице сына генерала чуть недовольное выражение, - расскажу, - закончил он, чуть стусевавшись от взгляда младшего Харта.

Эрион посмотрел на принца вопросительно, но Хэрольд только пожал плечами, давая понять, что он не станет мешать.

- Его высочество разрешил мне самому решать, о ком сообщать, а о ком не стоит. Просто нам не всегда заказывают убийства высокопоставленных людей. Шпионаж бывает еще реже. За кражи мы не беремся, это право воровской гильдии. Они не потерпят в этом деле конкурентов. Не думаю, что его высочество заинтересует смерть, например, сапожника или булочника.

Эрион кивнул, давая понять, что информация принята, а потом спросил:

- Почему пришел в этот раз?

- Вся столица знает, что эта дева - ваша невеста. Мне показалось, что его высочество должен знать, что кто-то желает убить ее. Всё-таки вы далеко не сапожник.

- Ты должен понять, Эрион, - заговорил принц. Налив в стакан еще немного напитка, он сел на диван и закинул ногу на ногу. Выглядел он при этом так, словно действительно находился в кругу друзей. - Айварс, сядь куда-нибудь, не стой, - попросил он небрежно. Наемник на пару секунд застыл, а потом, не найдя глазами ничего подходящего, осторожно сел на другой конец дивана. Эрион, в свою очередь, подвинул кресло так, чтобы сидеть лицом к двум другим мужчинам. - Так вот, ты должен понять кое-что важное, Эрион. Король Андотта контролирует все и всех. Мой отец хорошо знаком с главами гильдий. Он позволяет им работать, они платят в казну налог. Конечно, - он сделал ударение на этом слове, заставляя их обратить на него внимание, - все это не для широкой публики. Когда глава какой-либо гильдии получает настораживающее задание, то он *обязан* прийти к королю и доложить об этом. Например, если наемникам закажут кого-нибудь из высшей знати, то глава, прежде чем принять заказ, должен спросить разрешения у короля. Если его величество дает согласие, глава может со спокойной совестью принимать и заказ, и деньги клиента.

- Подождите, - притормозил его Эрион. - Хотите сказать, - его лицо потемнело от гнева, - ваш отец знает об этом заказе?

Хэрольд качнул головой.

- Вряд ли, - усомнился он.

- Но... - Харт чуть растерянно моргнул. - Думаете, он посчитал...

- Не спешి делать выводы, мой друг, - перебил его Хэрольд. Он знал о недостатках своего отца и порой в мыслях сам его ругал, но ему никогда не нравилось, когда другие неверно истолковывали действия короля. Еще меньше он любил, когда о его родителе нелестно отзывались. - Твоя невеста, несомненно, сокровище. Отец никогда не позволил бы ее убить.

- Выходит, его величество не знал? - сделал предположение Эрион, чувствуя облегчение. И пусть все это были догадки, но отчего-то ему казалось, что Хэрольд все знает точно.

- Верно. Глава гильдии не счел твою невесту достойной того, чтобы ради нее беспокоить короля.

- Этого не может быть, - заговорил Айварс, мгновенно устыдившись своей несдержанности. Его можно было понять. Происходящее сегодня поздно вечером, скорее даже ночью, выходило за грань всех его мыслей. Он ощущал себя растерянно и взволнованно. Казалось, какой-то иной мир открывает для него дверь. - Весь город гудит о ней и о вас. Этот заказ совершенно точно относится к категории спорных.

- Это ты можешь так думать, - хмуро произнес Эрион. Ему не нравилось, что кто-то считает Давьерру в чем-то недостойной.

- Айварс прав, - заговорил снова Хэрольд. - Я точно знаю, что глава бывал у его величества и по менее неоднозначным делам.

- Но почему тогда в этот раз он посчитал, что может решить такой вопрос сам? Личные мотивы или?.. - Эрион подобрался.

- Или, - Хэрольд едва уловимо улыбнулся. - Как я уже сказал, наш дорогой глава очень осторожен. Свою жизнь он ценит выше всего остального. Когда к нему пришли люди Иофата, он не смог им отказать, ведь те пообещали в случае отказа убить его. Так что с того дня у него появилось два правителя.

Айварс почти перестал дышать. Все его нервы были напряжены до предела. Он понимал, что такая информация не дается просто так. Интуиция подсказывала, что после этого разговора его жизнь изменится.

- Да, Иофат проиграл битву, но не войну, - продолжил принц. - Им выгодна твоя смерть, Эрион. Теперь все вы, я имею в виду тебя, твоего отца, невесту и алхимика по имени Иагон, находитесь в опасности. До них дошла информация, что семья Харт отыскала алхимика, пилюли которого помогают тебе.

- Но кто?.. - Эрион сжал кулаки, решив, что именно он навлек на Давьерру такую беду. Ему нужно было больше следить за собой, не давать себя ранить, и тогда ей не пришлось бы готовить пилюли и спасать его с их помощью. И никто бы не узнал. - Впрочем, тогда вокруг было полно людей. Кто-то увидел, все понял и донес.

- Признаюсь вам, мои друзья, я долго закрывал глаза на действия Иофата, - после некоторого

молчания произнес Хэрольд. – Они не казались мне опасными, но сейчас совсем другое дело. И поэтому, – принц встал и подошел к столу. Взяв с него бумагу, он пробежался взглядом по ровным строчкам, а после посмотрел на вмиг напрягшегося Айварса. Подойдя к нему, Хэрольд протянул бумагу.

Наемник не стал заставлять себя ждать – взяв документ, он глянул на длинный список имен. После чуть нервно сглотнул. Список был *действительно* длинным. Большинство имен были хорошо ему известны.

– Как думаешь, Айварс, ты можешь позаботиться об этих людях? – поинтересовался принц таким тоном, словно уточнял, который час.

– Некоторых я не знаю, – ответил честно наемник. – Придется потратить время на выяснения, а потом спланировать операции.

– Не стоит, – Хэрольд вернулся на диван. – Я сам тебе о них расскажу. Например, Голдуин Байрак – глава гильдии наемных убийц. Восемьдесят четыре года. Мне кажется, пришло время сменить главу. Как ты думаешь?

Айварс кивнул. И пусть глава ему лично ничего не сделал, но наемник понимал, что тому все равно больше не жить.

– Отлично. Но мы не можем оставить гильдию без лидера. Я думаю, это место подходит тебе, Айварс, как нельзя лучше.

Наемник, услышав это, замер, а после встал и опустился на одно колено, склоняя перед принцем голову.

– Я буду верен вам, мой принц, до конца своей жизни. Клянусь.

– Встань, Айварс, – попросил Хэрольд. – Тебе больше не нужно мне кланяться. Тебя, Эрион, это тоже касается.

– Как прикажете, ваше высочество, – моментально отозвался Харт.

Принц тяжело вздохнул. Видимо, добиться дружбы, просто сказав о ней, нельзя. Впрочем, Хэрольд все прекрасно понимал.

В детстве принц прочел о том, каким был первый король Андотта. Его покорило, что рядом с ним всегда были верные друзья, которые сформировали приближенный круг, поддерживающий и охраняющий короля. Хэрольд еще тогда решил, что у него будет нечто подобное. Но то ли в силу характера, то ли из-за его статуса люди вокруг готовы были подчиняться, преклоняться, но не дружить. Вернее, они говорили, что дружат, но Хэрольд всегда был весьма проницательным, так что все прекрасно видел и осознавал.

Все эти годы он присматривался, подбирая людей, которых мог бы назвать друзьями. Все они были выдающимися личностями, не такими, как остальные, чем-то выделялись, будь то характер или способности. Смутно Хэрольд сознавал, что делает что-то не то, но упорно шел вперед. И вот сегодня он решил, что пора дать понять некоторым людям, что он желает видеть их своими друзьями.

Эрион Харт – будущий генерал Андотта. Сильный, волевой, хитрый, он был чем-то похож на самого принца. И именно ему Хэрольд отдал почетную роль своего лучшего друга. Осталось только убедить самого Эриона, что это хорошая мысль и по-другому просто быть не может.

И Айварс Даль – казалось бы, простой наемный убийца, но Хэрольд решил, что именно этот человек в дальнейшем встанет во главе всего теневого мира королевства. Талантливый, решительный, смертоносный, но при этом не утративший принципов и чувства морали.

Хэрольд не планировал встречи этих двоих сегодня, но, когда услышал условный стук, подумал, что их вполне можно познакомить. В конце концов, в дальнейшем именно они встанут с ним рядом для того, чтобы подарить людям и королевству лучшую жизнь.

– Почему ты думаешь, что за этим заказом стоит твоя мать? – с интересом спросил Хэрольд, после того как Айварс встал и снова сел на диван.

Наемник, которого до сих пор слегка потряхивало от волнения, замер. Не обращая внимания на легкую дрожь, он обратился в слух, не желая пропустить ни одного слова.

Эрион задумчиво отпил из стакана и посмотрел сначала на принца, а потом на наемника.

– Моя мать спит и видит, как я женюсь на вашей сестре, ваше высочество. Для нее моя помолвка

была настоящим ударом. Скажу откровенно, я ожидал чего-то подобного.

Сказав это, Эрион не солгал. Он и в самом деле ожидал решительных действий со стороны матери. Именно по этой причине он разместил около покоев Давьерры и Иагона самых надежных своих людей. Правда, он не рассчитывал, что мать начнет действовать столь быстро.

- Что намерен делать? - задал вопрос Хэрольд.

- Моя мать не моя жена, - хмуро ответил Эрион. - Расскажу отцу. Он сам решит, что с ней делать.

- Но у тебя нет доказательств, - напомнил принц. - Твой отец может и не поверить тебе.

Младший Харт кивнул. Он и сам сейчас понимал, что причастность матери не доказана. Да, есть заказ, есть бумажка с именем, есть слово наемника (который на самом деле даже не видел заказчика), но всего этого недостаточно, чтобы обвинить его мать. Его слова не что иное, как предположения. Вряд ли отец без доказательств решится на какие-либо действия в отношении матери.

- Я думаю, - начал Хэрольд, заметив затруднения Эриона, - что могу помочь тебе с доказательствами.

- Каким образом? - заинтересовался Харт.

- У меня есть люди, которым я могу доверить расследование этого дела, - ответил принц. - К завтрашнему вечеру картина этого заказа станет нам ясна. Вполне возможно, что заказчик не твоя мать.

- Я буду только этому рад, - произнес Эрион. Пусть с матерью у них были своеобразные отношения, но леди Вильет была и остается женщиной, родившей его на этот свет.

Он действительно будет рад, если окажется, что за заказом стоит кто-то другой. Конечно, ему не нравится сама мысль, что Давьерру кто-то пожелал убить, но он бы предпочел, чтобы этим смертником оказался посторонний ему человек.

Разговор постепенно угас. После этого принц остался в кабинете один. Эрион отправился в свои комнаты. Они находились недалеко от спален Меиров. И да, сам Эрион и его невеста после возвращения в столицу остановились в замке короля. Вообще, они могли жить в резиденции семьи Харт, но Эрион с самого начала подозревал, что матери не понравится его выбор. И поэтому решил, что им стоит держаться от его дома подальше. Старший Харт и сам не желал возвращаться домой, но у него просто не было выбора, в отличие от Эриона.

Айварс ушел тайными путями. Добравшись до очередного дома, он до самого утра сидел и смотрел в темноту, прокручивая в голове разговор и размышляя над тем, к чему все это приведет. Мечтательная сторона рисовала воздушные замки и была счастлива от происходящего. Более рациональная часть выискивала скрытые угрозы и просчитывала варианты различного будущего.

На следующий день Эрион получил в руки имена людей, которые могли рассказать о заказе. С этими именами младший Харт пошел к отцу. Конечно, он был способен справиться сам, но понимал: если за всем стоит его мать, то отец должен узнать об этом сам.

Спустя несколько дней, после того как были схвачены и допрошены необходимые люди, перед старшим Хартом открылась неприглядная правда.

- Что будем делать, отец? - спросил Эрион, наблюдая за задумчивым лицом отца.

Нарман молчал. Не сказать, что его сильно шокировало то, что его жена способна на убийство. Пусть и чужими руками. В конце концов, он в своей жизни убил достаточно людей. Кроме того, он всегда знал, что Вильет - хладнокровная и жестокая женщина.

Больше всего его раздражало, что Вильет начала действовать по своему разумению. Она совершенно не заботилась о благополучии их сына, вознося на пьедестал лишь свои собственные желания и стремления.

Кроме того, в ходе допросов названных его высочеством людей выяснилось, что именно леди Харт стоит за покушением на него самого. Да, в этот раз ей не удалось достигнуть желаемого, но, зная характер Вильет, Нарман понимал: эта женщина не остановится. А это значило только одно - Вильет необходимо убрать.

Но куда?

Убить? Идеальный вариант. Вот только, несмотря ни на что, Вильет была его женой и матерью его сына. У него просто не поднимется рука.

Отослать в монастырь? Нарман отлично знал, что Иофат давно уже пробрался в их церковь. Вильет, попав туда, не потеряет связи с миром, продолжив творить все, что ей вздумается. К тому же ссылка только еще сильнее взбесит ее. Кто знает, на что она пойдет после такого.

Нарман ничего не успел ответить – в дверь кабинета торопливо постучали. Вскоре стало известно, что Вильет оступилась на лестнице и упала вниз, сильно при этом пострадала.

Подойдя к лежащей на полу матери, Эрион присел и прикоснулся пальцами к белоснежной шее. Пульс был слабым.

– Она жива? – спросил стоящий рядом Нарман, выжидающе глядя на сына.

Эрион поднял голову и кивнул. Собравшиеся вокруг слуги зашептались. В их голосах Эрион отчетливо слышал возбуждение и совершенно не скрываемое разочарование. Кажется, его мать сильно надоела всем этим людям. Младший Харт был убежден, что мать не просто так упала.

– Позовите лекаря, – приказал Нарман.

В отличие от сына, который все-таки ощутил легкое облегчение, старший Харт лишь поморщился от досады. Если бы Вильет погибла, она этим избавила бы его от головной боли. Никакой любви или привязанности к этой женщине он не испытывал. А в свете последних событий и вовсе не знал, что с ней делать.

Примчавшийся лекарь быстро обследовал леди и вынес вердикт, что жить будет. Пострадавшую перенесли в ее комнату и приставили сиделку, которая должна была следить за состоянием госпожи и давать в определенное время прописанные лекарем пилюли.

Спустя пару дней Вильет пришла в сознание. Однако вскоре стало ясно, что от удара она сильно повредилась головой. Проще говоря, падение не прошло бесследно, и даже лучшие алхимические пилюли не помогли справиться с травмой головного мозга.

Леди Вильет утратила разум.

Она не разговаривала, не понимала, что происходит вокруг, могла часами неподвижно сидеть, уставившись в одну точку. За ней требовался постоянный уход.

Лекарь, проверив ее еще раз, лишь развел руками. Он сделал все, что мог. Никаких повреждений он не видит.

Нарман, выслушав ответ, кивнул. После того как лекарь покинул кабинет, старший Харт взглянул на сына. Эрион смотрел на отца задумчивым взглядом.

– Мы сделали все, что могли? – спросил младший Харт.

– Да, – ответил Нарман.

Эрион качнул головой и встал.

– Тогда я пойду.

– Ступай.

Эрион вышел за дверь и устремился прочь из дома. Он знал, что отец солгал ему, но не стал ничего делать. Это было жестоко с их стороны, бесчеловечно, но он готов был принять этот грех на свою душу.

Глотнув вина, Хэрольд окинул бездумным взглядом виднеющийся из его окна город.

Правильно ли он поступил? Несмотря на полную уверенность в своей правоте, изредка его терзали сомнения.

Он сделал это потому, что знал: ни сам Эрион, ни генерал Харт не способны причинить леди Вильет вред. Они будут терпеть ее выходки, но так и не смогут поставить точку, окончательно избавившись от раздражающего и крайне опасного человека. И в конце концов, когда-нибудь Вильет повезло бы. Хэрольд не мог допустить этого.

Обычно принц презирал слабость. Например, он так и не смог понять Вальтегора, который столько лет позволял удерживать себя взаперти. А ведь тот давно мог отравить короля и сбежать. Но в случае с Хартами все было по-другому. Их нерешительность была ему понятна.

О том, по чьему приказу леди Вильет упала с лестницы, он говорить не собирался. Жаль, что эта женщина даже умереть нормально не смогла. Даже так она продолжает доставлять другим людям неприятности.

Отвернувшись от окна, Хэрольд вернулся к столу. Эту проблему можно было считать решенной, но кроме леди Вильет в их стране еще полно людей, которые заслужили определенную кару. И он намеревался в самое ближайшее время раздать всем заслуженную награду.

Но главное...

Его высочество притянул к себе бумагу и чернильницу с пером. Он хотел положить конец этой войне. Повоевали немного – и хватит.

Глава 21

Вера немного нервничала. Оказывается, король, даже проспав неделю, не забыл о свадьбе, которую для них запланировал. Как только они вернулись в столицу, его величество напомнил своим подданным о недавнем приказе.

Никто из них не стал сопротивляться. Во-первых, сама она давно уже решила, что все-таки выйдет замуж за Эриона. А во-вторых, монарх вряд ли оценит отказ.

Когда с матерью Эриона случилось несчастье, Вера ощутила облегчение. Наверное, ей стоило бы устыдиться такой реакции, но, честно говоря, не получалось. Она хорошо помнила, какое будущее ждало семью Меир, если бы не вмешательство небес. Леди Вильет была жестокой, эгоистичной женщиной, и Вера сомневалась, что та приняла бы выбор сына.

Конечно, она понимала, что угроза для ее жизни не исчезла совсем. Иофат по-прежнему желает заполучить Андотт в свои руки. Генерал Харт все так же мешает им, а значит, мешает и его сын. Ее, как алхимика, пилюли которого помогают Эриону, тоже постараются убрать. Всё это заставляло нервничать.

Ощутив, что повязку с ее глаз пытаются снять, Вера резко подняла руку и нахмурилась.

- Мы просто сменим ее на белоснежную, - прошептала юная служанка, которая помогала Вере со свадебным нарядом.

Услышав это, она расслабилась и закрыла глаза. Посторонние люди рядом настораживали, но приходилось мириться. Приходилось напрягать все органы чувств, надеясь, что врагам не удалось подобраться так близко.

Вскоре она была готова. Ей было жаль, что она не увидит свое платье, но на ощупь оно казалось красивым, правда, корсет сдавливал слишком сильно. К тому же волосы тянуло - их явно собрали в какую-то замысловатую прическу. По крайней мере, над ними трудились часа два, не меньше. В остальном она ощущала себя вполне нормально. Не мешали даже тонкие и узкие перчатки, в которые были затянута руки.

Вера вдруг подумала, что до этого момента не потрудилась узнать, как именно проходят свадьбы в этом мире. В голове Давьерры по этому поводу было очень мало, лишь какие-то невнятные фантазии и мечты. Красивое платье, красивый и мужественный жених, цветы, песни и щебет птиц.

- Расскажи, как все будет, - попросила она служанку, надеясь, что ее вопрос сочтут за нервозность перед таким ответственным событием.

Служанка, меняющая ее повязку, тут же принялась рассказывать. Оказалось, что ничего особенного не будет. Вернее, ничего такого, что ее бы удивило. Церемония будет проходить почти так же, как и в ее мире.

Обычные люди сразу идут на поклон к богу, в церковь. Там их связывают нерушимыми узами. Но в их случае все пойдет немного иначе. Для начала им даст благословение сам король. И это огромная честь, ведь так проходят свадьбы отпрысков королевской крови. После того как монарх благословит их, они отправятся в главный храм, в котором их и обвенчают.

После того как ее подготовили, сразу куда-то повели. От обилия людей голова Веры шла кругом. Она напрягала все чувства, понимая, что у вероятного злоумышленника сейчас просто идеальная возможность навредить. Немного уверенности добавлял появившийся рядом дед.

Он подхватил ее под руку и повел в сторону, как поняла Вера, главного тронного зала.

- Все будет хорошо, - заверил он ее. Она кивнула, чувствуя, как руки, затянута в тонкие перчатки, холодеют от нервного возбуждения.

- Какой цвет? - спросила она.

- Что?

- Платье. Какого оно цвета?

- Белое.

Вера кивнула. И все-таки жаль, что она не видит. До этого момента она сожалела об утраченной способности только раз, когда хотела увидеть лицо Эриона.

Вскоре они добрались до зала. Ей казалось, что она буквально кожей ощущает направленное на нее

со всех сторон внимание. Иагону не позволили довести ее до нужного места. В этом Вере чудилась насмешка. Она понимала, что, возможно, так принято – невеста должна прийти от двери сама, – но в ее случае это могло стать проблемой.

Остановившись, она глубоко вдохнула и сосредоточила внимание на людях впереди. Звуки в зале отвлекали ее, будь это простой шорох платьев или шепот гостей.

Отсекая лишнее, Вера тянулась вперед, туда, где ее должен был ждать Эрион. Она знала, что он волнуется за нее. Не мог не волноваться. Как бы она ни старалась, она не могла уловить ничего знакомого, тогда ей пришлось ориентироваться на чужие голоса. Мысленно выстроив себе проход, Вера медленно пошла по нему.

Люди замерли, словно ожидая, что она в любой момент споткнется и упадет. Их сердца бились гулко, а дыхание многих звучало взволнованно.

Спустя какое-то время Вера ощутила знакомый запах. Это придало ей сил. Она сделала несколько более уверенных шагов и вскоре ощутила, как ее руки подхватывают.

– Это я, – прозвучал голос Эриона. Ему не стоило и говорить. Сейчас, когда она была так близко, знакомое ощущение присутствия исключало ошибку.

А потом заговорил король. Вера толком не слушала его, отмечая лишь отдельные слова, вроде «мы сегодня рады», «на благо королевства» и так далее.

Через некоторое время Эрион повел ее на выход. Затем была короткая поездка до церкви.

– Как ты? – спросил Эрион, когда они оказались в относительном уединении – карета была открытого типа, предназначенная для прогулок летом.

– Все хорошо, – Вера слабо улыбнулась, мечтая, чтобы все это скорее закончилось.

Не имея возможности видеть, она не ощущала от свадьбы никакого восторга. Все вокруг было наполнено хаосом голосов, шорохом, многочисленными, иногда не самыми приятными запахами. Все это кружило голову и заставляло терять ориентацию в пространстве.

– Скоро все закончится, – пообещал он, сжимая ее руку чуть сильнее.

Эрион знал, что на свадьбе возможны покушения, поэтому сейчас в толпе было множество людей, должных предотвратить любую неприятность.

Макомби проводил взглядом открытую карету и нахмурился. Когда-то он искренне считал, что эта дева не сможет отыскать мужа, достойнее него. Его снедала ревность, он ощущал себя уязвленным и даже немного обиженным, так, словно это его невеста вдруг решила отказать ему и выйти замуж за другого мужчину.

Глядя на облаченную в белоснежное платье Давьерру Меир, Джерус в очередной раз убедился, что жизнь несправедлива. Вздохнув, он огляделся по сторонам. Смотреть и дальше на ускользнувшую из рук красавицу не было сил. В этот самый момент рядом с ним неизвестный воин поднял руку, и Макомби увидел зажатый в ней нож.

В первую секунду он ощутил злорадство. Мысль «так им и надо!» мелькнула юркой змейкой и потухла где-то глубоко в разуме. Он не собирался ничего делать, позволяя убийце совершить свое злодеяние, но в какой-то момент его рука сама схватила чужую кисть. В следующий миг он попытался вырвать оружие, и они с преступником рухнули на землю. Люди вокруг тревожно расступились, а потом его резко подняли на ноги и отстранили. Макомби видел, как убийцу скрутили и увели.

Джерус не понимал, зачем он это сделал, не собирался ведь. В какой-то миг ему показалось, словно его телом завладел кто-то другой. Он хмуро оглядывался, не зная, что ему следует делать дальше. Впрочем, все решили за него. Подошедший воин попросил его позже прибыть к своему начальству. Уже к вечеру Макомби повысили в звании, даже не обратив внимания на то, что он не достиг требуемого ранга. Джерус мысленно поблагодарил всех богов за свой импульсивный поступок. Через год он женится на безногой девушке, а еще через два бесславно погибнет в пьяной драке, оставив беременную жену вдовой.

Слова священника сливались в монотонный гул. Святой отец говорил на языке писания, который сама Вера понимала не слишком хорошо. Она улавливала лишь редкие слова, надеясь, что Эрион понимает больше.

Неожиданно для себя она осознала, что ее занимает та часть ритуала, где жених должен поцеловать невесту. Постепенно все ее мысли сосредоточились только на этом. Она понимала, что

ей следует думать о своей безопасности, о том, что в данный момент происходит одно из самых важных событий в этой ее жизни, но мысли постоянно соскальзывали к поцелую.

И каким же было ее разочарование, когда она поняла, что поцелуя не будет. Оказывается, в этом мире во время церемонии никто никого не целует. Это заметно подпортило ей настроение.

Дальше был пир. Все вокруг гудели, смеялись, ели, пили. Вера старалась прислушиваться, но от громких звуков вскоре заболела голова.

- Идем, - произнес Эрион, куда-то утягивая ее за руку.

- Куда? - встрепенулась она, возвращая на тарелку кусочек какого-то сладкого фрукта.

- Танцевать.

- Но... - Вера хотела сказать, что она не умеет, но почти сразу вспомнила, что Давьерра когда-то обучалась танцам.

Эрион закружил их под музыку. Танец чем-то напоминал обычный вальс. Расслабившись, она прильнула к сильному телу теперь уже своего мужа и позволила вести себя по залу.

Свадьба. Каждая девушка мечтает о ней, представляет, как все будет. Вера уже проходила это один раз, поэтому для нее свадьба не была чем-то сказочным. А с учетом отсутствия зрения мероприятие и вовсе превратилось в каторгу.

Она устала и хотела домой. Впрочем, ощущая горячую и сильную руку мужа на талии, Вера приходила к выводу, что не все так плохо.

После танца Эриона подозвал к себе святой отец. Вернув Давьерру на место, он с вежливым вниманием принялся внимать словам священника.

Вера прислушалась, стараясь отбросить посторонние шумы, сосредотачиваясь на разговоре неподалеку. Оказывается, священник пытался убедить Эриона повременить с удовлетворением желаний смертной плоти. Он давил на то, что не следует потакать внутренним демонам.

- Я понимаю, что по всем законам вы муж и жена, но послушайте меня, она слишком юна. Бог не поощряет...

- Святой отец, - перебил священника Эрион. - Я все это знаю. Поверьте, я не стану вредить своей жене. Спасибо вам за беспокойство.

Оставив священника в одиночестве, Харт вернулся к ждущей его Давьерре. Как бы ему ни хотелось сегодня ночью воспользоваться своим правом мужа, но делать этого Эрион не собирался. И дело вовсе не в боге и его запретах.

В их мире не просто так совершеннолетие наступало в восемнадцать. Считалось, что именно к этому времени духовная сила полностью стабилизируется, а ранние сексуальные контакты могут помешать становлению. Конечно, Давьерра и так сильна, но Эрион не желал своей поспешностью ограничивать ее потенциал.

Вскоре после свадьбы, поразившей все население Андотта - не каждый день наследник древнего дома женится на неизвестной слепой деве, - Хэрольду пришло послание, которое он ждал.

Распечатав письмо, он долго вчитывался в витиеватые строчки. Фатурхад хотел встречи. Принц не сомневался, что все придет к этому. Он и сам потребовал бы встречи, если бы дело касалось чего-то столь важного. На бумагу полагаться полностью нельзя.

Спалив письмо, Хэрольд откинулся на спинку кресла и задумался. Встреча могла бы помочь, но в тоже время это довольно опасно. Никто не мог дать гарантии, что Фатурхад не задумал убить его. Отца посвящать во все это Хэрольд не собирался. Насколько он знал, король сейчас занят выявлением предателей и проверкой рудников. Правда, в последнее время его величество отчего-то стал уделять ему довольно много внимания. Не сказать, что это сильно напрягало, просто вызывало любопытство.

В итоге принц решил рискнуть. Взяв бумагу, он написал, что готов встретиться на границе с Иофатом. После того как письмо унес доверенный гонец, Хэрольд принялся за доставку плана. Ему нужно было решить, кого брать с собой и какую причину озвучить отцу.

В итоге королю было сказано, что наследник желает увидеть границу лично и убедиться, что через нее больше не пройдет ни один враг. Летум немного посомневался, а потом приказал генералу

Харту охранять сына.

С генералом отправился и Эрион. Таким было желание самого Хэрольда. Младший Харт просто не мог отказать принцу, хотя с радостью бы это сделал. Все-таки он совсем недавно получил в руки сокровище, которое не хотел выпускать из виду.

Хэрольд понимал все это и позволил Давьерре следовать за ними. Она снова вошла в команду военных алхимиков. Если кто-то и думал о том, что сын генерала не может обойтись без женской юбки, таская ее везде с собой, то старался оставить свое мнение при себе. Остальные хорошо знали, какую роль сыграла Давьерра в последней битве.

- Зачем мы снова едем туда? - спросила как-то вечером Вера.

Эрион притянул ее ближе и поцеловал в висок. Легкие поцелуи, объятия - это все, что он пока себе позволял. Нет, на поцелуи в губы запрета не было, но сам Харт опасался, что просто не сдержится, если дать ему возможность распробовать жену чуть лучше. Он не был железным, поэтому старался держать руки подальше.

Давьерра была ему слишком дорога. И дело совсем не в том, что она алхимик, или в том, что ее пилюли помогают ему. Просто в какой-то момент девушка сама по себе стала очень важна для него.

- Его высочество хочет остановить войну.

Вера, услышав это, погрузилась в размышления. Она понимала, что война не закончилась с их победой на поле боя. Пока правитель Иофата не откажется от своих намерений, он по-прежнему будет искать способ завладеть их королевством.

- Хэрольд хочет договориться? - спросила она тихо.

Эрион едва уловимо улыбнулся, в который раз удивляясь тому, как ему повезло с женой. Другая женщина на ее месте из его слов ничего бы не смогла понять, но только не Давьерра.

- Нам не следует об этом говорить, - прошептал Эрион, вдыхая упоительный аромат волос жены.

- Конечно, - Вера кивнула и устроилась удобнее. - Как скажешь.

В этот раз их поездка оказалась даже немного приятной. Никто не нападал, они никуда не спешили. Вечерами Эриона вместе с женой часто можно было увидеть в обществе принца.

Хэрольд поначалу не обращал особого внимания на жену Харта, но вскоре дева заинтересовала его. Нет, не своим талантом алхимика - о нем он уже знал, - а своим мышлением. Принц привык общаться с девушками из аристократического круга. Они всегда казались ему глупыми и поверхностными. Юные девы напоминали красивые цветы, которые могли лишь украшать собой не слишком приятную действительность. Поначалу он пытался отыскать среди них хоть кого-то, кто мыслит иначе, но вскоре ему пришлось признать поражение. В тот момент он решил, что все женщины мыслят одинаково и волнует их лишь узкий круг вещей.

Но, познакомившись ближе с Давьеррой, Хэрольд внезапно увидел в ней человека с отличным от остальных знакомых ему дев мышлением. Казалось, в мире нет темы, которую не могла поддержать Давьерра. Да, видно было, что в некоторых вещах она не разбирается, так как у нее нет необходимых знаний, но даже тогда она могла анализировать имеющиеся данные и выдавать вполне логичные заключения.

В какой-то момент Хэрольд вдруг подумал, что не отказался бы от такой спутницы. Впрочем, довольно быстро он отбросил подобные мысли. Во-первых, она была замужем, а убивать Харта не хотелось. И во-вторых, несмотря на приятный характер, невероятный ум и исключительно притягательную внешность, Давьерра не вызвала в нем желания.

В итоге он решил, что в качестве друга Давьерра ему нравится больше, чем в качестве жены.

Встреча с Фатурхадом проходила тайно. Принца охраняли только самые доверенные люди, так как он не желал распространения этой информации.

- Ты женишься на моей дочери!

Махтад Фатурхад обладал внешностью коренного иофатца. Он немного шурил совершенно черные глаза, от которых в стороны расходились тонкие морщины. Темные волосы были забраны в низкий хвост, а богатая борода аккуратно подстрижена. Смуглая кожа была не намного светлее, чем у других иофатцев, что говорило о любви Махтада часто бывать на солнце. И, учитывая его жилистую крепкую фигуру, он явно не просто так прогуливался.

Хэрольд на заявление правителя Иофата лишь тонко улыбнулся. Да, в большинстве своем именно

так поступали страны, намеревающиеся прийти к соглашению. И нет ничего странного в том, что Махтад предложил свою дочь, а не потребовал к себе в гарем сестру Хэрольда.

Расчет был очень прост. Принц женится на принцессе Иофата, потом он становится королем, у них рождаются дети, а может, и нет. Затем сам Хэрольд трагически погибает, оставляя Андотт в руках жены – женщины, рожденной во вражеской стране.

– Никто ни на ком жениться не будет, – твердо произнес он. – Мы просто составим торговое соглашение и пакт о ненападении. И не пытайся убедить меня в том, что перемирие нужно только нам. Если бы это было так, ты не сидел бы сейчас напротив меня.

Махтад сверкнул чернющими глазами, зачем-то оглядев охраняющих принца Андотта воинов. Его взгляд ненадолго остановился на Эрионе. В глубине черных глаза мелькнуло узнавание. Вряд ли он когда-то видел его лично, вероятнее всего, правителю Иофата просто описали его внешность или нарисовали.

– Ты отдашь нам его, – произнес Махтад, указывая пальцем на младшего Харта.

Хэрольд глянул себе за спину, а после вопросительно поднял брови.

– Он убил много моих воинов. Ты должен отплатить нам.

Принц сел прямо, глядя на Махтада взглядом, которым пытался передать всю глубину своего разочарования. Не заметив на лице правителя Иофата ни единого изменения, Хэрольд вздохнул и поднялся.

– Жаль. Я думал, мы здравомыслящие люди и сможем договориться к обоюдному удовольствию. Но, судя по всему, это не так.

Отвернувшись от Махтада, Хэрольд уверенно направился к выходу, не намереваясь больше разговаривать с этим человеком. Если тот хочет вести себя как недалекий варвар, поделаться с этим принц ничего не мог.

Стоило ему ступить на порог, как до него донесся чужой голос:

– Постой, принц Андотта.

Хэрольд замер с занесенной ногой, а потом опустил ее, поворачиваясь и вопросительно глядя на Фатурхада.

– Не уходи, – произнес Махтад, выглядя более серьезно. – Давай поговорим заново.

После этого разговор пошел более продуктивно. Несколько часов они совместно оставляли торговый договор и пакт о ненападении. Ни один из них не хотел уступать, торгуясь за каждый пункт так, словно в этом заключалась вся их жизнь.

Иофату нужны были травы. Их страна состояла по большей части из песка. В редких оазисах, конечно, росли травы, но их было столь мало, что хватало только ограниченному кругу людей. Махтад пекся о своем народе, поэтому ему необходим был доступ к богатым ресурсам соседней страны. Андотт в этом плане намного превосходил остальные королевства. Казалось, страна стоит на каком-то источнике духовной силы, раз целебные травы растут у них буквально под ногами. Ничего подобного в других странах не было, даже в богатой древними лесами Вендари.

Андотту, в свою очередь, требовались некоторые минералы, которые в избытке водились в Иофате.

В конце концов, им удалось прийти к соглашению. Андотт поставляет травы, а Иофат взамен отдает минералы. Конечно, нужно было многое сделать – наладить пути для поставок, отыскать необходимых людей, – но начало было положено.

Пакт о ненападении и торговое соглашение не значили, что можно расслабиться. Иофат, возможно, снизит свой напор, но полностью от покорения Андотта вряд ли откажется.

Именно по этой причине не стоило снижать бдительность. Предатели все еще находились на территории их страны и в любой момент могли начать действовать.

Вальтегор вернулся. Он не ушел от деревни слишком далеко. Его по-прежнему тянуло, теперь уже назад. В конце концов, он поддался этому чувству.

Лира долго смотрела на него, а после собрала вещи и отправилась вместе с ним, буквально шагнув в неизвестность. Она понимала, что впереди их ждет множество опасностей, но не могла поступить

иначе. Поначалу, когда мужчина, в которого она влюбилась мгновенно, ушел, ей казалось, что она со всем справится, что сможет, но буквально на следующий день все внутри нее начало сопротивляться разлуке. Сделать она ничего не могла, поэтому терпела. Когда Вальтегор вернулся, Лира ощутила себя так, будто все счастье мира внезапно стало принадлежать ей.

Они ушли из деревни рано утром, не став никого предупреждать. Близких людей здесь у Лиры не было. Подруги? Тоже нет. Только знакомые. Ей не хотелось ни с кем делиться своим счастьем. К тому же Лира подозревала, что местные женщины ее просто не поймут. А если и поймут, то предпочтут осудить.

- И куда мы теперь? - спросила Лира, удерживая рукой небольшой мешок со скудными припасами.

- Глянуть на мир, - ответил Вальтегор, бдительно наблюдая за тем, чтобы его женщина не споткнулась. Он намеревался обвенчаться с ней в первой же встреченной на пути церкви. Не дело жить с женщиной, не взяв ее при этом в жены. - Зайдем для начала в Вендарию.

Лира кивнула. На самом деле ей было все равно, куда идти. Главное, с ним рядом.

- Я не останусь в столице, - твердо произнесла Вера и покачала головой.

К моменту этого разговора они вместе с принцем успели вернуться обратно в город. После их возвращения встал вопрос: что делать дальше.

По традиции жены офицеров всегда жили в столице. Мало кто помнил, откуда пошло это правило, но люди, которые не пропускали уроков истории, хорошо знали причины.

Все дело в том, что правители всегда опасались предательства. Это вполне нормально: и раньше, и сейчас все еще есть люди, которые с радостью продадутся врагу. Чтобы у воина было меньше соблазна пойти на сговор с врагом, его семья должна была жить рядом с королем. Можно сказать, что члены семей офицеров были кем-то вроде заложников.

Вера все это понимала, но оставаться в столице ей не хотелось. Эрион не мог бросить службу. Армия возвращалась в свой старый лагерь на границе с Вольными степями. Да, Иофат вроде присмирел, но это не значит, что он не будет пытаться мутить воду с помощью степных варваров. Младший Харт должен был отправиться вместе с отцом, а Вера - остаться в столице, как и подобает примерной жене офицера.

Естественно, воины получали увольнительные. Это время они обычно посвящали своим семьям. То есть она могла рассчитывать только на несколько недель совместно проведенного времени в год. И так до тех пор, пока его величество не решит, что опасность со стороны Вольных степей миновала. И хорошо, если к тому времени какая-нибудь другая страна не решит пойти на них войной.

В мирное время армия находилась в военном городе неподалеку от столицы. Естественно, воины даже в такие моменты были весьма заняты тренировками, учениями, вылазками, патрулированием и так далее. То есть дел всем хватало.

Почему-то до этого момента Вера не думала о том, что ее ждет дальше. И только сейчас она задумалась, поняв, что у нее впереди не совсем простая жизнь. Быть женой офицера оказалось довольно трудно. Она не желала быть вдали от мужа.

- Я алхимик и буду рядом с тобой, - добавила она таким тоном, что всем в комнате стало понятно, что принятое ею решение не изменится.

Иагон нахмурился. Он и сам редко размышлял над дальнейшей жизнью внучки. И сейчас, как и Вера, вдруг осознал, что спокойной жизни у нее больше не будет.

- Тебе будет трудно жить со мной в лагере, - подхватив тонкую руку и сжав белоснежные пальцы, проговорил Эрион.

Честно говоря, внутри он был очень рад, что жена будет рядом с ним. Он сомневался, что когда-нибудь в будущем сможет отпустить ее от себя надолго. Харт понимал, что он эгоистичен, но ничего не мог с собой поделать, впрочем, не очень-то и старался.

По-хорошему ему нужно было убедить ее остаться в столице. Так ей было бы удобнее. Это позволило бы ей спокойно учиться дальше, да и жизнь в городе могла дать необходимые удобства. Такие как ванна, изысканная еда, красивые вещи, мягкая постель, удобная уборная, слуги и так далее. В лагере же все будет более аскетично. Мало кто из девушек согласился бы на подобные условия. Отправить Давьерру обратно к горе Кэр-Тиан ему никто бы не позволил.

- Я уеду, если мне вдруг станет трудно переносить быт военного лагеря, - произнесла Вера, хорошо понимая, что этого не случится никогда. Она была уверена, что сможет справиться с неудобствами.

Эрион с минуту смотрел на жену, но так и не нашел в себе силы отказать ей. Иагон, зная упрямство внучки, тоже промолчал, лишь сказав, что поедет с ней, чтобы продолжить ее обучение. Вера попыталась отправить его обратно, ведь родители там до сих пор одни, но Иагон не изменил решения. Кажется, в их семье не только Вера была упрямой.

После свадьбы король, казалось, потерял к ним интерес. У него было полно других забот, поэтому, когда они выехали вместе из столицы, никто даже не подумал останавливать их или возвращать Веру обратно в город. Ее официально причислили к военным алхимикам, выделив ежемесячную плату. Иагон подписал временный контракт, намереваясь после обучения внучки вернуться на ферму.

- Может быть, тебе все-таки стоило остаться...

- Перестань, - попросила Вера, снимая повязку с глаз.

У нее была своя повозка и палатка, но она предпочитала проводить ночи вместе с мужем. Никто уже особо и не обращал на них внимания. Все знали о свадьбе и о том, в качестве кого жена сына генерала находится вместе с войском.

Понятно, что были недовольные таким положением вещей, но большинство либо просто испытывало интерес к необычной паре, либо относилось к ситуации с равнодушием.

- Когда я выходила замуж, то собиралась жить с тобой, а не ждать твоего возвращения годами. К тому же мне совершенно безразлично, где именно находиться. К столице я не привязана, высший свет мне ни к чему, да и без удобств как-нибудь проживу. Мое тело вполне сильное, так что я способна пережить небольшие... особенности полевой жизни. Или, может быть, - Вера чуть прищурилась, продолжая распускать косу, - ты просто не хочешь, чтобы я была рядом?

- Конечно, хочу, - торопливо произнес Эрион. - Я просто беспокоюсь о тебе.

Подобравшись ближе, он отвел руки жены в сторону и принялся сам распутывать золотисто-медные волосы. Стоило ему прикоснуться к шелковистой мягкости, как все тело охватила слабая дрожь. Его окутал аромат трав.

Задержав на пару мгновений дыхание, Эрион шагнул жене за спину, а потом прижался к ней, наклоня голову. Вдохнув запах сильнее, он обнял Давьерру за талию и едва смог подавить дрожь возбуждения.

Все его чувства были сейчас усилены в несколько раз, поэтому он отлично слышал, как сбилось дыхание жены.

- Почему... - начала она, поворачиваясь к нему лицом, - нам нужно столько ждать?

Он как замороженный смотрел ей в лицо. В глубине полупрозрачных глаз мерцал огонь свечей. Он понимал, что это блики огня, но казалось, что внутри Давьерры полыхал пожар. Потрясающе. Эрион был уверен, что ничего более красивого он в своей жизни не видел.

Наклонившись, он оставил легкий поцелуй на мягких шелковистых губах. Хотелось углубить поцелуй, смять губы, распробовать свое сокровище как следует. Но он понимал, что остановиться после будет очень сложно.

Возможно, кто-то другой наплевал бы на то, что жена не до конца раскрыла свой потенциал. В конце концов, она и так уже невероятно сильна. Вот только Эрион считал, что должен позволить Давьерре полностью войти в силу. Он ведь не животное, он может потерпеть. Наверное. Он только надеялся, что ему хватит силы воли и выдержки.

- Ты и сама все знаешь, - голос Эриона звучал низко и чуть хриловато.

Вера знала, но вот именно сейчас она не была уверена в том, что ей нужно ждать. Хотелось не просто объятий и легких поцелуев, хотелось большего.

- А нам обязательно заходить далеко? - поинтересовалась она, непроизвольно скользнув языком по пересохшим от внутреннего жара губам. - Мы ведь можем руками или...

Огонь стыда опалил изнутри, явно окрашивая лицо в красный цвет. Вера изумилась сама себе. Нет, если бы она действительно была юной девушкой, которая впервые обсуждает с мужчиной столь интимные вопросы, тогда ее смущение не стало бы чем-то удивительным. Но это ведь не так! Вернее, не совсем так.

В душе она по-прежнему оставалась той самой Верой, которая уже была когда-то замужем и даже родила сына. В груди уже привычно кольнуло. Так случалось всегда, когда она вспоминала оставленного в прошлом мире пусть уже и взрослого, но все равно ребенка. Хотя следует сказать, что постепенно боль потери притуплялась, оставляя после себя лишь светлую грусть и надежду, что у него все хорошо и без нее.

Тряхнув головой, Вера постаралась сосредоточиться на том, что происходит сейчас. Прошлую жизнь не вернуть, и ей стоит жить нынешним миром, а не прошлым.

От слов жены руки Эриона сжались чуть сильнее. Его глаза потемнели, взгляд потяжелел. Он никогда не жаловался на отсутствие воображения, поэтому смог самостоятельно додумать то, что так и не смогла произнести Давьерра.

От этого «или» у него зачастил пульс и закружилась голова. Скользнув взглядом на губы жены, Эрион тяжело и гулко сглотнул. Он представил, как она...

Нет, нет.

Харт тряхнул головой, прогоняя из мыслей слишком привлекательные картины. Его жена еще слишком юна, они не должны так спешить. Он не должен требовать от нее чего-то подобного.

Взяв себя в руки, Эрион отошел на полшага и окинул Давьерру жадным взглядом. Он на мгновение представил, как избавляет жену от одежды и исследует ее тело руками или... Да, да, именно губами. О, он поцелует каждый сантиметр этой восхитительной кожи. Не пропустит ни одного укромного уголка.

Опустив руки, Харт отошел от жены и отвернулся. Прикрыв глаза, он постарался успокоиться.

- Эрион? - позвала Вера, не понимая, почему муж остановился.

- Прости, - повинился он, стараясь успокоить свое тело. - Мы не должны этого делать. Ни руками, ни чем-то иным.

- Почему? - она нахмурилась, пытаясь вспомнить все, что знала по этому вопросу. Ничего в голову не приходило.

Отойдя еще на шаг, Эрион сел на стул и издали посмотрел на Давьерру. Ему хотелось вернуть объятия, но он не решался вновь подойти.

- Во время контакта партнеры взаимодействуют друг с другом не только через тела, но и на уровне духовных сил. Любая близость может нарушить естественное формирование энергетической составляющей твоего организма.

Вера вздохнула и поморщилась. Как все это неудобно.

- Я поняла, - произнесла она, кивнув. - Три года не так уж много. К тому же осталось гораздо меньше. Мой день рождения через несколько месяцев.

- Уже лучше, - улыбнулся Эрион.

- Но спать мы будем вместе.

- Нежелательно, - Харт качнул головой. - Но думаю, ничего страшного не случится.

- Хоть одна хорошая новость, - проворчала Вера.

Эрион усмехнулся, любясь сердитой и насупленной женой. Он и сам ощущал дикое разочарование, но мысль, что Давьерра желает его не меньше, приводила в восторг.

В то время они еще не знали, насколько трудно им придется. Они много раз почти срывались, останавливаясь в последний момент. Из-за скапливающегося каждый день напряжения пара время от времени ругалась. Весь лагерь, давно прознавший в чем дело, с любопытством наблюдал за молодыми людьми. Через какое-то время воины начали делать ставки. Всех волновало: сколько еще продержится пара, сорвутся ли или все-таки вытерпят. Многие находили положение забавным, впрочем, Веры и Эриона среди этих людей точно не было. Уж они-то ничего веселого в своей ситуации не видели.

Глава 22

К удивлению Вальтегора, границу с Вендарией они пересекли без помех. Сказать по правде, они с Лирой даже толком не поняли, что перешли эту самую границу. Только спустя неделю они начали смутно подозревать, что находятся на территории другого королевства, но даже так у них не было никаких доказательств.

Лес с каждым днем становился все гуще и старше. Деревья тянулись вверх и обрастали темно-коричневым мхом. Вперед путники передвигались медленно, а все из-за того, что Вальтегор все чаще встречал незнакомые ему растения, которые его крайне интересовывали.

Лири не торопила мужа. Да, мужа. Им удалось отыскать священника и обвенчаться, так что теперь они были мужем и женой и их ребенок, о котором Лири все-таки рассказала, не родится незаконнорожденным.

Конечно, ее волновало будущее. Она понимала, что в своем положении не сможет скитаться по миру бесконечно. Ее радовало, что и Вальтегор все осознавал. Он пообещал, что они остановятся сразу же, как отойдут от Андотта подальше.

К своему удивлению, Вальтегор не испытывал разочарования из-за разрушенных планов и несбывшихся надежд на свободу. Он был рад, что вскоре станет отцом. Если честно, он до сих пор пребывал в большом волнении от этих мыслей.

Он часто втайне от Лирой гадал, кем будет его ребенок. Мысленно перебирал все известные ему имена. Мечтал о том, как станет его учить всему, что знает. Он представлял, как будет наблюдать за его ростом и развитием. Все это казалось ему невероятным чудом, которое могло случиться с кем угодно, но только не с ним. По вечерам, обнимая подаренную ему провидением жену, Вальтегор осторожно прикасался к ее животу и понимал, что свое счастье он нашел быстрее, чем рассчитывал.

В тот день Вальтегор проснулся рано. В последнее время Лирой начало мутить по утрам. Он все чаще задумывался о том, что им необходимо найти место, где можно остановиться. Его мучило, что он не может обеспечить достаточной безопасности и комфорта для любимого человека.

Собрав травы, он принялся за создание пилюль, должных облегчить состояние Лирой. Когда препарат был готов, в стороне от их маленького лагеря послышался подозрительный шум. Ястер немедленно напрягся, тревожно замирая.

- Идем, - шепнул Вальтегор. Они торопливо собрали немногочисленные вещи и юркнули в кусты, стараясь уйти от шума подальше.

К несчастью, тот, кого они слышали, ринулся прямо в их сторону. Вальтегор торопливо подошел к дереву и помог Лирой подняться.

- Поднимись выше, - попросил он, прислушиваясь к треску ломающихся кустов.

- А ты? - встревожилась Лири, судорожно цепляясь за толстую ветку.

- Со мной все будет хорошо, - пообещал Ястер, ободряюще улыбнувшись жене.

Лири кивнула и поползла вверх, стараясь отогнать от себя мысли, что все может закончиться для них очень плохо.

Вальтегор отошел на пару десятков метров, чтобы жена не видела его, и достал кинжал. Бежать? Можно, но вряд ли он сможет оторваться от существа, ломившегося через кусты. К тому же ему необходимо было увести его как можно дальше от дерева, на котором пряталась Лири.

От волнения его колотило, но Ястер внезапно понял: несмотря ни на что, разум его решителен и холоден. Он не был бойцом, но в этот момент он приготовился сражаться.

Когда из кустов кто-то вылетел, Вальтегор готов был броситься на врага, но в последний момент понял, что это всадник. Не успел он облегченно вздохнуть, как лошадь запнулась о корень и полетела вперед, едва не придавив замешкавшегося алхимика. Послышался тонкий вскрик. Вальтегор все-таки успел отпрыгнуть, при приземлении больно ударившись о торчавший из земли и припорошенный листьями камень.

Зашипев, Ястер схватился за бок и быстро поднялся, оглядываясь по сторонам. Лошадь, оглушенная внезапным падением, вскачила и умчалась вперед, оставив всадника лежащим на земле. Вот только, судя по шуму, всадник не просто так мчался сквозь кусты.

Подскочив к человеку, Вальтегор хотел оттащить его в сторону от надвигающейся угрозы, но не

успел. Из кустов, откуда пару мгновений назад выскочил всадник, выпрыгнуло *что-то*. Что именно, Ястер попросту не разобрал. Оно кинулось на них с такой скоростью, что алхимик едва успел рефлекторно выставить перед собой руку. Ее мгновенно опалило жаром, а после все завертелось. Визг, мир как-то странно крутнулся, боль, пронзившая его ушибленный бок. Вальтегор просто не успевал реагировать на происходящее.

Все прекратилось внезапно. В один момент вокруг стало тихо. Он слышал лишь чьи-то хрипы, но вскоре и они затихли.

Загнанно дыша, Вальтегор медленно открыл глаза и попытался сориентироваться. Перед глазами была земля, значит, он лежал лицом вниз. А еще только сейчас он понял, что лежит на ком-то. Поднявшись, Ястер растерянно огляделся по сторонам. Картина выглядела безумной.

Рядом с ним лежал тот самый рухнувший на землю всадник. Сам Ястер каким-то образом оказался сверху, словно в какой-то момент он прикрыл этого человека собой. Когда и зачем он это сделал, Вальтегор совсем не помнил. Всадником оказался ребенок, мальчик лет десяти.

Неподалеку лежал громадный зверь. И был он, судя по тому, что не дышал, глубоко мертв. Вокруг можно было увидеть капли крови.

Опустив взгляд вниз, алхимик понял, что каким-то образом у него получилось ранить зверя своим кинжалом – лезвие было окровавлено, как и рука, все еще сжимающая оружие. Вальтегор не понимал, как он смог это сделать, но благодарил небеса за эту случайность.

Тряхнув головой, он взял себя в руки и прислушался. Тишина. Он облегченно вздохнул и обратил внимание на мальчика.

– Эй, – позвал Ястер, прикоснувшись к маленькой ручке. – Ты в порядке?

Опасаясь, что ребенок погиб при падении, Вальтегор быстро прикоснулся к шее, выискивая пульс. К его облечению, мальчик был жив. Вероятно, он просто сильно ударился о землю и потерял сознание.

После того как Ястер убедился, что прямо сейчас им никакая опасность не грозит, он ощутил, как заныл бок. Приподняв рубашку, он заметил рваную рану. Судя по всему, зверь все-таки успел его задеть, когда умирал от его случайного удара. Сначала падение, теперь это...

От боли сознание слегка мутилось. Только этим Вальтегор оправдывал то, что не заметил, как их окружили люди. Перед глазами медленно темнело. Когда кто-то дернулся в его сторону, он смог лишь прошипеть, а после потерял сознание от вспышки боли.

Когда Ястер очнулся, то долго не мог понять, что случилось и где он находится. Вокруг слышны были голоса. В первое мгновение сердце испуганно екнуло – неужели нашли? – но вскоре он успокоил себя, заверив, что такое вряд ли возможно, все-таки ушли они очень далеко от Андотта.

– Очнулся, – услышал он голос Лиры рядом.

Сознание мигом прояснилось. Он поспешно поднялся, находя взглядом жену.

– Не стоит так резко двигаться, – проговорила она спокойным, наставительным голосом. В тот же миг Вальтегор ощутил тянущую боль в боку.

– Ты в порядке? – спросил он Лиру, взглядом ощупывая ее тело.

Лира кивнула, слегка улыбнувшись.

Выдохнув, Вальтегор огляделся, пытаясь понять, где они. Вскоре в памяти всплыли последние минуты перед тем, как он потерял сознание.

– А мальчик? – встревожился он.

– С ним тоже все хорошо, – ответила она, кивнув головой в сторону.

Проследив за этим движением, Ястер наткнулся на сидящего рядом с костром ребенка. Он не знал, тот ли это мальчик или нет (не успел в первый раз рассмотреть), но надеялся, что все-таки да.

Очень скоро он узнал, что случилось на самом деле. Оказалось, правитель Вендании решил, что пора приучать сына к охоте. Они выбрали этот день, еще не догадываясь, что ждет впереди.

Когда из кустов выпрыгнул демонический зверь, охотники весьма растерялись. Королевские лесники не предупреждали их о такой возможности. Лошадь наследника испугалась, а Мирокит – сын правителя – в силу своего возраста не смог ее усмирить. Животное ринулось прочь, увлекая за

собой и зверя, который отреагировал на убегающую добычу должным образом.

После была встреча с Вальтегором. Лошадь споткнулась и скинула наследника, умчавшись дальше. А Ястер убил зверя и защитил Мирокита. На самом деле, демонический зверь напоролся глоткой на выставленный вперед кинжал. Рана оказалась достаточно серьезной, чтобы унести жизнь животного. Перед этим он, правда, немного подрал алхимика когтями, но после благополучно издох.

Сам Вальтегор считал, что не сделал абсолютно ничего выдающегося, все вышло лишь случайно, но правитель Вендарики не хотел слушать. Мирокит был его единственным сыном от любимой и погибшей не так давно женщины, поэтому он был глубоко благодарен за спасение ребенка.

Ястера с женой пригласили в столицу Вендарики. Отказываться алхимик не стал, решив, что это тот самый шанс, которого он ждал. Они будут находиться достаточно далеко от Андотта, при этом у него будет возможность предоставить Лире должный комфорт и защиту.

Правитель разрешил им гостить в своем доме, провозгласив королевскими гостями. Вендарийцы, как оказалось, не слишком любили и привечали чужаков, но на Вальтегора и Лиру после всего произошедшего неприязнь не распространилась. Те стали очень известны в столице.

Спустя время Лира благополучно родила девочку. Они купили себе дом в городе и обустроили его. К тому моменту Вальтегор успел сдружиться с правителем. Король оказался интересным человеком, не имеющим таланта к алхимии, но увлекающимся этой наукой. Оказалось, что предки вендарийцев смогли собрать громадное количество знаний, которые кропотливо записывали и хранили в тайной библиотеке, находящейся глубоко под землей в гуще древнего леса. Не сразу, но правитель, проникшийся теплыми дружескими чувствами к Вальтегору, дал разрешение на посещение этой библиотеки. Ястер не стал отказываться от такого подарка, с увлечением принявшись впитывать новые знания.

Шло время, дети росли. Ястер давно забыл о том, что когда-то мечтал путешествовать по миру. Он внезапно понял, что его счастье совсем не в этом.

В какой-то момент стало понятно, что Мирокит тянется к Элейн – дочери Вальтегора и Лир. Правитель тоже заметил эту привязанность. Он не имел ничего против того, чтобы заполучить дочь столь одаренного алхимика себе в семью. К тому же в Вендарии не так строго следили за тем, чтобы члены аристократических семей женились только на людях своего круга. В конечном итоге Элейн и Мирокит все-таки поженились.

Вальтегор в самом начале не решался наладить связь с оставленной в Андотте частью своей семьи. Но через пару лет, когда Элейн немного подросла, а они сами надежно закрепились в Вендарии, он написал Иагону и Давьерре. С того времени они поддерживали постоянную связь, обмениваясь идеями и знаниями.

Вере и Эриону казалось, что дни до совершеннолетия тянутся слишком долго, но это только так ощущалось. На самом деле не успели они оглянуться, как их испытанию пришел конец. Они не могли поверить, что им удалось выдержать. К тому времени горячая влюбленность переросла в жаркую любовь. Чего только не было за эти годы. Они и ругались, и мирились, и поддерживали друг друга, и радовались успехам, и ревновали, и снова ругались. Постепенно они проросли друг друга так, что каждый понимал: не оторвать без крови.

За это время Вера поднялась в умениях, успешно перешагнув седьмой ранг. Иагон давно оставил их, вернувшись домой, – ему просто больше нечего было учить внучку.

Она ощущала, что восьмой ранг, которым кроме нее обладал только Вальтегор, не предел. Вера просто знала, что способна подняться выше. Естественно, она не торопилась рассказывать об этом никому, кроме своей семьи. Впрочем, были у нее подозрения, что его высочество о чем-то догадывается.

В королевстве многое изменилось.

Умерла леди Вильет. Отчего – неизвестно. Она просто уснула вечером, а утром не проснулась. Никакого расследования не проводилось. Все вздохнули облегченно и проводили умершую женщину в последний путь. Вера понимала, что леди Вильет не единственная угроза, но все равно в тот момент ощутила себя немного свободнее, так, будто висящий над ее головой меч исчез.

Принцесса Ферайя вышла замуж за принца одной из стран, не имеющей границы с Андоттом, но поддерживающей с ним дружеские отношения. Можно было подумать, что этим шагом король пытается увеличить свое влияние на соседние страны, но на самом деле Летум просто не знал, что делать с дочерью.

Людам Иофата удалось слишком сильно смутить разум принцессы. У нее постоянно возникали дикие идеи и замыслы. Король, несмотря ни на что, не мог навредить дочери, поэтому решил, что замужество пойдет ей на пользу, и желательно, чтобы при этом она жила где-нибудь подальше от их страны.

Все структуры королевства подверглись жесточайшим проверкам. Множество людей лишились в это время головы. Гоновер, как и предсказывал Эрион, сумел выкрутиться.

Конечно, полностью вычистить предателей все-таки не вышло. Кого-то оставляли, так как за ними легче было следить, чем потом разыскивать их замену, других просто не смогли обнаружить.

Хэрольд все это время помогал отцу из тени, не желая раньше времени заявлять о себе. Постепенно вокруг него сформировался определенный круг людей, с которыми его видели чаще всего.

Вольные степи так и не решились напасть. Канал поставки железной руды им перекрыли. Степняки пытались договориться, желая торговать с Андоттом, но Летум не хотел вооружать врагов. Оставалось надеяться, что другие страны понимают угрозу, которая исходит от Вольных степей, и благоразумие возобладает над жаждой наживы.

Когда ситуация стабилизировалась, армия вернулась в военный город рядом со столицей. Хэрольд предложил Вере работу в алхимической лаборатории. Перед этим ему, правда, пришлось пережить долгий и трудный разговор с отцом. Не сразу, но принцу удалось убедить короля не требовать от Давьерры подписания рабского контракта. Летум действительно не понимал, почему он должен считаться с чувствами и желаниями своей подданной, которую можно ни о чем не спрашивать, а просто заставить.

Эта отцовская черта невероятно раздражала Хэрольда, но он понимал, что короля уже не изменить. Тот просто вот такой.

В итоге Хэрольду пришлось напоминать отцу про Вальтегора. Сбежавший алхимик всегда был больной темой для правителя. Летум, так и не узнавший, куда исчез его главный алхимик, ненавидел вспоминать о нем.

- У человека должен быть выбор, отец, - говорил Хэрольд, наблюдая за тем, как взбешенный Летум вышагивает по кабинету. - Или хотя бы иллюзия выбора.

Король остановился, внимательно взглянув на сына.

- Что ты имеешь в виду?

- Посуди сам. Она жена сына генерала. Со временем Эрион и сам может стать генералом. Благодаря ее пилюлям он уже перешел на седьмой ранг. Еще пара лет - и он догонит своего отца. Харты верны королевской семье. И ты прекрасно это знаешь, отец. За эти годы эта семья успела доказать свою верность. Они никогда не уйдут из Андотта.

- Ты этого не знаешь, - отмахнулся Летум. При этом он выглядел уже более спокойным.

- Да, не знаю, - согласился принц. - Но я в этом уверен. Если сейчас принудить ее к чему-либо, то мы потеряем не только талантливого алхимика, но и самых верных сторонников. Харты не простят нам такого обращения с Давьеррой. Кроме того, не забывай, после свадьбы она вошла в семью Харт, а они один из старейших домов Андотта. Если другие аристократы узнают, что ты заставил члена такого рода подписать рабский контракт, то поднимут вой до небес.

Летум рухнул в кресло и поморщился.

- Ты прав, - согласился король, а Хэрольд выдохнул облегченно, на мгновение прикрыв глаза. Он не мог позволить отцу совершить такую ошибку и был рад, что тот все-таки одумался.

С того времени Вера начала работать в лаборатории. Работа эта ей нравилась, ведь она могла помогать людям с помощью своего таланта. Кроме того, в столице нашлась богатая библиотека, благодаря которой она могла пополнять свои знания. Не стоит забывать и о письмах Вальтегора. В них алхимик сообщал много интересного. Они с Давьеррой часто обсуждали редкие рецепты, делились новостями мира алхимии, рассказывали о своих открытиях или неудачах.

Хэрольд знал о письмах, но никому не говорил и ничего не делал. Подобное просто не могло укрыться от него. Он пристально наблюдал за Давьеррой и видел, что общение с дальним родственником стимулирует ее. Принц понимал: стоит ему сказать об этом отцу, как тот немедленно решит вмешаться. Хэрольд не мог допустить этого, поэтому закрывал глаза на переписку.

Он понимал, что Вальтегор, вероятнее всего, не вернется в Андотт. Первое время Хэрольд

чувствовал неудовлетворение. И дело даже не в том, что он расстраивался из-за потери алхимика такого уровня, просто он не хотел признаваться себе, что ошибся в своих расчетах. Впрочем, спустя время Хэрольд милостиво простил себе такую недальновидность, решив, что Лира была неучтенным фактором. Никто не мог представить, что Ястер, вместо того чтобы исполнять как положено свою мечту, встретит женщину, влюбится и оседет в первой попавшейся стране.

В конце концов, Хэрольд смирился с этой потерей. А когда понял, что Давьерра переписывается с Ястером, да тот еще и передает ей свои знания, обрадовался – даже от сбежавшего алхимика была польза.

Из переписки Вера узнала, что за цветок отыскивали однажды ее родители на горе Кэр-Тиан. Оказалось, что это достаточно редкое и ценное растение. Асалия с Уорреном, после того как узнали, какую ценность представляет их находка, долго благодарили провидение, которое привело их к нему, да еще и убедило взять его с собой.

Много позже именно это растение стало главным ингредиентом в пилуле, позволившей пережить страшную болезнь. Откуда та пришла, никто не знал, но в один момент люди стали умирать. То время Вера вспоминала с содроганием. Ей приходилось сутками работать в попытках отыскать лекарство от «чумы». В какой-то момент весь Андотт с надеждой смотрел на главную королевскую алхимическую лабораторию. Когда лекарство было найдено и болезнь побеждена, люди ликовали, превознося имя Давьерры Харт до небес.

Кайлас Летум был одним из тех, кто заболел. Вера создала лекарство до того, как болезнь унесла жизнь правителя. Но, к огорчению принца, который все-таки любил отца, зараза так сильно подточила здоровье правителя, что Летум умер спустя полгода после эпидемии.

Хэрольд взошел на престол, а через пару лет женился на сироте, родственников которой унесла с собой страшная болезнь. Не сказать, что принц был безумно влюблен. Ариана была достаточно умна и довольно привлекательна, но выбрал он ее не из-за любви. Просто у девушки за спиной не было никого, кто оказывал бы на нее влияние. Именно такая жена ему и требовалась. Он не желал, чтобы кто-то вмешивался в его правление.

Генерал Харт после смерти супруги женился повторно.

Леди Вивьен Шеро была дочерью посла из далекой Бении. Судьба Вивьен не была простой. Много лет назад ее отец приехал с дипломатической миссией и повстречал в Андотте свою судьбу. Доминик Шеро был богат, поэтому семья обнищавших аристократов с радостью отдала дочь за весьма пожилого господина.

Когда девочке, родившейся в этом браке, исполнилось тринадцать, Доминик скончался, еще через год погибла и ее мать. Вивьен пришлось жить у родственников. К моменту, когда девушка достигла восемнадцатилетия, родственники растратили оставшееся после Доминика наследство. Им требовалось новое денежное вливание.

Вивьен Шеро отдали замуж за мужчину, который был на сорок лет ее старше. Ни о какой любви речи не шло, он просто был богат, и ему понравилась красавица Вивьен.

«Чума» выкосила алчное семейство, забрав с собой и мужа Вивьен. К тому моменту ей самой было уже за сорок. Ее брак не принес ей детей, чему она была и рада, и не рада одновременно. Она не хотела иметь общих детей с мужчиной, которого никогда не любила. Но в то же время она была огорчена, что ей не довелось испытать радости материнства.

Оставшись в одиночестве, она поселилась в небольшом домике, решив доживать уединенно. С генералом они встретились вроде бы случайно.

Уже после того, как Харт сделал предложение спокойной, словно сияющей мягким светом красавице, он узнал, что на самом деле Вивьен всегда была в него влюблена.

Она рассказала ему историю, как когда-то давно, когда она была молода, они один раз танцевали на балу у короля. Этого раза робкому и чистому сердцу Вивьен хватило, чтобы полюбить. Все эти годы она наблюдала за мужчиной своей мечты издали, даже не думая приближаться.

– Это было так давно, – тихо произнесла Вивьен. На ее чуть тонких, но привлекательных губах играла чарующая улыбка.

– Я помню тот танец, – признался Нарман, сжимая крохотные ладони в своих руках.

Рядом с Вивьен он ощущал себя тем самым юнцом, который когда-то давно как замороженный смотрел на юную деву в своих объятиях. Он кружил ее в тот день по залу, не смея оторвать взгляд. Тогда он был глуп и не распознал своего счастья. Ему еще долгие годы снилась милая застенчивая улыбка. Возможно, именно поэтому он, как только узнал, что видение его юности снова свободно,

поспешил подстроить свою «случайную» встречу.

Закончив с завтраком, Вера отложила приборы и вытерла губы салфеткой.

- Спасибо, Рилика, все было просто прекрасно, - поблагодарила она служанку, которая работала на них последние десять лет.

- Я рада, что вам понравилось, госпожа, - ответила женщина, улыбнувшись. Увидев, что господин тоже закончил, она дождалась, пока пожилая семейная пара встанет и покинет гостиную, и только тогда принялась за уборку.

Когда ее только наняли, Рилика думала, что ей будет сложно работать в одиноком доме, стоящем в глубине венданийского леса. Ее пугала такая уединенность, но при этом она испытывала благоговение перед своими новыми хозяевами. Шутка ли, служить Давьерре Харт и Эриону Харту. В Андотте, да, пожалуй, не только в Андотте было мало людей, кто не знал этих имен.

Эрион Харт был известен тем, что в свое время пошел по стопам своего отца и стал генералом. Как и при его отце, армия Андотта была непобедимой. Благодаря Эриону Харту их королевству удалось завоевать Вольные степи, присоединив к себе огромную территорию, которую вот уже больше двух десятков лет они успешно обживали.

На свете было мало людей, которые могли бы негативно отозваться о Давьерре Харт. Алхимик девятого ранга! В истории их мира такого никогда еще не было. Она создала и улучшила множество рецептов. Многие юные алхимики учатся в академии по написанным ею книгам. Благодаря ее усилиям были побеждены многие считавшиеся ранее неизлечимыми болезни. В свое время она остановила «чуму» - именно это деяние в самом начале заставило людей говорить о ней.

Оба этих невероятных человека некоторое время назад отошли от дел. Словно ощущая потребность провести свое оставшееся время только друг с другом, Эрион с Давьеррой отправились в дом, который когда-то давно подарил им отец Эриона - Нарман Харт.

Давьерра с большой увлеченностью взялась обустроить их дом. Нет, она и до этого им занималась, но у нее никогда не было времени уделить этому занятию более пристальное внимание.

Вся обстановка внутри дома изменилась. Все в нем кричало об уюте и безмятежности, начиная от мягких ковров, заканчивая многочисленными цветами, посаженными вокруг дома. Вера не выбирала цветы для своего цветника по внешней красоте. Она подбирала их, опираясь только на то, каким видела мир. В ее видении мир вокруг ее дома буквально сиял различной духовной энергией. Казалось, сила витает вокруг, позволяя дышать лучше и ощущать себя более здоровым и цельным.

- Полюбуюсь на восход? - спросила Вера, принимая руку мужа и опираясь на нее. В последнее время ей стало очень сложно ходить. Пилюли больше не помогали. Она понимала, что ее организм исчерпал все запасы. Любой механизм со временем теряет способность работать, как за ним ни ухаживай. Человеческое тело ничем не отличается от механизма.

- Как хочешь, милая, - отозвался Эрион, направляясь в сторону открытой веранды, на которой в последние дни они с женой проводили много времени.

Оттуда открывался прекрасный вид. Кроме того, когда они поселились в этом доме, Эрион убрал некоторые деревья перед домом, и теперь по утрам они могли любоваться восходом.

Перед тем как сесть, Эрион притянул жену к себе и оставил на ее губах нежный поцелуй. Почему-то сейчас он вдруг вспомнил то время, когда они должны были пару лет избегать близости для того, чтобы уберечь духовную силу Давьерры. Он отчетливо вспомнил их первый жаркий поцелуй. Тогда он обезумел. Добравшись до сокровища, он любил ее с такой страстью, на которую, как ему казалось, никогда не был способен. Она восхищала его, он готов был боготворить ее в тот момент. Эрион вспомнил, что почти умирал от душившей его любви. Это было нечто невероятное. Те чувства он пронес через всю жизнь, глубоко отпечатав имя Давьерры в своем сердце.

Он и сейчас ее любил. И неважно, что ее тело изменилось со временем. Ее морщины казались ему милыми, а побелевшие волосы - возвышенными и благородными. Время не смогло заставить Давьерру согнуть спину или опустить голову. Его по-прежнему миниатюрная, хрупкая жена смотрела на мир своими удивительными глазами с высоко поднятой головой.

Эрион был благодарен судьбе, что она позволила ему встретить эту женщину. Да, со временем их страсть утихла, сменившись тягучей и ласковой любовью. Давьерра стала для него не только любимой женщиной, но и другом, самым близким и родным человеком. Он прошел вместе с ней всю жизнь и сейчас вдруг подумал, что готов сделать это еще сотни, тысячи раз.

Расположившись в удобных в креслах-качалках, супруги погрузились в созерцание. Мир вокруг дышал. От цветов, когда-то посаженных Давьеррой, поднимался упоительный аромат. К нему добавлялся успокаивающий запах леса. Легкий ветер тревожил листья, и пение птиц гармонично вливалось в этот шорох.

- Сегодня утром прохладно, - произнесла вошедшая на веранду Рилика. Укрыв пожилых хозяев пледами, она улыбнулась. Несмотря на старость, отчетливо отпечатавшуюся на лицах этих людей, они до сих пор были невероятно красивыми.

- Спасибо, - произнесла Вера. - Ты очень заботлива. Сайрас проснется немного позже. Он любит блины с творогом на завтрак.

- Я помню, госпожа, - заверила Веру служанка. - У меня уже все готово. Как только господин Сайрас проснется, я тут же подам ему завтрак.

- Замечательно. - Вера кивнула. - Ступай, Рилика.

Служанка на миг присела, а потом покинула веранду, направляясь на кухню.

- Сайрасу пора жениться, - тихо произнес Эрион, наблюдая за тем, как небо окрашивается в красный цвет.

- Перестань, дорогой, - упрекнула его Вера. - Ты ведь знаешь, что с таким ответственным делом не стоит спешить. Я уверена, как только он отыщет свою судьбу, так сразу сделает все возможное, чтобы привязать ее к себе.

- Да, я уверен, он так и поступит, - согласился Эрион. - В этом он похож на меня.

Вытащив руку из-под пледа, Эрион поймал маленькую и сухую ладонь жены и сжал ее. Казалось, что он просто не хочет ее отпускать.

Вера улыбнулась этому жесту. Повернувшись, она посмотрела на мужа. Теплое пламя духовной силы Эриона медленно угасало. Она знала, что происходит, и ощущала щемящее чувство скорой потери. Ей внезапно захотелось увидеть его, узнать, какие глаза у мужа, какие губы, какого оттенка его кожа. Просто *увидеть* его.

Вздыхнув, она сжала его руку и отвернулась. Эта жизнь доказала ей, что не обязательно видеть человека, чтобы любить его всем сердцем. О, она любила. И еще как. Никогда ранее она не испытывала ничего подобного. В молодости её любовь напоминала вихрь, такой же яростный и сумасшедший. Со временем любовь изменилась, превратившись в мягкую ласку, добрую дружбу, защиту и уверенность.

Сейчас, оглядываясь назад, Вера могла сказать, что ее жизнь прожита не зря. Она всегда была рядом с дорогим человеком, занималась любимым делом, помогла и спасла множество людей, родила замечательного сына, который вот уже десять лет как сменил Эриона на посту генерала Андотта. Ей не о чем было жалеть и нечего больше желать. Именно поэтому, увидев, как сила Эриона гаснет, она поняла, что пойдет следом. Без него она не хотела жить. Без него этот мир потеряет свое очарование.

- Жаль, - внезапно произнес Эрион. Повернувшись к жене, он посмотрел в ее удивительные глаза. Казалось, время над ними не властно. В них отражался восход, придавая взгляду Давьерры необъяснимую глубину и притягательность. Эрион вдруг подумал, что его жена не просто смертный человек, а существо иного плана, более могущественное и сильное. - Я не увижу внуков. Меня успокаивает только то, что я все равно буду рядом.

Вера слегка улыбнулась. Она так и не стала рассказывать мужу о том, что ее душа когда-то принадлежала иному миру. Одно время хотела, а потом подумала, что в этом нет смысла. Какая разница, откуда она, главное ведь совсем не это.

- Не хочу тебя огорчать, - сказала она, с болью в сердце смотря за все ускоряющимся угасанием, - но ты не останешься здесь, а отправишься дальше.

- Да? - Эрион удивился, а после задумался. - Не слишком приятная новость, - проворчал он, чем внезапно напомнил Вере Иагона, который умер уже давно. - Ну, тогда буду надеяться, что он справится.

- Конечно, он справится, - заверила она его. - Он ведь твой сын, дорогой. К тому же ты будешь не один. Я пойду с тобой.

- Ты... - Эрион внимательно посмотрел на жену, не заметив в ней никаких сомнений, - уверена?

- Не задавай глупых вопросов. Ты ведь знаешь, я этого не люблю, - сказав это, она чуть нахмурила брови, впрочем, через миг снова расслабилась и улыбнулась. - Мое время тоже пришло, дорогой. Я пойду следом.

- Наверное, мне следовало бы переубедить тебя, - Эрион вздохнул, ощущая, как сердце в груди бьется с перебоями. - Но я не стану. Я ведь знаю, что ты упрямая.

- Вот именно, сердце мое, вот именно, - Вера кивнула, с тоской наблюдая, как последние крохи силы ее мужа угасают.

- Я люблю тебя, милая.

- И я тебя люблю, дорогой. Всегда любила и всегда буду любить.

Эрион улыбнулся. С последним вздохом его душа покинула тело.

Вера не стала тянуть. Ей невыносимо было видеть мужа таким. Казалось, каждая проведенная врозь секунда делает ей больно. Она оборвала свою жизнь сама, не пожелав больше находиться в этом мире.

Резкий порыв ветра сорвал несколько лепестков. Один из них, взмыв вверх, медленно опустился, приземлившись прямо на крепко сплетенные пальцы. Была весна. Весь мир продолжал жить.

Эпилог

Вера снова очутилась в белоснежном коридоре. Как и в прошлый раз, она не смогла уследить за моментом перехода. Казалось, еще мгновение назад она сидела на веранде своего дома – и вот уже здесь.

Оглянувшись по сторонам, она убедилась, что никого рядом нет. Это знание заставило ее сердце заныть. Вера надеялась, что Эрион будет рядом. Глухая тоска сдавила ее горло, заставив судорожно вздохнуть. Впрочем, спустя пару мгновений резкая боль начала стихать, но до конца не исчезла, превратившись в тяжесть на сердце.

Свои ощущения не позволили Вере отреагировать на то, что ее глаза снова видят. Когда она это осознала, то на мгновение замерла. Непривычно.

Тряхнув головой, она направилась к знакомой по прошлому разу двери. Положив ладонь на ручку, медленно потянула на себя – дверь поддалась, открываясь.

Шагнув внутрь, Вера заметила стол и стул. Больше никого и ничего. Пожав плечами, она прошла к столу и села за него, складывая руки перед собой. В этот момент напротив нее появился человек. Столь внезапное появление заставило ее вздрогнуть и нахмуриться.

– Добрый день, – поздоровался мужчина. Не тот, что был в прошлый раз. Вера даже спустя столько времени отлично помнила прошлого небесного клерка.

– Я пока не решила, – отозвалась она, оглядывая человека. Аккуратная прическа, ухоженные руки, доброжелательный взгляд и едва заметная теплая улыбка.

– О, уверяю вас, день действительно добрый, – произнес мужчина и положил на стол пухлую папку.
– Вы отлично поработали.

– Я рада это слышать.

– Ошибка была успешно устранена. Мир следует по изначально проложенному для него пути.

– Я... – Вера запнулась, не зная, с чего начать. Ее волновало очень многое. – Я могу узнать о судьбе своего сына?

Клерк остро взглянул на нее.

– На самом деле это запрещено, – начал он, но, заметив отчаянный взгляд Веры, кашлянул и поправил узел галстука. – Но можно сделать исключение. Только из-за того, что мой коллега в прошлый раз повел себя непрофессионально, – быстро заверил он ее.

– Конечно, – кивнула Вера. – Только из-за этого.

Бросив на нее еще один взгляд, мужчина открыл папку и пролистал скрепленные бумаги.

– Итак, Сайрас Харт. Родители Эрион Харт и Давьерра Харт. Родился, учился, стал воином, со временем сменил своего отца на посту генерала Андотта. Женится в возрасте сорока пяти лет на внучке короля Хэрольда Летума. Выиграет две масштабные войны. Погибнет в третьей войне с Иофатом в возрасте семидесяти пяти. Его сын станет следующим генералом Андотта, продолжив традицию семьи Харт. Сам Сайрас успешно переродится в другом мире и будет вполне счастлив. Вам не стоит о нем беспокоиться. У этой души будут прекрасные жизни.

– А та война?

– Андотт победит, – заверил ее клерк, захлопнув папку.

Вере хотелось спросить очень многое, но она понимала, что получила больше, чем могла рассчитывать. На внучке Хэрольда. Надо же...

– А остальные? – все-таки сделала попытку Вера.

Клерк укоризненно на нее посмотрел.

– Я не имею права рассказывать вам все это, – со вздохом произнес он. – Могу только сказать, что однажды Андотт присоединит к себе Вендарию и Иофат. Вендарию через брак, а Иофат через войну. Так возникнет Андарийская империя. Династия Летум будет править еще долгие столетия, и однажды... – клерк замолчал, обрывая себя. – Это лишнее.

Он кашлянул, словно пытаясь избавиться от неловкости. Вере вдруг показалось, что он новичок в

этом деле.

- Почему в этот раз меня встретили вы? - поинтересовалась она.

- Меня назначили, - с гордостью произнес клерк. - Из-за намеренной ошибки вашего прошлого встречающего его отстранили от этого дела, передав его мне. Я курировал вас все это время. Так как вы отлично справились, то меня повысили.

- О, - протянула Вера. - Я рада, что смогла помочь вам продвинуться по службе.

- Да, кхм, спасибо, - клерк слегка смутился, но вскоре встряхнулся, снова приняв отстраненный вид.

- Что за намеренная ошибка?

- Ваше зрение, - пояснил мужчина. - Вы не должны были ослепнуть полностью.

- Я так и думала, - она кивнула, а потом спросила: - И? Что дальше?

В груди Веры кольнуло. Ей хотелось увидеть Эриона, но она сомневалась, что ей позволят отправиться следом за ним.

- Так, дальше, - мужчина засуетился. Открыв папку, он быстро прочитал в ней что-то, а затем посмотрел на Веру. - Так как вы отлично справились с возложенной на вас миссией, вам предоставляется выбор. Вы можете пойти на перерождение - все воспоминания будут стерты. Либо вы можете... еще раз помочь нам.

Честно говоря, Вере не хотелось помогать. Она представила себе еще одну долгую жизнь, но на этот раз без Эриона. Это было бы невыносимо. Она хотела отказаться, но клерк не дал ей этого сделать:

- Душа, связанная с вами, переродилась в мире, которому требуется вмешательство, - торопливо произнес мужчина, а после махнул рукой.

Вера моргнула недоуменно, а потом едва не расплакалась от счастья и облечения. Неужели она снова увидит его?

- Вы не лжете?

- Зачем мне это? - клерк, кажется, даже слегка обиделся от такого обвинения. - Для начала я хочу вам сказать, что время в мирах идет по-разному. Когда вы прибудете туда, человек, который вам дорог, будет уже взрослым. Вам не придется ждать, пока он вырастет. Единственное, что вы должны будете сделать, это самостоятельно отыскать его. Но! Не стоит волноваться. Обычно близкие души всегда находятся где-то неподалеку. Стоит вам увидеть этого человека, как вы сразу узнаете его.

- Это ведь не все, не так ли?

- Верно, - мужчина чуть нервно потрепал уголок папки. - Я понимаю, что мы сами просим вас о помощи, но закон вселенной требует взять плату.

- И что на этот раз?

- Ваш голос.

Голос. Такая мелочь. За шанс снова увидеть и ощутить тепло жизни Эриона она могла отдать все свое тело, и даже больше.

- Что вы решили? - спросил клерк выжидающе.

- Я согласна, - произнесла Вера твердо.

Мужчина выдохнул, чуть робко улыбнулся и вытащил прямо из воздуха другую папку, которую сразу же и открыл.

- Итак, вас будут звать...

Конец!